КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 5

Алматы, 2017

"This journal was supported by Overseas Leading University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250007)."

ББК 66.4 (519.5 Корея)
К 66

Редакционная коллегия сборника «Корееведение Казахстана»:

Главный редактор:
Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан
Ответственный редактор:
Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Члены редакционной коллегии:
Ким А.С., к.ф.н., доцент КазУМОиМЯ, Казахстан
Курбанов С.О., д.и.н., профессор СПбГУ, Россия
Пэк Тхэхён, к.и.н., профессор БГУ, Кыргызстан
Сон Ёнхун, Ph.D., профессор университета иностранных языков Хангук, Республика Корея
Сон Хянгын, Ph.D., профессор Пусанского университета иностранных языков, Республика Корея
Ужкенов Е.М., к.и.н., доцент, КазУМОиМЯ, Казахстан
Хан Н.Ч., зав. кафедрой КазУМОиМЯ, Казахстан

Составители:
Тен Е.В., КазУМОиМЯ, Казахстан

К 66 **«Корееведение Казахстана» вып. 5. Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана. 2017. 400 с.**

ISSN 2415-7511

В данном сборнике представлены статьи по различным областям корееведения. Статьи расположены в алфавитном порядке по четырём разделам и публикуются на русском, корейском, английском и казахском языках.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

Книга рассчитана на широкий круг читателей – студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, ученых, исследователей, а также тех, кто интересуется Кореей и проблемами корееведения.

ISSN 2415-7511 *© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2017*

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

ЖЕТПИСОВ С.Н. Корейско-казахское двуязычие 1
КИМ О.А., КУРБАНОВА Ш.И. Сопоставительный анализ структуры и состава предложения в корейском и русском языках.....30
КИМ О.А., ЛЬВОВА И.С. Контраст словообразования и формообразования имён существительных корейского и русского языков 40
КУРЫЖКО В.О. Причастные обороты в русском и корейском художественном тексте 74
МЕН С.Р. Графические организаторы в обучении диалектологии корейского языка (на учебном материале «диалектное отличие современного корейского языка»).....90
МОРОЗОВА Ю.В. Воплощение жанра лирического рассказа в творчестве современной корейской писательницы син кёнсук.....99
ПАК Н.С. К выходу монографии «корейские топонимы российского Дальнего Востока».....111
ХАН В.Н. Языковой портрет носителя языка корейской диаспоры Казахстана – *коре мар* 128
ХАН Н.Ч. Стратегии вежливости в корейском и русском языках 134
ХЕГАЙ М.В., ЛЬВОВА И.С. Неологизмы английского происхождения в корейском языке 144

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

АКСАНАЛИЕВА Ж.Н. Значение чисел в культуре корейского народа 155
АМАНГЕЛДЫ А.М. Основные трудности перевода политического дискурса с корейского на казахский язык 164
АШИКОВА Г.Д. Концепт *счастье* в корейском, казахском и русском языках (из опыта ассоциативного эксперимента).....178
ВОРОНИНА Л.А. Технология формирования аудитивных навыков на корейском языке 186
КИМ А.С., УЖКЕНОВ Е.М. Опыт заимствования пропаганды национальной культуры в РК: необходимые меры по улучшению на примере культуры Республики Корея.....204
КИМ С.К., ДУМЫШЕВА А.М. Философские и эстетические принципы японской и корейской культуры: сравнительный анализ 215
КУРАЛ А.Б. Концепты «свет» и «тень» в корейской, казахской и русской культурах 229
이유미, 예삼바예바 포티마. 우즈베키스탄의 동물 속담 연구.....242

МАРКСОВА С.Г. Саяси дискурсты корей тілінен қазақ тіліне ілеспе аударма жасау барысындағы декомпрессия стратегиясы 253
НУРСУЛТАНОВА М.К. Особенности перевода оценочной лексики в политическом дискурсе с корейского на русский язык 260

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

АКУЛЕНКО В.С. Теории этногенеза корейцев первого поколения южнокорейских историков 270
БОРАНТАЕВА Ф.Ж. Корея республикасының саяси мәдениетіндегі конфуциандықтың рөлі 286
ЖАЙШЫЛЫКОВА Н.Г. Влияние демографических изменений Республики Корея на международные отношения 297
ИВАНОВ А.Ю. Подводная скала Иодо как «камень преткновения» в акваториальном споре Республики Корея и КНР в Восточно-Китайском море 308
КАГАЗБАЕВА Э.М. Корейский вопрос в документах ООН.....323
КИМ И.В., АКСАНАЛИЕВА Ж.Н., ДОЛАЕВА А.С. Современные концепции истории государств корейского полуострова: сравнительный аспект 336
МЕН Д.В. Не потерявшие корни и обретшие корни: размышления о корейцах Казахстана после развала СССР 349
СВИРИДОВА В.А. Понятие казахская или казахстанская диаспора в Республике Корее: сформировавшееся или только формирующееся общество 362
СОН Ж.Г. Власть и насилие в государствах корейского полуострова сквозь призму корейского традиционализма 372

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기 384
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기 385

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 386
집필진 389
목차 392

КОРЕЙСКО-КАЗАХСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ

Жетписов С.Н.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Статья рассматривает вопросы корейско-казахского билингвизма с 1937 г. с момента насильственного переселения корейцев с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию.
Ключевые слова: Корейско-казахский билингвизм; компактное расселение; школьное образование на корейском языке; социальные функции языков; языковая политика

Title: Korean-Kazakh Bilingualism
Author: Zhetpisov S.N., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: The article considers the issues of Korean-Kazakh bilingualism Koreans from the 1937, when the migration of Koreans in Kazakhstan and Central Asia. The study examined the functioning of the Korean language for 80 years, Korean living in Kazakhstan.
Keywords: Korean-Kazakh bilingualism, compact resettlement, school education in Korean, social functions of languages, language policy

Прошло 80 лет с тех пор, как корейцы были переселены в Среднюю Азию и Казахстан, однако до недавнего времени они оставались почти неизвестными внешнему миру. В Советском Союзе им также уделялось мало внимания. Лишь в 1946 г. Институт этнографии АН СССР под руководством М.Г. Левина предпринял антропологическое изучение корейцев Средней Азии и Казахстана, результаты которого отражены в статье М.Г.Левина «Полевые исследования Института этнографии в 1946 г.» [1]. В I960 г. Р.Ш. Джарылгасинова опубликовала свою первую работу «Культура и быт корейцев совхоза "Раушан" Кунградского района Каракалпакской АССР» [2], а в последующие 20 лет вышло еще шесть ее работ: «К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре)» [3]; «Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии» [4]; «Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем» [5]; «Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана

(на примере сельского населения)» [6]; «К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узбекской ССР» [7]; «Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана». Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана [8].

В 1963 г.были опубликованы статьи Ю.В. Ионовой «У корейцев Средней Азии» [9] и М.А. Хегая «Лексические заимствования из русского языка в корейских переводах» [10], посвященные быту и языку корейцев Средней Азии и Казахстана.

Гораздо больше публикаций было издано за рубежом. Из них следует отметить работы В. Колларза «Народы Советского Дальнего Востока» (на англ.яз.). [11], Хён Гюхвана «Историческое исследование корейцев в Советском Союзе» (на кор.яз.) [12], Кан Гюджина «Корея и СССР» (на кор.яз.) [13]; Ким Гютэка «Корейский город в Ташкенте» (на англ.яз.) [14]; Ким Воннёна «Рисунки людей дворца Афрасиаба в Самарканде» (на кор.яз.) [15]; Х. Кимуры «Корейцы в Советской Средней Азии и Казахстане» (на японском языке) [16], «1937 год на советском Дальнем Востоке» (на японском яз.) [17]; Дж. Кинга «Знакомство с советскими корейцами» [18]; М. Шиги «Народы, переселенные в Среднюю Азию» (на япон.языке) [19]; Ю Мённёна «Корейские колхозы в Советском Союзе» (на кор.яз.) [20].

Большую работу провел Ко Сонму, начавший заниматься этими проблемами в начале 80-х г.г. и выпустивший книгу на английском языке «Корейцы в Советской Средней Азии» [21]. Детальное исследование корейцев Средней Азии и Казахстана, особенно для зарубежных исследователей, затрудняется разбросанностью корейцев по широкому ареалу, многие районы которых были закрыты для иностранцев, отсутствием у корейского населения административных единиц, а также чрезвычайной нехваткой материала. Что касается языка корейцев Средней Азии и Казахстана, то здесь нет никаких исследований, кроме статьи О. Ким «О языке корейцев СССР» [22], а также отдельных разделов в книге Б. Хасанова «Языки народов Казахстана и их взаимодействие» [23] и работы Ко Сонму «Корейцы в Советской Средней Азии» [21].

Возникновение и развитие процессов двуязычия как массового социального явления обусловлено объективными и субъективными факторами, и прежде всего широким общением

народов. Такие контакты чрезвычайно разнообразны и зависят от многих факторов, связанных между собой: истории отношений между народами, географии их расселения, компактности проживания национальных групп, языковых контактов и языкового окружения, уровня владения языками, школьного образования, социально-профессиональной дифференциации представителей разных национальностей, наличия средств массовой информации, языка межнационального общения, языковой политики государства.

Изучение этих причин имеет большое значение при исследовании этнического развития корейского населения Казахстана, относящегося к числу народов, практически потерявших свой язык. Чтобы выправить это положение, нужно всесторонне изучить обстановку и выработать конкретные мероприятия для проведения правильной языковой политики. Поскольку корейско-казахское двуязычие, как и всякое двуязычие, обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, прежде всего необходим их анализ. Рассмотрим их.

1) Социально-экономические причины корейско-казахского двуязычия.

Возникновение корейско-казахского двуязычия обусловлено историческим и географическим факторами, компактностью проживания корейцев в ряде районов, их языковыми контактами с казахским населением, языковым окружением, уровнем владения языками, школьным образованием, социально-профессиональной дифференциацией представителей разных национальностей, наличием средств массовой информации и языка межэтнического общения, языковой политикой. Рассмотрим их подробнее.

а) Исторический фактор.

С исторической точки зрения переселение корейцев в Среднюю Азию и Казахстан было их вторым вхождением в регион тюркских народов. Это произошло после интервала в 1200 лет. Первые контакты тюркских народов и корейцев относятся к 8 в.н.э., когда в 751 г. танский генерал Гао Ксинджи (Ко Сонджи) потерпел поражение от мусульманских войск на р. Талас. Ко Сонджи был представителем корейской фамилии из династии Когурё. Однако и его с достоверностью нельзя считать первым корейцем, посетившим этот регион. На стенной живописи руин дворца Афрасиаба, сохранившихся со времен Согдианы, можно

найти рисунок двух человек, которые по внешнему виду не могут быть жителями Средней Азии. Л.И. Альбаум, проводивший раскопки дворца Афрасиаба, считает, что это могли быть люди из династии Когурё [24]. Ким Воннён считает, что это могли быть «беглецы из династии Силла» (700-й год) [25]. Ко Сонму отмечает, что «в 8 веке буддийский монах Хиечо путешествовал в Индию через северную часть современного Пакистана» [21]. Других свидетельств посещения корейцами этого региона с 8 по 20-й века пока нет.

В Казахстане корейцы являются одним из наиболее поздних этнических компонентов. Первые корейцы появились здесь в середине 20-х г.г. По переписи 1926 г. в Казахстане проживало 42 корейца. Массовое переселение корейцев в Среднюю Азию и Казахстан было организовано осенью 1937 г. и завершено к декабрю этого же года, о чем свидетельствует правительственное сообщение «В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б)», где, в частности, говорится: "За образцовое и четкое выполнение ответственного задания Правительства по перевозкам СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) объявили благодарность начальнику УНКВД Дальневосточного края тов. Люшкову Г.С. Г.С.Люшков, руководивший перевозкой, оставил следующий рапорт: «180 тысяч корейцев были переселены силой и 2,5 тысячи арестованы».

По переписи 1939 г. в Казахстане было 52 тыс. корейцев. Корейцы, переселенные в 1937 г., не являются единственными мигрантами. В последующие годы также наблюдается приток корейского населения в Среднюю Азию и Казахстан. Их можно разделить на три группы. Первая группа включает лесорубов и рыболовов из Северной Кореи, попавших в Советский Союз после 1945 г. Вторая группа – студенты, отказавшиеся по политическим мотивам вернуться в КНДР после обучения в Советском Союзе. Третья группа – корейцы Сахалина, в 40-х г.г. привезенные туда японцами для работы на шахтах. В основном это выходцы из Южной Кореи. После перехода Сахалина к Советскому Союзу они получили советское гражданство, и часть из них переехали в Казахстан и Среднюю Азию. По разным источникам, их число колеблется от 40 до 60 тысяч. По переписи 1989 г. корейцев в Казахстане было 103 тысяч человек.

б) Географический фактор.

Основным регионом расселения корейцев в республике является Южный Казахстан: Кызылординская, Талдыкорганская, Южно-Казахстанская, Жамбылская и Алматинская области, а также г. Караганда. При переселении 1937 г. правительством преследовались две цели: разбросать корейцев по обширной территории с целью их скорейшей ассимиляции и резко увеличить производство риса в незаселенных районах Казахстана и Средней Азии, пригодных для орошаемого земледелия. Корейцы были поселены возле рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, на берегах Или и Каратала, в районе Кызылорды и Уштобе. Значительное их количество было привезено в Караганду для работы на угольных шахтах. По переписи 1979 г. корецы распределены в стране следующим образом:

области:

	численность
Кызылординская	12,5 тыс. 12,2
Талдыкорганская	11,7 11,1
Жамбылская	
Карагандинская	10,6
Алматинская	4,7
Жезказганская	3,9
Костанайская	3,1
Атырауская	2,9
Акмолинская	1,9

в) Компактность расселения.

Примерно 50 тыс. корейцев, переселенных в 1937 г. в Казахстан, были разбросаны по огромной территории. Сохранившаяся структура их расселения позволяет предположить, что они были разделены на пять больших групп – до 10 тыс. каждая, – и размещены в 5 областях: Кызылординской, Талдыкорганской, Шымкентской, Джамбулской и Карагандинской. В течение 20 лет после переселения они проживали небольшими компактными группами, поскольку им запрещалось менять место жительства. В то же время они составляли всего 1-2 % от общей численности населения этих областей, поэтому сразу оказались в иноязычном окружении. Таким образом, говоря о компактности расселения корейцев, следует отметить два момента: компактности в смысле проживания на какой-либо определенной территории, где они составляли бы большинство населения, у

корейцев не было; в то же время существовал ряд небольших поселков, где корейцы составляли значительную часть населения.

После отмены ограничения на передвижение в 50-е г.г. стали происходить значительные перемены в структуре расселения корейцев: их число стало быстро уменьшаться в Карагандинской и Кызылординской областях, незначительно убавилось в Талдыкорганской и увеличилось в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях, что видно из результатов переписей 1970 и 1979 г.г.:

	1970 г	1979 г
Карагандинская обл.	13,4 тыс.	10,6 тыс.
Кызылординская обл.	13,4	12,5
Талдыкорганская, обл.	12,5	12,4
Жамбылская обл.	8,2	8,9
Шымкентская обл.	9,8	10,2

В это же время происходит расселение корейцев по другим областям, особенно по Алматинской, Жезказганской и Костанайской. Это значительно увеличило их дисперсность. Так, в 1979 г. В Кызылординской области корейцы составляли 2,2 % от общей численности населения, в Талдыкорганской – 1,8 %, Жамбылской – 1,2 %, Жезказганской – 0,9 % Карагандинской – 0,8 %, Южно-Казахстанской – 0,7 %, Алма-атинской – 0,5 %, Атырауской и Костанайской – 0,3 %, Акмолинской – 0,2 %. В результате этого сложилась крайне неблагоприятная языковая ситуация. Положение осложнялось еще и тем, что во всех областях, за исключением Алматинской, большинство корейцев стало горожанами; в 1979 г. в Кызылординской области в городах проживало 90% корейцев, в Жамбылской – 84 %, Южно-Казахстанской – 76,5%, Карагандинской – 96,7 %, Костанайской – 86,6 %, Атырауской – 91 %, Акмолинской – 83 %, Талдыкорганской – 55,1 %, Алматинской – 26,5 %.

Таким образом, нынешнее расселение корейцев Казахстана характеризуется чрезвычайной разбросанностью по всей территории республики, где они – особенно в городах, – составляют весьма незначительный процент от общей численности населения. Это создает большие трудности для использования корейского языка его носителями и является основной причиной, ведущей к его исчезновению и переходу корейцев на язык другой нации.

г) Языковые контакты и языковое окружение.

При характеристике языковых контактов корейцев с другими народами и языкового окружения, в котором они оказались, правомерно выделить два этапа: 1) 1937 – 1957 г.г., когда действовало ограничение на перемещение представителей репрессированных народов, и 2) период с 1957 г. по настоящее время, когда корейцы получили возможность менять место жительства, что привело к значительному перераспределению структуры их расселения.

Первый этап характеризуется тем, что депортированные корейцы оказались в казахоязычной среде, кроме тех из них, которые были поселены в Карагандинской области, где население было смешанным. Поскольку русский язык был единственным языком, которым в той или иной степени владели корейцы и казахи, то он на первых порах выступал средством для контактирования корейцев с местным населением. Многолетняя совместная работа и жизнь привели к тому, что большинство представителей среднего и младшего поколения корейцев стали свободно владеть казахским языком. В некоторых местах и казахи овладевают навыками разговорного корейского языка [8]. В то же время в жизни корейского населения, особенно в Карагандинской области, большую роль играет русский язык, который для многих корейцев стал вторым языком. Его роль значительно увеличилась после закрытия корейских школ в 1939 г. Таким образом, период до 1957 г, характеризуется тем, что в своей основной массе корейцы были двух- или трехъязычными.

Три десятилетия после этого отмечены значительным возрастанием роли русского языка. Этому способствовали следующие факторы. С середины 50-х г.г. в Казахстане произошли большие изменения в национальном составе, в результате которых русские стали составлять более 42 % общей численности населения республики; в городах этот показатель был еще выше: до 90 %. Быстрый отток корейского населения из села в город приводил к тому, что корейцы оказывались в русскоязычной среде, В результате закрытия корейских школ почти все корейские дети стали обучаться в русских школах. Все это привело к тому, что подавляющее большинство корейцев в настоящее время считают родным русский язык, и лишь небольшая их часть общается в семейно-бытовой сфере на родном языке. Таким образом, языковые контакты корейцев и языковое окружение, в котором

они находятся, могут быть однозначно охарактеризованы как русскоязычные.

В то же время благодаря быстрому росту численности казахского населения и его доли в населения республики, а также принятию Закона "О языках Казахской ССР" (1989 г.), где казахский язык объявлен государственным, происходит возрастание роли казахского языка. Логично предположить, что изменение языковой ситуации в республике окажет значительное влияние на языковую ориентацию корейского населения. Двуязычие всегда – временное явление, и доминирование того или иного языка зависит от двух факторов: числа носителей языка и языковой политики государства.

д) Уровень владения языками.

В первые годы после переселения большинство корейцев владело двумя языками: корейским и русским. Размещение их в казахоязычной среде привело к тому, что в течение короткого времени они овладели казахским языком в такой степени, что могли общаться с местным населением в повседневной жизни. Уровень владения тремя языками значительно дифференцируется диахронически и в зависимости от места проживания, однако, общая тенденция такова: если в первые годы после переселения корейцы, безусловно, лучше всего знали родной язык, достаточно свободно владели русским языком и постепенно приобщались к казахскому языку, то уже через несколько лет ситуация начинает меняться, Повсеместно ухудшается знание корейского языка, что явилось прямым следствием закрытия корейских школ. Возрастает роль казахского языка. Большинство корейцев, особенно младшее поколение, свободно владеет "казахским языком, который они изучают в средней школе" [8]. В то же время почти все корейцы знают русский язык, поскольку с 1939 г. для большинства из них он является языком школьного обучения.

С конца 60-х г.г. начинает преобладать другая тенденция: наряду с ухудшением знания корейского языка происходит ослабление роли казахского языка, поскольку быстро растет число корейцев, проживающих в городах и оказавшихся в русскоязычном окружении, В 70-х г.г. появляются признаки языковой ассимиляции городского корейского населения, Русский язык из языка межнационального общения превратился в язык внутринационального общения корейцев. По данным 1979 г. 46,7 **%** городских корейцев считают родным языком русский, в то время

как среди сельского населения этот процент составляет 31,8 %. Таким образом, в в 70-е годы произошел переход всего трудоспособного корейского населения городов Казахстана на русский язык. Это может означать, что в настоящее время почти не осталось корейцев, знающих родной язык. Вместе с тем, в отдельных случаях наряду с русским языком употребляются корейский и казахский языки. Корейско-казахское двуязычие носит случайный характер и не является нормой языкового поведения корейцев: на казахском языке говорит примерно 2 % корейского населения Казахстана. Однако происходящие изменения в языковой ситуации страны, в частности, введение казахского языка как обязательного предмета обучения во всех школах и учебных заведениях, расширение его общественных функций, введение двуязычия во все сферы жизни общества, а также мероприятия, направленные на развитие всех других языков, в том числе и корейского, позволяют предположить возрастание роли корейско-казахского двуязычия. Уровень владения тремя языками будет зависеть от конкретных социально-экономических условий, в которых живут те или иные группы корейцев Казахстана, и прежде всего, от школьного образования и языкового окружения. Трудно предположить, что корейский язык может быть использован всеми корейцами, т.к. они распылены и окружены разными народами. Поэтому для обеспечения знания корейского языка нужно сделать акцент на организацию школьного образования.

е) Школьное образование.

В 30-е г.г. на Дальнем Востоке функционировало 150 корейских школ, в которых училось более 14 тыс. детей. Это означает, что школьное образование на корейском языке было организовано хорошо. После переселения в Казахстан также была создана сеть корейских школ. В 1938 г. их было 87, в 1939 г. – 118, в которых обучалось 13,5 тыс. учащихся. Обучение по всем предметам велось на корейском языке. Однако и здесь в отношении корейцев был проявлен акт произвола: Постановлением Совнаркома СССР № 22 от 20 апреля 1938 г. были ликвидированы все "нацменовские школы" и учебные заведения с национальными языками обучения. ЦК ВКП(б) в 1938 г. обосновал это так: "Практика насаждения особых нацменовских школ наносила огромный вред делу правильного обучения и воспитания, лишала их возможности приобщения к советской

культуре и науке". С 1939 г. все корейские школы были переведены на русский язык обучения. Прямым следствием прекращения преподавания корейского языка в высшей, средней и начальной школе является нынешнее состояние корейского языка, когда менее половины корейцев считают его родным. Наряду с размыванием родного языка во втором или третьем поколениях происходит утрата национальной самобытности, которой способствует разбросанность корейского населения по широкому региону. Исправить положение можно только путем организации школьного образования на корейском языке. Определенного прогресса в этом направлении можно ожидать после принятия "Закона о языках в Казахской ССР", где, в частности, говорится: "Казахская ССР содействует созданию культурных центров, обществ и других общественных организаций и предоставляет им право вносить предложения об открытии дошкольных учреждений, школ, групп и отделений в профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях" [26]. В 1988 г. на факультете журналистики КазНУ им. Аль-Фараби и в Алматинском театрально-художественном институте были созданы первые группы студентов корейской национальности, для которых одним из предметов преподавания является корейский язык. В Республиканском дворце пионеров и в ряде школ Алма-Аты открылись кружки по изучению корейского языка. Все это означает появление нового отношения к языкам малочисленных наций, в том числе и к корейскому языку. Теперь многое зависит от готовности правительства развивать образование на родном языке для корейского населения.

ж) Социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей.

Основная масса корейского населения после переселения в Казахстан была занята в сельском хозяйстве. В районах их компактного расселения появились многоотраслевые хозяйства, где корейцы составляли значительную часть населения: колхозы "Авангард", "III Интернационал", "Гигант" Кзыл-ординской области, "Риссовхоз им. газеты "Правда" Талдыкорганской области, совхоз им."18 лет Казахстана" Целиноградской области и др. В этих хозяйствах они занимаются рисоводством, овощеводством, возделыванием различных технических культур. Часть корейцев рабочих профессий была устроена в городах на промышленных предприятиях. Значительная группа была

трудоустроена на шахтах Караганды и вспомогательных службах на рабочих должностях: навальщиками, забойщиками, крепильщиками, грузчиками, слесарями, кузнецами и т.д. общей численностью на декабрь 1937 г. около 2 тыс. чел. [27]. В период хозяйственного устройства корейцев (1937-40 г.г.) в ряде городов Казахстана были образованы промышленные артели, где работали в основном корейцы: промартели "Резинщик", "Красная Звезда", "8 марта" в г. Кзыл-Орде, "Победа", "им. Абая","20 лет Октября" в г. Уш-тобе и т.д. Не обошлось и без путаницы. В дальневосточный период многие корейцы были заняты в различных отраслях промышленности, большей частью, в добывающей, лесной, деревообрабатывающей, рыбной, однако в Казахстане они, в основном, вынуждены были возделывать землю.

После реабилитации корейцы стали активно уходить из сельского хозяйства. Впрочем, уход из сельского хозяйства не было полным. Продолжали процветать корейские рисоводческие колхозы, появились и новые корейские поселки за пределами Средней Азии – главным образом, в южной России. Вдобавок, примерно с пятидесятых годов стала распространяться система подряда (кор. кобонджи или кобонджиль), в соответствии с которой корейские бригады стали заключать краткосрочные арендные соглашения с колхозами Средней Азии, южной России и Украины. Арендаторы выращивали овощи или бахчевые, причем особой популярностью пользовался лук. Осенью арендаторы должны были сдать колхозу или совхозу установленный объем продукции, а все остальное поступало в их полное распоряжение и могло быть реализовано на рынке. В большинстве случаев они возвращались домой с огромной по тем временам прибылью. С середины пятидесятых корейская молодежь в массовом порядке пошла учиться в вузы, в том числе и в университеты Москвы и Ленинграда. К семидесятым годам корейцы были в большом количестве представлены среди ученых, инженеров, врачей и юристов, как в Средней Азии, так и за ее пределами. Появились корейцы – академики АН СССР. В 1989 г. доля лиц с высшим образованием среди корейцев была в два раза (!) выше чем в среднем по СССР.

Социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей оказывало значительное влияние на функционирование корейского языка. Большинство переселенцев оказалось в казахоязычной среде, где существовали

свой жизненный уклад и обычаи, корейцы заимствуют слова и выражения, которым в их языке нет эквивалентов: аксакал /старик/, аппа – апа /бабушка/, ккетхымен – кетмень /мотыга/, сеирымакхы – сырмак /шерстяная кошма с орнаментом/, таутеке /горный козел/, ссаксаул – сексеул /саксаул/, тоссыттыкхы – достык /дружба/, тассытакхы – тастак /каменистая местность/, той /вечеринка и т.д. В значении последнего слова есть небольшое отличие от казахского "той"/свадьба/.

В корейском языке обнаруживается также значительное количество слов тюркского происхождения, заимствованных ранее русским языком: аул, чубечейка – тюбетейка, чабан, чинара, ккумысы – кумыс, лапса – лапша, юрыта – юрта, ппельмени – пельмени и т.д.

Заимствованные слова подвергаются фонетическим изменениям. Так, фонема б часто заменяется на п, а с на сс: песибармакхы – бесбармак, тассытакхы – тастак /каменистая местность/; казахское к - на кк: или кх: курт – ккурты /сушеный творог/, акын – аккын, сырмак – сеирымакхы /шерстяная кошма/; фонема н на нъ: айранъ – айран /кислое молоко/; ш на с: сайтанъ – шайтан /черт/; д на т: туттара – дудар /двухструнный музыкальный инструмент/. Если слово оканчивается на согласный, то в корейском произношении к нему часто добавляется гласный: тоссыттыкхы – достык /дружба/, ккумысы – кумыс.

Влияние казахского языка обнаруживается и в морфологии. В тюркских языках для усиления некоторых прилагательных удваивается первый слог. В корейском языке возникло новое выражение: сэрок– сэроун /новый/, аналогичное казахскому жап – жана /новый – преновый/.

В целом влияние казахского языка на корейский далеко не столь сильно, как влияние русского языка. Перспективы развития такой трехъязычной ситуации во многом неясны. Можно предположить, что превращение казахского языка в фактический государственный язык и язык межнационального общения приведет к его массовому знанию представителями других национальностей.

з) Наличие средств массовой информации.

Печать.

При переселении 1937 г. были закрыты все органы массовой информации на корейском языке. С мая 1938 г. в Кызылорде стала выходить новая областная газета "Ленин кичи"

/Знамя Ленина/, позже ставшая межреспубликанской "Ленин кичи" /Ленинское знамя/, с 1978 г. издававшейся в Алматы. Газета выходит пять раз в неделю тиражом 9,6 тыс. экземпляров. Организация газеты включает в себя отделы партийной жизни, пропаганды и международных новостей, сельского хозяйства, промышленности, культуры, искусства, писем, общественной работы и издательского бюро. Кроме того, в ней сотрудничают внештатные работники: корректоры, фотограф, художники-графики. "Ленин кичи" имеет филиал в Ташкенте и постоянных корреспондентов в Кызылорде, Целинограде, Душанбе и Фрунзе, Газета выполняет более значительную роль, чем обычные газеты, ибо кроме обычных функций она выполняет строительстве корейского языка. Литературная страница, публикуемая раз в месяц, дает возможность корейским писателям и поэтам из разных районов Советского Союза публиковать свои произведения. С апреля 1989 г, в газете даются уроки корейского языка.

Работа "Ленин кичи" сопряжена с большими трудностями. Одной из них является те, что язык газеты порой труден для понимания. Читателей беспокоит также будущее газеты, ибо тираж "Ленин кичи" постоянно уменьшается: в 1973 г, он составлял 13,5 тыс. экземпляров, в 1979 г. – 11 тыс., в 1989г. – 9,6 тыс. Это вполне естественно, т.к. молодое поколение, считающее родным языком русский, не может читать по-корейски. Около 90 % читательских писем в газету написано на русском языке. Выход может быть только один: организация школьного образования на корейском языке. Только в этом случае интерес к этой газете начнет расти, и она сможет превратиться в общенациональную газету.

Радиовещание.

Радиовещание на корейском языке существовало на областном уровне с 50-х г.г., однако по Казахскому радиопередачи ведутся с мая 1984 г. Время передач: среда и пятница с 14:40 до 15 часов, воскресенье – с 15:40 до 16 часов. Хотя передачи ведутся I час в неделю, они имеют большое значение как показатель возникновения новой ситуации с корейским языком. Согласно исследованиям, проведенным в Талдыкорганской, Шымкентской и Жамбылской областях, наибольшее количество слушателей привлекают программы, рассказывающие об известных людях или связанные с развитием национальной культуры.

С начала вещания на корейском языке редакция поддерживает тесные контакты с известными корейскими писателями, художниками, учеными, чтобы сделать передачи более интересными. С марта 1987 г. в передачах даются уроки корейского языка.

и) Наличие языка межэтнического общения.

В первые годы после переселения общение между корейцами и казахами происходило на русском языке. Наличие языка межэтнического общения значительно ослабляло потребность в знании казахского языка, и это тормозило развитие корейско-казахского двуязычия. Это особенно заметно в последние десятилетия, когда все большее число корейцев оказывалось в русскоязычной городской среде. Практика показывает тесную связь между этнодемографическими и этноязыковыми процессами. Так, возрастание численности казахской нации способствует развитию казахского языка и расширению его общественных функций, часть которых вытеснена русским языком в результате наплыва неказахского населения в 40-х – 70-х годах 20-го века. Корейцы же, составляющие менее 1 % населения Казахстана, оказались в совершенно иной ситуации. Их приобщение к русскому языку, употребление его в различных сферах жизни и в конечном счете, общенародное распространение в корейской среде и признание его родным способствует переходу этой группы в другую этническую общность. Таким образом, наличие языка межнационального общения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным является то, что он способствует обогащению других языков в области научно-технической терминологии, отрицательным – вытеснение им других языков из многих сфер функционирования, и в конечном счете – замена языков малочисленных наций. В этих условиях огромное значение приобретает языковая политика, проводимая государством.

к) Языковая политика.

Поскольку функционирование и развитие любого языка зависит от многих факторов, то и политика государства в отношении этих факторов является языковой политикой.

Одним из важных условий для нормального функционирования языка является компактность расселения его носителей. Поэтому тот факт, что корейцы были разбросаны небольшими группами по разным регионам Средней Азии и

Казахстана, может быть воспринят только как осуществление антикорейской политики СССР.

Второе важнее условие для развития языка – наличие территориальной и культурной автономии. Как мы указывали выше, этот вопрос поднимался в 30-х г.г. Правительство не только не решило его, но и ликвидировало все предпосылки того, чтобы этот вопрос возник вновь, переселив корейцев с Дальнего Востока и расселив их среди разных национальностей, создав условия для их скорейшей ассимиляции.

Третье важное условие для сохранения языка – наличие школьного образования. Закрытие языка корейских школ в 1939 г. и перевод их на русский язык обучения является проявлением русификаторской политики, направленной не только против корейцев, но и против всех других народов СССР. Одним из важных показателей степени развитости языка является наличие средств массовой информации и печатной продукции. В конце 30-х г.г. были закрыты 7 корейских газет и 6 журналов. В 80-х годах в СССР существуют всего две корейские газеты: "Ленин кичи" и "Ленин килло" /По ленинскому пути/ – орган Сахалинского обкома партии. Другой печатной продукции на корейском языке не издается. Все это ясно говорит об отношении к корейскому языку.

Таким образом, языковую политику советского государства на протяжении нескольких десятилетий следует признать несправедливой по отношению к малым нациям. Лишь в конце 80-х г.г. политика стала более гуманной, однако ее последствия преодолеваются медленно и не во всех направлениях.

2) Функционирование корейско-казахского двуязычия.

В функционировании корейско-казахского двуязычия правомерно выделить два этапа: 1) с 1939 г. по 1957 г. и 2) с 1957 г. по настоящее время. Основанием для такого подразделения является установление дискриминационных мер по ограничению свободы передвижения представителей репрессированных народов, отмененное в 1957 году и сразу вызвавшее значительное структурное перераспределение расселения корейцев в Казахстане, что, в свою очередь, привело к уменьшению масштабов корейско-казахского двуязычия и способствовало переходу значительной части корейского населения на русский язык общения. Это также оказало большое влияние на социальные функции корейского языка, его внутриструктурное развитие, использование языков

социальными группами билингвов и функционирование корейского языка как родного. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

а) Социальные функции языков.

Функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности. В дальневосточный период корейский язык вполне удовлетворительно выполнял функцию общения между носителями языка во всех сферах их деятельности. После переселения в Казахстан эта функция языка была значительно ослаблена увеличившейся дисперсностью корейцев и закрытием корейских школ. Однако наличие большого числа людей, знающих корейский язык лучше русского и казахского, отсутствие подвижности корейского населения и его занятость в основном в сфере сельского хозяйства, где сохранялось интенсивное общение корейцев между собой, позволяло сохранить эту функцию языка в большинстве районов их расселения до конца 50-х г.г. В то же время влияние других языков, в частности, казахского, приводит к заимствованию корейским языком казахских слов, относящихся к сельскохозяйственной терминологии и бытовой лексике: ккетхымен – кетмень /мотыга/, чхабан – шопан /чабан/, ккумысы – кумыс, ккурты – курт /сушеный творог/, айранъ – айран /кислое молоко/, аул и т.д.

Ситуация значительно изменилась с конца 50-х г.г., когда началась усиленная миграция корейского населения в города. Происходит быстрый переход корейцев на русский язык; корейский язык вытесняется из большинства сфер функционирования, и уже в 70-х г.г. русский язык становится языком внутринационального общения корейцев, когда лишь небольшая часть корейского населения общается в семейно-бытовой сфере на родном языке.

Таким образом, начало 60-х г.г. является рубежом, когда корейский язык потерял свою важнейшую функцию – функцию общения между носителями языка во всех сферах деятельности.

Функция общения между носителями языка в пределах республики. Осуществление этой функции корейского языка сопряжено с большими трудностями в течение всего периода проживания корейцев в Казахстане. Это объясняется тем, что для ее выполнения необходимо два условия: знание языка и возможность общения жителей разных районов республики. До 1957 г. возможности для личных контактов корейцев, проживающих в разных регионах, были ограничены, а с 60-х г.г.

значительно уменьшилось число людей, владеющих корейским языком. Тем не менее, ни ограниченность контактов корейцев между собой, ни небольшое число людей, знающих корейский язык, не могут служить основанием для утверждения, что такой функции корейского языка не существует. Она всегда имела место, хотя значительно ограничивалась названными факторами, сопровождавшимися также сужением сфер функционирования корейского языка. Значительный вклад в сохранение функции общения между носителями языка в пределах республики вносит "Ленин кичи", поскольку ее читателями являются корейцы, проживающие в разных регионах». Дальнейшее развитие этой функции во многом зависит от реализации программы развития языков в республике и, в частности, от организации школьного образования на корейском языке.

Функция языка преподавания. Эту функцию корейский язык перестал выполнять в 1939 г., когда были закрыты 118 корейских школ и пединститут в Кызылорде. Только через 50 лет стали приниматься меры к возрождению этой функции языка. В настоящее время на факультете востоковедения КазУМОиМЯ им. Абылай хана существует кафедра корейского языка, которая активно сотрудничает с Республикой Корея и Корейским культурным центром. На восточном факультете КазНУ им. Аль-Фараби занимается несколько групп студентов, специальностью которых является корейский язык. В Алматы, в частности, в Республиканском дворце школьников, функционирует несколько кружков по изучению корейского языка. Таким образом, разные организации готовят специалистов по корейскому языку. Однако пока нельзя говорить о выполнении корейским языком функции языка преподавания. Закон о языках дает такую возможность, хотя ее практическое осуществление представляет собой большую проблему. Многое зависит от Корейского культурного центра и от активности корейского населения, ибо слишком многое упущено, и возрождение языка потребует много сил и времени.

Функция языка художественной и общественно-политической литературы. При Союзе писателей Казахстана работает корейская секция, объединяющая всех корейских писателей Средней Азии и Казахстана. Корейская литература нашей страны отличается от литературы корейского полуострова, Китая, Японии, США и других стран тем, потому что в течение 80

лет она развивалась как часть советской литературы без всякого контакта с Кореей.

Она существует в довольно трудных условиях, поскольку ее будущее находится под угрозой из-за отсутствия должного образования на корейском языке и прекращения в конце 70-х г.г. деятельности многих писателей и поэтов дальневосточного поколения. На корейском языке издается одна книга в год; обычно это сборник, содержащий работы нескольких писателей и поэтов и состоящий из 1 – 2 томов. «В настоящее время существует небольшое число корейских писателей, которых можно разделить на три группы: выходцев с Дальнего Востока, бывших граждан КНДР и представителей поколения, родившегося в Средней Азии и Казахстане. Это писатели Хан Дин, Кан Тхэсу, поэты Чон Санджин, Ён Сонён и другие» [21].

Кроме Союза писателей Казахстана возможность корейским писателям публиковаться давало также "Ленин кичи", выпускавшая 1 раз в месяц литературную страницу, на которой печатаются поэмы, новеллы, литературные лекции и книжные обозрения. Писатели поддерживают тесные контакты с Республиканским радио.

В целом, корейский язык выполняет функцию языка художественной литературы, хотя и в очень небольших масштабах. Ее ценность заключается в том, что она создается на литературном языке, аналогичном языку корейского полуострова.

Функция языка науки. Поскольку в республике нет школьного образования на корейском языке, то нет и условий для развития этой функции языка. Представители корейской интеллигенции очень надеются, что с появлением школьного образования, расширением научных контактов с Республикой Корея и КНДР появится возможность для развития корейского языка как языка науки.

Функция языка периодической печати. Благодаря наличию газеты корейский язык довольно интенсивно выполняет эту функцию. Сферы деятельности газет весьма разнообразны: 1) распространение новостей, 2) публикация государственных документов, 3) проведение пропагандистской работы, 4) обсуждение внутриполитических и внешнеполитических проблем, 5) освещение различных сторон жизни общества: промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, искусства, спорта, морали и т.д., 6) работа с письмами читателей, 7)

проведение опросов общественного мнения, 8) освещение повседневной жизни корейского населения, 9) строительство языка. Особо следует подчеркнуть последнюю функцию, ибо во всех сферах языка газета имеет развитую терминологию, и язык этой газеты "может быть назван тем же самым, что и на корейском полуострове, за исключением некоторых слов, получаемых в результате недавнего развития" [21, с. 112.]. В основном это социально-экономические и политические термины: бырига-да – бригада, пыллехум – пленум, актхы - акт и т.д. В настоящее время функция языка периодической печати остается одной из самых развитых сфер функционирования корейского языка в Казахстане. Она является своего рода плацдармом, который поможет возродить язык, если в республике будет проводиться правильная языковая политика.

Функция языка различных сфер общественно-политической жизни. Эта функция языка осуществляется весьма слабо из-за редкой возможности использовать корейский язык, хотя благодаря газете в этой области существует развитая терминология. Причина здесь та же: отсутствие школьного образования, и как результат, незнание родного языка большинством корейского населения.

Функция языка межнационального общения. Эту функцию в республике выполняет русский язык, наряду с ним в отдельных районах – казахский язык, поэтому корейский язык функции языка межнационального общения не выполнял.

Функция государственного языка, В соответствии с Законом о языках государственным языком РК является казахский язык, языком межнационального общения – русский язык. Все остальные языки, в т.ч. и корейский, являются региональными.

б) внутриструктурное развитие корейского языка.

Восемь десятилетий тесного общения корейцев с казахским населением оказали определеннее влияние на корейский язык. Взаимодействие языков проявилось в появлении заимствований из казахского языка, в явлении интерференции на фонологическом и морфологическом уровнях.

Влияние казахского языка практически не затронуло грамматического строя корейского языка. В морфологии обнаружено лишь одно выражение, созданное по образцу грамматики тюркских языков – удвоение прилагательных для

усиления интенсивности значения: сэрок-сэ-роуи – новый, которое построена по модели жап-жана – новый-преновый.

Значительно сильнее влияние казахского языка в области лексики: насчитывается несколько десятков заимствованных слов, в основном из области повседневного быта: аксакал /старик/, ссирымакхы – сырмак /шерстяная кошма/, таутеке /горный козел/ и т.д. Следует отметить, что казахские слова с большим трудом входят в повседневный обиход корейцев. Это происходит из-за сильнейшего влияния русского языка. Вовсе не случайно, что значительное количество тюркских слов вошли в корейский язык из русского языка: аул, юрыта /юрта/, чубечейка /тюбетейка/, лапса /лапша/ и т.д. Некоторым словам даются пояснения в скобках: тассытакхы – тастак /каменистое место/, ссирымакхы – сырмак /шерстяная кошма/, тоссыттыкхы – достык /дружба/ и т.д. Это означает, что слова еще не употребляются достаточно широко, а с другой стороны, показывают, что процесс заимствования продолжается и в наше время. Неустойчивость влияния казахского языка на корейский проявляется также в транслитерации некоторых казахских слов: пахыпахычинссыкки или пакпакчинсзыкки – бакбактинский /название совхоза/. В то же время в последние десятилетия превалирует тенденция к сохранению звукового облика казахских слов: манты (в корейском языке: мантху), той /вечеринка/, ккурты – курт /сушеный творог/ и т.д.

Мы полагаем, что в будущем усиление роли казахского языка в стране приведет к увеличению числа владеющих им лиц неказахской национальности и росту лексики, заимствованной из казахского языка другими языками.

в) Использование языков социальными группами билингвов.

Использование корейского и казахского языков значительно различается у разных социальных групп корейского населения в зависимости от возраста, места проживания, рода занятий и т.д. В использовании этих языков следует также четко разграничить периоды до и после 1957 г. Рассмотрим эти факторы более подробно:

- овладение иноязычной речью в бытовом общении. Уже через несколько лет после переселения значительное число корейцев овладевает казахским языком на уровне бытового общения. Это в первую очередь, относится к тем переселенцам,

которые были расселены в сельской местности. Наиболее интенсивными корейско-казахские контакты были в сфере сельского хозяйства, поэтому наиболее свободное владение казахским языком встречается среди корейцев, занятых в сфере сельскохозяйственного производства. Знание казахского языка значительно реже встречается среди городского населения и практически отсутствует у второго поколения горожан независимо от их рода занятий. Периоды до и после 1957 г. отличаются друг от друга тем, что в первые два десятилетия после переселения большинство корейцев свободно владело казахским языком, а в 80-е годы их число постоянно сокращается. Это объясняется миграцией в города и ослаблением социальной потребности в знании казахского языка. Сейчас начинается новый этап, когда знание языка коренного населения становится необходимостью. Это, несомненно, вызовет новый рост числа людей, знающих казахский язык на различных уровнях, в т.ч. и на уровне бытового общения;

- особенности языка города и деревни. Корейский язык горожан и сельских жителей испытывает влияние разных языков. Если большинство сельских жителей свободно владеют корейским, казахским и русским языками, то горожане в основной массе одноязычны и говорят лишь на русском языке. Та небольшая часть горожан, которая владеет казахским языком, является выходцами из села, и их корейский язык не отличается от языка сельских жителей. Различия в языке города и деревни могут появиться в будущем, если увеличится число корейцев, знающих корейский и казахский языки. В этом случае, в течение какого-то периода влияние казахского языка на корейский в городе и деревне может быть неодинаковым;

- усвоение языка детьми. Дети относятся к той категории населения, которая наиболее восприимчива к усвоению языков, поэтому в них четко отражается окружающая их языковая ситуация. Вместе с изменением этой ситуации происходит и изменение в знании языков. Если в первые десятилетия после переселения в корейских семьях говорили в основном на родном языке, повседневное общение происходило большей частью на казахском языке, а обучение в школе – на русском, то для младшего поколения было характерно знание трех языков. Дети-горожане общаются только на русском языке. Если в 60-е г.г. у незначительной части детей еще наблюдалось знание корейского

языка на уровне семейно-бытовой лексики, то в 70-е г.г. общение во всех сферах происходит на русском языке. По переписи 1979 г. 80 % корейцев Казахстана проживало в городе, поэтому можно предположить, что примерно такое же количество корейских детей не знает родного языка;

- проявление социальных различий в формах вежливости. В межличностном общении корейцев чрезвычайно строго соблюдается регламентация взаимоотношений между людьми разного возраста и социального положения. Это отражается в языке, который насчитывает 5 степеней вежливости.

Этим корейский язык похож на тюркские языки, в которых также существуют различные грамматические и лексические способы выражения различных степеней вежливости, например: бар – иди, баршы – иди, пожалуйста, бара гой – ну, иди /пожалуйста/, барыныз – идите, барыныз-шы – идите, пожалуйста, бара гойыныэшы – ну, идите /пожалуйста/; лексически вежливость выражается наличием большого числа слов, выражающих почтительное или теплое отношение к собеседнику; они чрезвычайно употребительны: аксакал – дедушка (букв. белобородый), ana – бабушка, старшая сестра, апай – тетушка, ага – дядя, старший брат, агай – дядюшка. Інім - братишка, қарындас – сестренка и т.д. Психологически эта система понятна каждому корейцу, поэтому корейский язык легко заимствует такие слова: Николай-ага мархэттамён – Если дядя Николай сказал...; Марья-апай уассымнида – Пришла тетушка Марьям и т.д. Можно предположить, что в будущем число подобных заимствований будет расти, поскольку с ростом численности казахского населения будут меняться и нормы взаимоотношений между людьми;

- языковое сопротивление. Одним из видов сопротивления неродному языку является нежелание учить государственный язык, а в общении использовать привычный язык межнационального общения. Это происходит до тех пор, пока без государственного языка нельзя будет обойтись. Употреблением родного языка в экстремальных, конфликтных, торжественных и т.д. ситуациях выражается желание подчеркнуть свою этническую и человеческую близость к собеседнику, стремление показать свою доброжелательность, готовность к пониманию или, наоборот, выразить всю глубину своей обиды, разочарования и т.д. Это тоже вид языкового сопротивления. Практически одноязычные

горожане могут сказать в конфликтной ситуации: Мусын ирия? – В чем дело? или ответить на русскую фразу, успокаивая собеседника: Ирёпсо – Ничего страшного. Такое употребление языка оказывает достаточно сильное эмоциональное воздействие на собеседника.

Влияние родного языка сказывается также на фонетике. Многие казахские слова, оканчивающиеся на согласный звук, в корейском произношении на конце имеют гласный; в заимствованных словах б часто меняется на п, с на сс, к на кк, н на нъ, ш на с, д на т и т.д., например: песибармакхы – бесбармак, ссакссаул – сексеул /саксаул/, ккистау – кыстау /зимовье/, сайтанъ – шайтан /черт/, тоссыттыкхы - достык /дружба/ и т.д. В последние десятилетия наблюдается тенденция к сохранению казахского произношения в заимствованных словах.

Влияние корейского языка не сказывается на построении казахских фраз ввиду одинаковых грамматических моделей построения предложения в этих языках; нанын чибе канда – мен уйге барамын – я иду домой (букв. Я домой иду).

Сферой, наиболее уязвимой для влияния других языков, является лексика. Если учесть, что число казахских заимствований в корейском языке невелико, а изменение звукового облика казахских слов зачастую можно объяснить трудностью некоторых казахских звуков, то можно сделать вывод, что влияние казахского языка на корейский незначительно. Это объясняется тремя факторами: широким употреблением русского языка корейцами, сходством синтаксиса корейского и казахского языков, а также языковым сопротивлением, характерным для любого народа.

г) Вопросы функционирования корейского языка как родного.

Функционирование любого языка можно назвать нормальным в том случае, если он используется носителями во всех сферах их деятельности на всей территории расселения. С этой точки зрения корейский язык находится в кризисном состоянии. Им пользуется совершенно незначительная часть корейского населения в крайне ограниченном числе сфер функционирования: семейно-бытовом общении, в сфере периодической печати, в области художественной литературы. Все остальные функции корейским языком утрачены. Таким образом, обсуждая вопросы функционирования корейского языка как родного, мы должны говорить просто о путях возрождения тех или

иных функций языка. Это должно происходить следующим образом:

1. возродить функцию языка преподавания – дошкольного, школьного, вузовского;

2. функцию языка художественной и общественно-политической литературы;

3. функцию общения между носителями в пределах республики;

4. функцию языка различных сфер общественно-политической жизни;

5. расширить функцию языка периодической печати;

6. создать функцию общения между носителями во всех сферах деятельности;

7. функцию языка науки.

На практике такое удалось осуществить только в Израиле, когда усилиями государства и граждан был возрожден иврит. Остается только выразить восхищение этим подвигом. Однако там единый народ, имеющий свое государство. У нации, не имеющей своего государственного образования и распыленной среди других народов, такое вряд ли возможно.

д) Языковая политика.

Из целого ряда факторов, необходимых для нормального функционирования языка, наиболее важными является наличие школьного образования, средств массовой информации, издательств на корейском языке.

Функционирование Корейского культурного центра, преподавание корейского языка в некоторых вузах: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КазНУ им. Аль-Фараби, открытие кружков корейского языка – это лишь небольшая часть того, что нужно сделать. В этом направлении сделан пока только первый шаг. Тем не менее, любой человек имеет возможность выучить язык, пройти практику в Республике Корея и работать, используя знание корейского языка.

Выводы.

Основным результатом 80-летнего общения корейцев с русским, казахским и другими народами Республики Казахстан является то, что корейцы практически утратили свой язык и перешли на русский. Незначительная часть, примерно 1 % корейцев, владеет казахским языком. Это обусловлено рядом причин: неравноправным положением корейцев в стране,

явившемся прямым следствием переселения, сопровождавшегося разбросанностью корейского населения по огромной территории; прекращением преподавания корейского языка; русификаторской политикой СССР в течение .длительного периода. Это вызвало ряд противоречий в языковой сфере. Основными из них являются: 1) естественная для каждого человека потребность в знании родного языка и отсутствие социального заказа на него, ибо корейцы составляют 0,55 % населения Казахстана и распылены среди других народов; 2) языковая инерционность людей, наличие русского языка как средства межнационального общения и пассивное сопротивление русскоязычного населения против расширения социальных функций всех других языков. Это упрочивает позиции русского языка и ослабляет потребность в знании государственного языка неказахским населением, в том числе и корейцами;

Неудачи языковой политики обычно связаны с этими факторами. Громадное значение имеют репрессии против корейцев в 30-е – 50-е годы. Реабилитация корейцев прошла в несколько этапов в 1953-1957 годах. В эти годы были официально отменены ограничения на передвижение и службу в армии, разрешено было и поселение за пределами Средней Азии. Впрочем, попытки восстановить корейскую автономию, предпринятые частью корейских интеллигентов старшего поколения, были немедленно и жестко пресечены. Некоторые негласные запреты продолжали существовать вплоть до распада СССР. Впрочем, дискриминация корейцев была не слишком сильной, а во многих областях вообще отсутствовала. Уже в семидесятые годы корейцы занимали должности республиканских министров и союзных зам. министров. Без особых проблем шла у корейцев и карьера в системе МВД. Не существовало серьезной дискриминации и в науке, торговле, промышленности, за исключением, возможно, военно-промышленного комплекса. К концу 1950-х годов русский стал родным языком всей корейской молодежи Средней Азии. Корейский язык преподавался во многих школах корейских поселков в качестве иностранного, но в очень небольших объемах и без особого эффекта – школьники учили язык вынужденно и, в итоге, так его и не осваивали. Продолжала выходить корейская газета, весьма скучная по содержанию, но распространяемая райкомами в обязательном порядке. Действовал

и активно гастролировал по всей Средней Азии корейский театр, он и был главным центром корейской культуры.

Положение в корейской общине решительно изменилось с началом перестройки. Около 1988 г. начался короткий период корейского национального возрождения, когда во всех республиках СССР стали возникать корейские национальные ассоциации и общества. С самого начала это движение характеризовалось старой болезнью всех корейских общественных движений – соперничеством, следствием которой были постоянные расколы, скандалы и соперничество лидеров. Ситуация осложнялась и соперничеством двух Корей. Поначалу, в 1988 – 1992 г.г., национальное движение пользовалось огромной популярностью: десятки тысяч корейцев стали учить родной язык, вновь возникли разговоры о воссоздании корейской автономии на Дальнем Востоке. Этой популярности способствовало и совпавшее с ней по времени открытие Южной Кореи. Впервые у корейцев появился стимул гордиться родиной предков и ассоциировать себя с ней. Очень быстро южнокорейская культура стала восприниматься как правильная, истинно корейская, хотя она во многом отличается от культуры северных провинций, из которых происходили предки большинства корейцев СНГ. Корейцы СНГ стали осваивать «родной» сеульский диалект, на котором их предки никогда не говорили, и разучивать традиционные обряды, которые в провинциях, откуда пришли в Россию их прадеды и прапрадеды, проводились совсем иначе. Усилия корейских пасторов и пассивность православной церкви привели к тому, что протестантизм южнокорейского образца начал превращаться в национальную религию корейцев СНГ, предки которых были либо православными, либо сторонниками традиционных культов. Однако перестройка длилась недолго, она стала прологом более грозных событий – распада СССР. После событий в Беловежской Пуще советские корейцы неожиданно стали корейцами СНГ, гражданами многочисленных государств, возникших на руинах Советского Союза. Наибольшее количество корейцев оказалось на территории Узбекистана (примерно 200 тысяч), России (130 тысяч), Казахстана (100 тысяч) и Киргизии (20 тысяч). Новые времена принесли новые проблемы. Часть из них была вполне наднациональной – разруха царила во всех республиках. Кроме того, корейцы Средней Азии столкнулись с усилением дискриминации по национальному признаку. В этом отношении

они оказались в одинаковом положении со всем русскоязычным населением региона. Новые режимы зарезервировали места в государственном аппарате и армии за представителями титульной нации, владеющими государственным языком. Даже в относительно благополучном Казахстане в 1994 г. казахи, составляя около 45% населения, занимали 74% должностей в президентской администрации. Дискриминация и обнищание региона привели к массовому выезду корейцев из Средней Азии. Некоторым удалось выбраться на Запад, но большинство направились в Россию. Несмотря на усилившийся в последние годы бытовой расизм, корейцы чувствуют себя в России комфортнее, чем в Средней Азии. Следует отметить, что в Корею корейцы ехали мало: быстро выяснилось, что в Сеуле их никто не ждет. Вернуться в Южную Корею смогли только некоторые корейцы Сахалина, которые сохранили там старые родственные связи и владели сеульским диалектом. С другой стороны, перестройка и победа капитализма принесли корейцам немало возможностей. В Средней Азии они были и остаются самым образованным нацменьшинством, в распоряжении которого к тому же есть немалый капитал, а порою - и полезные связи с богатыми сеульскими компаниями. Значительная часть корейцев преуспела в бизнесе и заняла заметное положение в деловой элите СНГ. В то же время, энтузиазм, с которым корейцы встретили эпоху национального возрождения, оказался недолговечным. Корейская молодежь быстро выяснила, что корейский язык очень сложен и владение им не дает видимых житейских преимуществ. Начался отток из культурных центров, которые постепенно превратились в деловые клубы корейской элиты либо в фольклорные кружки. Какое будущее ждет корейцев СНГ? Ассимиляция? Возможно, но только в отдаленной перспективе. В Средней Азии этому мешает русскоязычие корейцев, их европейский менталитет и равнодушное отношение к исламу, в России – расовый тип и, отчасти, фамилии. Массовое возвращение на родину предков? Тоже едва ли: опыт последних лет показал, что репатрианты очень плохо приживаются в Сеуле. Культурное возрождение и возвращение к национальным традициям и корейскому языку? В это трудно поверить, слишком мало реальных преимуществ дает владение им рядовому казахстанскому корейцу. Возрождение в качестве новой особой этнической группы? Они уже давно являются такой группой, но едва ли сами захотят признать этот

факт: слишком велико культурное влияние Южной Кореи. Скорее всего, в странах СНГ и дальше будут жить русскоязычные корейцы с корейскими фамилиями и русскими именами, пристрастием к огородничеству, точным наукам и торговле. Это будет продолжаться до тех пор, пока в Евразии не станут доминировать народы Средней Азии, демографический потенциал которых сегодня вдвое превышает российский. Затем они станут органической частью этих народов, переняв их культуру, менталитет и образ жизни и заодно в какой-то степени сделав эти народы более европейскими по модели Японии и Южной Кореи.

Список использованной литературы:

1. Левин М.Г. Полевые исследования Института этнографии в 1946 г.// Советская этнография. М.,1946.
2. Джарылгасинова Р.Ш. Культура и быт корейцев совхоза "Раушан" Кунградского района Каракалпакской АССР. М., 1960.
3. Джарылгасинова Р.Ш. К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре)»// Советская этнография. М.,1966, № 5. С. 3-14.
4. Джарылгасинова Р.Ш. Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии»// История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С.343-349.
5. Джарылгасинова Р.Ш. Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С.I39-I49.
6. Джарылгасинова Р.Ш. Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (на примере сельского населения)». Советская этнография. М., 1977. № 6. С.59-70;
7. Джарылгасинова Р.Ш. К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узбекской ССР// Ономастика Средней Азии. М., 1978. С.203-205.
8. Джарылгасинова Р.Ш. Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана». Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.431.
9. Ионова Ю.В. У корейцев Средней Азии // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 38. М., 1963. С. 23-34.
10. Хегай М.А. Лексические заимствования из русского языка в корейских переводах. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1963.

11. Колларз В. Народы Советского Дальнего Востока (на англ.яз.). Лондон, 1954.
12. Хён Гюхван. Историческое исследование корейцев в Советском Союзе (на кор.яз.). Сеул,1979.
13. Кан Гюджин. Корея и СССР (на кор.яз.). Сеул, 1979.
14. Ким Гютэка. Корейский город в Ташкенте (на англ.яз.) Корейский журнал. т.18, № 9. Сеул, 1978.
15. Ким Воннён. Рисунки людей дворца Афрасиаба в Самарканде (на кор.яз.). Сеул, Кого мисуль (Древнее искусство). Сеул, 1976.
16. Кимура Х. Корейцы в Советской Средней Азии и Казахстане (на японском языке). Журн. Йокогамского национального университета «Юманитис». Йокогама, 1983.
17. Кимура Х. 1937 год на советском Дальнем Востоке (на японском яз.)// Ре киши Херон, 1987, № 7.
18. Дж. Кинг «Знакомство с советскими корейцами». Гарвардский университет, 1987 (Рукопись);
19. Шига М. Народы, переселенные в Среднюю Азию (на япон.языке). Токио, Гэккан санзэнри, № 44, 1985.
20. Мённён Ю. Корейские колхозы в Советском Союзе (на кор.яз.)// газета Куджу синмун, № 1, 1 декабря 1981. Франкфурт.
21. Ко Сонму. Корейцы в Советской Средней Азии. Хельсинки, 1987.
22. Ким О. О языке корейцев СССР. Ташкент, ТашГУ, 1962.
23. Хасанов Б. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата, 1976.
24. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
25. Ким Воннён. Рисунки людей из дворца Афрасиаб в Самарканде (на кор.яз). (Кого мисуль (древнее искусство)). Сеул, 1876.
26. Закон Казахской Советской Социалистической Республики о языках в Казахской ССР. Статья 26. Алма-Ата, 22 сентября 1989.
27. Ким Сынхва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И СОСТАВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ким О.А., Курбанова Ш.И.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В современном обучении корейскому языку уделяется большое внимание методическому аспекту контрастивного анализа, связанного с изучением явлений трансференции и интерференции на разных языковых уровнях. Данная статья посвящена изучению предложения – основной синтаксической единицы корейского языка, его структуры и состава в сопоставлении с русским языком.
Ключевые слова: структура, состав, тип, актуальное членение, главный, второстепенный, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, части речи.

Title: Comparative Analysis of Structure of Sentence in Korean and Russian
Author: Kim O.A., Kurbanova Sh.I., Tashkent State Pedagogical University after Nizami, Tashkent, Uzbekistan
Abstract: In modern teaching of Korean, a big attention is paid to methodical aspect of contrastive analysis, which is related to studying of transference and interference in different language levels. This article is dedicated to studying of sentence, which is main syntactic unit of Korean, its structure in comparative with Russian.
Keywords: structure, type, actual, main, secondary, subject, predicate, object, adjective, adverbial modifier, parts of speech

Предложение как единица синтаксиса любого языка имеет в своем составе компоненты– словоформы и словосочетания, именуемые членами предложения, которые занимают определенные синтаксические позиции.

При рассмотрении структуры простого предложения в корейском языке можно выделить следующиеее типы:

1. Структура 주어 + 서술어 (명사 + -이다) → подлежащее + сказуемое, выраженное существительным с присоединенным аффиксом -이다, например: 그는 학생이다. *Он – студент.*

К этому же типу относится структура предложения, состоящая из подлежащего и сказуемого, выраженного активным или дескриптивным глаголами → 주어 + 서술어 (동사: 동작동사,

형용동사), например: 1) 눈이 내린다.*Снег идет.* 2) 기분이 좋다. *Настроение хорошее.*

2. Структура 주어 + 보어 + 서술어 (되다/아니다) → подлежащее + дополнение + сказуемое 되다/아니다, например: 1) 물은 수증기가 된다. *Вода становится паром.* 2) 나는 학생이 아니다. *Я не студент.*

3. Структура 주어 + 목적어 + 서술어 (동작타동사) → подлежащее + прямое дополнение + сказуемое, выраженное переходным глаголом действия, например: 1) 아이가 사과를 먹는다. *Ребенок ест яблоко.* 2) 학생이 책을 읽는다. *Студент читает книгу.*

4. Структура 주어 + 부사어 + 서술어 → подлежащее + обстоятельство + сказуемое, например: 1) 학생이 시험에 합격하였다. *Студент сдал экзамен.*

5. Структура 주어 + 목적어 + 부사어 + 서술어 → подлежащее + дополнение + обстоятельство + сказуемое, например: 김선생이 나를 반장에 임명했다. *Учитель Ким назначил меня старостой группы*.

6. Структура 주어 + 수식어 (관형어/부사어) + 서술어 → подлежащее + второстепенный член предложения, выраженныйатрибутивно-детерминативным словом/обстоятельством+ сказуемое.В таких предложениях определяющее слово стоит перед определяемым словом, например:

а) 나는 **어려운 시험**에 합격했다. *Я сдал сложный экзамен.*

Структура данного предложения – Структура данного предложения – 주어 + 수식어 (관형어) +서술어 → подлежащее + второстепенный член предложения, выраженный атрибутивно-детерминативным словом + сказуемое, в котором определяющее слово **어려운** «*сложный*» находится перед определяемым словом **시험**에 «*экзамен*».

б) 바람이 **세게 분다.** *Ветер сильно дует.*

Структура – 주어 + 수식어 (부사어) +서술어 → подлежащее + второстепенный член предложения, выраженный обстоятельством + сказуемое, в котором определяющее слово 세게 «*сильно*» находится перед определяемым словом 분다 «*дует*».

в) К этому типу структуры простого предложения корейские лингвисты относят и структуру 수식어 (독립어) + 문장 → второстепенный член предложения, выраженный междометием + предложение, например:

아차, 문을 잠그지 않고 나왔군. *Ах, вышла из дома, не закрыв дверь.*

В данном примере определяющее слово 아차 «*ах*», являющееся междометием, находится перед предложением и выделяется запятым.

Далее рассмотрим, несколько отличную от корейского,структуру предложения русского языка. «Порядок слов в русском языке зависит от того, какую цель ставит перед собой говорящий, какую новую, важную для него информацию он хочет передать своим высказыванием. Эту целевую установку говорящего отражает членение предложения на тему и рему.

Тема называет предмет сообщения, а рема содержит само сообщение, информацию о теме.

Членение предложения на тему и рему называется актуальным членением предложения[1]» [1, с. 49], поскольку «…это членение актуально, существенно в данном контексте или в данной конкретной ситуации для говорящего или пишущего…» [2, с. 7].

Например, цель говорящего – сообщить, кто был у него в гостях. Предложение, отвечающее этой цели, будет построено следующим образом: *У меня в гостях был Виктор.*

Актуальное членение отражает эту цель, эту установку говорящего: тема называет известный факт, служащий предметом сообщения (*у меня в гостях был*), а рема передает новое, главное для говорящего, то есть называет того, кто был в гостях: рема – *Виктор*.

Изменение цели высказывания должно отразиться на актуальном членении предложения. Например: цель говорящего – сообщение об определенном лице, о Викторе, сообщение того, чем он был занят, что делал. Предложение, содержащее такую информацию, будет построено иначе, чем предыдущее: *Виктор был у меня в гостях*. Здесь тема называет известное лицо, предмет

[1] Актуальное членение предложения – используемый в лингвистике принцип разделения предложения на:
- исходную, изначально данную составляющую (то, что считается известным или может быть легко понято), называемую *темой*, исходной точкой или основой;
- новую, утверждаемую говорящим составляющую (то, что сообщается об исходной точке высказывания), называемую *ремой* или ядром;
- элементы перехода.

сообщения – *Виктор*. Рема передает информацию о нем – *был у меня в гостях*.

Как мы видим, актуальное членение оформляется различным порядком слов, т.е. в зависимости от целевой установки говорящего один и тот же член предложения выступает то в качестве темы, то в качестве ремы; причем, независимо от состава компонентов актуального членения, в экспрессивно не окрашенной речи тема предшествует реме.

При актуальном членении обычной последовательностью компонентов считается переход от темы к реме, так как тема дается предшествующим контекстом или речевой ситуацией, и предложение повторяет ее, а затем помещается компонент, сообщающий о неизвестном, новом. Поэтому «порядок расположения слов при переходе от темы к реме является прямым (объективным), а при переходе от ремы к теме – обратным (субъективным). Обратный порядок слов в предложении называется иначе инверсией» [3, с. 138].

«Прямой порядок слов определяется типом и структурой предложения, способом синтаксического выражения данного члена предложения, его местом среди других слов, которые непосредственно с ним связаны, а также стилем речи и контекстом. Обратный порядок является отступлением от обычного порядка и выполняет чаще всего функцию инверсии, т.е. стилистического приема выделения отдельных членов предложения путем их перестановки» [4, с. 119].

Прямой порядок характерен для научной и деловой речи, обратный широко используется в публицистических и литературно-художественных произведениях; особую роль обратный порядок играет в разговорной речи, имеющей свои типы построения предложений.

Исходя из выше сказанного, мы можем наметить следующие основные варианты расположения слов в простом предложении русского языка.

Вариант 1.

«Подлежащее + сказуемое: целевая установка говорящего – назвать действие, производитель которого известен. Тема – подлежащее (оно называет производителя действия), рема – сказуемое (оно называет действие)» [5, с. 199], например: *Мама вернулась. Студент готовится к экзамену.*

Если целевая установка говорящего – назвать признак данного лица или предмета, то порядок слов такой же, как в предыдущем случае: подлежащее предшествует сказуемому, например: *Ташкент – столица Узбекистана. Эта книга новая.*

Вариант 2.

«Сказуемое + подлежащее: цель высказывания – сообщить, кто или что является производителем действия. Тема – сказуемое, а рема подлежащее» [там же]: *Пришла весна. Столицей Узбекистана является Ташкент*.

Вариант 3.

«Обстоятельство + сказуемое + подлежащее: если говорящий сообщает, какое событие происходит при данных, известных обстоятельствах. Тема – обстоятельство, рема – сказуемое + подлежащее» [5, с. 200], например: *Вчера состоялось открытие. К нам подошел незнакомец.*

Вариант 4.

«Обстоятельство + подлежащее + сказуемое: цель высказывания – сообщение того, что происходит с данным лицом в данной ситуации. Обстоятельство вместе с подлежащим составляет сложную тему, а сказуемое – рему» [там же], например: *В первой аудитории студентов не оказалось. К весне снег растаял.*

Вариант 5.

Если говорящий хочет уточнить какой-либо факт указанием на его место, причину, время и т.д., то актуальное членение предложения имеет следующий вид: «весь состав предложения, исключая один какой-то второстепенный член, является ремой, в нем сообщается основная информация – уточнение данного факта. Порядок слов в таких предложениях характеризуется тем, что второстепенный член, выполняющий роль ремы, обязательно стоит в конце предложения» [5, с. 201]: *Ребенок спал очень неспокойно. Это прояснилось поздним вечером. Учился я тогда в школе.*

Рассмотрим функциональные особенности членов предложения в корейском и русском языках.Членами предложения как в корейском так и в русском языках называют элементы, образующие вместе с другими членами одно предложение. Члены предложения делятся на главные и второстепенные.

Главные члены предложения являются обязательными членами, образующие структуру предложения, это такие члены предложения как подлежащее и сказуемое.

Подлежащее (주어) – первый член предикативного отношения. В корейском языке оно всегда предшествует сказуемому. Формы подлежащего многообразны. Наиболее употребительными формальными признаками подлежащего являются: показатель именительного падежа – частица -이/가, 께서 [6, с. 391], часто вспомогательные частицы -은/는, -도, -까지, -만, -마다, -조차, -마저 и др.: (1) 벌써 쌀쌀한 가을**이** 왔다. *Уже наступила холодная осень*. (2) 할머니**께서** 주무신다. *Бабушка спит.* (3) 날씨**는** 좋다. *Хорошая погода*. (4) 저**도** 가 봤다. *И я сходил*. (5) 너**까지** 갔군. *И ты ушел*.

Частица -께서 является уважительной частицей именительного падежа, которая употребляется в вежливой форме, вспомогательные частицы придают подлежащему дополнительное значение, например, частицы -만, -부터, -마다 имеющие значения «*только*», «*с*», «*каждый*» вытесняют частицу именительного падежа, например: (1) 엄마**만** 자기 아이의 마음을 이해할 수 있다. *Только мама может понять свое дитя.* (2) 내일**부터** 봄이다. *С завтрашнего дня весна*. (3) 사람**마다** 꿈이 있다. *У каждого человека есть мечта.*

«В разговорной речи подлежащее часто выражено существительным (местоимением) в абсолютной (нулевой) форме, т.е. без частицы» [6, с. 392]: (1) 아버지, **편지(×)** 왔어요. *Папа,* ***письмо*** *пришло.* (2) 바늘 가는 데 **실(×)** 간다. *Куда иголка, туда и* ***нитка.***

Бесподлежащные предложения – это, как правило, ситуативные предложения, поскольку субъект не имеет формального выражения в виде подлежащего, потому что он определяется ситуацией или контекстом» [6, с. 302-303], например:

겨울에(○) 깊은 굴속에 들어가서 아무것도 먹지 않고 가만히 누워 자고만 있습니다 [7, с. 9].

*Зимой (**медведь**) залезает в глубокую берлогу, ничего не ест, спокойно лежит и спит*.

«Сказуемое (서술어) в корейском предложении – основной член ядра предложения (подлежащее – сказуемое), минимальный организующий центр состава предложения. Оно несет новую информацию и выражает предикативные значения. Сказуемое может функционировать самостоятельно, являясь базой конструкции предложения, в отличие от подлежащего: будучи наделено предикативными характеристиками, оно может

выступать как односоставное предложение» [6, с. 393], например: (1) **겨울이었다**. ***Была зима***. (2) 또 **나왔다**. *Опять* ***вышел***.

Простое сказуемое (단서술어) может быть выражено активным глаголом (동작동사), адъективным глаголом (형용사), именной частью речи (체언): (1) 눈이 **온다**. *Снег* ***идет***. (2) 산이 **높다**. *Гора* ***высокая.*** (3) 오늘은 이 마을 내일은 **저 동네**. *Сегодня здесь, завтра там.*

Но помимо простого, состоящего из одного слова, в корейском существует и составное сказуемое (구성서술어), в состав которого входит несколько слов. Составное сказуемое состоит из двух частей: 1) смыслового компонента, выражаемого знаменательным словом; 2) служебного (грамматического) компонента, выражаемого незнаменательным (служебным) словом (или словами). Первая часть сказуемого – это сам смысловой центр, а вторая часть – грамматическая форма, указывающая на это сказуемое, при этом это «приложение» не имеет смысловой нагрузки» [6, с. 393-394]. Рассмотрим примеры использования -이다 и 아니다, образующих составное именное сказуемое с целевой установкой ориентациии времени: (1) 이것은 네 책이 **아니다**. *Это не твоя книга.* (2) 월요일은 구월 구일**이다**. *Понедельник – 9 сентября.*

Составное сказуемое подразделяется на: а) именное (имя + связка): (1) 이 마을의 주인은 **부자이다.** *Хозяин этой деревни – богач.* (2) 듣고 있는 아이는 **셋이었다.** *Слушавших ребят было трое; б*) глагольно-именное: (1) 무슨 소식이 있**을 것입니다**. ***Будут*** *какие-то новости.* (2) 비가 **올 것입니다**. *Завтра* ***будет*** *дождь; в*) адъективно-именное: 내일 날씨가 **좋을 것이다**. *Завтра* ***будет хорошая*** *погода.*

Дополнение (보어) в корейском языке обозначает предметные координаты действий (качеств) и связано с предикативом объектным или обстоятельственным отношениями. Тем самым, в корейском различаются объектные и обстоятельственны дополнения. Обычно, дополнение грамматически связано либо со сказуемым, либо с глагольным (или адъективным) определением» [6, с. 394], например: (1) 이 사업은 **우리에게 이익을** 줄까? *Принесет ли этот бизнес* ***нампользу***. В этом предложении есть два дополнения: 이익을 «*пользу*» – прямой объект, или прямое дополнение, и 우리에게 «*нам*» – косвенный объект, или адресат действия.

Определение (관형어) – это член предложения, определяющий в большинстве случаев существительное и глагол.

Определение может быть грамматически связанно с подлежащим или дополнением, именной частью сказуемого, определением, обстоятельством: 그것은 **꾀꼬리의** 둥지입니다. *Это гнездо* ***иволги*****.**

К одному существительному могут относиться несколько определений: **레나 아버지 친구의** 아들은 변호사이다. *Сын* ***друга отца Лены*** *– адвокат.*

В корейском языке адъективное определение может относиться к члену предложения, выраженному местоимением, например: **부지런하고 꾸준한** 그는 날마다 열심히 공부하였다. ***Трудолюбивый и упорный****, он каждый день усердно занимался.*

Также определение может относиться и к глагольнымформам. В этом случае оно дает качественную или количественную характеристику глагольного или адъективного сказуемого. Тем самым, определение, также именуемое как уточнение, может быть выражено наречием, дескриптивом, глаголом, числительным. Уточнение обычно грамматически связанно со сказуемым или с глагольным (а также адъективным) определением» [6, с. 394-395], например: (1) 곰은 꿀을 **아주** 좋아한다. *Медведь очень любит мед.* (2) 그러나 이런 일을 **극히** 드뭅니다. *Но такие случаи крайне редки.* (3) 사전 **한** 권을 주세요. *Дайте мне один словарь.* (4) 둥지를 **완전히** 만들었지요. *Гнездо сделали идеально, не так ли.* В этих предложениях уточнение 아주 «*очень*», 극히 «*крайне*» выражены наречием, 한 «*один*» – числительным, 완전히 «*идеально*» – наречной формой прилагательного.

Обстоятельство (부사어) – это второстепенный член предложения, который обозначает время, место, причину, образ действия и т.д.Обстоятельство функционирует и в субстантивном предложении, тогда как дополнение – в глагольном и адъективном предложениях.

Различают обстоятельство: 1) времени; 2) места; 3) причины; 4) цели; 5) образа действия; 6) сравнения; 7) следствия; 8) условия; 9) уступительности; 10) ограничения.

Обстоятельства времени, места, причины, цели и другие часто выражаются существительными (обычно в дательном, местном, творительном падежах, а также с аффиксами – частицами). Либо словосочетаниями, образованными с помощью послелогов» [6, с. 395]. Так, в предложении «산양의 피는 귀한 약으로 쓰이므로 **옛날부터** 그 **피를 얻기 위하여** 산양를 잡는 일이

많았다» [7, с. 17] «*Кровь горной козы (амурского горала) используется как ценное лекарство, и поэтому с давних времен амурских горалов часто убивали, чтобы добыть эту кровь*» обстоятельство времени 옛날부터 «*с давних пор*» выражено существительным (с частицей -부터), а обстоятельство цели 그 피를 얻기 위하여 «*чтобы добыть эту кровь*» выражено словосочетанием 그 피를 얻기 «*добыть эту кровь*» с послелогом 위하여 «*чтобы*».

В корейском языке существует такое понятие как выделение членов предложения или акцентирование того или иного члена предложения. В русском языке такого вида акцентирование эквивалентно актуальному членению предложения, рассмотренного нами выше. Члены предложения в корейском могут быть выделены в той же позиции, которую они занимают (без изменения порядка слов) посредством интонации и оформления выделительной частицей -은/는. Это делается в целях акцентирования внимания, сопоставления, противопоставления и т.д. Например, в предложении: 집안에 사람**은** 없었다. *«В доме не было людей»*, выделено подлежащее.

Приведем примеры предложений с выделением прямого дополнения: (1) 너 **숙제는** 했니? *А ты сделал* ***домашнее задание****.* (2) 이제 할 **말은** 다했다. *Ну вот, я сказал все, что надо было.* (3) 선생님이 그 **말씀은** 갑자기 왜 하시니? *Почему он вдруг об* ***этом*** *говорит?*

Присоединением к слову с падежной частицей вспомогательной выделяется обстоятельство: 이제 한국**에는** 반드시 새 봄이 올 것이다. ***В Корею*** *теперь непременно придет новая весна.*

Итак, анализ структуры и состава предложения в корейском и русском языках позволил нам прийти к следующим выводам: 1) корейский язык, в отличие от русского, относится к типу языков, где сказуемое всегда находится в конце предложения; 2) в корейском, в отличие от русского, определяющее слово в словосочетании и предложении обязательно находится перед определяемым словом, тем самым, по структуре предложения корейский язык относится к языкам, имеющим левые ветви, например: 나는 오늘 오후에 **어제 온 친구**를 만났다. «*Я сегодня после обеда встретился с другом, который приехал вчера*». В данном предложении определяющее слово 어제 온 *«который приехал вчера»* находится справа от определяемого 친구 *«друг»*. Если

сравнить этот пример с предложение русского языка, то определяющее слово *«который приехал вчера»* находится справа от определяемого *«друг»;* 3)для русского языка, в отличие от корейского свойственен не регламентированный порядок членов предложения; 4) к особенностям структуры предложения в корейском языке можно отнести следующие:

- в предложении, выражающем законченную мысль, центром является скорее сказуемое, чем подлежащее. Разумеется, формально подлежащее и сказуемое соотносятся, но во внутренней основе процесса выражения мысли сказуемое занимает, все же, центральное место;

- сказуемое может быть выражено различными частями речи: а) активным *глаголом* или *спрягаемым адъективным глаголом*; б) *именным словом* или словом, выполняющим его функцию, которое участвует в формировании сказуемого с предикативной частицей -이다, выступающим в составе сказуемого в качестве присвязочного члена;

- сказуемое в корейском предложении также может быть выражено предложением, имеющем в своем составе подлежащее и сказуемое, которое является сказуемостным членом предложения;

- основной признак сказуемого – это наличие категории конечной сказуемости;

- сказуемое является необходимым членом предложения, поэтому случаи его сокращения не часты.

Список используемой литературы:

1. Акопян Р.С. Курс лекций по синтаксису словосочетания и простого предложения современного русского языка. – Т.: Укитувчи, 1997.
2. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Логос, 2002.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 1996.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник. 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2003.
6. Мазур Ю.Н. Краткий очерк грамматики современного корейского языка. – М.: Муравей-Гайд, 2001.
7. 추석훈. FLEX (Foreign Language Examination). – 서울: 한국외대 출판부, 2008.

КОНТРАСТ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ким О.А., Львова И.С.
ТГПУ имени Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье анализируются способы словообразования существительных в корейском и русском языках. Сопоставительный анализ позволит более отчетливо охарактеризовать специфические особенности каждого из сопоставляемых языков, ускользающие от внимания исследователя при описании конкретного языка, определить алломорфные и изоморфные явления. Словообразование имён существительных является ключом к пониманию значения слов, так как словообразовательная структура слова всегда в той или иной мере указывает на его лексическое значение.
Ключевые слова: 단어의 구성론, 형태소, алломорфные и изоморфные явления, межъязыковая словообразовательная синонимия, аффиксы, способы словообразования, несамостоятельные лексические морфемы, пассивность, регулярность и нерегулярность аффиксов

Title: Contrast Formation of Word and Formation of Nouns in Korean and Russian
Author: Kim O.A., L'vova I.S., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan
Abstract: The article analyzes the ways of word formation of nouns in Korean and Russian. Comparative analysis will more clearly describe the specific characteristics of each of the compared languages, escape the attention of researchers in the description of a particular language, determine allomorphic and isomorphic phenomenon. Word formation of nouns is the key to understanding the meaning of words, as the derivational structure of the word is always to some extent indicates its lexical meaning.
Keywords: allomorphic and isomorphic phenomenon, derivational interlingual synonymy, affixes, ways of word formation, non-automatic lexical morpheme, passivity, regularity and irregularity affixes

Сопоставительное и типологическое направления занимают значительное место в современном языкознании, формируя общую теорию и определяя структуру отдельных языков, их сходства и различия на всех уровнях. Типологические исследования позволяют более отчетливо охарактеризовать

специфические особенности каждого из сопоставляемых языков. Сопоставление словообразовательных систем разных языков, а также их отдельных участков является одним из наименее разработанных направлений контрастивных исследований. Однако, важность подобного изучения, как в теоретическом, так и в практическом плане неоднократно отмечалась исследователями. Словообразование − наиболее динамичная область языковых систем, причём возможны два подхода к сопоставлению словообразовательных систем двух языков: морфологический и семантический. При первом учитываются схождения и расхождения в репертуаре словообразовательных средств и их значений, при втором − сопоставляются наборы сем для анализируемого комплекса, устанавливаются словообразовательные классы, служащие для выражения определенного значения. Степень изученности проблем словообразования агглютинативных и флективных языков различна, а существующие работы, по нашему мнению, не охватывают многообразия и широты всех словообразовательных явлений. В частности, отсутствуют комплексные исследования морфологического способа образования существительных в корейском и русском языках, невзирая на то, что этот способ достаточно продуктивен и на его основе создаются многочисленные лексические единицы в грамматических классах существительных сопоставляемых языков. Сопоставление способов словообразования существительных позволит определить алломорфные и изоморфные явления, ускользающие от внимания исследователя при описании «отдельно взятого языка». В агглютинативных языках словоизменение и словообразование происходит путем присоединения к корню слова всех словообразовательных и словоизменительных «окончаний». Структура слова характеризуется большим количеством аффиксов, присоединяемых к неизменяемой основе слова. Аффиксы агглютинативного языка не могут выражать одновременно несколько значений, что характерно для окончаний флективных языков. Следует также отметить подвижность аффиксов в агглютинативных языках. Аффиксы легко отрываются от основы, а в образующееся пространство могут «проникать» поясняющие слова.

Словообразование 단어의 구성론 является важным звеном языковой системы, связующим лексику с грамматикой. С одной

стороны, оно служит пополнению лексического состава языка новыми словами, создаваемыми на базе уже существующих слов и формированию лексического значения мотивированного слова, часто также группировке слов в лексические разряды. А поскольку однокоренных (мотивированных) слов в языке подавляющее большинство, словообразование является и важным ключом к лексике языка в процессе ее усвоения, к пониманию значения новых слов, так как словообразовательная структура слова всегда в той или иной мере указывает на его лексическое значение. С другой стороны, словообразовательные средства служат отнесению однокоренных слов к определенным грамматическим классам, разрядам. И в словообразовании, и в морфологии корейского и русского языков мы имеем дело с морфемами 형태소, поскольку словообразовательные и грамматические (морфологические) значения слов выражаются чаще всего аффиксами. Таким образом, морфемный строй корейского и русского языков – их морфемика – охватывает морфологию и словообразование. В русском языке морфология особенно тесно соприкасается со словообразованием. И дело не только в том, что не всегда можно четко разграничить морфологические и словообразовательные значения. Словообразование, включающее в себя морфемику, морфонологию и способы образования слов, также изучает особенности слов, мотивированные характером морфем. Каждое мотивированное слово относится к тому или иному способу словообразования. Способ словообразования - это более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации – объединение ряда словообразовательных типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (приставка, суффикс, сочетание приставки и суффикса), в отвлечении от конкретных материальных воплощений форманта в разных типах [1].

Слова в корейском языке образуются 3 способами [2]:

- образование слова путем производности;
- образование слов путем соединения;
- образование слова на основе китайских иероглифов,

Способы словообразования в русском языке делятся на несмешанные (простые) и смешанные. К несмешанным способам словообразования относятся: суффиксация, префиксация, постфиксация, субстантивация, сложение, сращение, аббревиация. В смешанных способах словообразования соответствующие

средства по-разному комбинируются, и, таким образом, формант равен сочетанию формантов, принадлежащих несмешанным способам (двум или трем). В русском языке представлены следующие смешанные способы словообразования: префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, суффиксально-сложный, префиксально-суффиксально-сложный. В русском языке пассивность трактуется как регулярность или нерегулярность аффиксов, т.е. их воспроизводимость в целом разряде слов или в отдельных, единичных словах, выступающих в качестве словообразовательно изолированных

Образование слова путем производности означает соединение корня и аффикса, в результате чего образуется новое слово. В корейском и русском языках аффиксы делятся на *префиксы* и *суффиксы* [3].

Словообразовательные суффиксы в сопоставляемых языках относятся к *несамостоятельным лексическим морфемам*. Т.е. словообразующие суффиксы не могут употребляться самостоятельно, участвуя лишь в образовании лексем (слов). Рассмотрим следующий пример: 까치 한 마리가 지붕(집웅)에서 먹이를 찾는다 [4]. *Сорока на крыше ищет корм*. В данном примере в слове 집웅 *«крыша»* морфема '-웅' и в слове 먹이 *корм* морфема '-이' выполняют функцию образования слова, однако характер образования этих слов не одинаков. Морфема '-웅' в слове 집웅 является составным элементом этого слова, при этом в языке больше не наблюдается случаев присоединения данной морфемы к другим корням, при котором образуется новое слово, что и позволяет отнести данную морфему к *пассивным* и *непродуктивным* морфемам. С этой точки зрения морфема '이' *активна* и *продуктивна*, и присоединяясь к другим корням, образует новые слова (깊이 *глубина*, 넓이 *ширина*, 길이 *длина* и т.п.) и тем самым служит для образования существительных. При этом каждая из этих морфем не может употребляться самостоятельно и не несет в себе самостоятельной семантической нагрузки.

В русском языке пассивность трактуется как регулярность или нерегулярность аффиксов, т.е. их воспроизводимость в целом разряде слов или в отдельных, единичных словах, выступающих в качестве словообразовательно изолированных. Говоря же об их продуктивности или непродуктивности, следует иметь в виду свойственную им разную производительность в создании слов и

форм, различный (для каждого аффикса и модели) свой собственный творческий характер.

Между понятием регулярности/нерегулярности и продуктивности/непродуктивности существуют определенные взаимоотношения (нерегулярные аффиксы являются всегда одновременно и непродуктивными), однако понятие регулярности не покрывается понятием продуктивности. Среди регулярных служебных морфем в русском языке есть немало таких, которые продуктивными уже не являются. Регулярность многих ныне непродуктивных аффиксов объясняется их «производительностью» в прошлом.

Так, регулярный суффикс *-изн-*, выделяющийся сейчас в соединении с основой прилагательного по крайней мере в 12 словах, выступает в современном русском языке таким же непродуктивным, как и нерегулярный суффикс *-овизн-*, известный только в слове *дороговизна*. Об этом свидетельствует тот факт, что с XIX в. в русский язык не вошло ни одного нового существительного, образованного посредством суффикса *-изн-*. Все слова с этим суффиксом, употребляющиеся в настоящее время, были известны в XVIII в. Более того, в то время их было даже больше (например, ныне исчезнувшие *молодизна, синизна, тонизна* и т.п.).

Продуктивными являются такие аффиксы, которые выделяются в целом ряде недавних по своему появлению в языке образований. Непродуктивные аффиксы представляют собой служебные морфемы, с помощью которых в настоящее время новые слова и формы или не образуются, или образуются очень редко.

Совершенно непродуктивными в современном русском языке аффиксами можно считать, например, приставки *су-, низ-* (*сумрак, суглинок; низводить, ниспадать* и т. д.), суффиксы *-ствии-* и *-зн-* (*спокойствие, удовольствие; жизнь, болезнь, боязнь*). Эти аффиксы свободно выделяются и в словах, и в формах, однако среди таких слов и форм недавних образований не наблюдается.

Рассмотрим существительные, образованные в корейском языке префиксальным способом.

Образование существительных префиксальным способом

Префикс и его значение 접두사의 의미	Корень слова 단어의 어간	Существительное 명사

개- дикий, дикорастущий	쑥 полынь	개쑥 дикая полынь
군- лишний, пустой	소리 звук	군소리 пустая болтовня
날- сырой, незрелый	고기 мясо	날고기 сырое мясо
돌- дикий, дикорастущий	배 груша	돌배 дикая груша
들- полевой, дикий	장미 роза	들장미 дикая роза
맨- пустой, голый, босой	발 ноги	맨발 босые ноги
선- незрелый, неопытный	웃음 улыбка	선웃음 притворная улыбка
숫- чистый, невинный	처녀 девушка	숫처녀 целомудренная
알- настоящий	부자 богач	알부자 настоящий богач
애- молодой, ранний	호박 тыква	애호박 ранняя тыква
참- настоящий, истинный	사랑 любовь	참사랑 настоящая любовь
풋- недозрелый, зарождающийся, непродолжительный	사랑 любовь	풋사랑 зарождающаяся любовь
홑- один слой	이불 одеяло	홑이불 простынь
갓- только что	난애 рожденный ребенок	갓난애 новорожденный
덧- дополнительный	문 дверь	덧문 наружная дверь
올- ранний, скороспелый	벼 рис	올벼 ранний рис
헛- пустой, ложный	소문 слух	헛소문 ложный слух

По ***способу префиксации*** слова образуются по следующей структуре: префикс + корень. В корейском языке корень, к которому присоединяется префикс, соответствует независимому слову, а в русском языке корень может быть как свободным, так и связанным. *Связанные* корни употребляются только с приставками и суффиксами, например, *бав-//бавл-, изол-, ате-* (*прибавить, прибавлять, убавить, убавлять, изолировать, изоляция, атеизм, атеист*). В зависимости от связи с другими морфемами они могут быть разделены на группы: корни связанные с приставками, например: *ряд-//ряж-* (*зарядить, заряжу* от *заряд*), *вып-//выч-* (*привыкаешь, привычка, отвыкать* от *навык*). Значение корня в этой подгруппе чрезвычайно ослаблено.

Префикс не может изменить принадлежность слова к части речи, но с его помощью можно изменить значение слова. Анализ ста префиксов**,** с которыми образуются производные существительные в корейском языке, показал, что их можно объединить в группы по семантическим признакам. Таким образом, было выделено семь групп:

I. Префиксы, указывающие на людей

Префикс и его значение 접두사의의미	Существительное 명사
가시- родительский дом жены	가시아비 отец жены, 가시어미 мать жены, 가시할머니 бабушка жены, 가시할아버지 дедушка жены
넛- родственники по материнской линии отца	넛손자 внук сестры отца, 넛할머니 жена дяди отца, 넛할아버지 дядя отца
노- старый, преклонный возраст	노마님 старая госпожа, 노부부 старые супруги, 노처녀 старая дева, 노총각 старый холостяк
당- троюродные по отцовской линии	당고모 троюродная тетя, 당숙모 троюродная сестра
도- самый высокий, главный	도감독 главный инспектор, 도두령 главный руководитель, 도장군 главнокомандующий, 도편수 главный редактор
맏- старший	맏형 старший брат, 맏동서 старшая невестка, 맏아들 старший сын, 맏사위 старший зять
민- заранее приведенный человек	민며느리 невестка, выросшая в доме мужа
부- второстепенный, вторичный	부반장 заместитель старосты, 부사장 заместитель директора, 부시장 заместитель мэра, 부회장 заместитель председателя
불- префикс, со значением негативного отношения к человеку	불깍쟁이 скупердяй, 불상놈 мужик, 불여우 хитрец
생- прямые родственные отношения	생부모 родные родители, 생어머니 родная мать, 생아버지 родной отец
선- покойный	선대왕 покойный король, 선대인 покойный отец, 선백부 покойный старший брат
숫- невинный, чистый	숫처녀 невинная девушка, 숫총각 целомудренный холостяк, 숫사람 наивный человек, 숫백성 добродушный народ
시- сторона мужа	시고모 тетя мужа, 시댁 дом мужа, 시동생 брат и сестра мужа, 시부모 родители мужа, 시사촌 двоюродный брат мужа
양- неродные	양부모 приемные родители, 양아들 приемный сын, 양딸 приемная дочь
여- женщина	여비서 секретарь (женщина), 여의사 врач-женщина, 여학생 студентка

왕- пожилые родственники со стороны отца	왕고모 пожилая тетя отца, 왕대부인 пожилая мать отца, 왕대인 пожилой отец отца, 왕부모 пожилые родители отца
외- родственные отношения по материнской линии	외사촌 двоюродный брат, 외손녀 внучка по дочерней линии, 외숙모 тетя, жена дяди, 외종제 младший двоюродный брат, 외할머니 бабушка по материнской линии, 외형제 братья по материнской линии
외동- единственный	외동딸 единственная дочь, 외동아들 единственный сын, 외동아이 единственный ребенок, 외동자식 единственные дети
의붓- второе замужество	의붓딸 падчерица, 의붓아들 пасынок, 의붓아버지 отец второго мужа, 의붓어머니 мать второго мужа, 의붓자식 дети второго мужа
친- родной по крови	친남매 родные братья и сестры, 친누이 родная сестра, 친동생 родные братишки и сестренки, 친부모 родные родители, 친아들 родной сын, 친언니 родная сестра, 친형제 родные братья
핫- женатый, замужняя	핫어미 замужняя женщина, 핫아비 женатый мужчина

II. Префиксы, указывающие на животных и растения

Префикс и его значение 접두사의 의미	Существительное 명사
돌- дикий	돌감 дикая хурма, 돌배 дикая груша, 돌능금 дикое яблоко
둘- бесплодный	둘암소 еловая корова, 둘암캐 бесплодная самка, 둘암탉 не несущая яйца курица
들- выросшие дикими	들개 дикая собака, 들고양이 дикая кошка, 들버섯 шампиньоны, 들비둘기 дикий голубь, 들소 бизон, 들오리 дикая утка, 들장미 дикая роза, 들쥐 полевая мышь, 들풀 дикая трава
떡- очень маленький, молодой	떡두꺼비 головастик, 떡마래미 малек тунца, 떡잎 семядоля
맏- впервые появившийся в этом году	맏나물 первая зелень, 맏물 первые дары природы, 맏배 детеныш первого помета
말- большой	말개미 большой муравей, 말거미 большой паук, 말매미 большая цикада, 말벌 большая оса, 말잠자리 большая стрекоза
불- очень худой	불강아지 тощий щенок

생- несозревший	생감 неспелая хурма, 생고구마 неспелый батат, 생오이 неспелый огурец, 생파 неспелый лук
쇠- маленький	쇠고래 касатка, 쇠기러기 казарка, 쇠돌피 многобородник
수/숫- мужская особь/самец	수탉 петух, 수캐 кобель, 수컷 самец, 숫양 баран, 숫염소 козел, 숫쥐 самец мыши
암- женская особь	암노루 самка косули, 암놈 самка, 암꿩 самка фазана, 암말 кобыла, 암비둘기 голубка
애- молодой	애호박 молодая тыква, 애고추 молодой перец
올- быстро растущий	올감자 скороспелый картофель, 올벼 ранний рис, 올팥 ранняя фасоль, 올콩 скороспелые бобы
왕- большой	왕개미 огромный муравей, 왕거미 большой паук,왕게 большой краб, 왕새우 большая креветка
풋- не созревший	풋감 зеленая хурма, 풋고추 зеленый перец, 풋과일 несозревшие фрукты, 풋곡식 несозревшие зерновые
해(햅, 햇)- выросшие в этом году	해콩 свежий горох, 햅쌀 рис нового урожая, 햇감자 новый картофель, 햇곡식 новый урожай пшеницы, 햇나물 молодая зелень

III. Префиксы, указывающие на цвет

Префикс и его значение 접두사의 의미	Существительное 명사
갈- коричневый цвет	갈가자미 коричневая камбала, 갈거미 коричневый паук, 갈고등어 коричневая скумбрия
불- красный, огненный, алый	불개미 красный муравей, 불구슬 алая жемчужина, 불여우 огненная лиса, 불콩 красные бобы, 불호박 огненная тыква
선- приятный оттенок цвета	선녹색 нежно зеленоватый, 선홍색 румяный
연- светлый цвет	연갈색 светло-коричневый, 연노랑 светло-желтый, 연보라색 светло-фиолетовый, 연분홍 светло-розовый

IV. Префиксы, указывающие на происхождение предмета или продукта

Префикс и его значение 접두사의 의미	Существительное 명사

당- товары, пришедшие из Китая	당모시 китайская ткань, 당사향 китайский мускус, 당피리 китайская свирель
양- пришедший с Запада	양과자 сладости из Европы, 양배추 европейская капуста, 양숟가락 европейские ложки, 양접시 европейская посуда, 양파 репчатый лук
왜- японская еда или пришедшая из Японии	왜간장 японский соевый соус, 왜된장 японская соевая паста, 왜소주 японская водка, 왜콩 японские бобы
호- пришедшие из Китая	호고추 перец из Китая, 호떡 рисовый хлеб из Китая, 호밀 мука из Китая, 호콩 бобы их Китая

V. Префиксы, указывающие на «размер»

Префикс и его значение 접두사의 의미	Существительное 명사
대- большой, известный, великий	대가족 большая семья, 대공업 большое производство, 대공연 большое представление, 대공원 большой парк, 대구분 большой раздел, 대도시 большой город, 대문장 большое предложение, 대성공 большой успех
실- тонкий, маленький, узкий	실개천 узкий ручей, 실눈 узкие глаза, 실버들 тонкая ива
알- маленький	알뚝배기 маленькая глиняная чашка, 알바가지 маленький черпак, 알요강 маленький ночной горшок, 알항아리 маленький кувшин
옹- маленький вещи или неприглядный	옹방구리 маленький кувшин, 옹솥 котелок, 옹자배기 маленькая миска
옹달- маленький углубленный предмет	옹달솥 котелок, 옹달우물 маленький колодец
왕- очень большой и толстый	왕겨 крупный рисовые отруби, 왕마디 толстое колено бамбука, 왕모래 крупный песок, 왕밤 каштан с крупным ядром, 왕소금 крупная соль
장- длинный	장기간 долгое время, 장모음 долгая гласная, 장거리 длинная улица
좀- маленький (масштаб)	좀나무 маленькое дерево, 좀복숭아 маленький персик
한- большой	한가슴 широкая грудь, 한바다 большое море, 한길 большая дорога, 한자리 просторное место

황- большой	황새 аист, 황소 бык

VI. Префиксы, указывающие на значение «сухой»

Префикс и его значение 접두사의 의미	Существительное 명사
가랑- сухой	가랑잎 сухой лист
강- сухой (с отсутствием влаги)	강기침 сухой кашель
건- сухой, высушенный	건가자미 высушенная камбала, 건과자 высушенные, 건포도 сушенный виноград, изюм сладости

VII. Другие префиксы

Префикс и его значение 접두사의 의미	Существительное 명사
가- подделка, временный	가건물 барак, 가계약 временный договор, 가문서 фальшивый документ
갓- только, что, почти ровно	갓스물 ровно двадцать, 갓서른 ровно тридцать, 갓쉰 ровно пятьдесят
강- не смешанный с чем-либо, в чистом виде	강굴 устрицы без приправы, 강술 водка без добавок, 강된장 соевая паста без добавок
강- сильный	강더위 сильная жара, 강추위 сильный холод
갖- сделанный из кожи	갖신 кожаные туфли, 갖옷 кожаная одежда
구- старый	구세대 старое поколение, 구시가 старое время, 구제도 старая система
군- бесполезный	군걱정 бесполезное беспокойство, 군걸음 бесполезный шаг, 군대답 бесполезный ответ, 군돈 бесполезные деньги
날- без чего-либо лишнего	날바늘 иголка без нитки, 날바닥 голый пол
냉- холодный	냉가슴 холодное сердце/хладнокровие, 냉국 холодный суп, 냉커피 холодный кофе
늦- поздний	늦공부 позднее занятие, 늦가을 поздняя осень, 늦잠 поздний сон
단- единственный	단권 единственный экземпляр, 단벌 единственная вещь
덧- дополнительный	덧거름 дополнительный шаг, 덧바지 дополнительные брюки, 덧버선 дополнительные носки, 덧짐 дополнительный груз
된- густой, крутой	된밥 густая каша, 된장 густая соевая паста
막- последний	막벌 последняя прополка, 막잠 последний сон,

	막판 последний раунд, 막차 последняя машина
맞- напротив, друг против друга, друг с другом	맞각 против каждого, 맞구멍 отверстие с обоих сторон, 맞단추 кнопка, застежка, 맞대답 отвечать друг другу, 맞바느질 двойная строчка
맨- без ничего	맨가슴 оголенная грудь, 맨눈 невооруженным глазом, 맨바닥 голый пол, 맨밥 одна рисовая каша, 맨주먹 одним кулаком
목- сделанный из дерева	목그릇 деревянная посуда, 목발 костыль
불- не-/ни- бес-/без-	불가능 невозможность, 불명예 бесчестье, 불이익 убыток, невыгода; 불합격 не пройти экзамен/провал экзамена
신- новый	신경제 новая экономика, 신세계 новый мир, 신학문 новая литература
연- непрерывный	연단수 непрерывное простое число, 연분수 непрерывная дробь

Большая часть префиксальных типов существительных в русском языке обладает высокой продуктивностью и образуется с легкостью, близкой к образованию словоформ. Для префиксальных существительных в русском языке наиболее характерны следующие словообразовательные категории:

1. Префиксы с общим значением интенсивности, высокой степени того, что названо производящей основой:

***раз-**: красавица → рас-красавица, граф → раз-граф*;

***сверх-**: человек → сверх-человек, гигант → сверх-гигант, прибыль → сверх-прибыль, запоминание → сверхзапоминание*;

***супер-**: экспресс → супер-экспресс, пятитонка → супер-пятитонка, танкер → супер-танкер, кубок → суперкубок*;

***архи-**: демократ → архи-демократ, порядок → архипорядок;*

***ультра-**: мода → ультра-мода, радикал → ультрарадикал, звук → ультра-звук;*

***гипер-**: вежливость → гипер-вежливость, коррекция → гипер-коррекция, фонды → гипер-фонды;*

***экстра-**: мода → экстра-мода, хлеб → экстра-хлеб, совершенство → экстра-совершенство*.

2. Префиксы с общим значением противоположности, отрицания:

анти-*: частица → анти-частица, роман → анти-роман, герой → анти-герой;*

противо-*: меры → противо-меры, действие → противо-действие;*

контр-*: удар → контр-удар, позиция → контр-позиция, инициатива → контр-инициатива;*

де-/дез-*: гуманизация → де-гуманизация, информация → дез-информация;*

не-*: счастье → не-счастье, покой → не-покой, руководитель → не-руководитель;*

дис-*: пропорция → дис-пропорция, гармония → дисгармония, комфорт → дис-комфорт.*

3. Префиксы с общим значением неистинности, ложности:

псевдо-*: рецензия → псевдо-рецензия, открытие → псевдо-открытие;*

квази-*:диалог → квази-диалог, открытие → квази-открытие, доказательство → квази-доказательство.*

4. Префиксы со значением совместности:

со-*: автор → со-автор, редактор → со-редактор, переживание → со-переживание.*

5. Префиксы со значением подчиненности:

под-*: вид → под-вид, класс → под-класс, группа → под-группа, язык → под-язык;*

суб-*: продукты → суб-продукты, инспектор → субинспектор, аренда → суб-аренда.*

Кроме того, в словообразовании существительных представлены отдельные малопродуктивные приставки. В частности:

после-*: последействие,*

транс-*: трансзвук,*

экс-*: экс чемпион, экс ас,*

пра-*: прадедушка, праязык, прародина,*

пред-*: предыстория,*

ре-*: реанимация, реадаптация* [5].

Таким образом, необходимо отметить, что характер присоединения префикса к существительным аналогичен в корейском языке образованию атрибутивных слов. Однако префиксы отличаются от атрибутивных слов тем, что они не самостоятельны, и поэтому не могут быть самостоятельным компонентом предложения. Между префиксом и

существительным, в отличие от атрибутивного слова нельзя вставить какое-либо другое слово, например, 덧노랑치마 (×), 덧나무문 (×).Тогда как между атрибутивным словом и существительным можно вставить любое, соответствующее по смыслу слово, например, 새노랑치마 *новая желтая юбка,* 새나무문 *новая деревянная дверь*.

В русском языке такая аналогия для префиксов не характерна, более того семантика префиксов лишь отчасти соотносится с атрибутивными словами. Словообразовательный префикс в русском языке присоединяется ко всему слову. При этом производные слова, образованные префиксальным способом, всегда относятся к той же части речи, что и производящие слова

В корейском и русском языках много слов, образованных ***суффиксальным способом***, в соответствии с которым производное существительное образуется путем присоединения к корню ограничительного суффикса, в корейском − ограничивающего, а в русском языке, конкретизирующего, уточняющего значение корня.

Образование существительных с помощью ограниченного аффикса

Аффикс и его значение 접두사의 의미	Корень слова 단어의 어간	Существительное 명사
-가 человек по роду профессии	음악 музыка	음악가 музыкант
-꾼 человек по роду работы	장사 торговля	장사꾼 торговец
-꾸러기 человек по привычке или характеру	욕심 жадность	욕심꾸러기 жадина
-보 человек по характеру	겁 страх	겁보 трус
-뱅이 человек по занятости	게으름 лень	게으름뱅이 лентяй
-새 количество	먹 еда	먹새 количество съедаемой пищи
-씨 качество	마음 душа	마음씨 сердечность
-아리 круг	동 общий	동아리 кружок
-아지 уменьшение	송 вол	송아지 теленок
-자 человек	과학 наука	과학자 ученый
-장이 человек образу	멋 стиль	멋장이 стиляга
-질 действие	낚시 рыбалка	낚시질 рыбалка
-치 образ действия	눈 глаза	눈치 догадливость

Также производное существительное образуется при присоединении к корню активного или дескриптивного глагола доминирующих аффиксов '-ㅇ|', '-음/-ㅁ', '-ㄱ|' (в русском *-ант-, -ец-, -ин-, -ость-, -ай-, -ок-, -яг-, -к-*). Но в русском языке при образовании данных существительных наряду с аффиксами используются безаффиксный способ и субстантивация.

Суффиксы в корейском и русском языках располагаются между корнем-основой и окончанием или частицей, не могут служить морфологической границей слова и выражают такие грамматические значения, которые не связаны с синтаксической позицией слова, а именно категориями залога, вежливости, времени, вероятной модальности.

Суффикс **'-ㅇ|',** как отмечалось выше является *активной* и *продуктивной* словообразующей морфемой и, присоединяясь к основе глагола, образует как отглагольное существительное, так и наречие. Путем суффиксации в корейском языке образуются как простые, так и сложные (составные) отглагольные существительные [6].

Образование простых и сложных (составных) отглагольных существительных

Глагол 동사	Суффикс 접미사	Существительное 명사	Перевод 번역
벌다	-이	벌이	*заработок*
다듬다	-이	다듬이	*приглаживание*
높다	-이	높이	*высота*
쇠 + 붙다	-이	쇠붙이	*кусок железа*
살림 + 살다	-이	살림살이	*хозяйственность*

В таблице показаны примеры образования: 1) простых отглагольных существительных суффиксальным способом, путем присоединения к основе простого глагола суффикса **'-ㅇ|'** (например: при присоединении к основе дескриптивного глагола 높다 *высокий* суффикса '-ㅇ|' образуется существительное 높이 *высота*), в русском языке существительное высота образуется посредством присоединения суффикса *-от-* к основе прилагательного; 2) составных (сложных) отглагольных существительных с помощью смешанного типа словообразования, путем словосложения с последующей суффиксацией, например: 쇠붙이 *кусок железа* путем сложения основ существительного 쇠

железо и глагола 붙다 *прилипать* с последующим присоединением суффикса '-이'.

Словообразующий суффикс '-음/ㅁ' в корейском языке *является активным* и *продуктивным***,** и присоединяясь к основе глагола, образует отглагольное существительное. К основе глагола с конечным согласным присоединяется '-음' (например, при присоединении к основе глагола на 'ㄷ' суффикса '-음' → 걷다 *шагать, идти пешком*, образовалось отглагольное существительное 걸음 *шаг*. В русском языке существительное шаг образовано безаффиксным способом. К основе глагола с конечным гласным присоединяется '-ㅁ' (например, при присоединении к основе глагола суффикса '-ㅁ' → 만들다 *изготавливать*, *готовить***,** образуется отглагольное существительное 만듦 *изготовление, готовка*. В русском языке отглагольное существительное *изготовление* образуется присоединением к основе глагола суффикса *-ени-*, *готовка* присоединением к основе глагола суффикса *-к-***)**. Рассмотрим и другие примеры образования отглагольных существительных в корейском:

Образование отглагольных существительных с помощью суффикса **'-음/ㅁ'**

Глагол 동사	Суффикс 접미사	Существительное 명사	Перевод 번역
걷다	**-음**	걸음	шаг
믿다	**-음**	믿음	вера
울다	**-음**	울음	плач
알다	**-ㅁ**	앎	знание
만들다	**-ㅁ**	만듦	изготовление, готовка

Необходимо также отметить, что в корейском языке модель отглагольных существительных, образованных присоединением суффиксов '-이' и '-음' рассматривается лингвистами «автономно», т.к. значение и форма основы исходного слова и вновь образованного отглагольного существительного «отдаляются» [там же]. Рассмотрим это на примерах из следующей таблицы:

Образование отглагольных существительных с помощью присоединения суффиксов **'-이'** *и* **'-음'**

Глагол	Перевод	Суффикс	Существительное	Перевод

동사	번역	접미사	명사	번역
굽 + 돌다	*низ + кружить*	-이	굽도리	*плинтус*
목 + 걸다	*шея + кружить*	-이	목거리	*ожерелье, бусы*
달다	*присоединять*	-이	다리	*мост*
걸다	*плодородный*	-음	거름(비료)	*удобрение (навоз)*
놀다	*играть*	-음	노름	*игра*

Суффикс '-이', присоединяясь к основе как простого, состоящего из одной основы (например, 달다 *присоединять, прикреплять*), так и составного глагола (например, 굽돌다 *оклеивать нижнюю часть стены в корейском доме*), образует отглагольное существительное.

При присоединении к основе простого глагола 달다 *присоединять, прикреплять* суффикса '-이' образуется простое отглагольное существительное 다리 *мост,* при присоединении '-이' к звукоподражательному 개굴 *ква-ква* (звукоподражание кваканью) произошло существительное 개구리 *лягушка.* Здесь нужно отметить, что названия животных, птиц и рыб, обитающих в Корее, в основном являются исконно-корейскими и образованы они путем присоединения суффиксов к звуко- или образоподражательным словам, это явление в русском языке характерно для ограниченной группы существительных, например, при присоединении суффикса *-онок-* к образоподражательному *цып-цып* образовано существительное цыплёнок, от глагола квакать посредством суффикса *-ушк-* образовано существительное *квакушка*. Составной глагол 굽돌다 *оклеивать нижнюю часть стены (в корейском доме*), который образовался путем присоединения к основе существительного 굽 *низ* основы глагола 돌다 *кружить, повернуть* относится к неправильным глаголом на 'ㄹ'. Далее при присоединении к основе образовавшегося составного неправильного глагола, в котором конечный слог оканчивается на согласную букву словообразующего суффикса '-이' и образуется существительное 굽도리 *плинтус*.

К другой группе основ простых и составных глаголов с конечным слогом на согласную букву присоединяется суффикс '-음' (например, при присоединении к основе неправильного глагола на 걸다 *плодородный* словообразующего суффикса '-음', образовалось существительное 걸음 *удобрение*). Кроме рассмотренных примеров функционирования словообразующих

суффиксов '-이' и '-음', необходимо отметить ещё одну характерную особенность – присоединяясь к основам слов на конечную согласную, суффиксы '-이' и '-음', которые начинаются на гласную, способны образовывать другие части речи, при этом изменяя основы этих слов [там же].

Кроме словообразующих суффиксов '-이', '-음/-ㅁ', такая же особенность характерна и для некоторых других словообразующих суффиксов таких как: '-어', '-아리/-어리', '-암/-엄', '-애', '-웅', которые в современном корейском языке являются неактивными и непродуктивными. Данные суффиксы, также присоединяясь к основе глаголов, образуют отглагольные существительные, и при этом изменяют их основу. Рассмотрим эту особенность в следующей таблице.

Образование существительных с помощью словообразующих суффиксов '-어', '-아리/-어리', '-암/-엄', '-애', '-웅'

Глагол 동사	Перевод 번역	Суффикс 접미사	Существительное 명사	Перевод 번역
귀+먹다	*ухо + кушать*	**-어리**	귀머거리	*глухой*
올+감다	*нитка + зацепить*	**-이**	올가미	*силки, ловушка*
넘다	*переваливать*	**-어**	너머	*за, через*
막다	*закрывать, затыкать*	**-암**	마감	*конец, последний*
막다	*закрывать, затыкать*	**-애**	마개	*пробка, крышка*
맞다	*встречаться*	**-웅**	마중	*встреча*
묻다	*закапывать*	**-엄**	무덤	*могила*
죽다	*умирать*	**-엄**	주검	*мертвец*

Употребление суффиксов '-아리/-어리' и '-암/-엄' зависит от вопроса какой гласный, светлый или темный присутствует в последнем слоге основы глагола? Если в последнем слоге основы глаголы присутствует светлый гласный используются словообразующие суффиксы '-아리' и '-암', если же в последнем слоге основы глагола присутствует темная гласная употребляются словообразующие суффиксы '-어리' и '-엄'. Рассмотрим образование отглагольных существительных.

Образование существительных с помощью доминирующего аффикса

Глагол 동사	Суффикс 접미사	Существительное 명사	Перевод 번역
쓰다	-기	쓰기	*написание*
더하다	-기	더하기	*прибавление*
읽다	-기	읽기	*чтение*
말하다	-기	말하기	*говорение*
듣다	-기	듣기	*аудирование*

Отглагольные существительные в русском языке образуются при помощи довольно большого количества продуктивных суффиксов: ***-ниј*** (с вариантами ***–тиј, -ениј, -аниј***: *чтение, отплытие*); *-иј (доверие); -к(а) (плавка)*; *-циј (стилизация); -ств(о) (строительство); -ø (беседа)*; *-от(а) (зевота)*; *-б(а) (пальба)*; *-ня (стрекотня); -аж (массаж); -ёж (грабёж); -ок (толчок); -ость (жалость); -изм (уклонизм); -ур(а) (режиссура); -ищ(е) (побоище); -ч(а) (передача); -ль (гибель); -ыш (проигрыш); -от (топот); -ух (голодуха); -он (выпивон); -ин(ы) (крестины)* [7].

Для существительных, образованных от основ глаголов, характерны следующие значения:

- *существительные, обозначающие производителя действия*:

тель: мечтать → мечтатель, исполнить → исполнитель, выпрямить → выпрямитель;

-чик/-щик: возить → возчик, придумать → придумщик, корректировать → корректировщик;

-ец: бороться → борец, творить → творец;

-л(а) со значением лица, *-л(о)* со значением орудия*: обирать → обирала, зубрить → зубрила, пугать → пугало, кадить → кадило;*

-ун: врать → врун, прыгать → прыгун;

-0(а): заикаться → заик-0-а, задирать(ся) → задир-0-а.

Такие производные могут быть именами лиц и наименованиями орудий, инструментов (ср. *врун* − человек и *колун* − предмет, *исполнитель* − человек и *выключатель* − прибор, *разведчик* − человек и *передатчик* – механизм). Чисто инструментальное (орудийное) значение имеют существительные с суффиксом *-лк(а)*: *сеять → сея-лка, прочищать → прочища-лка*. Следовательно, для этой группы суффиксов характерна омонимия.

- *Существительные со значением ‘место, где совершается действие:*

-льн’(а): читать → чита-льня, раздевать → раздева-льня;

-лк(а): раздевать → раздева-лка, сушить → сушилка;

-ищ(е): учить → учи-(л)-ище, вместить → вмести(л)-ище.

В корейском языке в предложении (в случае, когда субъект или объект выражен одушевлённым существительным, а по статусу субъект или объект выше, чем говорящий и слушающий) к слову, указывающему на субъект и объект предложения присоединяется уважительный суффикс существительного '-님', в русском языке аналогичный суффикс отсутствует, его функцию, как правило , выполняют вспомогательные слова.

Данный словообразующий суффикс, присоединяясь к званиям, должностям, обращениям и к словам, обозначающим родственное отношение, придает субъекту или объекту предложения или обращения уважительное значение.

С помощью уважительного суффикса '**-님**' образуются существительные: 선생님 *учитель*, 아버님 *отец*, 총장님 *господин ректор,* 어머님 *мать,* 부모님 *родители.*

В корейском языке множественное число имени существительного образуется присоединением суффикса '**-들**'. Однако, если по смыслу ясно, что слово находится во множественном числе, суффикс '-들' может опускаться, например: 식구들이 모두 외출했습니다. *Вся семья* ушла. 사람들이 버스를 기다립니다. *Люди* ждут автобус.

В русском языке форму множественности, как правило, передаёт флексия, однако в некоторых случаях для обозначения множественности используется суффикс [j] (*колосья*), а также суффиксы, образующие собирательные существительные, обозначающие совокупность однородных предметов как неделимое целое (*генералитет, детвора, человечество*).

При использовании существительных с частицами '-이/가' и '-을/를' или наречиями, '-들' указывает на то, что подлежащее в предложении стоит во множественном числе. Это явление аналогично конструкциям в русском языке неизменяемое существительное в функции подлежащего со сказуемым или определением: *пальто красивые, кенгуру бегут.*

Словообразующий суффикс '-들' – при использовании с местоимениями 우리, 너희, 저희 *мы, вы, мы (приничижительно*),

также выражает значение множественности, например: 우리들은, 너희들은, 저희들은.

В корейском языке словообразующие суффиксы '-쯤', '-경', '-여', '-씩', '-짜리', '-어치', '-끼리', следуя за существительными уточняют их значение.

Суффикс '**-쯤**' используется с существительными для обозначения их числа или массы и имеет значение *примерно столько-то*. Очень часто используется вместе с наречием и имеет значение *примерно* или *приблизительно*. При использовании со вспомогательной частицей '-은', подчеркивает преуменьшение значения существительного, например: 걸어서 얼마쯤 걸릴까요? *Примерно сколько* идти пешком?

Суффикс '-경' используются, когда неизвестны дата или время, а суффикс '-여' используется с количественными числительными и имеет значение *более, свыше*, например: 수업은 세시경에 끝날거예요. Урок закончится *примерно в 3 часа*.

Суффикс '-씩', используясь после имён означает *распределение*, например: 이 약을 식후에 조금**씩** 잡수세요. Пожалуйста, каждый раз после еды пейте *по чуть-чуть* это лекарство.

Суффикс '-짜리' при использовании с существительными, имеющими количественное или качественное выражение, обозначает единицу измерения, например: 100 원짜리 우표를 두 장 주세요. Пожалуйста, дайте мне две почтовые марки *по сто вон*.

Суффикс '-어치', используясь после имен обозначает количество или стоимость: 이 야채를 얼마어치 드릴까요? *На какую сумму* дать вам этих овощей?

Суффикс '-끼리', употребляясь после имен обозначает принадлежность к группе людей или животных: 그것은 남자들끼리 하는 놀이입니다. Эта игра *только для мужчин*.

Рассмотрим примеры словообразования существительных путем присоединения к корню существительного производных суффиксов с разными значениями:

-가 – человек, занимающийся определенной специализированной работой: 문학가 *литератор,* 발명가 *изобретатель,* 정치가 *политик,* 혁명가 *революционер*;

-간 – в течение какого-то периода: 이틀간 *в течение двух дней,* 한달간 *в течение одного месяца,* 이년간 *в течение одного года*;

-내기 – человек, имеющий особенность того места, где он родился и вырос: 서울내기 *уроженец Сеула*, 시골내기 *уроженец села*, 부산내기 *уроженец Пусана;*

-단 – группа, коллектив: 기자단 *группа журналистов*, 선수단 *группа спортсменов*, 소년단 *группа мальчиков*, 회장단 *группа председателей*;

-매 – строение, покрой: 눈매 *разрез глаз*, 몸매 *фигура*, 입매 *форма рта*, 옷매 *покрой одежды*;

-멩이 – немного маленький: 돌멩이 *камешек*;

-물 – вещество, материал: 농산물 *с/х продукты*, 불순물 *примесь*, 화합물 *химические вещества*;

-배 – группа лиц (презрительное значение): 불량배 *хулиганы*, 소인배 *бездушная толпа*;

-뱅이 – человек, имеющий определенные склонности или особенности: 가난뱅이 *бедный*, 게으름뱅이 *лентяй*, 안달뱅이 *нетерпеливый*, 주정뱅이 *пьяница*;

-사 – профессия: 변호사 *адвокат*, 세무사 *налоговый инспектор*, 회계사 *бухгалтер*;

-사 – история: 문학사 *история литературы*, 서양사 *западная история*, 철학사 *история философии*;

-아 – ребенок: 미숙아 *недоношенный ребенок*, 신생아 *однонедельный ребенок*, 우량아 *крупный новорожденный;*

-양 – профессия, которой владеет женщина: 교환양 *оператор*, 안내양 *гид*;

-어치 – стоимость вещи: 백원어치 *стоимостью 100 вон*, 천원어치 *стоимостью 1000 вон*;

-여 – более, свыше: 십여 *более десяти*, 만여 *свыше десяти тысяч*, 5 년여 *более пяти лет*, 10 개월여 *более 10 месяцев*;

-원 – человек, занимающийся каким-либо делом: 공무원 *служащий,* 연구원 *исследователь*, 회사원 *работающий на фирме*;

-자 – деятель: 과학자 *ученый,* 교육자 *педагог*, 노동자 *рабочий*, 기술자 *технолог*;

-잡이 – работа, связанная с охотой или рыболовством: 고기잡이 *рыбалка*, 오징어잡이 *ловля осьминогов*;

-치 – вещь: 날림치 *вещь, сделанная кое-как*, 당년치 *вещь, изготовленная в нынешнем году*;

-포 – примерно, приблизительно: 달포 *приблизительно месяц*, 해포 *приблизительно год*;

-호 – почетное имя: 무궁화호 *название в честь цветка «Мугунхва»*, 새마을호 *название «Новая деревня»,* 통일호 *название в честь объединения;*

-화 – развитие или становление чем-либо: 기계화 *механизация*, 자동화 *автоматизация*, 전문화 *специализация.*

А также названия лиц по предмету, явлению, занятию, к которому данное лицо имеет приверженность, но с экспрессивной окраской неодобрения:

-꾼: 싸움꾼 *драчун*, 술꾼 *выпивоха*, 장난꾼 *озорник/проказник*, 사기꾼 *обманщик,* 주정꾼 *пьяница* и др., в русском языке им синонимичны суффиксы *-ун-, -ох-, -щик-, -ищ-*.

Рассмотрим примеры словообразования существительных путем присоединения к основе глагола производных суффиксов:

-ㅁ/음: 잠 *сон*, 꿈 *мечта, сон*, 셈 *расчет*, 걸음 *шаг*, 믿음 *вера*, 얼음 *лед;*

-이: 길이 *длина*, 다듬이 *украшение*, 먹이 *корм*, 벌이 *заработок*;

-기: 내기 выделение, оплата, 듣기 *аудирование/слушание*, 말하기 *говорение,* 쓰기 *письмо*, 읽기 *чтение*, 짓기 *строительство;*

-개: 날개 *крыло*, 덮개 *крышка*, 베개 *подушка*, 찌개 *котелок*;

-막: 내리막 *склон*, 오르막 *подъем;*

-매: 열매 *плод;*

-시: 낚시 *рыбалка;*

-둥이: 검둥이 *темнокожий человек;*

-정/장/엉 + ㅇ: 검정, 껌정, 감장, 깜장 *черный цвет*, 거멍(검 + 엉) *черный цвет*, 하양(하얗 + ㅇ) *белый цвет*, 노랑(노랗 + ㅇ) *желтый цвет*, 누렁(누렇 + ㅇ) *зеленый цвет*, 파랑(파랗 + ㅇ) *голубой цвет;*

-다리: 늙다리 *старое животное;*

-암/엄: 마감(막 + 암) *конец, окончание, финал*, 무덤(묻 + 엄) *могила*, 주검(죽 + 엄) *покойник;*

-애: 마개(막 + 애) *пробка, затычка*, 노래(놀 + 애) *песня;*

-어지: 나머지(남 + 어지) *остаток, излишек;*

-에기: 쓰레기(쓸 + 에기) *мусор*.

В основном, как в корейском, так и в русском языках, существительные, образованные от глаголов обозначают обобщенную субстанцию, характерный признак, которой назван мотивирующим глаголом. Обычно такие существительные обозначают действие по глаголу или его результату. А

существительные, образованные в корейском языке от качественных глаголов, а в русском языке от прилагательных, характеризуются признаком.

Рассмотрим примеры словообразования существительных путем присоединения к наречию производного суффикса -내기: 여간내기 *обыкновенность*.

Образование существительного путем присоединения к изобразительному слову, описывающему внешний признак или образ, производных суффиксов '-개, -쟁이, -보, -뱅이, -질, -쇠, -이':

-이: 뚱뚱이 *толстяк*, 똑딱이 *часики*, 딸랑이 *погремушка*, 멍청이 *болван*, *тупица*, 짝짝이 *непарная пара*, 개구리(개굴 + 이) *лягушка*, 부엉이 *сова*;

-질: 딸꾹질 *икота*, 뚝딱질 *тиканье*, 수군덕질 *шёпот*;

-개: 번개 *молния*, 활개 *взмах руки*, в котором корень 활 соотносителен с корневым элементом 활 образного слова 활짝 *сразу все осветить*, 활활 *разгораясь*, *бушуя* (о пламени), 활딱 *настежь распахнуть/ раскрыть*.

Существительное, образованное с помощью суффикса '-보', означает лицо, обладающее отрицательным признаком, отмеченным в производящей основе. Рассмотрев все слова, образованные посредством данного суффикса, мы обнаружили лишь одно существительное, восходящее к образному слову 뚱뚱보 *толстяк, толстушка* от 뚱뚱 (образ «вспухшего» или заплывшего жиром тела).

При помощи суффикса '-쟁이' образованы существительные, называющие прозвища людей, например, 콜록쟁이 – прозвище, даваемое надоедливо кашляющим людям, образовано от основы 콜록, воспроизводящей звукоподражание кашлю; 게걸쟁이 *брюзга, ворчун* от основы 게걸, изображающей ворчание, в русском языке эту функцию выполняют суффиксы *-г-*, *-ун-*.

Существительное 잘름뱅이 *прихрамывающий человек* образовано от основы образоподражательного слова 잘름, изображающего легкое прихрамывание с присоединением суффикса '-뱅이' со значением «*человек, имеющий определенную особенность*».

Существительное 알랑쇠 *льстец, пройдоха* образовано от основы 알랑 образно, выражающей *лесть, угодливость.*

Существительные 딸깍질, 딸꼭질, 딸꾹질 *икота* образовано от основ 딸깍, 딸꼭 и 딸꾹, воспроизводящих икание; существительное 버둥질 *барахтанье руками и ногами* – от основы образоподражательного слова 버둥, изображающего барахтанье, в русском языке это так же суффиксальные образования, образованные посредством суффиксов *-от-, - j-*.

Посредством суффикса '-이' образована основная масса производных существительных, соотносительных с изобразительными основами. Значения суффикса '-이', присоединяющегося как к образной, так и к звукоподражательной основе, довольно разнородны. Суффикс используется для образования существительных со значением лица, а также названия птиц, животных, предметов и т.д. Суффикс '-이', так же как '-개', '-질' стилистически нейтрален, и в этом отношении его можно противопоставить эмоционально окрашенным суффиксам '-쟁이', '-보', '-뱅이'. Яркую эмоциональность в такие существительные, как 시시덕이 *болтушка, болтун*, 흔들비쭉이 *недотрога* вносит не суффикс, а образная выразительность самой производящей изобразительной основы, а в русском языке оценочно-эмоциональное значение вносит суффикс, а в слове *недотрога* – сложная приставка *недо-*.

Рассмотрим существительные, образованные посредством суффикса '-이'. Названия некоторых птиц и животных образованы от звукоподражаний воспроизводящих пение или крики этих птиц: 꾀꼬리 *иволга* от 꾀꼴 (звук пения иволги); 뻐꾸기 *кукушка* от 뻐꾹 *ку-ку*; 부엉이 *сова* от 부엉 *у-у-ух*; 쓰르라미 *цикада* от 쓰르람 (звук или стрекот, издаваемый цикадой); 야옹이 (고**양**이) *кошка* от **야옹** *мяу*.

От основы 발발, изображающей быстрое передвижение на четвереньках, образовано существительное 발발이 – название мелкой породы собаки. К образным основам восходят также следующие названия масти животных: 알락이 *животное пятнистой породы*, образовано от 알락 *пятнышко, крапинка*; 깜깜이 *животное черной масти*, произошло от 깜깜 *черный.* Следующие существительные – названия предметов соотносительны со звукоподражательными основами: 꺽둑이 *шлепанцы (корейские*) от 꺽둑 (подражание легкому стуку), а в русском языке образовано от глагола *шлёпать*, в части значений совпадающим со звукоподражанием в корейском языке; 땡땡이

погремушка, колокол (простореч.) от 땡땡 (звукоподражание звону), в русском языке образовано от глагола *греметь*, в части значений совпадающим со звукоподражанием в корейском языке; 똑딱이 *моторная лодка* от 똑딱 (звукоподражание легкому постукиванию); 쌕쌔기 *реактивный самолет* от 쌕쌕 (звукоподражание свистящему сопению).

Следующие существительные – названия предметов соотносятся с образоподражательными основами: 깍두기 *мелко нарезанная маринованная редька* от 깍둑 (образоподражание рубки ножом); 솔솔이 *легкий ветерок* от 솔솔 (ощущение от дуновения ветерка); 오롱이조롱이 *разнобой* от 오롱조롱 (образ разных по величине и форме предметов); 고부랑이 *изогнутая вещь* от 고부랑 (изображение изогнутой вещи); 물컹이 *жижа* от основы 물컹 (образ, разжиженного состояния).

Существительные – названия лица и прозвища людей, образованны от изобразительных основ: 절뚝이 *колченогий* от основы 절뚝 (образ прихрамывания); 덜렁이 *пустомеля* от основы 덜렁 (звукоподражание звону); 넙죽이 *широколицый* от основы 넙죽 (образ плоского или приплюснутого предмета); 꿀꿀이 *жадина, хапуга* от основы 꿀꿀 (звукоподражание хрюканью) и др. Примерами словообразования существительного путем присоединения префикса и суффикса являются: префикс + '-이': 맏이 *старший брат или сестра;* префикс + '-내기': 풋내기 *новичок, неопытный человек.*

Итак, суффиксальным способом называют способ образования слова с помощью суффикса, который располагается после корня или основы слова. Существительные, образованные суффиксальным способом имеют следующую структуру: существительное + производный суффикс, основа глагола + производный суффикс, наречие + производный суффикс, образное слово + производный суффикс, производный префикс + существительное/глагол/образное слово + производный суффикс. Однако выделение в русском языке производных суффиксов весьма полемично, т.к. в этом случае интерфиксы как особый структурный элемент слова не выделяются. Вместо этого вычленяются многочисленные производные суффиксы, не отличающиеся по значению от соответствующих простых. Так, например, наряду с простым суффиксом *-н-* выделяются производные суффиксы *-шн-, -йн(ый)*; наряду с *-ник* – суффиксы -

шник, -йник, -овник, -очник; наряду с *-ит* – суффиксы *-нит, -лит, -инит*; наряду с *-ец* – суффиксы *-вец, -овец, -нец, -лец, -инец, -анец*; наряду со *-ск(ий)* – суффиксы *-овск(ий), -инск(ий), -анск(ий), -йск(ий)* и т.д. В каждой группе производные суффиксы тождественны по значению простому. Правомерно ли в таком случае выделение производных суффиксов как особых значимых единиц? Нет, так как носителем значений является не весь отрезок после основы, а лишь тот элемент его, который присутствует во всех производных словах с данным деривационным значением, т.е. простой суффикс. Поэтому с функциональной точки зрения (только она и имеет значение при синхронном исследовании) в качестве суффикса выделяют ту минимальную часть слова, которая является носителем значения [8]. Образовавшееся производное слово, в корейской и русской лингвистике называют суффиксальным производным словом. В корейском и русском языках количество производных слов, образованных с помощью суффиксов намного больше, чем количество производных слов, образованных с помощью префиксов. Суффиксы не только изменяют, а в русском языке дополняют и конкретизируют, значение основы или корня, но изменяют часть речи, т.е., в отличие от префикса, суффикс часто создает не только новое слово, но и переводит его в другой лексико-грамматический разряд.

Корейские лингвисты И Ик Соп, Хан Гиль рассматривают существительные, образованные с помощью суффиксов от существительных, глаголов, наречий, обстоятельственных слов и с помощью производного префикса. Российские лингвисты Ю.Н. Мазур, А.А. Холодович выделяют производные существительные, образованные от существительных, глаголов, прилагательных и изобразительных слов. В.А. Земская, В.В. Лопатин, В.Н. Мусатов, З.А. Потиха в русском языке рассматривают существительные, образованные с помощью суффиксов от существительных, глаголов, прилагательных, наречий [9].

В зависимости от вида суффикса выражается различие в производительности. Суффиксы, которые могут использоваться со многими основами, имеют большую производительность, некоторые суффиксы могут присоединяться не ко всем основам, присутствуют суффиксы, которые могут использоваться только с одной определенной основой, т.е. являются регулярными, нерегулярными и уникальными. Следовательно, суффиксы, которые имеют большую производительность, имеют яркую

семантическую особенность, а малопроизводительные суффиксы не имеют.

Сложносоставными существительными являются слова, образованные путем соединения двух разных слов, путем соединения двух разных слов с добавлением согласной буквы 'ㅅ', повторения одного и того же слова.

Образование сложносоставных существительных в корейском языке происходит по модели так называемого внутреннего синтаксиса «определитель + определяемое», например: 나룻배 *паром*, 콧등 *переносица* и т.д.

Таким образом, понятие словообразовательной формы существительного включает не только те средства, при помощи которых изменяется морфологическая структура существовавших ранее в языке слов, но и последовательность расположения структурных компонентов в слове.

Рассмотрим подробнее способы образования сложносоставных существительных по модели «определитель + определяемое»**:**

1) существительное + существительное, например: 손목 *запястье*, 고무신 *резиновая обувь*, 어깨동무 *близкий товарищ*, 기와집 *дом с черепичной крышей*, 산길 *горная дорога*;

2) существительное + ㅅ + существительное, например: 시냇물 *ручеёк*, 뱃사람 *моряк*, 처갓집 *родня жены*;

3) атрибутивное слово + существительное, например: 풋사랑 *зарождающаяся любовь*, 이것 *эта вещь*, 그분 *тот человек*;

4) атрибутивная форма склоняемого слова + существительное, например: 굳은살 *мозоль*, 작은아버지 *братишка отца*, 큰댁 *отцовский дом*, 어린이 *малыш*;

5) основа склоняемого слова + существительное, например: 곶감 *сушенная хурма*, 접칼 *складной нож*, 묵밭 *залежные земли*, 늦더위 *поздняя жара*;

6) наречие (также основа обстоятельства) + существительное, например: 살짝곰보 *слегка рябое лицо*, 곱슬머리 *кучерявые волосы*, 산들바람 *свежий ветер*;

7) наречие + наречие, например: 잘못 *ошибка*;

8) именная форма глагола + существительное, например: 갈림길 *закрытая дорога*, 디딤돌 *каменная ступенька*, 비빔밥 *Пибимпаб (заправленный рис)*;

9) существительное + именная форма глагола, например: 말다툼 *спор*, 보물찾기 *поиск сокровища*, 줄넘기 *скакалка*.

При словосложении семантическая связь между компонентами, составляющими сложносоставное существительное, очень разнообразна. Часто один из компонентов уточняет, конкретизирует значение второго. В некоторых словах одна часть является логическим дополнением ко второй, например: 땀받이 *нижняя рубашка*, 책꽂이 *книжная полка*. Компоненты сложного существительного могут быть соединены и способом так называемого «сочинения», например: 논밭 *поля и пашни*, 손발 *руки и ноги*, 강산 *реки и горы*. В русском языке способом чистого сложения образуются существительные с интерфиксом (в том числе нулевым), словообразовательное значение которых сводится к объединению значений основ мотивирующих слов в одно сложное значение. По семантическому соотношению мотивирующих основ эти слова составляют два подтипа: *сложные слова с сочинительным* (равноправным) отношением основ. Они называют предмет, совмещающий в себе признаки предметов, явлений, названных мотивирующими словами: *лесостепь, северо-запад, зубробизон, обезьяночеловек (спец.); носоглотка, плодоовощи, лесопарк, железобетон, ракетопланер (нов.); окказ.: человекобог, гибрид человеко-дятел.* В некоторых образованиях первый компонент содержит усеченную основу: *веломотоцикл (велосипед и мотоцикл), автозаправщик (автомобиль и заправщик), трагикомедия (трагедия и комедия).* Сложные слова с подчинительным (неравноправным) отношением основ содержат опорный компонент – существительное (немотивированное или аффиксальное) и предшествующую основу с уточняющей, конкретизирующей функцией. В качестве первой основы выступают:

1) основы существительных: *звукорежиссер, птицефабрика, лесозаготовки, хлебозавод, газобаллон, теплоотдача, кораблекрушение, кинотеатр, метровокзал, формотворчество, нефтепромышленность, мировоззрение, дачевладелец, овощехранилище, нервотрепка, сеноуборка, пассажиропоток, жирозаменитель*;

2) основы прилагательных (в том числе местоименных и счетных): *новостройка, вольнослушатель, ложноножка (спец.), сухофрукты, кривотолки, быстродействие (спец.), первоисточник,*

старослужащий (воен.), главнокомандующий; в топонимах*: Новгород, Белгород, Белоозеро;*

3) основы числительных в спец. терминах: *однотрубка, двутавро, двуокись, пятиокись*.

Нередки трехкомпонентные образования этого подтипа, в которых два компонента, предшествующие опорному, находятся друг с другом в сочинительных отношениях: *водогрязелечебница, льнопенькопродукция, автомотоклуб.* Наиболее частотны в подчинительных сложениях следующие первые компоненты:

само-: *самокритика, самопроверка, самооценка, самоуслаждение, самообслуживание (нов.), самодисциплина, самообразование, самохарактеристика, самосев* (спец.);

взаимо- – усеченная основа прилагательного *взаимный*, сочетающийся с названиями действий: *взаимовлияние, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимопонимание, взаимопроникновение, взаимопосещение* (уроков; в речи педагогов);

лже-/лж- – корень слов *ложь, ложный* и интерфикс ***-е-***: *лженаука, лжеучитель, лжепроблема*;

полу/пол- – усеченная основа слова *половина* и интерфикс ***-у-***: *полукруг, полумрак, полуостров, полусон, полупроводник*;

чудо- и ***царь-*** в образованиях, содержащих высшую оценку предмета, явления, названного опорным компонентом: *чудо-богатырь, чудо-печка, чудо-машина, чудо-ягода, чудо-дерево; царь-колокол, царь-пушка,*);

горе- в образованиях, содержащих отрицательную оценку предмета (чаще лица), названного опорным компонентом: *горе-охотник, горе-руководитель, горе-ученик* [7].

Несмотря на то, что между частями сложного существительного присутствует синтаксическая связь, относить их к словосочетаниям не следует. Данные языковые образования структурно оформлены в виде слов и подобно другим словам выражают единые понятия. Частным случаем сложения в корейском и русском языках является сращение, своеобразие которого заключается в том, что оно превращает словосочетание, не изменяя его формы, в единую словообразующую основу (происходит соединение, слияние двух или более слов в одно без каких-либо изменений в их морфемном составе и без участия соединительных гласных), например: 큰아버지 *старший брат отца*, 작은어머니 *жена дяди*, 먹은금 *плата за еду*, 선술집 *закусочная*.

При словосложении у компонентов сложносоставного существительного часто наблюдается изменение значения. Так, в сложных словах подчинительного типа последний компонент часто получает более широкое видовое значение: 꽃방 *цветочный магазин*, 책방 *книжный магазин*, 시계방 *часовой магазин*, 구두방 *сапожная мастерская*; 빵집 *пекарня*, 술집 *пивнушка*, 거미집 *паутина*, 개미집 *муравейник*, 몸집 *покров*, 물집 *волдырь*; 참나무 *дуб*, 소나무 *сосна*, 까치밥나무 *крыжовник* и т.д.

Первый компонент сложного существительного часто ослабляет конкретное значение предметности и выражает признак понятия, например: 집토끼 *домашний кролик*, 집오리 *домашняя утка*.

Отдельные части сложного существительного могут быть переосмыслены, например: 금붕어 *золотая рыбка (золотой карась)*, 까치밥나무 *крыжовник (сорочья пища)*, 일년감 *помидор (однолетняя хурма)*, 개구리밥 *ряска (лягушачья еда)*, 콩팥 *почки (бобы)* и т.д.

В некоторых случаях в образовании сложносоставного существительного в зависимости от типа существительных участвует согласный 'ㅅ', присоединяемый к первому существительному:

а) Существительное + ㅅ + 가게 *магазин*: 담뱃가게 *лавка, где продаются сигареты*, 만홧가게 *лавка, где продаются комиксы;*

б) Существительное + ㅅ + 국 *суп*: 고깃국 *мясной суп*, 김칫국 *суп с кимчхи*;

в) Существительное + ㅅ + 길 *дорога*: 고갯길 *дорога через перевал*, 뱃길 *водный путь*, 샛길 *кратчайший путь*;

г) 개 *берег реки* + ㅅ + существительное: 갯마을 *село, находящееся на берегу реки*, 갯바람 *ветер с реки*, 갯밭 *поля вдоль берега бухты*;

д) 뒤 *зад* + ㅅ + существительное: 뒷골목 *задний переулок*, 뒷날 *прошедший день*, 뒷날개 *задние крылья;*

е) 아래 *низ* + ㅅ+ существительное: 아랫사람 *младший по социальному статусу*; 아랫집 *дом, находящийся ниже*.

Среди сложных слов, существуют сложносоставные слова, которые образованы *путем повторения корня или основы* (способ редупликации). Согласно такому способу образования сложносоставных слов в корейском языке различают *полное повторение, рифмованное повторение и повторение с*

дополнительными элементами. В качестве примеров русской редупликации обычно приводят лишь полные и, реже, неполные лексемные повторы (*большой-большой, синий-синий, ходишь-ходишь, много-много, штучки-дрючки*). Подобные словные удвоения характеризуются как окказиональные разновидности сложения или как предельные, смыкающиеся с повтором, случаи редупликации, как языковые факты, образующие периферию внутрисловных повторов, распространенных, главным образом, в других языках мира. Этим обусловлено эпизодическое применение в русистике термина «редупликация» относительно тех или иных случаев повторения образующих слово компонентов.

При полном повторении происходит повторение одного и того же корня, при рифмованном повторении происходит звуковое изменение второго корня и при повторении с дополнительными элементами происходит так называемое вмешательство дополнительного элемента между корнями в виде '-ㅅ'. Итак, в целом образование сложных существительных способом повторения производится по структуре существительное + существительное: 가지가지 *каждая ветка*, 곳곳 *каждое место*, 구석구석 *каждый угол*, 군데군데 *тут и там*, 마디마디 *каждое слово*, 색색 *каждый цвет*, 쌍쌍 *пары*, 집집 *дома*, 차례차례 *по-очереди*, 굽이굽이 *изгибы*, 송이송이 *каждый бутон цветка*, 조목조목 *каждый пункт*, 하나하나 *по-одному*. Таким образом, сложные существительные в корейском языке выражают главным образом значение множественности.

Сопоставительно-типологический анализ показывает, что сравниваемые языки, принадлежащие к различным языковым семьям, имеют много универсальных механизмов, что выражается в наличии однотипных способов образования существительных, сходстве общих структурных, функциональных и семантических тенденций, но наряду с универсальными представлены и дифференциальные явления в образовании имён существительных. Дифференциальность выражается в различном морфемном строении аффиксов, соотношении структурных типов, характере переосмысления

В результате изучения суффиксального словообразования корейского и русского языков можно говорить о типологической общности данного явления. В ходе исследования были определены общие черты словообразования имён существительных корейского и русского языков в плане структуры и семантики, а также

выделены те области, которые присущи только корейскому или только русскому языкам.

Наиболее продуктивным в образовании существительных в корейском и русском языках является суффиксальный способ. Этим способом словообразования производятся существительные от основ различных частей речи. По грамматическому характеру производящего слова выделяются суффиксальные существительные, мотивированные: глаголами; существительными; числительными, а в русском языке прилагательными, близкими по значению к дескриптивным глаголам в корейском языке. Существительные, образованные от глагольных основ, имеют общее словообразовательное значение «носитель процессуального признака» или «отвлеченного процессуального признака». Особую группу составляют слова с субъективно- оценочными значениями.

Наличие типологически общих черт свидетельствуют о сходстве словообразования существительных в данных языков. Поэтому результаты проведенного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении разносистемных языков, в практике лексикографии и преподавания корейского языка в русскоязычной аудитории.

Список используемой литературы:

1. Русская грамматика. − М.: Наука,1980.
2. Ким Ф. Грамматика современного корейского языка. – Алматы: КазНУ, 2002. – С. 132-167.
3. Гусева Е.К. Система видов в современном корейском языке. – М.: Восточная литература. – 25 с.
4. Нам Гисим, Ко Ёнгын. Теория грамматики литературного корейского языка. – Сеул: Тхабчульпханса, 2003. – 48 с.
5. Земская В.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 281 с.
6. 한국어문규정집. 국립국어연구원. – 서울, 2005. – 28 쪽.
7. Шведова Н.Ю. и др. (ред.). Русская грамматика. – М., 1980 Т. I: фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология.
8. Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. и др. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов. Под ред. Белошапковой В.А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.

9. Мусатов В.Н. Русский язык. Морфемика. Морфонология. Словообразование. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 360 с.
10. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М.: Дрофа, 2004.
11. 마음을 열어지는 이야기. – 서울, 1995.

ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[1]

Курыжко В.О.
ДВФУ, Владивосток, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются причастные обороты, которые отсутствуют в оригинальном русском художественном тексте, но появляются в корейских переводах. Приводится их классификация в зависимости от того, какой член предложения они заменяют. Это даёт базу для понимания того, какие структурные единицы русского предложения видятся в качестве причастных оборотов в корейском языке, что может быть полезным при переводе с одного языка на другой.

В корейском языке, в котором причастная форма предикативов является одной из продуктивных форм, входящих во многие грамматические конструкции, и собственно причастные обороты активно реализуется как в устной, так и в письменной речи, в русском языке они за редким исключением встречается только в письменной речи. Однако и здесь их использование строго ограничено и должно быть оправдано.

Ключевые слова: причастные обороты, определения, художественный перевод

Title: Participial Constructions in Korean and Russian Fiction

Author: Kuryzhko V.O., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract: This article discusses participial constructions, which are absent in an original Russian literary text, but appear in the Korean translations. It provides a simple classification of participial constructions depending on what part of the sentence they replace. It can be seen as a basis for understanding what structural units in Russian sentences are regarded as participial constructions in the Korean language. It can be useful during the translation from one language to another.

In the Korean language, in which participial form of predicates is one of the productive forms of many grammatical constructions, and participial constructions itself are used actively both in orally and writing speech, in the

[1] This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).
Работа выполнена в рамках программы «Поддержка корееведения в ведущих зарубежных вузах» Министерства образования Республики Корея и Академии корейских исследований (Academy of Korean Studies) (AKS-2015-OLU-2250003)

Russian language they are found only in writing speech. However, their usage is strictly limited and must be justified as well.
Keywords: participial constructions, attribute, literary translation

Причастный оборот (далее ПО) — типичное явление для корейского языка. При этом ПО активно используется как в устной, так и в письменной речи. По своей сути ПО является неотъемлемым строительным компонентом корейского предложения. Более того, если разобрать не собственно ПО, а некоторые грамматические конструкции, такие как конструкции времени: (으)ㄹ 때 [ыль ттэ], (으)ㄴ 후 [ын ху], 는 동안 [нын тонъан], 는 사이 [нын саи], (으)ㄹ 것이다 [ыль косида], субстантивы: (으)ㄹ 것 [ыль кот], 는 것 [нын кот], (으)ㄴ 것 [ын кот], а также конструкции состояния (으)ㄴ 채 [ын чхэ], возможности (으)ㄹ 수 있다/없다 [ыль су итта/опта] и многие другие, то по своей сути они восходят к тем же ПО, которые со временем стали устойчивыми оборотами и уже не воспринимаются как определяемое слово + ПО.

В отличие от корейского языка ПО в русском языке в современном их виде явление относительно новое. Несмотря на то, что уже в древнерусском языке существовали свои причастия, как склоняемые, так несклоняемые[2], полное их закрепление в системе русского языка (эволюционные процессы морфологических и функционально-синтаксических характеристик) — установление видов и форм причастий, правил их склонения, а также синтаксических функций произошло только в период с начала XVIII в. до первой трети XIX вв., в период становления норм русского языка в его литературной форме существования[3].

Отличительной особенностью как причастий, так и ПО в современном русском языке является их исключительно редкое использование в устной речи. Уже в первой половине XVIII в. М.В. Ломоносов отмечал «некоторую высокость» [4] причастий и

[2] http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/112/22112/5339?p_page=8 (дата обращения: 20.01.2017).
[3] http://dissercat.com/content/evolyutsiya-prichastii-i-deeprichastii-v-russkom-literaturnom-yazyke-nachala-xviii-v-pervoi-#ixzz4WTxP1YYh (дата обращения: 20.01.2017).
[4] http://svetlana2312.blogspot.ru/2013/03/blog-post.html (дата обращения: 21.01.2017).

книжный характер ПО[5]. Н. Галь в своей книге «Слово живое и мёртвое» также указывала на эту особенность ПО: «Живой, тем более *современной* русской речи деепричастия не очень свойственны, и причастными оборотами люди тоже говорят редко, разве что в официальных и торжественных случаях, обычно — читая по бумажке»[6]. При этом она отмечала, что и «в литературе причастиями и деепричастиями надо пользоваться с оглядкой»[7], т.к. они придают речи «застойность, неподвижность», делают прозу неблагозвучной и неясной[8]. Поэтому ПО уместны там, где важно не движение, а статика (описание или размышление, в которые ПО гармонично укладываются, т.к. являются «средством «сгущения мысли», позволяя путём осложнения структуры простого предложения наполнять его добавочным содержанием»[9]) — научный стиль, реже публицистический и официально-деловой, а также художественный в частности крупные прозаические формы, которые содержат большие куски описаний и размышлений.

Что же касается малых форм, особенно рассказов и новелл, которые больше построены на действии, т.е. повествовании, нежели на описании и размышлении, и не имеющих своей целью намеренно настроить читателя на «философский лад», то здесь лучше максимально уменьшить количество причастий, тем более ПО. Иначе произведение получится очень «тяжёлым» и будет навивать ненужную скуку на читателя, создавать налёт психологизма там, где его нет.

Таким образом, если для корейской как устного, так и письменной речи ПО являются обычным делом, то для устной формы русского языка ПО чужды, а для письменной допустимы и активно задействуются, в том числе и в художественном стиле, но выбираться в качестве синтаксической конструкции они должны с

[5] http://licey.net/free/4-russkii_yazyk/41-kurs_russkogo_yazyka_russkii_yazyk_i_kultura_obscheniya/stages/785-35_predlozheniya_s_prichastnymi_oborotami.html (дата обращения: 20.01.2017).
[6] http://lib.ru/TRANSLATORS/NORA_GAL/slowo.txt (дата обращения: 22.01.2017).
[7] http://lib.ru/TRANSLATORS/NORA_GAL/slowo.txt
[8] http://lib.ru/TRANSLATORS/NORA_GAL/slowo.txt
[9] http://dissercat.com/content/evolyutsiya-prichastii-i-deeprichastii-v-russkom-literaturnom-yazyke-nachala-xviii-v-pervoi-#ixzz4WUFCXOkV (дата обращения: 20.01.2017).

особой тщательностью и в соответствии с жанровыми и идейными особенностями произведения.

Эти различия в употреблении ПО в русском и корейском языках должны учитываться при переводе с одного языка на другой. Особого внимания заслуживают художественные тексты, перевод которых с языка оригинала на язык перевода даётся сложнее всего, особенно те синтаксические конструкции, грамматические структуру или лексические единицы, которые отсутствуют или редко используются в языке перевода. Для русского языка при переводе с корейского таковыми являются ПО.

Данная статья поделена на две части. Первая часть посвящена выявлению того, какие синтаксические конструкции русского языка при переводе на корейский язык могут выступать в качестве ПО. Материалом послужил рассказа Л.Н. Толстого «Чем люди живы» на русском языке и пять вариантов его перевода на корейский. Во второй части были рассмотрены ПО в корейском языке и способы их передачи на русский язык на материале двух переведённых на русский язык рассказов корейских авторов: Ли Суён «Пекарня «Нью-Йорк» и Юн Сонъхи «Отпуск».

Анализ практического материала дал следующие результаты. Основных случаев появления в корейских переводах ПО, отсутствующих в оригинальном русском тексте, несколько. В общем виде их можно разделить на две группы:

Замещающие ПО, которые эквивалентно заменяют смысл:

- типичных определений, выраженных прилагательными, местоимениями, числительными, придаточными определительными;
- синкретических определений, выраженных существительными и местоимениями в косвенных падежах, которые сочетают свойства определений-обстоятельств и определений-дополнений;
- не определений: обстоятельств, дополнений, сказуемых, подлежащих, придаточных обстоятельственных, простых предложений в составе сложных;

Уточняющие ПО, которые раскрывают смысл понятий, информация о которых: встречалась давно по тексту, чтобы напомнить читателю о чём идёт речь; не встречалась вообще, чтобы разъяснить читателю, что имеется в виду.

I. Замещающие ПО

Первую группу составляют замещающие ПО, которые эквивалентно заменяют типичные определения, выраженные прилагательными, местоимениями, числительными или существительными в косвенных падежах с предлогом или без, а так же придаточные определительные, раскрывая их смысл.

Типичные определения:

1. Прилагательное:

- *Один **вчерашний** странник в старых портках и рубахе на лавке сидит, вверх смотрит. (1)*

(1)[10] **어젯밤에 데리고 온** 젊은이만 그저 혼자 낡은 내의와 바지를 입은 채 의자에 앉아서 천장만 쳐다보고 있었다.

(4) **어젯밤에 데려온** 젊은이는 낡은 셔츠와 바지를 입은 채 멍하니 의자에 앉아 있었다.

Определение *вчерашний* приняло вид ПО: человек (в корейском варианте *молодой человек*) какой? которого вчера привели.

- *И увидал я впервой **смертное** лицо человеческое после того, как стал человеком, и страшно мне стало это лицо, отвернулся я от него. (1)*

(1) 그때 저는 처음으로 **언젠가는 죽어야 할** 인간의 얼굴을 보았기에 무서워 얼굴을 돌리고 말았습니다.

(2) 저는 인간이 되어서 맨 처음, **언젠가는 죽을** 인간의 얼굴을 보았습니다.

Определение *смертное* было передано ПО, определяемым словом которого выступило не оригинальное *лицо*, а *человеческое:* лицо чьё? человека (родительный присубстантив) какого? который когда-нибудь умрёт.

2. Местоимение:

- *Крикнул барин на **своего** малого: (2)*

(2) 그러자 신사는 **자기가 데리고 온** 젊은이에게 큰 소리로 명령했다.

Малого какого? которого он привёз. Наблюдается частичная замена смысла местоимения.

[10] (1) – номер перевода, из которого взят пример

- *Пропил, думает, деньги, загулял с **каким-нибудь** непутевым, да и его еще с собой привел». (2)*

(2) '<…> **알지도 못하는** 건달하고 퍼마시고 한술 더 떠서 그 작자까지 끌고 왔구먼.'

(3) '<…>, **술집에 있던** 아무짝에도 쓸모없는 남자를 집으로 데리고 온 거야.'

(4) '<…> **얼굴도 모르는** 거지랑 퍼마신 것도 모자라 집에까지 끌고 오다니!'

Каким-нибудь в трёх случаях было переведено ПО с полной заменой значения местоимения.

3. Числительное:

- *Только и видели раз, как он улыбнулся в **первый** вечер, когда ему баба ужинать собрала. (1)*

(1) 그러니까 그가 웃는 모습을 본 것은 **처음 온** 날 마트료나가 그에게 저녁을 대접했을 때뿐이었다.

(2) 밖으로 나가지도 않았고, 싱긋 웃는 것은 **처음 왔던** 날 마트료나가 저녁 준비를 했을 때뿐이었다.

(4) 미하일이 유일하게 웃었던 때는 **처음 왔던** 날 마트료나가 저녁을 대접했던 바로 그 순간뿐이었다.

Порядковое числительное *первый* было переведено ПО: вечер какой? когда он впервые пришёл. При этом стоит отметить, что определяемое слово вечер в русском тексте было заменено на *день* (не время суток).

- *Да так-то бог привел, что этих выкормила, а своего по **второму** годочку схоронила. (2)*

(1) <…> 키워주었는데 제 아이는 **두 살이 되던** 해 그만 하느님이 거두시고 말았습니다.

(2) <…>, 내가 낳은 애는 **이 년이 되던** 해에 죽어 버리고 그 뒤로 나는 아이를 낳지 못했죠.

(4) <…> 정작 제 아이는 **세 살이 되던** 해에 하나님 곁으로 가고 말았습니다.

Порядковое числительное *второму* было раскрыто через ПО: годочку какому? когда настало два года / когда исполнилось два года.

4. Существительное:

- *Вылезает из возка **в шубе** барин. (1)*

(1) 그러자 마차 안에서 내린 사람은 **모피외투를 걸친** 점잖은 신사였다.

(2) <…> 마차 안에서 **모피 외투를 입은** 신사가 나왔다.

(3) **털가죽 외투를 입은** 한 부유한 신사가 밖으로 나왔고 <…>.

(4) 그러자 마차 안에서 한 눈에 보아도 고급스러워 보이는 **모피외투를 걸친** 신사가 걸어 나와 <…>.

(5) 그러자 **털외투를 입은** 신사가 마차에서 내려 <…>.

Во всех случаях определение *в шубе*, выраженное существительным, было переведено на корейский язык ПО: барин какой? который был одет в шубу.

- *Поглядел и Семен в окно; видит — вправду идет женщина к его двору, одета чисто, ведет за ручки двух девочек **в шубках, в платочках в ковровых**. (1)*

(1) <…> 그 부인은, **모피외투를 입고 털 목도리를 두른** 두 여자아이의 손을 잡고 있었다.

(2) <…> 부인은 **모피외투를 입고 긴 목도리를 두른** 두 계집아이의 손을 잡고 있었다.

(3) <…> 옷을 자 차려입은 여자가 **털가죽 외투에 양털 숄을 걸친** 작은 여자아이 두 명을 데리고 정말로 자신의 오두막집을 향해 걸어오고 있었다.

(4) <…> 부인은 **모피외투를 입고 두꺼운 숄을 두른** 두 여자아이의 손을 잡고 있었는데, <…>.

(5) <…> 부인은 **털외투를 입고 모직 숄을 두른** 여자아이들을 데리고 걸어왔다.

Во всех переводах определение *в шубках, в платочках в ковровых*, выраженное существительными, было передано ПО: девочек каких? которые были одеты в шубки и повязаны в ковровые платочки.

5. Придаточное определительное предложение:

- ***Такие** сапоги мне сшей, **чтобы год носились, не кривились, не поролись**. (1)*

(1) 내게는 **1년 정도 신어도 모양이 변하지 않고 이음새도 터지지 않는** 장화가 필요해.

(2) 나는 **일 년을 신어도 짰어지지 않고, 모양이 변치 않는** 장화를 원해.

(3) 자네는 **내가 일년 동안 신을 수 있는, 모양이 변하지도 꿰맨 데가 터지지도 않는** 장화를 만들어야 해.

(4) 자네는 이 가죽으로 **일 년 내내 신어도 해지지 않는** 장화를 만들어야 해.

(5) **일 년을 신어도 모양이 그대로이고 실밥이 터지지 않는** 장화를 만들어야 하네.

Во всех случаях придаточное определительное было передано ПО.

- ***Кто в любви**, тот в боге и бог в нем, потому что бог есть любовь. (1)*

(1) **사랑의 마음으로 가득 차 있는** 자는 하느님의 세계에 살고 있는 것이고 하느님은 그 사람 속에 계시는 것이다. <…>

(2) **사랑 속에 사는** 자는 하느님 안에 살고 있다. <…>

(3) **사랑이 있는** 사람은 신 안에 있고, 신은 그 사람 안에 있습니다. <…>

(4) **사랑으로 살아가는** 사람은 하나님 안에 사는 사람입니다. <…>

(5) **사랑이 있는** 사람은 하나님 안에 있고 그의 안에 하나님이 있습니다. <…>

Во всех случаях местоименно-определительное придаточное было передано ПО.

Передача придаточных определительных предложений посредствам ПО закономерно, т.к. именно ПО в корейском языке является равноправным эквивалентом придаточного определительного предложения русского языка.

Помимо типичных определений ПО могут замещать и синкретические определения, выраженные существительными и местоимениями в косвенных падежах, которые сочетают свойства определений-обстоятельств и определений-дополнений.

Синкретические определения:

- *Можешь ты из этого товара **на мою ногу** сапоги сшить? (1)*

На (мою) ногу совмещает в себе свойства как определения: сапоги какие? *на мою ногу*, так и дополнения: сшить на что? на (мою) ногу:

(1) 그러면 이 가죽으로 **내 발에 꼭 맞는** 장화를 만들 수 있겠나?"

(2) 어디 이 가죽으로 **내 발에 꼭 맞는** 장화를 지을 수 있겠나?"

(4) 그런데 말이야, 자네 이 가죽으로 **내 발에 꼭 맞는** 장화를 만들 수 있겠나?"

Существительное в вин.пад. с предлогом *на (мою) ногу* было переведено ПО: сапоги какие? которые подходят моей ноге.

- *— Пропустила их Матрена в избу, сама вошла, видит — человек чужой, молодой, худощавый, кафтан **на нем** ихний. (2)*

На нём сочетает одновременно свойства определения: кафтан какой? на нём, и дополнения: кафтан на ком? на нём:

(1) 그녀는 두 사람을 방으로 들으면서 자세히 보니 그 낯선 **젊은이가 입고 있는** 외투가 바로 자기네들의 외투임을 발견했다.

(2) 마트료나는 두 사람을 앞세우고 뒤따라 들어가다 생판 모르는 젊고 빼빼 마른 **사나이가 입고 있는** 외투가 바로 자기 것임을 알았다.

Местоимение в вин.пад. с предлогом *на нём* было передано с помощью ПО: кафтан какой? в котором был человек.

Кроме того ПО в корейском языке могут замещать и те члены предложения в русском языке, которые вовсе не являются определениями: обстоятельство, дополнение, сказуемое, подлежащее, придаточное обстоятельственное, а также простое предложение в составе сложного.

Не определения:

1. Обстоятельство:

- *Схватила **со стола** бумажку, понесла прятать, сама говорит: (1)*

(1) 그녀는 **테이블 위의 있는** 지폐를 집어들고는 이렇게 말했다.

(4) 마트료나는 **시몬이 식탁 위에 올려 둔** 지폐를 잡아채며 말했다.

В двух случаях обстоятельство места *со стола*, выраженное существительным в род.пад. с предлогом, было передано ПО: бумажку какую? которая лежала на столе / которую Семён положил на стол.

- *Скроил Михайла пару, взял конец и стал сшивать **не по-сапожному, в два конца**, а одним концом, как босовики шьют. (2)*

(1) <…> 그러나 **장화를 만들 때 쓰는** 두 겹실이 아니라 슬리퍼를 꿰맬 때 사용하는 한 겹실을 사용하는 것이었다.

(2) <…>, 그것은 **장화를 꿰매는** 두 겹 실이 아니라 슬리퍼를 꿰매는 한 겹 실이 아닌가?

(4) 그런데 가죽을 자른 미하일은 그 한쪽 끝을 집어 들고 **장화를 만드는** 겹실이 아니라 슬리퍼를 만들 때 쓰는 홑실로 가죽을 깁기 시작했다.

Обстоятельство образа действия *не по-сапожному,* выраженное наречием, вместе с уточняющим обособленным обстоятельством образа действия *два конца,* принимает вид ПО с обособленным обстоятельством в роли определяемого слова: два конца каких? которыми шьют сапоги.

2. Дополнение:

- *Увидал меня Семен, пожалел, снял **с себя** кафтан, на меня надел и велел сюда прийти. (1)*

(1) <…> 걸 세몬이 발견하고 가엾게 여겨 **자신이 입고 있던** 옷을 벗어서 제게 입혀주고는 여기까지 데리고 온 겁니다.

(2) 그것을 세몬이 보고 가엾게 생각하여 **입고 있던** 외투를 벗어서 내게 입히고, 집으로 같이 가지고 했던 거죠.

(4) 그런 저를 시몬 씨가 가엾게 여겨 **입고 있던** 외투를 저한테 입혀 주시고 집으로 데려온 갑니다.

Местоимение в род.пад. с предлогом *с себя* принимает вид ПО: кафтан какой? в котором он был. Во 2-м и 4-м переводах подлежащее ПО *он* опущено.

- *И когда умилилась женщина на чужих детей и заплакала, я **в ней** увидал живого бога и понял, чем люди живы. (2)*

(2) 또한 저는 <…> **거기에서 살아 계신** 신의 그림자를 발견했고, 사람은 무엇으로써 사는가를 깨달았습니다.

(3) <…>, 저는 **그 여자에게서 살아 있는** 신을 보았고 사람이 무엇으로 사는지 알게 되었습니다.

(4) <…>, 저는 **그녀에게서 살아 계신** 하나님의 모습을 보았습니다.

(5) <…> 저는 **여인에게서 살아 있는** 신을 보았고 사람이 무엇으로 사는지 알게 되었어요.

В четырёх из пяти переводах местоимение предл.пад. с предлогом *в ней* вместе с определением *живого* было передано единым ПО: бога какого? который живёт в ней.

3. Сказуемое: (самая многочисленная группа)

- *Барыня и прислала, говорит: «Скажи ты сапожнику, что был, мол, у вас барин, сапоги **заказывал и** товар **оставил**, так скажи: сапог не нужно, а чтобы босовики на мертвого поскорее из товару сшил. (3)*

(3) 여주인께서 저를 이곳에 보내시며 '구두장이에게 **장화를 주문하며 가죽을 놓고 온** 주인에게 더 이상 장화가 필요치 않으니 <…>

(5) 마님이 '구두장이에게 가서 **아까 장화를 만들어 달라며 가죽을 맡기고 갔던** 양반이 더 이상 장화가 필요 없게 됐다고 전해라. <…>

Однородные сказуемые с зависимыми словами *сапоги заказывал и товар оставил* было передано ПО, а подлежащее *барин* выступило в качестве определяемого слова ПО: барин какой? который сапоги заказывал и кожу оставил.

- *Увидал я — в поле часовня для бога **сделана**, подошел к божьей часовне, хотел в ней укрыться. (3)*

(3) 들판 가까이 **신을 위해 지어진** 교회를 보았고, 피난처를 찾길 바라며 그곳으로 갔습니다.

(5) 그때 제가 있던 들판 근처에 **하나님을 위해 지은** 성당이 보였고 저는 피신처를 찾을 수 있기를 바라며 그쪽으로 갔어요.

Именная часть составного именного сказуемого *сделана*, выраженная кратким причастием, принимает вид ПО, в который вошло и синкретическое определение *для бога,* выраженная существительным в род.пад. с предлогом: часовня какая? которая была построена для бога.

4. Подлежащее: (единичный случай)

- *Отъехал **барин**, Семен и говорит: (1)*

(1) 신사가 탄 마차가 사라지자 세몬이 말했다.

Подлежащее *барин*, выраженное существительным, оказалось подлежащим ПО к определяемому слову *возок*, который был введён переводчиком и заменил подлежащее *барин* главного предложения: возок какой? в который сел барин.

5. Придаточное обстоятельственное предложение:

- *— Смотри же,— говорит барин на Михайлу,— помни, так сшей,* ***чтобы год проносились****. (1)*

(1) "그럼, 자네도 똑똑히 알라두라고! **1 년 동안은 끄떡없는** 장화를 만들어야 해!"

(3) "이봐, **일년 동안 신을 수 있는** 신발을 만들어야 한다는 걸 명심해."

(4) "**일 년간 신어도 끄떡없는** 장화를 만들어야 하네. 알겠나?"

(5) "명심하게. **일 년을 신어도 끄떡없는** 장화를 만들어야 돼."

Придаточное обстоятельственное степени *чтобы год проносились* было передано ПО к дополнительно введённому определяемому слову *сапоги*: сапоги какие? которые даже за год не износятся.

- *Скроил Михайла пару, взял конец и стал сшивать не по-сапожному, в два конца, а одним концом,* ***как босовики шьют****. (2)*

(1) <…> 그러나 장화를 만들 때 쓰는 두 겹실이 아니라 **슬리퍼를 꿰맬 때 사용하는** 한 겹실을 사용하는 것이었다.

(2) <…>, 그것은 **장화를 꿰매는** 두 겹 실이 아니라 슬리퍼를 꿰매는 한 겹 실이 아닌가?

(4) 그런데 가죽을 자른 미하일은 그 한쪽 끝을 집어 들고 장화를 만드는 겹실이 아니라 **슬리퍼를 만들 때 쓰는** 홑실로 가죽을 깁기 시작했다.

Придаточное обстоятельственное сравнения/образа действия *как босовики шьют* принимает вид ПО с обстоятельством образа действия *одним концом* в роли определяемого слова: одним концом каким? которыми шьют сапоги.

6. Простое предложение (не/распространённое) в составе сложного:

- ***Матушка*** *мне холсты* ***отдала*** *— ты пропил; пошел шубу купить — пропил. (1)*

(1) **어머니가 주신** 옷감들도 모두 술값으로 써버리고 이번엔 옷감 사러간다고 하고선 그것마저도 홀딱 써버리다니."

(2) **어머니가 주신** 옷감도 당신이 술값으로 없앴죠. <…>

(3) **우리 어머니가 내게 주신** 리넨도 술로 없애 버리더니, 이제 외투를 살 돈으로 술을 마셔요? <…>

(4) **어머니가 주신** 옷감도 당신이 술값으로 몽땅 날려 버렸죠. <…>

(5) **어머니가 주신** 아마포도 당신이 술 마시느라 없애 버렸지. <…>

Грамматическая основа *матушка отдала* простого предложения была передана ПО с определяемым словом *холсты*, являющемся дополнением: холсты какие? которые матушка отдала.

- *Взглянул я и не узнал прежнего человека: то в лице его **была смерть**, а теперь вдруг стал живой, и в лице его я узнал бога. (2)*

(2) <…> **좀 전의 죽음의 기운이 서려 있었던** 그 얼굴에는 생기가 돌고, 신의 그림자가 어리어 있었습니다.

(4) <…> **조금 전만 해도 죽음의 그림자가 드리워져 있던** 그 사람의 얼굴에 금세 생기가 돌았기 때문이었습니다. <…>

Грамматическая основа *смерть была* простого предложения была передана ПО с определяемым словом *лице*, являющемся дополнением: лице каком? в котором ещё недавно была тень смерти.

II. Уточняющие ПО

Вторую группу составляют уточняющие ПО, которые раскрывают смысл понятий, информация о которых: встречалась давно по тексту, чтобы напомнить читателю о чём идёт речь; не встречалась вообще, чтобы разъяснить читателю, что имеется в виду.

1. Понятия, которые встречалась давно по тексту:

- *Не дано было знать **матери**, чего ее детям для жизни нужно. (1)*

(1) **아이들을 낳고 죽어가던** 그 어머니는 아이들이 살아가기 위해서 무엇이 필요한지 알 수 있는 힘이 주어져 있지 않았다.

(5) **쌍둥이를 낳은** 어머니에게는 아이들이 살기 위해 무엇이 필요한지 아는 힘이 주어지지 않았습니다.

Дополнение *матери* имеет при себе уточняющее ПО: матери какой? которая родила близняшек / и умерла, чтобы читателю было понятно, о ком идёт речь, т.к. последний раз о ней

говорилось в девятой главе, а сцена выше содержится в двенадцатой.

- *Пошел за шубой, а без **кафтана** пришел, да еще какого-то бродягу голого с собой привел.*

(1) 외투 사러 나가서는 **입고 간** 외투마저 벗어주고 그것도 모자라 어디서 이런 부랑자까지 데리고 와선.

(3) 양가죽 외투를 사러 나간 사람이 **입고 나간** 외투마저 벗어버리고, 저 벌거숭이 부랑자를 집에 데리고 들어왔으니 말이에요.

(5) 양가죽을 사러 나가서 **입었던** 외투까지 벗은 채 집에 돌아오질 않나, 벌거숭이 부랑자를 집에 데려오지 않나.

Дополнение *кафтана* было распространено ПО: кафтана какого? который надел / и пошёл, при этом подлежащее ПО *он* было опущено.

2. Понятия, которые вообще не встречались:

- *Снял было Семен **картуз** рваный, хотел на голого надеть, да холодно голове стало, думает: <...>. (1)*

(1) **자기가 쓰고 있던** 낡은 머자도 벗어서 청년에게 줄까 생각했지만, 갑자기 머리가 추워지자 <…>.

(4) 시몬은 **자신이 쓰고 있던** 낡은 모자도 벗어 젊은이에게 씌워주려다가 그랬다가는 자신이 너무 추울 것 같아 다시 썼다.

Дополнение картуз было распространено уточняющим ПО: картуз какой? который он носил, чтобы читателю было понятно, о каком картузе (в корейском варианте шапка) идёт речь, т.к. ранее по тексту упоминание о картузе, который был на Семёне, не встречается.

- *Бедность, одиночество, одна баба была, — ни **старухи**, ни **девчонки**. (2)*

(1) 그렇지만 아이들 엄마는 가난한데다 **돌봐주는** 사람도 없이 혼자서 아이를 낳고 <…>.

(2) 가난한데다가 일가친척도 없고, **일을 봐줄 만한** 늙은이나 아주머니 하나 없이 그야말로 외톨이여서 <…>.

Одиночные *старухи/девчонки* были распространены ПО: старухи/девчонки каких? которые приглядели бы за домом/за детьми, чтобы корейскому читателю было понятно, о каких старухах и девчонках говорится.

Заключение

Таким образом, все ПО, которые встречаются в корейских переводах, отсутствуют в оригинальном тексте. Эти ПО можно условно разделить на две группы: замещающие ПО и уточняющие ПО. Замещающие ПО играют роль эквивалентных заменителей при переводе с русского на корейский следующих групп: типичных определений (прилагательных, местоимений, числительных, придаточных определительных предложений), синкретических определений (существительных и местоимений в косвенных падежах) и вообще не определений (обстоятельств, дополнений, сказуемых, подлежащих, придаточных обстоятельственных, простых предложений в составе сложных).

При этом смысл оригинального понятия может быть равноценно раскрыт (в первый вечер – вечер какой? когда он впервые пришёл), частично заменён (своего малого – малого какого? которого он привёз) или полностью заменён (с каким-нибудь непутёвым – непутёвым каким? которого он не знает).

Вторую группу ПО составляют уточняющие ПО. Основная функция таких ПО – уточнить смысл понятий, информация о которых встречалась давно по тексту или не встречалась вообще, чтобы напомнить читателю о чём идёт речь или разъяснить, что имеется в виду.

Отсюда можно сделать вывод, что при обратной передаче причастных оборотов с корейского на русский в художественном тексте необходимо учитывать гибкость русского языка и помнить, что ПО для него явление специфическое, которое выполняет функцию второстепенного признака «предмета». Поэтому при переводе стоит помнить, что одна часть ПО может быть перефразирована в одиночное определение, выраженное прилагательным, числительным, местоимением или существительным; в то время как другая может быть представлена в виде других членов предложения: дополнений, обстоятельств, подлежащих. Особое внимание стоит обратить на то, что большинство ПО в корейских переводах соответствовали одному из однородных сказуемых предложения оригинального текста. Кроме того ПО могут представлять собой целые предложения: простые в составе сложного, особенно те, которые содержат собственную грамматическую основу (причастные предложения), или придаточные как определительные, так и обстоятельственные.

Список использованной литературы:

1. L.N. 톨스토이. 단편선. — 서울 : 문예춘추사, 2016. — 312 쪽. Толстой, Л. Н. Сборник рассказов.
2. L.N. 톨스토이. 단편선. — 서울 : 인디북, 2003. — 383 쪽. Толстой, Л. Н. Сборник рассказов.
3. L.N. 톨스토이. 단편선. — 서울 : 인디북, 2006. — 367 쪽. Толстой, Л. Н. Сборник рассказов.
4. L.N. 톨스토이. 사람은 무엇으로 사는가. — 서울 : 더클래식, 2016. — 174 쪽. Толстой, Л. Н. Сборник рассказов.
5. L.N. 톨스토이. 사람은 무엇으로 사는가. — 서울 : 책만드는집, 2001. — 158 쪽. Толстой, Л. Н. Чем люди живы.
6. Галь Н. Слово живое и мёртвое [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/TRANSLATORS/NOR A_GAL/slowo.txt
7. Ким С.Х. Эволюция причастий и деепричастий в русском литературном языке начала XVIII в. – первой трети XIX в.: морфологические формы и синтаксические функции // Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – URL: http://dissercat.com/content/evolyutsiya-prichastii-i-deeprichastii-v-russkom-literaturnom-yazyke-nachala-xviii-v-pervoi-#ixzz4WTxP1YYh
8. Костючук Л.Я. Историческая грамматика русского языка: пособие для студентов заочного отделения // Единое окно доступа к информационным ресурсам [Электронный ресурс]. – URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/112/22112/5339?p_page=8
9. Курс русского языка. Русский язык и культура общения // Издательство «Лицей» [Электронный ресурс]. – URL: http://licey.net/free/4-russkii_yazyk/41-kurs_russkogo_yazyka_russkii_yazyk_i_kultura__obscheniya/stages/785-35_predlozheniya_s_prichastny mi_oborotami.html
10. Словесник [Электронный ресурс]. – URL: http://svetlana2312.blogspot.ru/2013/03/blog-post.html Толстой, Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. — М. : Худ. литер., 1978–1985 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://rvb.ru/tolstoy/toc.htm

ГРАФИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАТОРЫ В ОБУЧЕНИИ ДИАЛЕКТОЛОГИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА (НА УЧЕБНОМ МАТЕРИАЛЕ «ДИАЛЕКТНОЕ ОТЛИЧИЕ СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА»)

Мен С.Р.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Диалектное членение современного корейского языка представляется достаточно сложным и многообразным. Благодаря совместной работе в малых группах при совместном составлении графических органайзеров – *Кластера* и *Концептуальной таблицы* по теме «Диалектное отличие современного корейского языка» практически все обучающиеся были вовлечены в процесс познания, а сам преподаватель не давал готовых знаний, но создавал условия для инициативы студентов, побуждая к самостоятельному поиску.
Ключевые слова: графический организатор, графический органайзер, диалекты, диалектология, корейский язык, кластер, концептуальная таблица

Title: Graphic Organizers in Teaching of the Korean Language Dialectology
Author: Men S.R., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan
Abstract: Dialectal division of the modern Korean language is quite intricate and complex. By working together in small groups under the joint preparation of graphic organizers – Cluster and the Concept of the table on the topic "Dialectal Unlike modern Korean language" almost all students were involved in the process of learning, and the teacher did not give ready knowledge, but creating the conditions for student initiatives, encouraging to the independent search.
Keywords: Graphic organizer, graphic organizer, dialects, dialectology, Korean language, cluster, conceptual table

Коренные изменения в нашем обществе создали реальные предпосылки для обновления всей системы образования, что находит свое отражение в разработке и введении элементов нового содержания, новых образовательных технологий, в обращении к мировому педагогическому опыту.

При обновлении содержания образования качественно меняется и роль преподавателя как участника иной педагогической реальности: не транслятор знаний, а организатор,

руководитель и соучастник учебного процесса, построенного как диалог обучающегося с познаваемой действительностью.

Как известно, организация и развитие диалогового общения в обучении иностранным языкам ведет к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач. Для этого на занятиях применяются многообразные на разных уровнях знания студентов интерактивные стратегии, методы и приемы, в том числе и графические организаторы.

Графический организатор (органайзер) – средство наглядного представления мыслительных процессов.

Графические органайзеры – это все, что каким-то образом помогает организовать информацию на листе бумаги (или экране компьютера), чтобы улучшить ее запоминание, усвоение, анализ или применение. Или, изъясняясь языком определений – инструменты визуальной коммуникации, которые используют наглядные средства выражения содержания. Они играют все большую роль в процессе организованного обучения и могут быть с успехом использованы в самообразовании.

Процесс обучения диалектологии корейского языка показал, что студенты испытывают трудности в определении диалектных отличий и нахождении на карте их соответствий. «Диалектное отличие есть такой элемент структуры языка, который в отдельных частных диалектических системах выступает в разных своих соответствующих вариантах, в разных своих членах. Каждый из этих вариантов сам по себе является элементом той или иной частной диалектологической системы. Совокупность этих вариантов в их межсистемных отношениях, образует соответственное явление» (Р.И. Аванесов).

Как известно, диалект (от греч. dialektos – разговор, говор) – это территориальная разновидность языка. В корейском языке диалектизмы часто называются по-корейски 사투리 или 방언. Понятие 사투리 – диалектизм объединяет *провинциализмы* (местные слова), *вульгаризмы* (грубые, непринятые в литературном языке слова) и даже п*рофессионализмы*, *арго, эвфемизмы*. Так, в работах Огура Симпэй (кор. 오구라 신페이) наряду с диалектной лексикой приводится и лексика искателей (сборщиков) женьшеня, помещенная в специальных разделах. Совершенно очевидно, что в этом случае мы имеем дело не с диалектной лексикой, а с обычным «практическим жаргоном»,

преследующим цели «тайноречия». Среди этих жаргонизмов особо можно выделить эвфемизмы [1].

Рассмотрим примеры использования графических организаторов на занятии по теме «Диалектное отличие современного корейского языка». При изучении и закреплении данной темы наиболее эффективными графическими организаторами являются *Кластер* и *Концептуальная таблица.*

1. «*Кластер*» (пучок, связка) – это графический организатор, который применяется при составлении карты информации – сбора идей вокруг какого-либо основного фактора для фокусирования и определения смысла всей конструкции. Стимулирует актуализацию знаний, помогает свободно и открыто вовлекать в мыслительный процесс новые ассоциативные представления по теме.

Итак, на этапе закрепления полученных знаний студентам предлагается на основе изученного материала составить кластер. Для этого необходимо: 1) ознакомить студентов с правилами составления кластера; 2) в центре классной доски или большого листа бумаги пишется ключевое слово или название темы из 1-2-х слов; 3) по ассоциации с ключевым словом приписывают сбоку от него в кружках меньшего размера «спутники» – слова или предложения, которые связаны с данной темой; 4) соединяют их линиями с «главным» словом, а у этих «спутников» могут быть «малые спутники» и т.д.; 5) запись идет до истечения отведенного времени или пока не будут исчерпаны идеи; 6) обмениваются кластерами для обсуждения.

КЛАСТЕР НА ТЕМУ: «ДИАЛЕКТНОЕ ОТЛИЧИЕ ИЛИ ЧЛЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА» (по Мазуру Ю.Н.)

На проведенном занятии одна из групп сделала кластер классификации диалектов по Мазуру Ю.Н., согласно которой диалектное отличие или членение современного корейского языка, обусловленное его многовековой историей, представляет собой с точки зрения его современного состояния следующую картину:

1) северо-восточный диалект (охватывающий главным образом территорию провинций Хамгёндо и Янгандо);

2) северо-западный диалект (охватывающий в основном территорию провинции Пхёнандо, Чагандо и часть провинции Хванхэдо);

3) центральный диалект, распространенный на территории средней Кореи (провинция Кёнгидо, Северная Чхунчхондо, часть провинции Канвондо – севернее Яняна – и часть провинции Хванхэдо);

4) юго-восточный диалект (охватывающий главным образом территорию провинций Кёнсандо, а также часть провинции Канвондо – южнее Чумунчжина – и частично районы морского побережья провинции Южной Чолладо).

5) юго-западный диалект (распространенный на территории провинции Чолладо и части провинции Южной Чхунчхондо);

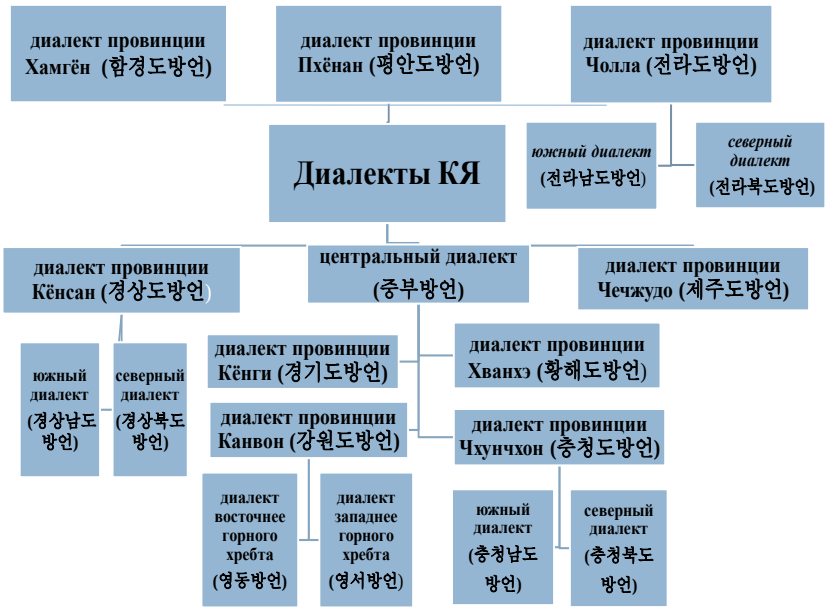
6) диалект острова Чечжудо [там же].

Другая группа сделала кластер по материалу южнокорейского лингвиста И Ик Сопа, который в современном корейском языке различает 6 диалектов, подразделяющиеся на более меньшие группы:

1) диалект провинции Хамгён (кор. 함경도방언) или северо-восточный диалект (кор. 동북방언) охватывает главным образом территорию провинций Хамгёндо и Янгандо;

2) диалект провинции Пхёнан (кор. 평안도방언) или северо-западный диалект (кор. 서북방언) охватывает в основном территорию провинции Пхёнандо, Чагандо;

КЛАСТЕР НА ТЕМУ: «ДИАЛЕКТНОЕ ОТЛИЧИЕ ИЛИ ЧЛЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА» (по И Ик Сопу)



3) центральный диалект (кор. 중부방언) охватывает территорию средней Кореи. К нему относятся следующие диалекты: диалект провинции Кёнги (кор. 경기도방언), диалект провинции Чхунчхон (кор. 충청도방언), диалект провинции Канвон

(кор. 강원도방언) и диалект провинции Хванхэ (кор. 황해도방언). В свою очередь диалект провинции Чхунчхон (кор. 충청도방언) подразделяется на южный диалект (кор. 충청남도방언) и северный диалект (кор. 충청북도방언). А диалект провинции Канвон (кор. 강원도방언) разделяется горным хребтом Тхебек на два диалекта: 영동방언 (диалект восточнее горного хребта) и 영서방언 (диалект западнее горного хребта).

4) диалект провинции Чолла (кор. 전라도방언) или юго-западный диалект (кор. 서남방언) распространен на территории провинции Чолла. Подразделяется на южный диалект (кор. 전라남도방언) и северный диалект (кор. 전라북도방언);

5) диалект провинции Кёнсан (кор. 경상도방언) или юго-восточный диалект (кор. 동남방언) охватывает главным образом территорию провинций Кёнсан. Подразделяется на южный диалект (кор. 경상남도방언) и северный диалект (кор. 경상북도방언);

6) диалект провинции Чечжудо (кор. 제주도방언).

Для «осмысления» или «размышления» по теме студентам было дано задание – составить *концептуальную таблицу*. Концептуальная таблица развивает системное мышление, умение структурировать, систематизировать информацию, а также наглядно представлять мыслительные процессы сравнения, сопоставления.

2. «***Концептуальная таблица»*** – это графический организатор, который используется при сравнении несколько теорий, законов, явлений, событий, фактов и т.д. По вертикали таблицы располагается то, что подлежит сравнению, а по горизонтали – различные характеристики, по которым производится сравнение. Важно, чтобы студенты сами формулировали категории для сравнения.

Так при изучении темы «Диалектное отличие современного корейского языка» студентам предлагается на основе изученного материала составить концептуальную таблицу классификаций по Мазуру Ю.Н. и И Ик Сопу. Для этого необходимо: 1) ознакомить студентов с правилами составления концептуальной таблицы; 2) определить то, что подлежит сравнению; 3) выделить характеристики, по которым будет проводиться сравнение; 4) поделить студентов на мини-группы (4-6 человек); 5) каждая мини-группа в свою очередь строит и заполняет концептуальную таблицу.

Пример концептуальной таблицы на тему:
«Диалектное отличие современного корейского языка»

Диалекты	**Характеристики, категории, особенности и пр.**	
	Ю.Н. Мазур	**И Ик Соп**
северо-восточный диалект (동북방언)	охватывает главным образом территорию провинций Хамгёндо и Янгандо;	или *диалект провинции Хамгён* (кор. 함경도방언) охватывает главным образом территорию провинций Хамгёндо и Янгандо;
северо-западный диалект (서북방언)	охватывает в основном территорию провинции Пхёнандо, Чагандо и часть провинции Хванхэдо;	или *диалект провинции Пхёнан* (кор. 평안도방언) охватывает в основном территорию провинции Пхёнандо, Чагандо;
центральный диалект (중부방언)	распространен на территории средней Кореи (провинция Кёнгидо, Северная Чхунчхондо, часть провинции Канвондо – севернее Яняна – и часть провинции Хванхэдо);	относятся следующие диалекты: диалект диалект провинции Кёнги (кор. 경기도방언), диалект провинции Чхунчхон (кор. 충청도방언), диалект провинции Канвон (кор. 강원도방언) и диалект провинции Хванхэ (кор. 황해도방언). В свою очередь диалект провинции Чхунчхон (кор. 충청도방언) подразделяется на южный диалект (кор. 충청남도방언) и северный диалект (кор. 충청북도방언). А диалект провинции Канвон (кор. 강원도방언) разделяется горным хребтом Тхебек на два диалекта: диалект восточнее горного хребта (кор. 영동방언) и диалект западнее горного хребта (кор. 영서방언).
юго-восточный диалект (동남방언)	охватывает главным образом территорию провинций Кёнсандо, а также часть провинции Канвондо – южнее Чумунчжина – и частично районы морского побережья провинции Южной Чолладо.	или *диалект провинции Кёнсан* (кор. 경상도방언) охватывает главным образом территорию провинций Кёнсан. Подразделяется на южный диалект (кор. 경상남도방언) и северный диалект (кор. 경상북도방언);

юго-западный диалект (서남방언)	распространен на территории провинции Чолладо и части провинции Южной Чхунчхондо	или *диалект провинции Чолла* (кор. 전라도방언) распространен на территории провинции Чолла. Подразделяется на южный диалект (кор. 전라남도방언) и северный диалект (кор. 전라북도방언);
диалект острова Чечжудо (제주도방언)	диалект острова Чечжудо.	или *диалект провинции Чечжудо* (кор. 제주도방언).

Таким образом, одна из групп при сравнении классификаций по Мазуру Ю.Н. и И Ик Сопу по вертикали расположили название диалектов: *северо-восточный диалект* (동북방언), *северо-западный диалект* (서북방언), *центральный диалект* (중부방언), *юго-восточный диалект* (동남방언), *юго-западный диалект* (서남방언), *диалект острова Чечжудо* (제주도방언); по горизонтали – *Мазур Ю.Н. и И Ик Сор.* Во время составления концептуальной таблицы студенты в группах общаются, высказывают свои мнения, анализируют, сопоставляют изученный материал и совместными усилиями составляют таблицу.

6) студентам даётся задание: найти примеры на данные диалекты, сравнить и дать свою оценку.

표준어 (Нормативный язык)	**경상도 (Диалект провинции Кёнсан)**	**전라도 (Диалект провинции Чолла)**	**충청도 (Диалект провинции Чхунчхон)**
돌아가셨습니다 Умер (вежл.)	운명했다 아임니꺼	죽어버렸어라	갔슈
잠시 실례합니다 Извините за бестактность	내좀 보이소	아따 잠깐만 보더라고	좀 봐유
정말 시원합니다 Очень прохладно	억수로 시원합니더	겁나게 시원해버려라	엄청 션해유
어서 오십시오 Добро пожаловать!	퍼뜩 오이소	허벌라게 와버리랑께	빨리 와유
괜찮습니다 Ничего	아니라예	되써라	됐슈

Исходя из всего сказанного, диалектное членение современного корейского языка представляется достаточно сложным и многообразным. Благодаря совместной работе в малых группах при совместном составлении *Кластера* и *Концептуальной таблицы* по заданной теме практически все обучающиеся были вовлечены в процесс познания, а преподаватель не давал готовых знаний, но создавал условия для инициативы студентов, побуждая к самостоятельному поиску: во время обсуждения студенты проявляли большую активность, творчески переосмысливали полученные сведения.

Список использованной литературы:

1. Мазур Ю.Н. Заметки по корейской диалектологии. – С. 205.
2. Мусина Р.Г. Интерактивные методы и приемы обучения. Терминологический словарь. – Ташкент, 2005.
3. Сафин Д.В., Мусина Р.Г. Интерактивные методы преподавания и учения. Учебное пособие. Модуль 1. Теоретические основы интерактивного обучения. – Т., 2007. – 78 с.
4. Сафин Д. В., Мусина Р.Г. Интерактивные методы преподавания и учения. Учебное пособие. Модуль 5. Теоретические основы интерактивного обучения. – Т., 2007. – 78 с.
5. Современные технологии обучения: Методическое пособие по использованию интерактивных методов в обучении / Под ред. Г.В. Борисовой, Т.Ю. Аветовой и Л.Ю. Косовой. – Спб., 2002.
6. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
7. Ходиев Б.Ю., Голиш Л.В., Хашимова Д.П. Способы и средства организации самостоятельной учебной деятельности: Учебно-методическое пособие для студентов. Издание 2-е, дополненное и исправленное. ТГЭУ, 2010. – 115 с.
8. 이익섭, 채완. 국어문법론강의. – 서울, 2004, 447c.
9. 이익섭, 이상억, 채완 . 한국의 언어. – 서울, 2004, 364c.

ВОПЛОЩЕНИЕ ЖАНРА ЛИРИЧЕСКОГО РАССКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ СИН КЁНСУК

Морозова Ю.В.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Жанр лирической прозы сформировался в русской литературе в середине прошлого века. Этот жанр имеет ряд характерных признаков. Глубокое понимание мира природы, высокая значимость темы гармоничных отношений между Человеком и Природой, повышенная эмоциональность тона повествования, символика цвета, олицетворение и одухотворение сил природы. Эти черты характерны как для лирической прозы, так и для литературы Востока, корейской литературы. Данное сходство позволило анализировать рассказ корейской писательницы Син Кёнсук, как произведение лирической прозы.
Ключевые слова: лирическая проза, Син Кёнсук, корейская литература

Title: The Embodiment of the genre of the lyrical narrative in works of the modern Korean writer Shin Kyeongsuk
Author: Morozova Yu.V., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan
Abstract: The genre of lyric prose formed in Russian literature in the middle of the last century. This genre has a row of characteristic signs. Deep understanding of the world of nature, high meaningfulness of theme of harmonious relations between Man and Nature, emotionalism of tone of narration, symbolic of color, personification and inspiring of forces of nature. These lines are characteristic both for lyric prose and for literature of East, Korean literature. This likeness allowed analyze story of the Korean authoress Shin Kyeongsuk, as work of lyric prose.
Keywords: Lyrical prose, Shin Kyeongsuk, Korean literature

Творчество современной корейской писательницы Син Кёнсук, пользующееся популярностью и признанием на родине, с научной точки зрения остаётся недостаточно изученным. В русскоязычных научных трудах по кореееведению произведения писательницы были обзорно рассмотрены в диссертационной работе Ли Сан Юн «Рассказ в творчестве современных писательниц Республики Корея: Пак Вансо, Син Кёнсук и Ын Хигён» [1]. Исследователь анализирует творчество Син Кёнсук в

рамках «женской прозы». Ли Сан Юн представляет свой взгляд на особенности творческой манеры писательницы, детерминируя ее произведения в современный литературный процесс и демонстрируя на их примере эволюцию современной корейской прозы.

В данной статье мы остановим внимание на одном из рассказов Син Кёнсук «Там, где стояла фисгармония». Рассказ был опубликован в 1992 году и принес своему автору премию издательства «Хангук ильбо», как «Лучшее произведение художественной литературы». К русскоязычному читателю это произведение пришло значительно позже – опубликованное в 3 номере журнала «Нева» за 2010 год в переводе Ли Сан Юн.

Несомненно, обращение к «женской теме» и наличие женщины, как главного героя рассказа позволяет отнести данное произведение к «женской прозе». Однако, если обратиться к самой манере повествования и особенности построения художественного текста столь же несомненным может оказаться и отнесение данного произведения к лирической прозе. Именно этот тезис мы постараемся доказать.

Проблема определения термина «лирическая проза», на наш взгляд, до сих пор остается актуальной в современном литературоведении. В частности, в этой связи возникает ряд подпроблем: возможно ли назвать лирическую прозу самостоятельным жанром либо это явление стоит отнести к особенностям манеры и стиля письма; следует ли считать лирическую прозу явлением только русской национальной литературы или ее черты могут быть обнаружены и в других национальных литературах; каковы формы бытования лирической прозы и так далее. Эти проблемы требуют обстоятельного научного рассмотрения, но, тем не менее, они будут затронуты и в настоящей статье.

Истоками лиризма в художественной прозе закономерно считается устное народное творчество. Процесс лиризации можно наглядно наблюдать на примере развития русской литературы. Сам термин, «лирическая проза», вошедший в литературоведческий оборот в середине 60-х годов XX века в связи с произведением Ольги Берггольц «Дневные звезды», на наш взгляд, не стал литературным открытием, а явился своеобразным итогом, обобщением уже существовавшего в литературе процесса. Так, черты лирической прозы мы находим уже в творчестве И.С.

Тургенева и А.П. Чехова. К XX веку лирическая проза перерастает стилевые границы и выделяется как самостоятельный литературный жанр. Основной, но далеко не единственной, жанровой формой лирической прозы является рассказ. В русской литературе XX века он представлен в творчестве Ю. Казакова, Ю. Куранова. Черты лирической прозы могут быть обнаружены и в других национальных литературах. В американской литературе ярким примером является роман Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». В классической узбекской литературе несомненным образцом лирической прозы является роман Абдуллы Каххара «Сказки о былом», а в современной литературе – произведения Улугбека Хамдама и Саломат Вафо.

Таким образом, мы можем утверждать, что лирическая проза перешагивает узконациональные границы и становится явлением мирового литературного процесса.

В этой связи особый интерес представляет анализ творчества корейских писателей в рамках развития лирической прозы.

Процесс лиризации прозаического текста в восточной литературе значительно отличается от того же процесса в европейских национальных литературах. Связано это с особенностью мировоззрения и культурой народов Востока в целом и Кореи, в частности. Если европейским национальным литературам понадобилось пройти долгий путь эволюции, прежде чем лирическое мировосприятие стало органической частью эпоса, как рода литературы, и нашло свое выражение в появлении нового жанра – лирической прозы, то литературе народов Востока столь длительной эволюции не потребовалось. Причиной тому, особое восточное мировоззрение и мировосприятие. Восточной традиции более свойственно лирическое начало. Особое, тонкое понимание мира природы, высокая значимость темы гармоничных отношений между Человеком и Природой, повышенная эмоциональность тона повествования, символика цвета, олицетворение и одухотворение сил природы – всё это характерные черты литературы Востока, корейской литературы, ставшие естественной основой для лиризации прозаических жанров.

Перечисленные характерные черты Восточной и, в частности, корейской литературы являются в свою очередь характерными типологическими признаками лирической прозы. Приняв за основу данный тезис, рассмотрим рассказ современной

корейской писательницы Син Кёнсук «Там, где стояла фисгармония» в контексте развития современной лирической прозы.

Рассказ выдержан в эпистолярном стиле. Такая форма повествования позволяет писательнице глубже передать эмоциональное, психологическое состояние своей лирической героини. Форма письма, вернее нескольких писем, границы между которыми весьма условны, позволяет использовать особый, наполненный чувствами, переживаниями язык, приближающийся к разговорной манере. Такого эффекта Син Кёнсук добивается, вводя паузы и повторы, используя эллиптические предложения, то есть, имитируя разговорную речь, поток мыслей и чувств. Общий тон повествования, интимный, эмоциональный так же отсылает читателя к традициям лирической прозы. В конечном итоге, письмо героини превращается в своеобразный лирический дневник – одну из излюбленных форм повествования в лирической прозе. Роль адресата этих писем, возлюбленного героини, размытая уже в начале рассказа, к концу и вовсе утрачивает свое значение. Сама героиня признается: «Да и потом не стало видно цели письма. Мишенью был ты, но в какое-то мгновенье строки, написанные мной, превратились в стрелу, а мишень исчезла» [2]. Но исчезновение адресата не стало поводом к прекращению письма. Сам процесс писания для героини – это своеобразный психоанализ, единственный способ найти путь к себе и обрести если не душевный покой, то хотя бы простить себя.

Принцип кругового движения положен в основу повествования. Мысли героини движутся по кругу, центром которого является ключевое, поворотное событие её жизни – решение уехать из страны с любимым человеком. Такое круговое движение, система повторов в речи героини призваны передать её психологическое состояние. Весь рассказ – это размышления героини о том, следует ли ей совершить столь серьезный шаг, изменить свою жизнь, то есть решиться «свою жизнь прожить по-своему»[там же]. Но круг, в данном случае, не двумерная замкнутая структура. Это скорее система расходящихся, всё расширяющихся кругов повествования, которые образуют уже трёхмерную фигуру спирали, по которой и движется героиня, поднимаясь над повседневностью. И рассказа из плоскости частно-семейной, бытовой проблематики, описания «легкомысленной связи между мужчиной и женщиной» [там же] переходит в

плоскость обще-родовой, этической и философской проблемы, когда героиня осознает роль женщины в круге мироздания и ее ответственность за продолжение жизни и сохранение традиций семьи, рода, нации.

Этот путь к самопознанию, главная скрытая цель всего дискурса обозначена в начале рассказа: «Река… река… все течет… и течет, и хоть этот поток естественен, почему-то для меня решиться плыть вместе с этой рекой означает добраться до глубины своей души» [там же].

Уже в начале повествования писательница обращается к образу круга. Героиня, приехавшая в родную деревню, не сразу решается войти в родительский дом: «Вот и дом показался в дали, но я не решилась сразу направиться туда, и пошла *вокруг* деревни, которая выглядела совсем пустой…» [там же]. Писательница ставит еще один акцент, подсказывающий, раскрывающий читателю психологическое состояние героини – это мотив пустоты. Героиня отмечает пустоту деревни, и даже родной дом встречает её пустотой: «…когда всё-таки вошла в дом, он оказался совсем… совсем *пустым*» [там же]. Эта пустота – символ душевного состояния героини. Пустота и головокружения – вот два магистральных мотива, характеризующие состояние героини на протяжении всего повествования. Следует отметить, что в финале рассказа, когда героиня, наконец, приходит к самопониманию и самопрощению, ощущение пустоты и головокружения покидают ее. Еще разительнее выступает это чувство пустоты на фоне природы, контрастирующей с эмоциональным состоянием героини.

Образы природы входят в ткань повествования и выполняют функцию эмоциональных, психологических, а в некоторых случаях и морально-этических маркеров. Так, рассказ начинается с описания ранней весны во всей её пестроте и разнообразии красок. Как на известных корейских акварелях, писательница создает природную зарисовку, используя оттенки красок: ярко-зеленый, нежно-зеленый, розовый, желтый – это симфония жизни, которая на время улучшает настроение героини, но в конечном итоге, приводит ее к выводу, что «убранство леса слишком пестрое» [там же]. То есть природа, радость новой возрождающейся жизни контрастируют с внутренним состоянием героини. Большую смысловую нагрузку в корейской литературе несут образы природы – цветы и деревья. В начале рассказа появляется образ дикой сливы. Традиционно в восточной культуре

цветущая слива ассоциировалась с образом юной девушки. Цветущая слива – это эталон красоты. Упоминание этого образа-символа в художественном тексте призвано не только обозначить время года – раннюю весну, но и является добрым предзнаменованием: «С приходом весны и цветением сливы связывается изменения жизненной ситуации к лучшему, это приход радостных дней» [3]. В контексте рассказа Син Кёнсук этот образ можно трактовать в обоих смыслах: цветущая дикая слива - это символическое обозначение самой лирической героини и своеобразное обещание благополучного разрешения ее душевного кризиса.

Еще один образ-символ, данный в начале рассказа – это бамбук. Вот, как писательница вводит его в повествование: «На том месте, где когда-то рос бамбук, положили асфальт; прошло несколько лет, и вот однажды весной ростки бамбука пробились сквозь асфальт. И сейчас в моей душе как раз происходит нечто похожее» [2]. В Корее бамбук – символ женского целомудрия. Знакомый с традициями Кореи, внимательный читатель понимает, что в этом свете упоминание образа пробившегося сквозь асфальт бамбука предвосхищает дальнейшие события рассказа. Здесь зашифрована и традиционная для корейской литературы антитеза «город – деревня», в рамках которой асфальт, символизирует суетную городскую жизнь, чуть не лишившую героиню традиционных национальных, родовых, семейных ценностей в понимании долга женщины, а пробивающийся бамбук – символ духовного возрождения, глубинного понимания традиций. Таким образом, отказ лирической героини уехать из страны с любимым мужчиной, её отказ разрушить чужую семью, который становится очевиден и облечен в словесную форму лишь в конце рассказа, был предсказан уже в его начале введением образа-символа бамбука. Подтверждает наше предположение и фрагмент с потерей часов. Снятые с запястья и забытые на колонке часы – не только символ грядущего расставания с возлюбленным, но и некий символ остановившегося времени. С этого момента время для героини потечет по иным законам. Деревня, в которую она приехала, родовое место объединяет в ее сознании прошлое, настоящее и будущее. Часы ассоциируются с городской жизнью, суетной и не всегда праведной. Не случайно героиня снимает их именно возле колонки на вокзале, где моет руки, каждый раз приезжая или уезжая из деревни. То есть, совершая переход через

невидимую, но существенную морально-этическую грань антитезы «город – деревня». И хоть героиня постоянно повторяет, что сама не знает, зачем она приехала в деревню, мы понимаем, что только здесь, на лоне природы, в родительском доме, в деревне, где сильны родовые понятия и традиции, она могла разобраться в себе и сделать, а еще вернее, утвердиться в уже сделанном нравственном выборе.

Принцип расширяющихся кругов повествования позволяет писательнице расширить и временные рамки рассказа. В линейное время реальных событий вклинивается ирреальное время воспоминаний и мечты героини о будущем. Такая сложная пространственно-временная организация текста позволяет автору выйти на высокий уровень обобщения, показать сквозь призму частной истории – историю рода и человечества в целом. Реальное время разворачивается в событиях, описываемых героиней в ее письмах и по протяженности занимает немногим более месяца. Ирреальное время относит читателя в прошлое и будущее, а также задействует пространство мечты, встающее в воображении героини, и легендарное время далекого прошлого «каменного века родовых общин» [там же], и пространство мифа об африканской деревне, когда услышанного героиней от ее возлюбленного – всё это расширяет границы повествования до общечеловеческого, исторического масштаба. Реконструируемое в сознании героини время далекого прошлого, «времени объединенных племен» и, связанное с ним представление о древней охоте – это символ единства семьи и рода, когда «и муж, и жена, их сыновья и дочери – все вместе живут под одной крышей» [там же]. Времени, когда люди были объединены не только семейными узами, но и суровыми условиями жизни, позволяющими выжить, только сохраняя тесное единство. В противовес этому символу былого единства семьи и рода звучит легенда об африканском племени, где изменившиеся обстоятельства жизни, неминуемый прогресс превратили мужчину из охранника и добытчика рода, в существо, которое «весь день бродит без цели» [там же]. И не случайно героине представляется, что ее отец так же бродит в этой «шумной толпе». Таким образом, героиня приходит к выводу, что моральная ответственность за сохранение традиций и самой жизни лежит вовсе не на мужчине, а на женщине и это понимание окончательно утверждает ее в мысли отказаться от побега с любимым. В

конечном итоге это был бы побег от самой себя, отказ от своей сущности, своих традиций, своего рода.

В повествовании нет четкой грани между временными пластами. В сознании героини прошлое и настоящее тесно связаны и предопределяют собой будущее. Размытию границ между реальным и ирреальным миром в читательском восприятии, способствует размытость этого чувства у самой героини. В тексте рассказа неоднократно звучит мотив нереальности, сна: «Должно быть, это сон…»; «…мою душу не покидало смятение, жизнь казалась мне сном, и все происходящее со мной – сном» [там же]. Происходит то, что психологи называют реакцией замещения – если реальный мир сознанием героини воспринимается, как сон, то мир воспоминаний, замещая реальность, становится для нее более вещественным.

Временные пласты объединены не только образом главной лирической героини, как бы одновременно существующей во всех трех временах, но и образом Женщины, из ее воспоминаний, ставшей для нее символом, образцом и мечтой. С этим образом в сознание героини входит коренное противоречие, в нем ключ к пониманию внутреннего конфликта лирической героини. Формально эта антитеза выражена в рассказе фразой лирической героини: «…Я хочу стать такой, как та женщина» и словами этой самой женщины: «Не будь…такой…как я» [там же]. Что же означает для героини мечта стать похожей на «ту женщину»? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, что собой представляет этот образ для героини. Эта женщина – символ красоты и любви, изящества и совершенства. Именно такой она предстает в сознании героини-девочки.

Создавая образ Женщины, Син Кёнсук использует цветовые символы и образы природы. Так, она входит в дом через старые синие ворота. В восточной традиции синему цвету придается негативное значение, он знаменует собой печальные события. В данном контексте цветовой акцент характеризует не столько сам образ женщины, сколько символизирует ее печальную судьбу в этом доме. Сама же женщина в восприятии лирической героини ассоциируется с зеленым цветом, символизирующим весну, жизнь, молодость: «женщина была одета, как невеста – в кофточку зеленого цвета» [там же]. С образом женщины связан желтый цвет, традиционно воспринимаемый в восточной культуре, как цвет солнца и жизни. Жёлтая бабочка садится на голову

Женщины, жёлтый матрасик стелет она в колыбельку младенца и тем самым навсегда меняет в восприятии лирической героини отношение к понятию «люлька», то есть отношение к семье и материнству.

Еще один цветовой акцент в образе Женщины – это белизна ее кожи. Эта портретная черта становится основой для построения характеристики героини на контрасте с образами деревенских женщин. Таким образом, на фоне обыденности и повседневности, на контрасте с образами простых, в чем-то грубых и лишенных утонченности и поэзии женщин, Женщина из воспоминаний героини предстает квинтэссенцией мечты, красоты и любви. Противоречие заложено в основу этого образа, это противоречие обусловлено постоянным неразрешимым конфликтом в судьбе женщины: необходимостью выполнять свой долг и желанием жить в любви.

Син Кёнсук размышляет о праве на любовь и о супружеских отношениях. Эти понятия в жизни трагически разобщены. Но, несмотря на это, писательница настойчиво вводит, соединяет символы любви и супружества в образе своей героини – Женщины. Так, лирическая героиня в своих воспоминаниях ассоциирует образ только что вошедшей в дом женщины с образом невесты. Приготовляемые ей на обед блюда – неотъемлемый элемент свадебного стола в корейской традиции: «Однажды та женщина тонко нарезала каштаны и плоды жожоба и отворила все вместе с клейким рисом» [там же].

Европейскому читателю может показаться странным большое внимание, уделенное в рассказе описанию пищи. Чтобы понять смысл введения этого эпизода в повествование, нужно знать, какое значение в корейской культуре придается процессу приготовления и приема пищи. Пища это не только ресурс необходимый для поддержания жизнедеятельности человека, но и связь с традициями, культурой, предками, символ единства семьи, собирающейся за общим столом. Для корейцев приготовление пищи – целый церемониал. Женщина, вошедшая в дом, именно через пищу пытается найти подход ко всем членам семьи: «Казалось, та женщина пришла в наш дом для того, чтобы стряпать» [там же]. Вкус новых блюд поражает воображение лирической героини: «Благодаря ей я узнала, насколько может быть вкусной еда» [там же]. И это не просто вкус еды, это вкус к жизни. Открыв для лирической героини красоту и разнообразие

вкусов пищи, Женщина показала ей иную сторону жизни, где красота и гармония может присутствовать и повседневности.

Показательной является и фраза Женщины, с которой она обращается к отцу лирической героини, не являющемуся для нее мужем: «Я доверяю тебе, тансин» [там же]. Это уважительное обращение употребляется между супругами и символизирует их особую близость. Глубокий символический смысл заключается в таком обращении. Автор подводит нас к мысли о способности настоящей любви установить между людьми связь не менее прочную, чем ту, что утверждают официальные супружеские узы.

Эту особую близость призвана подчеркнуть и сцена намазывания рук кремом, так глубоко вошедшая в память девочки – лирической героини. О переживаемых героями эмоциях говорится довольно скупо, однако глубину владеющих ими чувств можно понять по следующей фразе: «По-моему, никогда, ни до, ни после я не видела такой светлый образ отца, когда он наносил крем, а потом равномерно растирал по её рукам» [там же]. Образ сплетенных рук становится символом любви и сближает в сознании лирической героини образ ее отца и ее возлюбленного. По сути дела, мечта лирической героини почти сбылась – она готова повторить судьбу «той женщины». Так же как Женщина вошла любовницей в дом её отца, лирическая героиня готовится войти в жизнь своего любимого мужчины. Но опять-таки, словно выполняя завет той женщины, она останавливается на самом краю бездны, не совершив этот шаг. Этот образ семьи, столь хрупкого семейного союза, проходит красной нитью сквозь все повествование. Несколько символов раскрывают этот образ в тексте рассказа. Так, в начале и конце рассказа предстает сквозной образ сорочьего гнезда. В начале рассказа героиня наблюдает процесс строительства гнезда: «…там две сороки, должно быть, супружеская чета, они очень усердно гнездо… гнездо вили. Я долго наблюдала, как птицы в своих клювах приносили по очереди ветки и листья» [там же]. В этот момент, лирическая героиня находится в самом начале своего нравственного пути, ей только предстоит утвердиться в своем судьбоносном решении. И не случайно, что рассказ заканчивается тем же образом сорочьего гнезда: «Те сороки, которые в тот день, когда я приехала сюда, так усердно вили гнездо, высидели троих сорочат» [там же]. Вот он, результат принятого героине решения, награда за её душевные муки – семья сохранена, ради будущего, ради детей. Так

поступила «та женщина», оставив отца лирической героини, так же поступила сама лирическая героиня, ради счастливой судьбы Ынсон – дочери её возлюбленного, чье имя напоминает ей зелёную травинку – символ чистоты и невинности.

Казалось бы, смысл, идейный посыл рассказа довольно прост: нельзя разрушать чужую семью и строить свое счастье на несчастье других. Тезис этот подробно рассмотрен во многих произведениях мировой литературы. Син Кёнсук остается в рамках морально-этических традиций, трактуя этот вопрос. Но вместе с тем, решение её героини не выглядит искусственным, не является результатом слепого следования традициям и морально-этическим нормам. Хотя мотив слепоты настойчиво повторяется в рассказе – это образ слепого теленка, с которым сближается лирическая героиня и с которым она себя ассоциирует, означает он вовсе не ограниченность восприятия, а особую отчужденность от окружающего мира. Эту особенность, отчуждение от мира, свою непохожесть на других деревенских женщин осознает и лирическая героиня. И она принимает свою сущность так же, как слепой теленок «не знает, что он слепой… И думает, наверно, что весь мир такой и есть» [там же]. Однако, такой судьбы лирическая героиня не желает никому другому. Вот почему с такой тревогой она заглядывает в сорочье гнездо и с облегчением убеждается, что все птенцы – зрячие.

Решение героини – естественный результат её духовного пути. Подтверждением тому – её эмоциональное состояние. В начале рассказа – это желание, порыв «жизнь прожить по-своему», а в конце рассказа – понимание, что «когда все это происходило со мной, я не была хозяйкой своей судьбы». И, наконец, ощущение, что «впервые за несколько лет… я вздохнула… глубоко… вздохнула… всей грудью» [там же].

Список использованной литературы:

1. Ли Сан Юн «Рассказ в творчестве современных писательниц Республики Корея: Пак Вансо, Син Кёнсук и Ын Хигён». Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat http://dissercat.com/content/rasskaz-v-tvorchestve-sovremennykh-pisatelnits-respubliki-koreya-pak-vanso-sin-kensuk-i-yn-k#ixzz4PaWekxrB
2. Син Кёнсук. Рассказ «Там, где стояла фисгармония» // Нева 2010, 3.

3. Филимонова Е.Н. Символика растений в переводных произведениях. «Благородные» растения (на материале переводов с корейского и китайского языков). М., 2003.

К ВЫХОДУ МОНОГРАФИИ «КОРЕЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»

Пак Н.С.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Статья содержит презентацию выходящей в свет монографии о корейских топонимах российского Дальнего Востока. Среди географических имен этого региона есть небольшая группа корейских топонимов, которые образованы на основе исконно корейских слов (например: Адими, Сидими и др.). Они появились в результате миграции корейцев с Корейского полуострова. Данная монография описывает уникальный материал – названия географических объектов, функционирующих в новой среде обитания корейцев российского Дальнего Востока. Это единственный регион в зарубежье, где появились корейские географические названия, написанные в русской транскрипции на официальной карте Приморья, в официальных документах, в известных справочниках для туристов.
Ключевые слова: корейские топонимы, коре сарам, коре мар, мотивация, принципы формирование топонимов, семантические особенности, новая среда обитания, российский Дальний Восток.

Title: Korean Toponyms of the Russian Far East
Author: Pak N.S. KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan
Abstract: This article represents a coming out monograph about Korean toponyms of the Russian Far East. Among the geographical names of this region is a small stock of Korean toponyms formed on the basis of native Korean words (for example, Adimi, Sidimi, etc.). They appeared as a result of migration of Koreans from the Korean Peninsula. This monograph systematically describes the unique material, i.e. the names of geographical objects that functioned in the new environment of Koreans of the Russian Far East. This is the only region abroad, where Korean geographical names appeared, written in Russian transcription in the official maps of Primorie, in administrative documents, in the works of famous travellers.
Keywords: Korean Toponyms, kore saram, kore mar, motivation, principles of formation of toponyms, semantic peculiarities, a new habitat, Russian Far East

Подготовленная к выпуску монография содержит описание корейских топонимов российского Дальнего Востока, которые появились в результате миграции части населения с Корейского полуострова, преимущественного из Северохамгенской провинции. Это результат кропотливой работы

авторов монографии Л.Ф. Ким и Н.С. Пак, посвятивших много времени и усилий по сбору и исследованию наименований населенных пунктов и других топонимических объектов России, где жили до депортации коре сарам. В ней систематизирован и описан уникальный материал – корейские топонимические наименования, функционировавшие во второй половине XIX в. и начале XX в. в новой среде обитания корейцев – на российском Дальнем Востоке.

Материалом для списка топонимов российского Дальневосточного региона послужили реестры топографической лексики на корейском и русском языках, собранные в процессе работы. Список корейских топонимов дается в русской графике.

Фактический материал составляет 650 корейских топонимов, извлеченных из научных трудов, архивных материалов, записок путешественников, атласов и географических карт и охватывающих период с дореволюционных лет издания до современных, а также данные информантов, полученных в процессе полевого исследования.

В работе представлена классификация всего корпуса топонимов на разработанной авторами основе. Они структурированы по классам, разрядам, типам, подтипам, что позволило представить достаточно системно региональную корейскую топонимическую систему российского Дальнего Востока.

Топонимика – раздел науки об именах географических объектов

Имена собственные составляют предмет особой науки – ономастики (греч. *onomastike* – искусство давать имена), изучающей их номинативные свойства, функционирование в языке и обществе, а также закономерности их образования.

Они изучались в трудах ряда лингвистов: А.В. Суперанской, В.А. Никонова, Э.М. Мурзаева, В.Д. Бондалетова, Л.А. Введенской, А.А. Уфимцевой, Т.Д. Джанузакова, Е.А. Керимбаева, Л.Р. Концевича, В.Н. Поповой, Г.Б. Мадиевой, В.У. Махпирова, А.Е. Бижкеновой, Ли Джирина, Хон Гимуна и др.

Исследованием происхождения новых имен географических объектов занимается отдельный раздел этой науки – топонимика. Географические названия как важный исторический, географический, языковой материал обладают большой

информативностью. Они дают нам сведения о прошлых миграциях того или иного народа, о контактах с другими этносами, а также о характере заселения человеком новой территории, о географических особенностях этой территории. Сами географические названия являются свидетельством исторического прошлого, в них отражены время, ареал, исторические ситуации зарождения топонима. При этом топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую или лингвистическую. Процесс именования – результат в основном народного творчества. Топонимы содержат также культурологический и когнитивный компоненты.

Поскольку процесс наименования – процесс народного творчества, он имеет свои национальные и языковые особенности. Изучение корейских топонимов позволило авторам выявить национальные и языковые особенности их формирования. Коре сарам использовали принципы номинации, свойственные традиции корейского народа.

Географические названия на территории Корейского полуострова – это богатое поле для топонимических исследований. Несмотря на это, они до сих пор слабо изучены, а результаты имеющихся исследований не стали достоянием мировой науки. Одной из причин сложившейся ситуации является, по словам Л.Р. Концевича, то, что этимологически исконное звучание древнекорейских топонимов остается в подавляющем большинстве нераскрытыми и неясными, так как большинство названий записаны китайским иероглифами. Представленный в данной монографии топонимический материал собран из различных русских письменных источников, а также из устной речи информантов, проживавших в Приморском крае, и содержат наряду с сино-корейскими исконно корейские географические названия. Анализ топонимов Приморского края и фрагментарное сравнение с топонимами Корейского полуострова привел к интересным выводам о том, что есть различия в выборе средств при наименовании географических объектов между языком корейской диаспоры стран СНГ – *коре мар* и литературными стандартами корейского языка двух государств полуострова. Переселенцы использовали такие лексемы, как *-бери* ‘возвышенность’, *-гори* ‘долина’, *-гэу* ‘долина’, которые не употребительны в литературном корейском языке в качестве

топонимических компонентов. Не используется в литературном корейском при образовании топонимов и китайский элемент *-гэу*.

К истории формирования топонимов

Самыми ранними из дошедших до нашего времени корейских исторических источников являются «Исторические записи трех государств», составленные Ким Бусиком в 1145 г. **[**1**]**, и «Забытые деяния трёх государств», написанные буддийским монахом Ирёном в XIII в. В двух названных источниках содержатся более 500 собственно корейских географических названий. Это важнейшие источники по топонимии периода трех государств, где собраны сведения, выпавшие из официальных корейских хроник [2].

Ценный материал о корейских топонимах с указанием их последующих переименований содержится в исследованиях средневековых китайских ученых по исторической географии Китая. Например, сочинения «Основные сведения по географии, необходимые при чтении истории» Гу Цзю-юя [3, с.1613-1633].

История географической науки в Корее уходит вглубь веков. Однако не все дошло до нас. Одним из дошедших образцов старой корейской географии являются уцелевшие части из сочинения «Географическое описание восьми провинций», написанного в 1425-1425 гг. Существует также средневековая географическая энциклопедия в 55 томах, которая вышла в свет в 1530 г. Основы исторической географии как научной дисциплины были заложены трудами корейских ученых в XVII – XVIII вв. Представители этого течения, отбросив конфуцианские догмы, стали прибегать в своих исследованиях к критике источников. В период правления Ли были созданы карты всех провинций Кореи, однако многие их них не сохранились. Самой точной среди старых корейских карт является «Карта Корейской земли», изготовленная Ким Джон Хо в 1861 г. [4].

Существуют также словари и пособия китайских географических названий, в которых содержится китайский слой корейской топонимии. Корейские и японские ученые довольно интенсивно изучают корейскую топонимику как в историческом, так и в лингвистическом аспектах.

В современной топонимии Кореи важное место занимает собственно корейский слой. Между тем нигде, даже в «Инструкции по передаче на картах географических названий

Кореи», ни слова не говорится о собственно корейских топонимах, в отличие от официальных, китаизированных [5, с. 92]. Вследствие этого, по справедливому выражению Л.Р. Концевича, «…топонимист сталкивается с бедностью слоя собственно корейских географических названий и богатством названий, записанных китайскими иероглифами. Но на поверку выходит далеко не так [там же, с. 93].

Отдельных исследований по современной собственно корейской топонимике также почти нет в Корее. Они имеются в записях диалектологов, которые публиковались в журналах 30-50-х годов прошлого века, а также на корейских и японских картах. По этим картам можно установить ареал распространения того или иного топонима. Так, древний термин *силь* ‘долина’ встречается на юге Корейского полуострова. В одних районах Кореи превалируют местные, собственно корейские названия, над официальными, китаизированными, а в других – наоборот, не зафиксировано ни одного местного названия, а в третьих – оба слоя топонимии употребляются вперемежку. В названии одного селения входит корейское нарицательное слово *коль* ‘ложбина’, наименование же соседнего селения содержит синонимичный китайский *кок* или *тон*.

Отсюда совершенно очевидно, что первоочередной задачей в изучении корейской топонимии должно быть всестороннее выявление существующих разноязычных источников, откуда можно черпать сведения о старых и новых наименованиях рек, гор, селений и т.п., а также изучить корейские географические названия, появившиеся в новой среде обитания – на российском Дальнем Востоке. Начало системного изучения корейских топонимов российского Дальнего Востока положено авторами настоящей работы и изложено в ряде статей [см. 6].

О мотивированности корейских топонимов

В монографии достаточно полно освещена одна из важных проблем теории мотивации – проблема мотивации топонимов миноритарных языков, к которым относится язык корейской диаспоры *коре мар*. В современной лингвистике отсутствуют работы, посвященные вопросам мотивации корейских топонимов в условиях иноязычного окружения.

Известно, что в принципах ономастической номинации много общего, свойственного всем языкам. Как правило, в основе

номинации лежит существенный признак предмета, выделяющий его из ряда других и наиболее важный в момент называния. Однако степень мотивированности у разных языков различна. Выяснено, что у описанных корейских топонимов наблюдается высокая степень мотивированности внешними условиями. Большое значение при наименовании придавалось природным условиям тех мест, где создавалось поселение. Корейцы давали названия своим поселениям по тем признакам, которые казались им в момент переселения самыми важными, самыми характерными. Типы возвышенностей и долин различны по размеру и по форме, обозначаются соответственно различными словами: *холм, долина, овраг, ущелье, падь* и др.

Приведем примеры:

С компонентом *-бери: Саенъ-бери* ‘поселение на верхней возвышенности’ *(Верхнее Янчихе), Чунъ-бери* ‘поселение на средней возвышенности’ *(Среднее Янчихе), Хае-бери* ‘поселение на нижней возвышенности’ *(Нижнее Янчихе).* Эти топонимы имеют, как видим, и русские эквиваленты. Сами названия объектов свидетельствуют, что при освоении новой среды обитания в Приморском крае переселенцы избегали селиться на каменистых местах. Для этого они выбирали возвышенные сухие места, что и отражено в названиях поселений.

С компонентом *-гори: Тонъццак-гори* ‘долина с восточной стороны’*, Сэццак-кори* ‘долина в западной стороны’, *Сепун/Сепхун/Шепхун-гори* ‘долина, где дуют сильные ветры’.

С компонентом *-бери: Саенъ-бери* ‘поселение на верхней возвышенности’ *(Верхнее Янчихе), Чунъ-бери* ‘поселение на средней возвышенности’ *(Среднее Янчихе), Хае-бери* ‘поселение на нижней возвышенности’ *(Нижнее Янчихе).* Эти топонимы имеют, как видим, и русские эквиваленты.

С компонентом *–гэу: Цаепхи-гэу* ‘густонаселенная долина’*: Цаепхи-гэу* ‘густонаселенная долина’.

С компонентом *-дон*: *Хвасандон* – поселок у горы, покрытой цветами, *Чагындон* – маленький поселок, *Талендон* – поселок у пруда, *Тхаянчон* – поле, которое находится в другом (чужом) месте, *Ендаудзя* – селение у низкого перевала, где беспрерывно идут дожди.

Пример топонимов, отражающих характер местности: *Тхаесои* – извилистая гора с отвесом, *Тольбаеги* – усыпанная

камнями, *Кольбанънанъги* – горное ущелье, заросшее деревьями; *Вангэу* – селение в извилистой долине.

Для корейцев, осваивавших новую территорию проживания – российский Дальний Восток, наиболее важными, положенными в основу номинации, признаками оказались: характер местности, климатические особенности местности, особенности хозяйственного развития этнической общности, характер заселения новой среды обитания, особенности мировосприятия и др. Корейские топонимы очень разнообразны по мотивации и структуре.

Большое значение при наименовании придавалось природным условиям тех мест, где создавалось поселение. Пример топонимов, отражающих характер местности: *Тхаесои* – извилистая гора с отвесом, *Тольбаеги* – усыпанная камнями, *Кольбанънанъги* – горное ущелье, заросшее деревьями; *Вангэу* – селение в извилистой долине.

Способы формирования топонимов, структурные и семантические особенности (языковые особенности)

В монографии рассмотрены пути и способы формирования корейских топонимов, их структурные и семантические особенности и показано, что структурные типы топонимов в различных языках неодинаковы. Если в русском языке топонимы могут быть по структуре простыми, т.е. однословными, то в корейском языке все топонимы сложные: либо двухлексемные, либо состоящие из нескольких основ, образующих единый комплекс. Топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую, но и лингвистическую. Язык корейской диаспоры содержит отличительные признаки на всех уровнях языковой структуры.

Типы географических названий весьма многообразны. В структурном отношении корейские топонимы представляют собой двух- или трехосновные образования, состоящие из субстантивов и/или сочетания адъективов (адвербиев, нумералиев) и субстантива. Отдельный класс составляют двухсловные сочетания, одна часть которого представлена на корейском языке, а другая – на русском или наоборот.

Корейские топонимы образуются преимущественно путем словосложения. При этом топонимы, образованные на основе корейской или сино-корейской лексики, пишутся слитно, а

топонимы, образованные сочетанием русских прилагательных и корейских существительных, пишутся раздельно.

Особенности диалектной лексики проявляются не только в составе топонимов, но и в фонетическом, морфологическом и словообразовательном оформлении, в характере сочетаемости слов в топонимах-словосочетаниях и топонимах-композита. Необходимо подчеркнуть, что выявлена существенная структурная особенность топонимов, созданных корейцами диаспоры стран СНГ, это использование форманта *-ми*. Данный формант используется для образования топонимов только в северохамгёнском диалекте. В сеульском страндарте данный суффикс не используется. В данном исследовании полно и исчерпывающе описаны не только языковые особенности корейских топонимов Дальневосточного ареала, но и национально-культурные особенности. Специфика семантики корейских топонимов состоит в том, что в них отражены особенности этнической культуры переселенцев, привнесших в новые места обитания свою материальную и духовную культуру, язык, а также свои прежние традиции именования географических объектов. В силу этого корейские топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую или лингвистическую, но и сведения этнокультурного характера.

Наряду с номинативной функцией у топонима есть еще одна функция – когнитивная. Рассмотрение географических названий с точки зрения познания окружающей действительности, предметов материального мира, в котором живет народ, представляется новым аспектом, к которому обращаются исследователи в настоящее время. В них отражена языковая картина мира отдельной этнической общности. Исследование их позволит выяснить, как закрепляются в языковом сознании целого коллектива отдельные кусочки окружающего его мира.

Принципы образования топонимов в новой среде обитания переселенцев

Среди топонимов любой страны можно выделить названия, данные другими народами, выходцами из других стран, некогда заселявшими территорию. Они дают названия объектам, либо образуя новый топоним, либо перенеся на новую страну обитания, традиционно существующее в народе имя. Появление корейских топонимов на российском ДВ связано с переселением корейцев во

второй половине XIX века на новую территорию обитания, с освоением данного топонимического пространства. Поскольку имена собственные являются продуктом той эпохи и того времени, когда они были созданы, они отражают события, связанные с развитием самого общества, с расселением и адаптацией его на новом месте. Ономастические данные, полученные из исторических документов, позволяют установить границы расселения этнической общности. Так, благодаря корейским топонимам, сохранившимся в официальных документах Дальневосточного края, есть возможность определить места компактного расселения корейцев в Приморском крае. Тесная связь между ономастикой и географией отражена в топонимах. Они несут в себе географические особенности ландшафта новой страны обитания корейцев, характер заселения данного края. Корейские географические термины характеризуют особенности природы ДВ. По утверждению В.Н. Поповой, «одна из наиболее важных функций географических названий – это адресная, но она не единственная, так как в самих названиях заключена обширная информация: языковая (национальная) принадлежность, миграция народов, история заселения региона, возникновение, переименование и смысловое содержание – все это тесно связано с историей общества, его мировоззрением, религией, ведением хозяйства, окружающим природным ландшафтом, играющим в его жизни также немаловажную роль» [7, с. 3]. Как отмечает Ж.Б. Бектурова, «история природы неотделима от истории людей, местность определяет хозяйственные возможности этноса, географические условия играют исключительную роль в развитии его хозяйственного уклада. Территория является важнейшим фактором этноса, ландшафтно-климатические особенности территории обеспечивают и влияют на жизнь этноса, отражаясь в некоторых общих чертах хозяйственной деятельности, культуры, быта, менталитета» [8, с. 15]

Топонимы выполняют историческую функцию как явление языка и культуры. Так, изучаемые нами названия рек, поселений, гор отражают не только особенности тех мест, где они находятся, но и содержат много ценных этнографических сведений. В них ярко отражены психология народа, его материальные и духовные ценности. *Например: Тавадзя – селение у перевала, где находится храм духа-хранителя (с черепичной крышей): (та* ‘*храм духа-хранителя*’*, ва –* ‘*черепица*’*, дзя* ‘*перевал*’*).*

В упомянутом выше примере *Аптальми*, означающее «селение, которое находится на южной стороне (где всходит луна)», *Твиталь-ми* ‘селение, которое находится на северной стороне (где заходит луна)’. передняя сторона в корейской культуре ассоциируется с югом, а задняя – с севером. При этом пространственная ориентация корейцев осуществляется по отношению к луне.

Корейские народные топонимы российского Дальнего Востока

Как известно, особую судьбу имеют топонимы, не нанесенные на карту и остающиеся за пределами официальных названий и они хранятся лишь в народной памяти. Причиной этого является их неофициальный юридический статус и исключительно узкая сфера употребления. Среди наименований географических объектов любой страны имеются названия, данные другими народами, некогда заселявшими территорию или переселенцами из других стран. Отсюда на Дальнем Востоке наряду с русскими и другими иноязычными названиями встречаются и корейские народные топонимы. Полагаем, что топонимическая номинация нового ареала обитания корейцами – российского Дальнего Востока – имеет свою специфику, обусловленную рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. Эти топонимы образованы в соответствии с языковой и этнокультурной традицией корейских переселенцев и интересны для истории корейского языка, диалектологии, так как в них нередко запечатлены основы и формы, исчезнувшие в современном корейском языке.

Рассмотрение народных топонимов Дальнего Востока дает возможность предположить, что они возникали стихийно. Особенность народных топонимов заключается в том, что, появившись первоначально в народной среде, они не всегда становятся официальными названиями. Тем не менее, в образовании народных топонимов можно наблюдать определенные закономерности. И задача топонимиста изучить их, найти подлинные причины, которые родили названия, кажущиеся нам случайными. Географические названия – явление общественное. В нем отражено сознание целого коллектива. И даже когда топообъекту дается официальное название, язык не

сразу расстается с первоначальным названием, оно продолжает жить в народе долгое время.

Много описательных названий такого рода в китайском чтении мы находим у В.К. Арсеньева в его книге о дальневосточном Приморье [9, с. 298-302], которые приведены В.А. Никоновым, например, *Тоу-да-гоу* – первая большая равнина, *Синь-гуань-да-гоу* – пыльная, голая, большая долина и др. [10, с. 19].

В собственно корейские топонимы, помимо географических терминов, входят обычно и имена нарицательные, в которых можно выделить следующие семантические группы:

1) цвет: белый, черный;

2) измерения: длинный, круглый;

3) названия отличительных признаков, характерных для данной местности: песчаный;

4) растительный мир: дерево, огурец;

5) животный мир: тигр, собака;

6) части тела: голова, язык;

7) металлы: железо;

8) хозяйственные термины: ширу;

9) музыкальные инструменты: барабан;

10) слова, отражающие общественные отношения: буддийский монах [11, с. 55-73].

В собственно корейской топонимии почти не встречаются нарицательные названия в память о событиях исторического характера или исторических лицах в отличие от русского языка.

С точки зрения лексического состава весьма интересны топонимы смешанного характера, образованные путем сочетания собственно корейских лексем с китайскими заимствованиями.

У корейских географических названий есть ряд особенностей. Одна из них, как было уже отмечено, то, что большая часть из них записана китайскими иероглифами и образована от китайских корней, поскольку официальным языком длительное время был китайский. Однако и в древние времена у корейцев были свои исконно корейские географические названия, которые бытовали преимущественно в устной речи и употреблялись параллельно с китайскими. Например, название корейской столицы Сеул является исконно корейским ‘столица’. Это название она получила формально только в 1946 году. Официально город имел название китайского происхождения

Хансон ‘город на реке Хан’ и Кёнсон ‘стольный град’. Однако они записывались иероглифами, которые подбирались так, чтобы звучание этих иероглифов было похожим на исконное наименование топонима. Со временем произношение иероглифов и корейских слов менялось, так что сейчас можно лишь догадываться о том, какое корейское слово стоит за тем или иным названием. В то же время почти все корейские слова имеют точный китайский перевод. В большинстве случаев значение географического названия можно понять, только увидев, какими иероглифами оно записано. Ведь многие иероглифы с различными значениями произносятся совершенно одинаково, и на слух понять значение большинства названий невозможно [12, с. 9].

Изложенное касается происхождения имен собственных, функционирующих на Корейском полуострове. Что же касается корейских топонимов российского ДВ, то они имеют свои особенности, как уже отмечено, и по мотивации, и по структуре.

В двуязычных русско-национальных местностях со смешанным населением топонимы существуют в двух видах: на русском языке и национальном. Изучение подобного материала интересно с точки зрения истории языка, в нем представлены архаичная лексика и грамматические формы, а также с точки зрения сосуществования и интерференции двух топонимических систем. Однако в топонимических исследованиях мало внимания уделяется топонимам, не нанесенным на карту, остающихся за пределами официальных изданий и хранящихся лишь в народной памяти. Причиной этому является ее не только неофициальный юридический статус, но и исключительно узкая сфера употребления. Интересны эти топонимы для изучения истории языка и диалектологии, так как в них нередко запечатлены основы и формы, утраченные в современном языке.

Изучению топонимии Южного Приморья посвящена работа Е.М. Поспелова. Он пишет, что количество нерусских названий этого края колеблется в пределах 4-15%. Сюда следует включить пласт топонимии тунгусо-маньчжурского происхождения, незначительный – монгольского. Причем оба эти пласта в значительной мере искажены более поздним китайским влиянием и перекрываются мощным слоем современной русской топонимии [13, с. 10]. Анализ их представляет значительные трудности. Это объясняется, во-первых, сложностью этнической истории, во-вторых, китайская экспансия края сопровождалась

искажением аборигенной топонимии или заменой её китайскими названиями. И эти искаженные формы наименований проникали в употребление русских переселенцев, а от них – в официальный язык и на карты. Русская топонимия складывалась на территории Приморья с середины 19 века, именно тогда в ходе заселения этих районов корейцами стали возникать корейские названия поселений, гор. В работе Е.М. Поспелова отмечается, что «…несмотря на молодость русской топонимии района и благоприятные условия для документирования причин и обстоятельств присвоения названий, в ней встречается довольно значительное число неясностей, ошибочных этимологий, искажений, причин возникновения названий. Устранение этих неясностей, подлинно научное объяснение названий Приморья – важная задача, стоящая перед топонимистами Дальнего Востока» [там же, с. 14-15] .

Топонимия Приморья российского Дальнего Востока содержит значительное число иноязычных топонимов китайского, тунгусо-маньчжурского происхожднения. В их число входит незначительный слой корейских топонимов, образованных на основе исконно корейских слов (Адими, Сидими и др.). Пожалуй, это единственный регион в зарубежье, где возникли корейские географические названия, зафиксированные в русской транскрипции на официальных картах Приморья, в административных документах, в трудах известных путешественников. Изучение корейских топонимов осложнено в значительной мере сменой географических названий, произведенной после депортации корейцев с Дальневосточного края. Неполные списки изменений названий населенных пунктов имеются в справочниках административного деления Дальнего Востока [14]. Однако нет ни лексикографических трудов со списком переименованных населенных пунктов, ни полных списков зарегистрированных официальных смен географических названий. Подготовленный нами список наименований охватывает все отраженные в различных источниках топонимы, а также употребляемые сегодня в устной речи носителей корейского языка – коре мар. Дается развернутая информация о локализации объекта, его истории и исторической мотивации присвоенного ему названия, о времени смены названия.

К своеобразию корейского языка следует отнести тот факт, что для обозначения топообъекта язык располагает целым рядом

лексем, позволяющим подчеркивать самые различные характеристики объекта, систематизируя их по типам. Например, для обозначения перевала в корейском языке имеется несколько лексем: *когае, нёи, цае, чхи*, каждая из них подчеркивает ту или иную особенность топообъекта: *цае* ‘перевал между самыми высокими вершинами’, *когае* ‘высокий перевал’, *нёи* ‘невысокий перевал’. Есть перевалы с топоосновой *чхи*. Они указывают на расположение поселения, находящегося на перевалах по пути вверх.

Многочисленны типы поселений, в состав которых входят нижеследующие топоосновы:

- кор. *маыль* (коре мар: *маыри*) ‘маленький поселок’, ‘деревня’;
- кор. *коыль* ‘более крупный поселок, где есть администрация’, ‘уездный центр’ (нет в ДЮ);
- кит. *цхон* (коре мар: *цхони*) ‘деревня в глубинке, вдали от города’; меньше, чем *маыль*, (антоним – город);
- кит. *мён* ‘более крупное поселение, включающее несколько деревень’; ‘волость’ (туда входят *ри* – ‘деревня’ или *тонъ* ‘поселок’),
- кит. *ри/ни* ‘очень маленькое поселение’, ‘деревня’, ‘село’, ‘квартал внутри деревни’;
- кит. *хён* ‘уезд’; центр, где есть администратор; чуть больше, чем *тонъне;*
- кит. *тхо* (коре мар: *тхомаеги)* ‘земля’, ‘почва’, ‘поселение с земельным наделом’ (индивид.), ‘участок’, ‘место’; ‘земляной’;
- кит. *пхён* /*пхйэн* ‘сторона’, ‘направление’, ‘небольшой кусок’; (*пхйэнъ* ‘ровный’, ‘мера площади’, ‘ровная площадь’; (коре мар: *пхе* ‘поселение на ровном месте’);
- кит. *тонъ* ‘поселок’ ‘небольшое поселение внутри города’, (одинаковое по размеру с ри);
- кит. *со* ‘место’, ‘поселение’; место поселения, где живет и работает простой народ, занимаясь каким-либо промыслом;
- кит.*чэн* ‘город’, ‘дом’, ‘поле’, преф. кор. ‘передний’, суф. кор. ‘двор’, ‘храм’, ‘лавка’;
- кит. *тонъне* ‘квартал в городе’, ‘район’, ‘деревня’, (*тонъ* ‘участок’ – адм. ед. в городе);
- кит. *шиллае* – ‘район’, ‘квартал’, *шиль* ‘комната’, *нае* ‘внутри’;

- кит. *шэнъ* ‘город’, ‘крепость’;
- кит. *тоши* ‘город’, (*чеги*);
- кит. *ши* ‘город’, ‘деревня’ ‘начало’, ‘очень сильный’;
- кит. *чанъ* ‘большая площадь, место’; ‘широкая местность’.

Самой долгой и постоянной жизнью живут названия рек, озер и других водных объектов. Их долголетие и постоянство приводят к тому, что названия рек переходят на другие объекты, связанные с ними, например, на города и села, которые возникают на их берегах. Известна и обратная зависимость. В Средней Азии, например, река может получить название по названию населенного пункта, мимо которого она протекает. Э.М. Мурзаев приводит ряд таких случаев в книге «Очерки топонимики» на территории Средней Азии, когда реки получили свое название по именам городов и населенных пунктов [15].

Ядерных компонентов–топооснов, обозначающих наименования водного объекта, несколько:

- кор. *нае* ‘ручей’ (самый маленький ручей);
- кор. *кае-чхэн* ‘ручей, речушка’; *кае* ‘небольшой поток воды’;
- кит. *ри*, нивх. *рю* ‘река’;
- кит. *хе/хедза* ‘глубокая река’;
- кит. *хае* ‘море’; ‘речка, впадающая в море’;
- кит. *хае* ‘гавань’; ‘место, куда входят корабли’;
- кит. *чхэн* ‘речка’, ‘проточный ручей’;
- кит. *канъ* ‘река’;
- кит. *ге* ‘ручеек с горы’;
- кор. *шиллае* ‘узкая речка’;
- кор. *шинае* ‘ручей, речка’;
- кит. *хаеча* ‘водяной ров вокруг крепости’.

Как видим, географический объект – *река* имеет в корейском языке 12 типов рек, различающихся по форме и размеру. Они являются стержнем, основой, формирующими определенный класс топонимов. В названных топоосновах содержится одна из характеристик объекта. Например, по месту впадения реки (*хае* ‘впадающая в море’), по глубине (*хедза* глубокая ‘река’) и ширине (*шиллае* ‘узкая речка’). Кроме того, они различны и по происхождению: китайского или собственно корейского.

Важным фактором для поселения служило наличие водного источника. Наиболее частотны наименования объектов со

словами *шиллае* ‘узкая речка’, *канъ* ‘река’, *хе*/*хае* ‘река, озеро’: *Панъшиллае, Ханганъ, Тинганъ, Тамахеза, Канхеза* (*-за* топоформант).

Как видно из приведенного списка, топоосновы различны по происхождению: часть из них корейские слова, другие – китайские. Подобно названиям водных объектов, они характеризуют топообъект по размеру (большой, маленький), вдали от административных центров или вблизи и т.д. Они подчеркивают географические особенности местности поселений.

Заключение

В представляемой читателю монографии исследованы топонимы, появившиеся в новой стране обитания коре сарам – на российском Дальнем Востоке. Они мотивированы сложившимися в корейском народе представлениями об обозначаемых ими объектах. Как известно, в жизни любого народа все важные понятия, события находят отражение в языке. Именно язык помогает людям понять себя и окружающий мир. Именно через язык мы в состоянии понять образ жизни и мировоззрение других этносов.

Специфика семантики корейских топонимов состоит в том, что в них отражены особенности этнической культуры переселенцев, привнесших в новые места обитания свою материальную и духовную культуру, язык, а также свои прежние традиции именования географических объектов. В силу этого корейские топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую или лингвистическую, но и этно-культурного характера. В корейской топонимии Дальнего Востока нашли воплощение национально-культурные ценности корейского народа.

Список использованной литературы:

1. Ким Бусик. Самгук саги. Изд. текста, пер., вступит. статья и коммент. М.Н.Пака (ч.1. Летописи Силла). – М., 1959.
2. Ли Санъхо. Самгук юса. – Пхеньян, 1960.
3. Гу Цзю-юй. Основные сведения по географии, необходимые при чтении истории. Книга 2. – Пекин, 1955. – С. 1613-1633.
4. Ким Джон Хо. Карта Корейской земли. Переиздана в Пхеньяне, 1956.

5. Концевич Л.Р. К вопросу о современных собственно корейских географических названиях // Топонимика Востока. – М., 1962. – С. 88-93.
6. Концевич Л.Р. Словарь географических названий Республики Корея. Справочное издание / Институт востоковедения РАН. – М.: «Первое марта», 2016. – ок. 736 с., карты-схемы**.** (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем». – Т. 11).
7. Попова В.Н. Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана (сравнительно-историческое исследование): Автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Алматы, 1997. – 62 с.
8. Бектурова Ж.Б. Этнографический компонент в структуре слова (на примере ландшафтных наименований в русском и казахском языках). – Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Алматы, 2003. – 29 с.
9. Арсеньев В.К. В дебрях Уссурийского края. – М., 1951. – С. 298-302.
10. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М., 1965. – С. 164.
11. Концевич Л.Р. Материалы для топонимического изучения корейских топонимии // Топонимика Востока. – М., 1964. – С. 55-73.
12. Ким Л.Ф. К вопросу о происхождении корейских топонимов Дальнего Востока: Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики перевода в контексте современности». – Алматы, 2000. – С. 106-112.
13. Поспелов Е.М. К изучению топонимии Южного Приморья // Топонимы. – М., 1967. – Вып.1. – С. 10-15.
14. Административно-территориальное деление Приморского края 1856-1980гг. Справочник. – Владивосток, 1984.
15. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974. – 381 с.

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА – *КОРЕ МАР*

Хан В.Н.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная статья посвящена языковым проблемам корейской диаспоры Казахстана и дальнейшим перспективам исследования в этой области. Длительная изоляция от остальных диалектов, а также компактное проживание его носителей наложили большой отпечаток на специфику говора: в нем сохранились, с одной стороны, архаичные черты, и с другой – появились новые.
Язык, культура и история корейской диаспоры СНГ стала после распада СССР одним из активно исследуемых направлений в кореееведении.
Ключевые слова: Языковой портрет, *коре мар*, корейский язык, Южная Корея, СССР, грамматические, лексические и фонологические особенности

Title: Linguistic Portrait of Korean Native Speakers in Kazakhstan – *Kore Mar*
Author: Khan V.N., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: Language, culture and history of the Korean Diaspora CIS is one of the attractive research subject of Korean studies. This article deals with the linguistic problems of the Korean diaspora in Kazakhstan and prospects for further research in this area. Kazakhstan, where, live as you know, according to the 1999 census, 105,000 Koreans, and there are more than 130 languages of different ethnic groups, is a unique situation of studying the features that characterize the diaspora languages, including Korean language diaspora – *Kore-mar* (KM).
Keywords: linguistic portrait, *Kore mar*, Korean language, South Korea, grammatical, lexical and phonological features

Модель описания речевого портрета

Нередко, только услышав речь незнакомого нам человека, мы можем составить о нем своеобразное представление, качественную картину. Прочитали ли мы текст, написанный неизвестным, или услышали вживую его слова – перед нами тут же представлен языковой портрет человека. Он, конечно же, пока только условный, но именно он и оставил то самое первое

впечатление. Как мы так быстро смогли для себя отметить что-либо о человеке? Ведь мы еще совсем не знаем его.

На самом деле, подсознательно, мы уже оценили его по языковому портрету личности, который он предоставил.

Что же такое языковой портрет личности? Концепция языковой личности в отечественном языкознании в свое время разрабатывалась акад. В.В. Виноградовым. Затем наиболее детально она была изучена Ю.Н. Карауловым.

Языковой портрет составляется из речевого поведения человека и невербального сопровождения. На становление языковой личности влияют внешние и внутренние факторы. Наиболее значительными внешними факторами являются семья, круг общения, школа, СМИ, массовая культура. Из внутренних факторов наиболее заметное влияние оказывают темперамент, доминантность, мобильность, а также половая принадлежность и возраст.

В настоящее время для ученых Кореи письменным источником исследования языка корейской диаспоры Казахстана становятся диктофонные записи носителей языка – коре мар. Носителями языка коре мар в Казахстане являются люди, переселившиеся сюда в 1935-1937 годах.

Языковой портрет носителя языка коре мар Ли Людмилы

В нашем исследовании мы использовали методы полевой лингвистики. Это: метод анкетирования, сопоставительный метод, методы наблюдения и сравнения. Также при прослушивании звуковых записей информанта мы использовали компьютерные технологии, требующие многократного повторения записей.

Наиболее важным этапом работы явилось переложение звуковой записи устной речь в письменную форму с последующим анализом материала.

В данной статье мы анализируем речь Ли Людмилы на основе диктофонной записи, переложенной в письменную форму. Краткие данные об информанте.

Информант: Ли Людмила, 29.03.1942 г. р. Место рождения: Казахстан, город Уштобе, поселок Ленинский путь. Информация о ее родителях: отец: Ли Чан-Нен 1912 г.р., мать: Мин И-Сук 1915 г.р. Место рождение родителей: Северная Корея. Место и время записи: г. Уштобе, 02.05.2016г.

Материал записи устной речи информанта Ли Людмилы

История жизни

Нæ ирими *Ли Людмила*. Сæнъджи наринын / *29 марта* / ир чхэн купæк сашип махынтухæ .Чхинчхэкдыри / тонъмидыри нар та / *Люсяраy* хау. Сэрын ахупхæ / ури эсидыри *Казахстаны* исæрæр вассо. *Город Уштобе колхоз Ленинский путь*. А:дырын ури / чэнчхеры ядырби/ ттари тасыши / адыри сэи. Сиджанъ / манджэ / ханан *Сахалинсэ* саргу / ханан *Талдыкургансэ* / ханан *Кавказсэ*. Сиджип та кынъгеры касэ / та чæби сегансары (хау). Манджэ / а:дырын тури / та *Дальний Востоксэ* нассо. Урин та *в Казахстане (сау)*. Ури *папа / колхоз Ленинский путьсэ* ир / *мельницасэ* / ир хæссо. *Мельницасэ* ир хамесэри ури та / *маманы* чибе андза икку / адыр кэдынырагу. Наны инъгесэ сальмесэри / хæккёры таенъгиме *десять классов* пир хагу-пир хагу / [*два года*] / тухæ хаккёсэ ирхæсэ / хаккёсэ ирхадагасэри / *папа* нонъсæджир кадесэ / нонъсæджир *в Россию* исæрыр / кынъге касэ / ирхамесэри-ирхамесэри / *лук* нонъсæджир / *лукыр* шинъгумесэр тон мæндырэ / кыгэ пхарасэ тон мæндырме / кырэкхе сальмесэри кынъгесэ / шиджип нæ / кассо. Шиджибы касэ / ттар хана накху / кыдамппэне тубэнчхае ттары тто нассо. *Старший* ттарины / кыры пхирхагусэ / *Ташкентыр* / кыр ирылла кынъгеры *Пед институт* кыр ирылла касэ, кынъгесэ пирхæсэ / сиджибы кассо. Сиджибы касэ / кынъгесэ / кыр пирхагу кыгесэ сиджип касэ / эрынар / ттар хана насэ, кырæ кы ттари / эрин / кыры тæхак *кончхир* хагусэри / *тоже* сиджип касэ / адыр нассо. Тубэнчхæ ттарынын *Казахстансэ* сальме / *Кооперативный техникум* пхирхагусэри / сибанъ *Алматасэ тоже* сиджип касэ / ирхао. Кырæ / кы ттарду ттари хана. Кы ттаринын / кыр сибанъ / *Архитектурный колледж* кырхао. Сибанъ / нæ хондзасэ саргу / намдже чугэсэ, эдзэн тухæ / чугунджи эдзэн ту хæо. Нæ сибанъ / хобундзасэ сао. Кырэкхе сальмесэри / хобундзасэ иттанаи / нæ ноиндан *[общество]* ноиндан / уридыр исэрка / нæ кэгир *[общество]* ноиндансэ. Кынъгесэ / ури чхумду чхугу / чханъгабиду хагу / кырэкхе / танъгигу кэгир танъгигу / ноиндан. Кыдамппэне / хан таре хан пэнщи эттэнччигены / *Алматары* иннындеры таенъгиу. Кырэкхе / сибанъ нæ хобундзасэ сау.

Перевод на русский язык

Меня зовут Ли Людмила. Я родилась 29 марта 1942 года. Родственники и друзья называют меня Люся. В 1939 году моих родителей переселили в Казахстан в город Уштобе в колхоз Ленинский путь. В семье нас восемь, пять сестер и три брата. Сейчас у меня осталось три сестры: одна живет на Сахалине, одна

в Талдыкургане, одна на Кавказе. Все вышли замуж и создали свои семьи. Старшие два брата родились на Дальнем Востоке, остальные тут в Казахстане. Наш папа работал на мельнице в колхозе Ленинский путь, а мама сидела дома и смотрела за нами. Я всю жизнь прожила в Уштобе, колхозе Ленинский путь, тут я закончила 10 классов. Два года работала в школе учительницей. Потом наш папа начал заниматься луком, и мы поехали на заработки в Россию. Мы сажали лук и продавали его, чтобы прокормить семью. В России я вышла замуж. Как только я вышла замуж, мы вернулись в Казахстан. Я родила двух дочерей. Старшая дочь училась или окончила в Ташкентском Педагогическом Институте. Там она вышла замуж и родила дочь. Сейчас ее дочь тоже училась или окончила и вышла замуж, родила сына. Вторая моя дочь закончила Кооперативный техникум в Казахстане. Сейчас живет и работает в Алмате. В Алмате вышла замуж и родила дочь. Ее дочь сейчас учится в Архитектурном колледже. Мой муж умер два года назад и сейчас я живу одна. Так как я живу одна у меня есть досуг, я посещаю общество, где собираются люди моего возраста мы там танцуем, поем. Один раз в месяц я езжу в Алмату к детям. Вот так вот я живу.

Лексические единицы, которые употреблены в речи Ли Людмилы

Транслитерация коре мар	**Перевод на**	
	Русский язык	**Литературный корейский язык**
생진 날이	День рождение	생일
친척덜이	Родственники	친척들
동미들이	Друзья	친구들
어시들이	Родители	부모님
농새질이	Заниматься сельским хозяйством	삯일
시방/시장	Сейчас	지금, 이제, 방금
어떤때/어떨찍에	Иногда	가끔, 때때로, 간간이
꼬드느라구	Воспитывать	양육하다, 보육하다
댄긴다	Ходить	다니다, 가다
멜리니짜	Мельница	제분소
노인단	Общество	모임

В бытовой лексике коре мар больше архаизмов и заимствованных слов. Длительная изоляция коре сарам,

способствовала сохранению данного языка. Возможно, коре мар, функционируя в условиях изоляции от «материнского языка», отражает более раннее состояния языка (по данным некоторых ученых: XV–XVI век).

Например: КМ: 어시들이 *Родители* ЛС: 부모님, КМ: 어떤때/어떨찍에 *Иногда* ЛС: 가끔, 때때로, 간간이, КМ: 마마 *Мама* ЛС: 어머니, КМ: 바바 *Папа* ЛС: 아버지

Топонимы, употребляемые информантом

Транслитерация коре мар	Перевод на	
	Русский язык	Корейский язык
카자흐쓰딴	Казахстан	카자흐스탄
우쓰떠베	Уштобе	우스터베
싸할리느	Сахалин (Остров Сахалин)	사할린 섬
딸듸꾸르간	Талдыкурган (Талдыкорган)	탈드코르간
카브카즈	Кавказ	까프까즈
탈리니의 버스떡	Дальний Восток	극동
로씨야	Россия	러시아
따스껜트	Ташкент	타슈켄트
알마따	Алмата (Алматы)	알마티

Топонимы переданы корейской графикой, но в разных регионах пишутся и произносятся по-разному.

Например: КМ: 딸듸꾸르간 *Талдыкурган (Талдыкорган)* ЛС: 탈드코르간, КМ: 탈리니의 버스떡 *Дальний Восток* ЛС: 극동, КМ: 알마따 *Алмата (Алматы)* ЛС: 알마티.

Многие города и населенные пункты переименованы и пока не внесены в словари.

Заключение:

Исследование коре мар — диалектов юкчин и менчхон началось в 60-е годы 20 в. Отдельные черты коре мар описаны в диссертациях О.М. Ким [4], Ко Сонму [5], в монографии Квак Чхунгу [6], [8] Р. Кинга [7], Н.С. Пак [2], [3]. В указанных работах авторы использовали письменные источники, изданные в России на русском и корейском языках в начале XX века.

Перевод коре мар на литературный корейский язык представляет некоторые трудности. В одних случая диалектное слово коре мар совпадает со словом стандартного языка как в

произношении, так и в значении, в других – нет. Таким образом, лексику коре мар можно разделить на три группы:

— первая группа слов коре мар совпадает с литературным корейским языком в звучании и произношении;

— вторая группа слов совпадает в звучании, но имеет разное значение;

— третья группа слов не совпадает ни по звучанию, ни по значению.

Список использованной литературы:

1. Программа Elan 4.8.1.
2. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. 303 с.
3. Пак Н.С. Проблемы Миноритарных языков в полиэтническом Казахстане: 111-124. Алмат-Ата, 2012.
4. Ким О.М. Особенности русской речи корейцев Узбекской ССР.//АКД. – Ташкент, 1964.
5. Ко Сонму. Koreans in Soviet Central Asia. Корейцы в Центральной Азии. – Хельсинки, – 1987.
6. Квак Чхунгу. Казанские материалы XX века. Фонологические черты диалекта юкчин. – 1993
7. King J.R. P. Russian Sources on Korean Dialects. Phd. Dissertation. Harvard University. 1991.
8. 곽충구. The Korean Languages «Kore mar» in Central Asia and his change. 국제학술대회 «카자흐스탄의 한국학: 문제점과 전망» 알마티, 2004. pp.202-225.
9. Коре-сарам // http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/980678
10. http://naver.com/ssukor/

СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Хан Н.Ч.
КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Коммуникативная категория вежливости является универсальной для всех культур. Однако в каждом языке вежливость выражается по-разному и имеет свои национальные особенности. Так, стратегии вежливости в английском языке, в соответствии с ключевым концептом англоязычной культуры «privacy», выражаются через защиту «негативного» или «позитивного» лица. При этом русской категории вежливости более свойственны стратегии «дистанцирования» или «сближения» в соответствии с концептом «свой»/ «чужой».

Для корейского общества не характерны ни стратегии «негативной» или «позитивной» вежливости, ни стратегии «дистанцирования» и «сближения». Выделяются стратегии «усиления» и «ослабления» вежливости как наиболее характерные для корейского стиля коммуникации. В соответствии с концептом «иерархия», являющимся ядерным для корейского общества, выстраиваются свои, свойственные только корейскому обществу стратегии вежливости.

Ключевые слова: вежливость, негативные и позитивные стратегии, стратегии дистанцирования и сближения, стратегии усиления и ослабления вежливости, концепт

Tile: Strategies of Politeness in Korean and Russian

Author: Khan N.Ch., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Communicative category of politeness is universal for all cultures. But each language expresses politeness in a different way and has its national specifics. So, the politeness strategies in the English language in accordance with the English culture's main concept of "privacy" express by protecting "negative" or "positive" face. Wherein for the Russian category of politeness strategies of "distancing" or "approaching" are intrinsic in accordance with the concept of "self /other".

For Korean society neither "negative/ positive" nor "distancing/ approaching" strategies are typical. Strategies of "weakening" and "strengthening" of politeness are more suitable for Korean communication style. In accordance with the concept of "hierarchy", which is central for the Korean society, there are own strategies of politeness peculiar only for Korean society.

Keywords: politeness, negative or positive strategies, distancing or approaching strategies, strategies of weakening and strengthening, concept

Традиционно исследования вежливости в русском языке связывались с речевым этикетом и культурой речи. Исследователи восточных языков, таких как корейский, японский, китайский, рассматривали вежливость как грамматико-структурное образование, посредством которых выражается правила речевого этикета.

В исследованиях вежливости в последние годы большое внимание уделяется сопоставительному аспекту. Поскольку вежливость играет важную роль в социальной регуляции общественной коммуникации, при сравнении категорий вежливости в различных языках выявляются множество национально-специфических особенностей.

Толчком к исследованию вежливости различных языков в сопоставительном аспекте послужила работа П. Браун и С. Левинсона «Universals in language usage: Politeness phenomena» [1], которая стала предпосылкой для изучения «вежливости» как феномена языка и культуры.

В работе ученые исследовали вежливость как «сохранение лица», где понятие «лица» они рассматривают вслед за Э. Гоффманом как определенный социальный имидж, сохранить который стремятся все члены общества [2, с. 323]. П. Браун и С. Левинсон различают «позитивное лицо» и «негативное лицо». «Позитивное лицо» подразумевает подсознательное желание каждого индивида снискать одобрение, симпатию и уважение со стороны окружающих, а также быть принятым ими («the want of every member that his wants be desirable to at least some others». Под негативным лицом ученые понимают желание каждого члена общества иметь свободу действий, недопустимость вмешательства со стороны других («the want to have his freedom of action unhindered») [3, с. 129]. То есть негативное лицо – это право коммуниканта на то, чтобы на него не оказывалось давление и чтобы ему не приходилось принимать на себя неприятных обязательств.

Соответственно с понятиями «позитивного» и «негативного лица», исследователи вводят понятия «позитивной» и «негативной вежливости». Само понимание «вежливости» П. Браун и С. Левинсон определяют как комфорт участников

коммуникации в процессе общения, как соблюдение определенных правил вежливого общения. То есть, самое основное в «вежливости» – необходимость знать и уметь использовать в процессе коммуникации стратегии и тактики вежливости. Ученые выдвигают несколько стратегий позитивной и негативной вежливости. Представляем некоторые из стратегий позитивной вежливости, предложенных П. Брауном и С. Левинсоном:

1) Интересуйтесь слушающим, выражайте участие по отношению к его нуждам (Почему ты такой грустный?);
2) Используйте специальные маркеры внутригрупповой принадлежности (Привет, старик…);
3) Будьте оптимистом (Как дела? Все отлично!);
4) Включайте и говорящего и слушающего в действие (Давайте посмотрим, что тут у нас);
5) Проявляйте преувеличенный интерес к слушающему (то, что вы говорите, это так интересно!);
6) Ищите согласия и избегайте открытого несогласия;
7) Шутите;
8) Обращайтесь по имени.

Все стратегии позитивной вежливости направлены на то, чтобы коммуникант чувствовал уважительное отношение говорящего и его поддержку. Стратегии негативной вежливости учитывают в первую очередь желание говорящего защитить слушающего от прямого давления на него в ситуациях, несущих угрозу «лицу» коммуниканта. Ниже представлены некоторые из стратегий негативной вежливости П. Браун и С. Левинсона:

1) Выражайтесь косвенно (Скажите, могу ли я увидеть меню?);
2) Используйте уклончивость и вопросы (Может быть, вы еще раз подумаете, прежде чем купить эту вещь?);
3) Будьте пессимистом (Не думаю, чтобы вы знали, сколько сейчас времени, да?);
4) Преуменьшайте неудобства и обязательства (Это не займет много времени, к вечеру вы уже все закончите);
5) Избегайте прямого обращения к говорящему (У нас не курят);
6) Извиняйтесь (Извините за причиненные неудобства, но не могли бы вы сказать, сколько сейчас времени?);
7) Используйте фамилии и титулы [3, с. 102-129].

Т.В. Ларина продолжает исследования вежливости, начатые Брауном и Левинсоном в аспекте сопоставления

английской и русской лингвокультурных традиций вежливости [4]. В своей работе Т. В. Ларина приходит к мнению, что поскольку в английском вежливом общении считается невозможным вторгаться в личную сферу коммуниканта, в английской коммуникативной культуре развиты стратегии вежливости, названные Браун и Левинсоном как стратегии негативной и позитивной вежливости. Это связано с защитой «privacy» – основного концепта вежливости английской языковой культуры [3].

В русской культуре, по мнению И.А. Стернина, стратегии как негативной, так и позитивной вежливости выражены слабо [5, с. 76]. Причина объясняется таким образом: «Поскольку стратегии позитивной вежливости направлены на сближение коммуникантов и являются своеобразным «социальным ускорителем», они более актуальны для культур с большей горизонтальной дистанцией. В индивидуалистической культуре, где горизонтальная дистанция между членами общества длиннее, чем в коллективистской, в случае необходимости установления контакта для сокращения этой дистанции необходимы большие усилия. Отсюда – упор на стратегии позитивной вежливости: повышенный интерес к собеседнику, внимание к нему, подчеркнутая расположенность, демонстративная обходительность и др.» [6, с. 172].

Нам представляется важным отметить, что возможно, основную роль в выборе тех или иных стратегий играет концепт (или концепты), являющийся ключевым (или ядерным) для национальной вежливости. В русской культуре наиболее важным представляется концепт «свой», противопоставляемый «чужому». Данный концепт изучался такими исследователями, как Ю.С. Степанов, Ю.М. Лотман, Ю.А. Сорокин и др. и признавался важным концептом русскоязычной культуры.

То, что концепты «свой» и «чужой» являются важными для вежливости в русской культуре, доказывает и тот факт, что И.А. Стернин и Т.В. Ларина дали названия стратегиям русской коммуникативной вежливости «дистанцирования» и «сближения», а не «негативными» или «позитивными», поскольку именно первые более подходят для русской культуры и вежливости. Здесь большую разъяснительную роль может дать концепт, лежащий в основе вежливости.

Нам представляется возможным утверждать, что именно концепты «свой»/ «чужой» направляют стратегии вежливости на

реализацию дистантирования или сближения. Т.В. Ларина отмечает, что «можно выделить три типа поведения русских: с «чужими» (с незнакомыми), «своими-далекими» (формальные отношения) и «своими-близкими» (интимные отношения). При этом наиболее вежливое поведение наблюдается по отношению к членам второй группы, т.е. к «своим-далеким», отношения с которыми носят дистантный характер (например, с коллегами). По отношению к «чужим», которые часто не попадают в коммуникативное пространство (прохожие на улице, пассажиры в транспорте), и к «своим-близким», к тем, кто входит в зону интимности (к членам семьи, например), русские часто допускают невежливость и даже грубость» [4, с. 148]. Подтверждением тому, что именно концепт «свой» является основным в русской культуре, может быть разветвлённая система русских личных имен в их ласкательном варианте. Так, В. А. Никонов отмечал, что русские личные имена могут иметь до ста пятидесяти вариантов [7], подавляющее большинство из которых (как например, Валя-Валенька-Валюша-Валечка и т.д.), употребляются в общении на *ты* и выражают стратегию сближения.

Важным концептом в корейской культуре, как нам видится, является концепт «иерархия», для соблюдения и защиты правил которой выстраиваются свои, подходящие только корейской культуре и коммуникативной категории вежливости, стратегии. Для корейской культуры не подходят стратегии позитивной или негативной вежливости, поскольку в корейской коммуникативной культуре все подчиняется статусным (возрастным, гендерным и др.) различиям, а не защите личной автономии. Не подходят к корейской культуре и стратегии сближения или дистанцирования, показывающие ориентацию на степень близости «своего» или степень отдаленности «чужого». Корейский исследователь Кан Гильхо выделял 2 группы стратегий: уважения (почтения) и скромности [8], однако нам представляется возможным выделить стратегии усиления и ослабления вежливости как наиболее подходящие для корейской коммуникативной культуры в сопоставлении с русской.

Иерархия – порядок подчиненности низших звеньев к высшим, как основной стержень корейского социального устройства, показывает уровень нахождения коммуникантов на более высокой или более низкой ступени. В связи с этим, основными правилами корейского общества можно считать

соблюдение правил иерархии, согласно которым правила вежливости определяют свои нормы общения.

Таким образом, в плане выстраивания стратегий вежливости центральным коммуникативным концептом в англоязычной культуре является концепт «privacy», т.е. чувство личного пространства, для защиты которого выстраиваются стратегии позитивной и негативной вежливости и коммуникации в целом. Русская культура опирается на концепт «своего», противопоставляемого «чужому», согласно которому выстраивается коммуникативный стиль русского народа в соответствии со стратегиями вежливости сближения и дистанцирования. В корейской же коммуникативной культуре основополагающим является концепт «иерархия», для соблюдения норм и правил которой выстраиваются стратегии вежливости усиления и ослабления.

Рассмотрим некоторые стратегии вежливости, свойственные для корейской коммуникативной культуры. Опираясь на стратегии негативной вежливости, разработанными П. Браун и С. Левинсоном, приведем некоторые **стратегии усиления вежливости**, выделенные нами как характерные для корейской культуры и общества.

Использование вопросительных конструкций. При побуждении собеседника сделать что-либо, корейцы, как правило, избегают императивных высказываний, используя вместо этого вопросительные выражения (– 해줄래요? Не сделать ли нам…? – 하는 게 어때? – Может тебе лучше сделать…? – 갈까요? Не пойти ли нам…? и др.).

Употребление лексико-грамматических выражений неточности. Наиболее ярко данная стратегия проявляется в речевых актах отказа. В таких случаях корейцы обычно не употребляют выражения, вроде «это невозможно», «я не могу» или «нельзя». Они используют различные лексико-грамматические выражения неточности, такие как 아마 «наверное», -ㄹ 것 같다 «кажется», -겠죠 «возможно», -ㄹ 것이다 «скорее всего» и т.д. В ситуациях отказа корейцы стараются облечь его в более позитивную форму, как например, «наверное, у меня не получится пойти с вами, но я постараюсь» вместо «я не могу пойти». Или: «это, наверное, будет сделать сложно» вместо «это невозможно» и т.д.

Употребление официально-вежливой степени вежливости. Данная стратегия также как и предыдущая, смягчает невежливость отказа. Однако данная стратегия имеет некоторую гендерную особенность, заключающуюся в том, что ею, как правило, пользуются мужчины. Это связано с тем, что традиционно официально-вежливая степень вежливости использовалась мужчинами в официальных ситуациях. Употребление официально-вежливой степени (с окончаниями -ㅂ니다/-습니다) вместо нейтральной неофициально-вежливой степени вежливости (-아요/-어요) усиливает вежливость и, тем самым смягчает давление на собеседника.

Введение отрицательных выражений. Данная стратегия сочетается с употреблением вопросительных конструкций. Отрицательные выражения в сочетании с вопросительностью смягчают побудительность и выражают вежливость к собеседнику. Например, 해 줄 수 없나요? «Ты не сможешь сделать это?», или 안 갈래요? «Ты не сходишь (туда-то)?»

Проявление старания. Данная стратегия также чаще всего употребляется в речевых актах отказа. В подобных ситуациях корейцы не используют категоричные выражения, вроде «это невозможно сделать» или «я не могу чего-либо сделать». Предпочтение отдается выражениям с проявлением старания выполнить «невозможное», как например, 어렵지만 해볼께요 «будет сложно, но я попробую сделать», 어려운 것 같은데 노력하겠습니다 «это будет сделать трудно, но я постараюсь».

Употребление косвенных выражений. Использование позитивных выражений вместо негативных снижает категоричность и прямолинейность отрицательных выражений. В побудительных выражениях или в актах отказа Так, в корейском обществе в стратегиях усиления вежливости принято говорить 했으면/ 해주면 하는데요 «было бы хорошо, если бы сделали это», -면 어떨까 싶어요 и т.д. В ситуациях, требующих отказа или выражения мнения, отличного от мнения коммуниканта, корейцы не склонны выражать свое мнение фразами, вроде «ты не прав» или «я так не думаю». В подобных ситуациях они вводят косвенные выражения, как, например, «ты прав, но я думаю, что и (такое-то) мнение тоже может быть» или в виде вопроса «я думаю, ты прав, но как ты думаешь, может быть и (такое-то) мнение тоже может иметь право на существование?»

Перевод ориентации на слушающего. Данная стратегия довольно часто используется корейцами в ситуациях отказа. Переводя ориентацию дискурса на слушающего, корейцы тем самым избегают неловкости отказа. Так, в ситуации необходимости отказаться от встречи, кореец скорее скажет «После поездки вы устанете, поэтому вам сложно будет со мной встретиться, лучше отдыхайте, а мы встретимся в следующий раз», чем «У меня нет времени, в этот раз не получится встретиться».

Использование конструкций с извинениями. В корейском языке существует минимум три лексемы с русским значением «извините». Это 미안합니다, 실례합니다, 죄송합니다. Употребление лексических выражений извинения в значении признания своей ошибки является нормой вежливости в корейском языке. Даже в случаях, когда говорящий не чувствует своей ошибки, правила коммуникативной вежливости обязывают его использовать лексемы с извинениями. Это особенно видно при сравнении с русской культурой, в которой принято извиняться в основном в случаях фактических нарушений правил вежливости. Как, например, в ситуации гнева начальника по случаю, в негативном результате которого, по мнению работника, последний не виноват, корейский подчиненный все равно должен признать ошибку за собой и извиниться за случившееся, что не свойственно русской культуре.

Использование обращений, подчеркивающих статус собеседника. Употребление социальных обращений, подчеркивающих социальный статус собеседника, также является одной из стратегий вежливости усиления. Частое повторение статусных, родственных и других обращений, в особенности в постпозициональном употреблении (в конце предложения), является выражением стратегии ослабления вежливости, попыткой поднять статус собеседника и выразить уважение к нему.

Стратегии ослабления вежливости, характерные для корейского общества чаще всего употребляются в ситуациях благодарности, извинения, приветствия, прощания, комплимента, похвалы, поздравления и др. Название «ослабление» говорит не о невежливом общении, а о форме сближения. Однако, поскольку в корейском обществе одним из самых главных факторов является соблюдение правил иерархии, сближение, наличествующее в корейском обществе, не является превалирующим в стратегиях вежливого общения. Было бы, конечно, хорошо рассмотреть и

невежливое общение, но в настоящей работе, опирающейся на теорию вежливости П. Браун и С. Левинсона, рассматривается только вежливое общение. И ситуации, характерные для употребления стратегий ослабления вежливости характеризуются проявлением позитивного отношения к собеседнику, которое может выражаться посредством следующих стратегий.

Проявление внимания к собеседнику. В соответствии с корейским этикетом выражение внимания к собеседнику может выражаться посредством установления фатического контакта и использованием вводных вопросов, таких как 식사했어요? «Вы пообедали?» 잘 갔다왔어? «Как съездил?», «Как жена, дети?» и т.д. В письмах, носящих полуофициальный стиль, корейцами нередко употребляются выражения, свидетельствующие о проявлении внимания к собеседнику. Так, в корейской культуре принято в письмах спрашивать о погоде и в заключении желать здоровье и советовать поберечься в холодную погоду.

Преувеличение. Данная стратегия используется корейскими коммуникантами в целях повысить коммуниканта. Так, например, корейцы могут сказать собеседнику, какая красивая у них жена, восхищаться часами или другими предметами владения собеседником. Русскоязычному коммуниканту чаще всего столь преувеличенный интерес и высокая оценка кажется несколько необычной. Здесь не стоит забывать, что эта оценка может быть всего-навсего одной из стратегий вежливости и проявлением внимания к собеседнику.

Избегание разногласий. В корейской культуре не принято спорить, в связи с чем обычно корейцы стараются избегать спорных тем и коммуникатировать на общие темы в согласии с собеседником.

Приведенный перечень стратегий усиления и ослабления вежливости, свойственный корейскому обществу, безусловно, не является окончательным. Здесь приводятся наиболее характерные стратегии, которые далее могут уточняться и дополняться. Дальнейшее исследование стратегий вежливости различных лингвокультур представляется перспективным для разработки основ межкультурной коммуникации представителей корейской и русской лингвокультур.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что коммуникативный аспект категории вежливости опирается на концептуальные основы, представленные в русском языке

концептами «свой/чужой», а в корейском языке концептом «иерархия». В соответствии с концептами вежливости той или иной культуры народом вырабатываются свои стратегии вежливости. В русском языке таковыми признаются стратегии сближения и дистанцирования, в корейском языке стратегии усиления и ослабления вежливости.

Список использованной литературы:

1. Brown P., Levinson S.C. Universals in language usage: Politeness phenomena / In E.N. Goody (ed.), Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction. – N.Y.: Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – pp. 56-289.
2. Goffman E. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction // Laver, Hutcheson (eds.). Communication in face-to-face interaction. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – pp. 319-346.
3. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 358 p.
4. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
5. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Коммуникативное поведение. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж, 2003. – 185 с.
6. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур). Дисс….доктора фил.наук. – М., 2003. – 495 с.
7. Никонов В.А. Драгоценные свидетели // Этимология. 1988-1990. – М., 1992. – С.109-114.
8. 강길호. 커뮤니케이션 목표와 체면 전략 // 한국언론학회, 한국언론학보 27 권 0 호, 1992. – pp. 5-29. Кан Гильхо. Цели коммуникации и стратегии лица // Сборник статей Ассоциации корейской прессы. – 1992. – Вып. 27. – С. 5-29.

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Хегай М.В., Львова И.С.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Язык находится в процессе постоянного изменения, одни слова постепенно устаревают и даже совсем отмирают, а, другие, наоборот, входят в язык. В данной статье особое внимание уделяется новым словам, появление новых слов (лексических неологизмов) – явление обычное и закономерное. Каждое новое или обновленное понятие должно получить свое наименование.
Ключевые слова: неологизмы, окказионализмы, Конглиш, этимология, неология

Title: Neologisms of the English Origin in Korean Language
Author: Khegay M.V., L'vova I.S., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan
Abstract: Language is in the process of constant change; some words are slowly becoming obsolete, and even die off completely, the others on the contrary are included in the language. This article focuses on new words; the emergence of new words (lexical neologisms) is quite normal and natural. Each new or updated concept must get its name.
Keywords: neologisms, occasionalisms, Konglish, etymology, neology

В процессе исторического развития человечества языки вступали и продолжают вступать в определенные контакты друг с другом. Языковым контактом называется взаимодействие двух и более языков, оказывающее какое-либо влияние на структуру и словарь одного или многих из них. Самым простым случаем языкового контакта является заимствование слова из одного языка в другой. Как правило, заимствование слова связано с заимствованием предмета или понятия, обозначаемого этим словом. Такие заимствования называются некоторыми лингвистами заимствованиями по необходимости.

«Один из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современной речи – процесс активизации употребления иноязычных слов. Надо говорить именно об активизации употребления этих слов, а не только о новых заимствованиях, поскольку наряду с появлением

заимствований-неологизмов наблюдается расширение сфер использования специальной иноязычной терминологии, относящейся к экономике, финансам, коммерческой деятельности и некоторым другим областям» [1].

Активизация международных контактов, внедрение новых технологий в связи с интеграцией социально-экономических структур способствуют резкому повышению интереса к «вечному» вопросу о мере использования иноязычных слов в языке-реципиенте, причём сам процесс заимствования носит объективный характер и многие неологизмы, отражающие «дух времени» имеют серьезные шансы на освоение в языке-реципиенте.

Традиционно главным условием заимствования иноязычных слов считается наличие контакта языка-реципиента с языком-источником и, как следствие этого, двуязычие говорящих. Однако двуязычие не следует понимать только как результат территориального контакта двух соседних народов, особенно, если иметь в виду современные процессы заимствования, когда основным путем перехода слов из одного языка в другие является путь письменный (через разного рода тексты). Такие виды речевой деятельности, как чтение, перевод и комментирование иностранной прессы, научной и публицистической литературы, участие в интернациональных конференциях, конгрессах, симпозиумах, общение в процессе разработки совместных межнациональных технических и научных проектов и т.п., создают благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики и терминологии, т.е. «появлению» неологизмов.

Неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным. Неологизмы определяются также как слова, возникшие на памяти применяющего их поколения (Б.Н. Головин) [2]. Определения неологизмов по денотативному признаку (как обозначающих новые реалии) или стилистическому (сопровождающихся эффектом новизны) не охватывают всех неологизмов, а определение неологизмов как слов, отсутствующих в словарях, не опирается на присущие неологизмам особенности [3]. Четкого разграничения требуют неологизмы как новые слова языка и.

окказионализмы как речевые новообразования. Если окказионализмы появляются в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в данном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе, то неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка. Характеризуя функциональные различия окказионализмов и неологизмов, О.И. Александрова определяет неологизмы как «новые слова, возникающие и формирующиеся как номинативные (идентифицирующие) лексические единицы, предназначенные для выполнения интеллектуально-коммуникативной функции». Тогда как окказионализмы – это новые слова, возникающие и формирующиеся как характеризующие (предикатные) единицы [4].

По источникам появления неологизмы делятся на общеязыковые и индивидуально-авторские (слова, созданные авторами художественных или публицистических произведений).

Также выделяют собственно лексические неологизмы, и семантические – устаревшие слова, получившие новое значение.

Авторские неологизмы отличаются необычностью, при этом важно, что они, как правило, связаны к определенным художественным произведением и в другом контексте могут быть не поняты.

Неологизмы в языке появляются постоянно, но значительный их «приток» наблюдается в особые периоды:

- изменение типа общества, форм правления, социальной структуры (революции, войны, перевороты);
- модернизация и технический прогресс.

Неологизм является звеном в цепочке языковых новообразований: «потенциальное слово – окказионализм – неологизм». Будучи полностью усвоенным языком, неологизмы утрачивают свой статус, становясь обычными словами основного запаса языка.

В развитых языках количество неологизмов, зафиксированных газетами и журналами в течение одного года, составляет десятки тысяч. Это обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и его осмыслении, внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинаций с разной внутренней формой, этимологией, задачами

экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности. Неологизмы образуются морфологическим, синтаксико-морфологическим, семантико-морфологическим способами.

В отличие от неологизмов-новообразований существуют «относительные неологизмы», «неологизмы вхождения», представляющие собой либо «внутреннее заимствование» – результат миграции средств из одних сфер языка в другие или актуализации слов, известных в прошлом, либо заимствования из других языков, кальки и переводы.

В некоторых странах (США, Франция, Япония, Республика Корея) существуют центры неологии, занимающиеся научным исследованием неологизмов, вопросами культуры речи, стандартизации языка, организующие информационно-справочную службу. Создаются словари неологизмов, представляющие материал для исследований по словообразованию, семасиологии, истории и теория языка, для упорядочения терминообразования, совершенствования стандартов, обеспечения исторической адекватности речевых характеристик в художественном тексте. Фиксация времени появления неологизмов помогает при изучении многих исторических процессов. Перед неологией стоят задачи выявления и описания неологизмов, сравнения массивов неологизмов в разных языках, установления тенденций языкового развития, обсуждения возможностей его планирования и др.

В корейском языке для обозначения термина «неологизм» используется слово '신어', то есть «новое слово».

Язык находится в процессе постоянного изменения, одни слова постепенно устаревают и даже совсем отмирают, а, другие, наоборот, входят в язык. В данной статье особое внимание уделяется новым словам, появление новых слов (лексических неологизмов) – явление обычное и закономерное. Каждое новое или обновленное понятие должно получить свое наименование. Однако, столь же естественной является, и реакция сопротивления новому, осуждение и даже отвержение некоторых неологизмов. Проблема осложняется тем, что приток неологизмов в современном корейском языке принял массовый характер, а быстро протекающая жизнь, присущая нашей эпохе, укорачивает «испытательный срок» таких слов.

Рассмотрим следующие неологизмы, на появление которых повлияли экономические события в стране и обществе:

조기, 명태, 황태…

1997 년 IMF(국제통화기금) 구제금융 위기 이후 쏟아진 신조어들을 기억하는가? ‘조기’는 조기 퇴직, ‘명태’는 명예퇴직, ‘황태’는 황당하게 퇴직함을 뜻했다. 불안한 사회상을 잘 보여주는 신조어였다. 본격적으로 신조어가 범람하기 시작한 2000 년부터 현재까지, 국립국어원이 조사한 신어(新語)와 기사 검색을 통한 연도별 신조어를 통해 그 시대를 떠올려보자.

Горбуша, минтай, сушенный минтай...

Помните ли вы хлынувший поток неологизмов в 1997 году после кризиса срочного займа IMF (международный валютный фонд)? В то время привычные слова приобрели новый оттенок и значение. Например:

조기 – 1) желтая горбуша; 2) ранний период, первый этап, преждевременный – 조기퇴직 – ранний уход на пенсию

명태 – минтай – 명예퇴직 – увольнение по собственному желанию

황태 – сушенный минтай – 황당하게 퇴직 – увольнение по абсурдной причине

Данные неологизмы, отлично отражают неустойчивое состояние общества того времени.

Приток неологизмов начался с 2000 года и продолжается по сей день. Рассмотрим неологизмы, отражающие каждый период согласно исследованиям Национального института корейского языка:

2000 년대

2000 년대에는 인터넷과 관련한 신조어가 등장했다. 어미에 ‘~족(族)’을 붙여 공동된 성향을 지닌 집단으로 나누기도 했다. 또, 특징을 지닌 남성과 여성을 일컬어 부르는 신조어들이 많이 등장했다. 지금 우리가 흔히 쓰는 네티즌, 딩크족, 기러기아빠, 귀차니즘, 워킹맘, 골드미스, 된장(남)녀, 보이스피싱 등이 2000 년대에 등장했다.

2000-ые

С 2000-го года появилось много неологизмов, связанных с интернетом. Суффикс «-족 (族)» – (семья, племя) указывал на тенденцию к объединению, наделяя отдельные группы особыми свойствами. Более того указывал на определение особенностей индивидов женского и мужского пола. Слова, которые мы используем как привычное в наше время появились в 2000 году, например:

네티즌 (netizen=net+citizen)–употребляется для обозначения людей, живущих в Интернете

딩크족 (DINK – Double Income No Kid) – работающая пара без детей

기러기아빠 – отец, который ради хорошего образования детей отсылает их учиться заграницу вместе с мамой, а сам остается работать в Корее

귀차니즘 (귀찮다 +~ism) – ленизм

워킹맘 (working mom) – работающая мама

골드미스 (Gold Miss) – «золотая мисс» называют незамужних независимых женщин 30-50 лет, имеющих хорошее образование, термин используется в маркетинге

된장(남)녀 – модник (модница) употребляется не всегда в положительном значении

보이스피싱 (voice phishing) – вид мошенничества с использованием голосовых имитаторов

Современное состояние языка – это результат его длительного развития, поэтому фонетическое, грамматическое и лексическое явление современного корейского языка представляет собой результат длительной эволюции.

Корейский язык представляет большой интерес для исследователей, изучающих этимологию корейских слов, так как уже не употребляемые слова характеризуются как переходный период от исконно-корейского языка к современному корейскому языку, и процесс разрушения устоявшейся системы не менее интересен и важен, чем сам результат изменения.

На самом деле, способы записи корейских слов оказались самыми различными: в одних случаях они записывались заимствованным из китайского языка иероглифом, и обозначали целое слово, в других – только слог, а иногда даже и отдельный звук.

Так, например, в корейском языке появилось слово *бейдж.* Для того чтобы обозначить своё общественное положение, статус, профессию, известность и т.д. на одежду крепится специальная карточка. Можно встретить это слово в следующем написании – ‘뱃지’ или ‘뺏지’, произношение зафиксировано как ‘빼찌’, однако, это не соответствует нормам корейского языка, поскольку заимствованное слово по правилам орфографии должно записываться как ‘배지’, т.к. происходит от английского слова

‘*badge*’ *(значок; кокарда; бляха; знак; признак; символ)* и произносится как *[bœ dʒ]*.

Рассмотрим наиболее продуктивные способы образования неологизмов в современном корейском языке. Например путём слияния двух иероглифов в корейском языке образуются новые слова: 공 *«ремесленничество»* + 구 *«принадлежности, инвентарь»* образовало новое слово 공구 «*орудие», или, например,* 지 *«земля»* + 하 *« под»* + 실 *«помещение»* = 지하실 *«подвал».*

Следующий способ образования неологизмов можно обозначить как слияние двух английских слов**,** например, слово 핸드폰 – миниатюрный беспроводной телефон, с помощью которого можно разговаривать, и который можно брать с собой. Это слово вошло в корейский язык путём присоединения английских слов «hand» и «phone», и относится к группе заимствований конглиш. (Конглиш – это группа заимствований в корейском языке, которые не подчиняются правилам языка оригинала, могут видоизменяться и приобретать новые значения. На самом деле само слово «конглиш» – это неологизм, образованный слиянием двух слов: Korean English). В Большом словаре нормативного корейского языка для обозначения этого весьма современного и широко используемого не только в Республике Корея, предмета связи, также употребляются слова: ‘핸드폰’, ‘휴대전화’, ‘휴대전화기’, ‘휴대폰’. В свою очередь, слово 휴대폰 произошло от слияния слов китайского и английского происхождения: 휴대 携帶 – *брать с собой, носить при себе* и английского слова *phone – телефон*).

Учёные-лингвисты убеждены в том, что слов конглиш в корейском языке становится все больше и больше, тем самым засоряется нормативный язык, поэтому их необходимо убрать из корейской лексики. Однако эти слова настолько глубоко вошли в повседневную речь, что сделать это будет совсем не просто.

Сами корейцы говорят, что при замене устоявшихся выражений новыми словами конглиш или заимствованиями на корейский язык, речь кажется немного старомодной. Приведем пример употребления:

핸드폰 *(handphone)* – 손전화기 – *сотовый телефон;*

А: 어~ 핸드폰 하나 새로 장만했구나? 근데 슬라이드네...– *О, ты купила новый телефон? Слайдер...*

B: 응. 나는 폴더보다 슬라이드가 편하더라고. – *Да, слайдер мне кажется более удобным, чем раскладушка.*

Обратимся к английскому языку, в котором «сотовый телефон» обозначается как *cellphone* или *cellular phone.* Тем не менее, большинство корейцев уверены, что слово-конглиш *handphone* – это правильный английский язык, и в связи с этим, естественно, разговаривая по-английски, активно используют это слово. Стоит отметить, тот факт, что в Республике Корея производится большое количество техники, в том числе и сотовых телефонов, которые экспортируются в другие страны, и слово-конглиш «*handphone*» в настоящее время широко используется среди англоязычного населения.

Или рассмотрим, например, слово 백미러 (*back mirror*), которое корейцы ошибочно принимают за конглиш. Частотность употребления этого слова превышает 50 000 раз и относится к категории использования повседневной лексики. Любой кореец, даже не имеющий отношения к вождению транспортного средства, с легкостью может объяснить, что это слово обозначает зеркало заднего вида в автомобиле. Но если это слово употребить в общении с американцем или гражданином Северной Кореи в том, значении, в котором, оно употребляется в Республике Корея, то, они, наверняка, не поймут о чём идёт речь, поскольку в англо-американских странах зеркало заднего вида принято называть – *rear view mirror,* а в Северной Корее – 후사경 (後寫鏡). Тем не менее, в Большом словаре нормативного корейского языка зафиксировано слово 뒷거울 *(зеркало заднего вида)*. Следовательно, можно отметить, что данное слово не является заимствованием или конглишом, 백미러 (*backmirror)* не является продуктом транскрибирования английских слов, это слово образовано корейцами самостоятельно из двух отдельно взятых слов.

빌라 в корейском языке это слово, обычно обозначает 3-5 этажный многоквартирный дом. В английском – это большой дом или особняк, принадлежащий одному человеку. Изначально вилла (лат. *villa*– загородный или деревенский дом) – в большинстве случаев загородный дом в классическом римском и итальянском стиле, как правило, предназначенный для сезонного проживания.

Diet слово греческого происхождения, означающее совокупность правил употребления пищи человеком или другим живым организмом. Диета может характеризоваться такими факторами, как химический состав, физические свойства,

кулинарная обработка еды, а также время и интервалы приёма пищи. Диеты различных культур могут иметь существенные различия и включать или исключать конкретные продукты питания. Предпочтения в питании и выбор диеты влияют на здоровье человека. В корейский язык это слово «пришло» из английского языка. Однако, в корейском языке 다이어트 стало означать скорее похудание разными способами, чем диету. Поэтому возможно, например, такое сочетание как "спортивная диета", которое означает вовсе не особое питание для спортсменов, а «способ похудеть путем физических упражнений».

Появлению неологизмов в языке способствует не только время, события, происходящие в тот или иной период, но и образ жизни. Не секрет, что корейцы заботятся о здоровье и ведут здоровый образ жизни. В любом парке в любое время дня можно встретить людей, которые занимаются на уличных тренажёрах; пенсионеры ходят группами по пересечённой местности, плавают в бассейнах, посещают спортзалы. Так путем слияния двух английских слов ‘*leisure* + *sport*’ появилось слово ‘레포츠’, означающее *спортивный досуг*.

Приведем еще несколько примеров:

헬스클럽 *(healthclub) – fitnessclub – фитнес клуб*

헤어디자이너 *(hairdesigner) – hairdresser – парикмахер*

아이쇼핑 *(eyeshopping) – windowshopping – гулять по магазинам.*

Корейские лингвисты внесли большой вклад в изучение происхождения и употребления неологизмов и пришли к выводу, что традиционный корейский язык, претерпел не только фонетические, но и семантические изменения, в связи с тем, что современный корейский язык активно вбирает в себя новые слова (неологизмы), сформированные различными словообразовательными средствами.

Общие причины заимствования иноязычной лексики хорошо известны. Это потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т.п.; необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия; специализация понятий в той или иной сфере, для тех или иных целей; тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего: если объект наименования представляет собой одно целое (или, по крайней мере, он как целое мыслится носителями языка), то говорящие

стремятся обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование однословным; наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т. п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов: если такие системы есть, то вхождение в язык и укрепление в узусе новых заимствований, относящихся к той же сфере и взятых из того же источника, облегчается; например, система обозначений, в компьютерной технике: эта сфера обрастает все новыми иноязычными (английскими по происхождению) номинациями, в том числе и не оправданными с точки зрения коммуникативных потребностей.

Использование неологизмов может иметь и социально-психологические причины: восприятие всем коллективом говорящих или его частью – иноязычного слова как более престижного по сравнению с исконным. Другим, также социально-психологическим по своей природе, фактором заимствования и активного вхождения иноязычного слова в речевой оборот является коммуникативная актуальность обозначаемого им понятия. При этом на разных этапах развития одного и того же социума такая актуальность может быть различной.

Однако принципы адаптации иноязычных заимствований (преимущественно английских) в корейском языке, по нашему мнению, недостаточно изучены и требуют дальнейшего изучения, поскольку трансформация многих слов и выражений представляет «лингвистическую загадку», и нуждается в объяснении происхождения, употребления и порою, – сравнения, с исконными корейскими формами.

Список использованной литературы:

1. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века. (Исследования по славянским языкам. – № 5. – Сеул, 2000. – С. 63-91).
2. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 5-е изд., стер. 2005. – 231 стр.
3. Александрова О.И. Неологизмы и окказионализмы// Вопросы русского современного словообразования, лексика и стилистика. Научн. тр. Куйбышевского Государственного пединститута. Куйбышев, 1974.
4. 박영수. 우리말 뉘앙스 사전. – 서울: 북로드, 2007. – 415 p.
5. 박갑천. 재미있는 어원 이야기. – 서울: 을유문화사, 1998. – 315 p.

ЗНАЧЕНИЕ ЧИСЕЛ В КУЛЬТУРЕ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Аксаналиева Ж.Н.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной работе рассмотрен термин «семантика» и его непосредственное участие в культуре корейского народа, а именно значение и смысл чисел, и их проявление в быту. Для объективности данной работы, вопрос был изучен с точки зрения не только отечественных авторов, но и зарубежных. Значение чисел играет важную роль в жизни корейского народа и проявляется во всех аспектах жизни.
Ключевые слова: семантика, семантика чисел, символика, культура кореи, мифологическая история

Title: The Value of the Numbers in the Culture of the Korean People
Author: Axanaliyeva Zh.N., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: In this paper we consider the term "semantics" and its direct involvement in the culture of the Korean people, namely the importance and meaning of the numbers, and their expression in everyday life. For the objectivity of this work, the issue has been studied from the point of view of not only domestic authors, but also overseas. Meaning of numbers plays an important role in the life of the Korean people and is manifested in all aspects of life.
Keywords: semantics, the semantics of numbers, symbolism, culture of Korea, the mythological history

Язык и культура выступают, как неотделимые друг от друга сущности. Немаловажную роль в культуре любого народа играют числа. Термин «семантика» означает «значение», «смысл». Семантика – это анализ отношений между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, а также само это отношение и совокупность таких отношений.

Жизнь любого человека и культуры всех народов «закодирована» в числах. Каждый знает дату своего рождения, количество прожитых лет, число членов своей семьи, номер дома, где он живет и т.д. Почти столь же уверенно мы можем назвать важнейшие даты в истории своей страны, имеем представление о своей территории, народонаселении, годовом бюджете. И в повседневной жизни нас окружает множество чисел. Что если смотреть на числа с другой стороны. Ведь для многих стран

определенные числа несут свое значение, где-то предостерегают, в каких-то моментах заряжают позитивной энергетикой, но несомненно значение чисел является важным фактором нашей жизни [1].

У многих народов существуют суеверия, переходящие из поколения в поколение. Особое место среди них занимают суеверия, связанные с числами: некоторые из них могут приносить счастье и процветание, а другие, как, например, число 13 в Европейской культуре, является несчастливым. Интересно, что у различных народов абсолютно разное представление о счастливых и несчастливых числах – так, в большинстве стран Восточной Азии (Япония, Корея, Китай) число 13 не ассоциируется ни с чем плохим, зато цифру 4 жители этих стран стараются избегать везде, где только можно. Но, в отличие от европейской боязни числа 13, корни которой переплетены с историей и предрассудками, причина плохого отношения к числу «4» у азиатских народов гораздо более понятна: произношение слова «четыре» очень похоже на произношение слова «смерть» – отличается только интонация. Так как корейская культура тесно взаимосвязана с китайской, и несомненно впитала в себя многое от него, до сих пор наблюдается схожесть культуры. Корейское чтение заимствованного в свое время китайского иероглифа "четыре" (四 – sa) созвучно чтению иероглифа "смерть" (死 – sa). В качестве примера можно привести отсутствие в больницах палаты под номером «4», в лифте можно не обнаружить кнопки 4-го этажа, а в доме не найти 4-й квартиры. В больницах его нет – какому корейцу захочется лечиться от опасной болезни на этаже с названием «смерть». Поэтому в медицинских центрах межэтажные переходы с третьего этажа деликатно переходят на пятый. В некоторых лифтах цифра «4» заменена на «F». Но в обиходной речи цифра четыре употребляется без исключений. Больше всего в Корее любят нечетные числа 3; 5; 7; 9 и круглое число 100.

Лучше всего – число "три", и это не только у корейцев. Число "три" это 1+2 (一+二), то есть олицетворяет собой сочетание двух противоположностей "ин" и "янь". Целостность "тройки" посему неоспорима, и сами по себе единица и двойка особой символической роли не играют. Потом, для разрешения любого спора, всегда нужно мнение третьего человека и так далее [2].

Есть и более древнее легендарное объяснение священности "тройки" для корейцев. Так, в мифе о первооснователе корейской

нации Тангуне говорится, что верховный небесный владыка Хванин даровал своему сыну – Хвануну три Небесные печати и отправил его на землю. Хванун спустился с трехтысячной свитой на трехглавую вершину Тхэбэксан и повелевал тремя силами ветра, дождя и туч. В ту пору в пещере жили медведь и тигр. Они молились Хвануну, чтобы тот превратил их в людей. Хванун дал им съесть по стебельку полыни и 20 чесночин и сказал, чтобы они избегали солнечного света 100 дней, прячась в пещере и не выходя на свет. Лишь медведь выдержал обет до трижды седьмого дня и превратился в женщину – она превратилась в женщину и стала женой Хвануна, произведя на свет Тангуна, основателя первого корейского государства Чосон. Причем, превращение медведицы в женщину заняло опять же "три раза по семь дней" (три недели) [3].

На острове Чеджудо была легенда о том, что вначале там совсем не было людей, но однажды из-под земли возникли три духа – Коылла, Пуылла и Яныла. Они занимались охотой и однажды нашли сундук, в котором были три женщины, присланные из Японии. И духи взяли их в жены. Так появились люди на острове.

Когда в Корее строили рыболовное судно, это делали в третьем месяце года, и после перед спуском его на воду, судовладелец должен был три дня на нем спать.

Что касается "сотни", то это число олицетворяет своего рода завершенность. В сказке «Дракон, обманутый человеком»:

내가 지금까지 사람 아흔아홉 명을 잡아먹었는데 (Съела уже девяносто девять человек).

Символическое значение цифр в корейской культуре очень интересно. В русских сказках обычно всё связано с числом три «пока три пары лаптей не истопчешь, пока три пары брюк не износишь, не найдёшь меня». В сказке женщина съела девяносто девять человек и ей нужно съесть ещё одного, чтобы обрести бессмертие, т.е. общее количество это 100. Число 100 не случайно выбрано в этой сказке. В корейской культуре есть традиция отмечать 100 дней («백일») после рождения ребёнка. Это важный праздник для корейцев. Возможно, это и объясняет выбор числа 100 корейским автором.

У корейцев издавна считалось, что если ребенок прожил 100 дней, значит, он будет жить дальше. Поэтому считается, что он достоин того, чтобы ему справили первое рождение в этом мире, если он прожил 100 дней. Дело в том, что в старину многие

дети не доживали до трех месяцев. Частые эпидемии и антисанитария уносили их жизни. 100 дней – это первый "выход в свет" младенца.

В этот день наконец-то снимают с ребенка белую одежду и надевают веселый разноцветный наряд. На стол (самсинсан-столик трех духов) ставили блюда традиционного ритуального обеда: суп из морской капусты и паби. Роженица и бабушка молятся, прося благополучия новорожденному. Готовят угощение для гостей. Считалось, что чем больше будет гостей, тем лучше для ребенка. Гости приносили в подарок белые нитки, символизирующие долгую жизнь, а также лапшу и рис.

Если в этот день ребенок болел, то праздник отменялся: боялись привлечь злых духов. В этот день готовили пироги из красной и черной фасоли, подслащенные сахаром или медом. По обычаю, пирожки из красной фасоли раскладывали в доме на все 4 стороны света. Существовало поверье: если 100 человек съедят приготовленные на пару рисовые лепешки, у ребенка будет долгая жизнь. Поэтому такими лепешками угощали как можно большее количество людей. Соседи, получив лепешки, не должны были возвращать пустую посуду, а обязательно клали туда мотки пряжи. Дарили также деньги или рис, символизирующий богатство.

Некоторые старики говорят, что на 100 день у ребенка зарождается душа, которая формируется к годовщине "толь" (асянди). Чтобы и ваша душа сформировалась, вы должны жениться или выйти замуж, родить и воспитать ребенка, справить ему годовщину и только после этого она становится взрослой. Поэтому годовщину ребенка празднуют особенно пышно и с размахом. В этот день души родителей получают право попасть на Небо. Если ребенок болен, то как и в старину, "пэкиль" не справляют. Приглашают, как и на любое мероприятие заранее, дабы не случилось недоразумений и обид, вплоть до отказа от приглашения. Гостей должны прибыть до церемонии выноса ребенка к гостям, то есть до 12 часов дня.

В прошлом, прежде чем выносить ребенка, рано утром выполняли жертвоприношение покровительнице деторождения – духу Самсин Хальмони с подношением ей риса и супа для того, чтобы позаботилась о ребенке и матери и помогла им в трудное время. Такое же жертвоприношение совершали и в годовщину ребенка. Ровно в полдень, ребенка выносят на обозрение всем гостям. Есть несколько версий, почему именно в полдень ребенка

выносят к гостям. По одной из них корейцы считают, что силы духов добра и счастья имеют максимальную силу в первой половине дня, а силы духов зла и несчастий во второй половине. Поэтому все пожелания ребенку, данные в первой половине дня имеют больше шансов быть исполненными, чем во второй. По второй, якобы, это поможет ему раньше жениться и начать самостоятельную жизнь.

То есть, считается, что после 100 дней получается уже реальный человек, как это было с медведицей в мифе о Тангуне. Для этого родители делают рисовые лепешки "пэкильтток" и разносят их в качестве угощений по 100 соседским домам [2].

Но не только медведица в легендах Кореи превращалась в человека. Типичное животное в этом отношении – лиса, существо весьма негативное в понимании корейцев. Раньше верили, что лисы – оборотни, превращающиеся в женщин. Они увлекают за собой мужчин, чтобы съесть их печень и окончательно стать людьми. Но для этого каждая лиса должна была съесть печень 100 мужчин. Физически ни одна лиса столько не проглотит, поэтому такая цель для них остается недостижимой.

Также 100 дней играет важную роль и для молодежи. 100 дней считается очень важной датой в отношениях между парнем и девушкой, ей отводят особую роль и в случае, если партнер забудет об этой дате, отношения будут закончены.

Мы привыкли считать свой возраст от момента рождения. Но как оказалось, подобного рода способом подсчета своего возраста пользуются не все народы. В Корее с давних времен принят совсем другой способ исчисления. И это не единственное отличие. Традиционные отношения между родителями и детьми в этой стране могут послужить отличным примером для остального мира.

Кажется удивительным, но отсчет детского возраста в Корее начинается не со дня рождения ребенка, как на Западе, а с начала года, округляя тем самым время, проведенное им в утробе матери. Кроме того, взросление человека на год происходит не в день его рождения, а 1 января по лунному календарю. Так, родившемуся в конце декабря 2013 года, 1 января 2014 года исполнится сразу целых 2 года.

Объяснение столь странной, на первый взгляд, традиции кроется в историко-культурных особенностях жизни обитателей восточноазиатского региона. Необычная, на европейский взгляд,

система летоисчисления зародилась в древнем Китае и до сих пор широко используется в других культурах Восточной Азии. Интересно, что в Японии и Вьетнаме эта система и сегодня используется в традиционных гаданиях и религии, но она навсегда ушла из повседневной жизни жителей городов. Необычен и отголосок древних традиций в восточной части Монголии, где возраст традиционно определяется исходя из количества полных лун с момента зачатия для девочек, и числа новолуний с момента рождения для мальчиков.

Считают свой возраст корейцы в единицах, называемых саль с добавлением корейских порядковых числительных. Например, ребёнок, рождённый 29-го дня 12-го месяца (по лунному календарю) по восточноазиатскому счислению достигал возраста двух лет на корейский Новый год (설날 – сольналь), тогда как по западной системе ему исполнилось всего несколько дней. Именно поэтому учителям и воспитателям маленьких корейских детей важно уточнять, какой возраст им сказали – корейский или западный. С проблемой возраста, также сталкиваются очень часто иностранцы.

За исключением правовой сферы, восточноазиатский счёт возраста продолжает широко применяться корейцами, однако жителями городов традиционная система используется чаще. Международная система определения возраста в Корее называется маннаи где "ман" означает "полный" или "фактический", а "наи" – "возраст". Например, фраза "мандасоссаль" будет значить "полных пять лет" [4].

Григорианский календарь и исчисление возраста, которое ведётся от рождения (маннаи), сегодня приняты в Корее официально, и используются при заполнении документов и осуществлении правовых процедур. Кроме того, по нему отсчитываются возрастные цензы на употребление алкоголя и табака, возраст согласия и брачный возраст, ограничения на просмотр видеопродукции порнографического характера, а также школьный и призывной возраст.

Стоит отметить, что, хотя счёт возраста отмеряется по лунному Новому году, корейцы празднуют и день своего настоящего рождения. Празднование дня рождения по лунному календарю называется по-корейски "ымнёк сэнъиль", а по григорианскому календарю – "янънёк сэнъиль".

Особенно важное значение для корейцев играет сотый день жизни ребёнка. Этот день в Корее называется "пхэгиль", что на корейском языке буквально означает "сто дней", и к которому приурочен праздник толь. Он появился в Корее в то время, когда была очень высока детская смертность. Поэтому если ребенок доживал до одного года, считалось, что кризис миновал, и что ребенок проживет долгую жизнь. В этот день ребенку желают благополучного будущего.

Все дети в Корее обязательно справляют *толь.* Во время торжества ребёнка одевают в особый ханбок – яркий костюм из цветного шелка, специально сшитый по этому поводу, и головной убор: девочек в чобави или кулле, а мальчиков – в поккон или хогон. В этот день устраивается большой праздник, с застольем и поздравлениями. Как бы не была бедна семья, праздник и угощения на *толь* будут устроены обязательно. Все, от самого бедного крестьянского малыша до наследника императора проходили через этот обычай. При этом, когда справлялся *толь* у сына императора, размах торжеств принимал поистине гигантские размеры: накрывался роскошный стол, произносились поздравительные речи, по этому поводу даже объявлялась амнистия для заключенных.

Одно из самых интересных мероприятий во время *толя* – это *"тольчаби".* Корейцы кладут перед ребенком на стол различные вещи, каждая из которых имеет определенное значение. Малыш берет в руки что-то, и из этого делают вывод, кем же ребенок станет в будущем и какая судьба его ждет. Раньше на стол традиционно клали рис, нитки, деньги, кисточку, книгу и лук. Современные же родители, как правило, уже не так строго следуют этому обычаю и могут положить на стол компьютерную мышку, бейсбольный мяч или зубную щетку. После выбора с ребёнком поют, танцуют и всячески празднуют, дарят подарки, обычно деньги, золотые кольца и одежду.

Дома члены семьи благодарят охраняющих растущего ребёнка богов "самсин", предлагая им рис, суп из миёк, а также тток. На стол выставляют особые продукты, которые символизируют пожелания ребёнку: радужные тток, суп с миёк, фрукты. Суп (миёккук) подаётся на каждый день рождения, чтобы напомнить о страданиях матери при родах [5].

Сам годовалый малыш восседает рядом с родителями, наблюдая за ритуалом в свою честь. С этого момента участие

детей в традиционных ритуалах, обрядах и праздниках становится необходимым условием корейской жизни. В этот день ребенок впервые начинает понимать значимость традиционных праздников, ощущает любовь и уважение к себе, узнает больше родственников и чувствует себя полноправным членом семьи. Ребенок учится не только бережливо относиться к подаркам и угощениям, но и впервые чувствует высокую ответственность перед старшими и внимательно прислушивается к их поучениям и пожеланиям. Таким образом, во время праздника маленькие корейцы знакомятся с древними традициями и правилами народных обрядов, ставших законами для корейского народа.

Важно отметить, что традиционно корейцы празднуют день рождения всего два раза за жизнь, в один год – толь и в 60 лет. По корейским традициям ребенок до 5-6 лет олицетворяет собой божественное начало. Считается, что после 1 года жизни полностью сформирована душа ребенка, и он, напрямую общаясь с душами предков, помогает им в загробной жизни. Поэтому корейские родители балуют своего ребенка и позволяют разные шалости.

Таким образом, становится видно, что в традиционной Корее рождению детей придавалось огромное значение. Интересно, что согласно конфуцианским традициям, принятым сегодня в Корее, любой человек находится в абсолютном повиновении у своих родителей всегда, а не до достижения совершеннолетия, как это считалось в Европе.

С глубокой древности числа играют важную и многогранную роль в жизни человека. Древние люди приписывали им особые, сверхъестественные свойства; одни числа сулили счастье и успех, другие могли вызвать удар судьбы. Значение чисел играет важную роль в жизни корейского народа, какие-то числа являются неким суеверием, способным повергнуть в ужас целый народ. Числа, как даты, также занимают важное место в быту, несмотря на то, что весь мир рассчитывает возраст одинаково, корейцы остаются верны своим истокам.

Список использованной литературы:

1. Чернеева Н.П. Семантика и символика числа в национальной картине мира. М. 2003.
2. Газета Кенхянг. 경향신문/문화/W04 면. Сеул. 2009.

3. Ким Бу Сик Самгук саги («Исторические записи трех государств») М.: Восточная литература. 2002. 444 с.
4. http://waegukin.com/korean-age-converter.html
5. Ким Г.Н. Республика Корея. Информационно-справочное издание. Алматы: Дайк-Пресс. 2010. 584 с.

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С КОРЕЙСКОГО НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

Амангелды А.М.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннатация: В данной статье рассматриваются основные проблемы и трудности перевода политического дискурса с корейского на казахский язык. Политика всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависит место страны на международной арене, ее взаимоотношение с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества. Однако важную роль в определении имиджа страны играет способ ее презентации политическими лидерами данного государства. В этой связи переводчик сталкивается с разными трудностями перевода политического дискурса. В данной статье рассматриваются и описываются эти проблемы и возможные способы их решения.
Ключевые слова: переводчик, проблемы перевода, политический дискурс, лексические трудности, стилистические трудности

Title: The Main Problems of Political Discourse Interpretation from Korean into Kazakh language.
Author: Amangeldi A.M., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: Politics always has major role in a society. The place of country in international arena depends on specific political position and situation. However, the major role in a defining image of country plays ways of its presentation with political leaders of the government. In this case, an interpreter faces with different challenges of political discourse interpretation. This article deals with the main problems and difficulties in a process of political discourse interpretation.
Keywords: interpreter, interpretation problems, political discourse, lexical difficulties, stylistic difficulties

Вот уже 25 лет как между Республикой Корея и Республикой Казахстан установлены дипломатические отношения. На сегодняшнии день между двумя государствами на международной орене крепкие партнерские отношения, и они активно сотрудничают не только в экономичской, политической сфере, но и социально-общественных сферах. Кроме того, Казахстан и Корея ведут международное сотрудничество в

различных областях, таких как наука и искусство, образование, медицина, здравоохранение, сельское и лесное хозяйство, в сфере научных технологий, электроэнергетика и др. В ходе государственного визита президента Республики Корея Пак Кын Хе в Республику Казахстан в июне 2014 года был подписан ряд важных документов, которые были направлены на более тесное сотрудничество между двумя странами [1]. Республика Казахстан и Южная Корея также подписали 10 соглашений по развитию инвестиционных проектов на сумму более $7 млрд, речь идет о проектах в нефтехимической отрасли, электроэнергетике, машиностроении, строительстве и консалтинге. И это далеко не весь список масштабных совместных проектов. Также планируется участие южно-корейских компаний в ЭКСПО-2017 в Республики Казахстан. Поэтому с каждым годом возрастает значение корейского языка в Казахстане, а значит, возрастает и спрос на профессиональных переводчиков корейского языка, в том числе и профессиональных переводчиков – синхронистов.

Ввиду того, что перевод является не только процессом, но и конечным результатом процесса воспроизводства исходного иностранного текста на языке перевода, возникают проблемы, весьма специфичные для перевода политического дискурса в целом. Проблемы, с которыми может столкнуться переводчик, кажется, безграничны. Рассматривая трудности перевода политического дискурса, мы выделили только несколько из них. Для начало необходимо определить понятие «политического дискурса».

Политический дискурс является отражением общественно-политической жизни страны, несет в себе элементы ее культуры, а также вбирает в себя черты национального характера, общие и национально-специфические культурные ценности [2].

Политический дискурс представляет собой явление, которое имеет частотное проявление и особое социальное значение в жизни общества. Вместе с тем феномен политического дискурса не поддается однозначному определению.

Политический дискурс является сложным объектом исследования, поскольку лежит на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях.

Для того чтобы определить, с какими проблемами столкнется переводчик во время перевода политического дискурса, в первую очередь необходимо определить особенности политического дискурса. К основным особенностям В.З. Демьянков относит оценочность и агрессивность, эффективность, а также отстаивание точки зрения в политическом дискурсе. На этом фоне и можно точно сказать о первой проблеме перевода политической речи, это – тождественность. История развития политической мысли неразрывно связана с историей трансформаций политического дискурса. В настоящее же время, с учетом процесса глобализации, при переводе необходимо помнить не только о различиях в понятиях, но и о сохранении тождественности исходного языка и языка перевода. Тождественность двух различных языков подразумевает сохранение оценочности и агрессивности тематики переводимого текста. На практике переводчику приходится часто переводить спонтанную речь без предварительного ознакомления с текстом на исходящем языке (ИЯ).

В.З. Демьянков считает, что политический язык отличается от обычного тем, что в нем:

- политическая лексика терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

- специфическая структура дискурса – результат иногда очень своеобразных речевых приёмов;

- специфична и реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление [3].

Выделяя в рамках политической филологии политическую лингвистику, В.З. Демьянков указывает, что её предметом являются:

а) синтактика, семантика и прагматика политических дискурсов;

б) инсценировка и модели интерпретации этих дискурсов, в частности именования политологически значимых концептов в политическом употреблении в сопоставлении с обыденном языком [3].

Переводчику приходится осваивать особенности политического дискурса на обоих (всех) рабочих языках. В содержание политического дискурса включаются все присутствующие в сознании продуцента и реципиента текста

компоненты (факторы), способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политическая ситуация и др. [4] .

Для того чтобы переводчик освоил информацию на обоих рабочих языках, необходимо знать хотя бы основные сходства и различия между этими двумя языками. Так, сравним казахский язык и корейский язык.

Казахский язык	**Корейский язык**
Алтайский язык	Алтайский язык
Агглютинативный	Агглютинативный
Порядок слов SOV (подлежащее — дополнение — сказуемое)	Порядок слов SOV (подлежащее — дополнение — сказуемое)
В лексике современного казахского языка есть заимствования из персидского и арабского языков; из русского языка и английского. Например, самовар, актив, пассив и т.д.	Лексика современного корейского языка включает: - исконно корейские слова, включая богатую ономатопею (звукоподражания); - заимствованные из китайского языка (около 70%) и из японского языка; - новые заимствования из английского и других европейских языков.
Отсутствует категория грамматического рода	Отсутствует категория грамматического рода
В казахском языке есть система вежливости, но она не так сильно ярко выражена, как в корейском языке	В корейском языке существует развитая категория вежливости, использование которой регулируется возрастом и социальным положением собеседников, а также тех, о ком идёт речь
Слова в предложении соединяются между собой при помощи послелогов и союзов	Слова в предложении соединяются между собой при помощи послелогов и союзов

Сходство большинства грамматических конструкции корейского языка при переводе на казахский язык Например, такие грамматические конструкции как:

-*고 있다* – істеп жатыр
-*아/어 놀다* – алып, жасап қойды
-*는/은 좋겠다* – жақсы болар еді
-*아/어 보다* – жасап көр

Сложная система вежливости является одной из основных трудностей корейского языка. Говорящий всегда должен иметь в виду свою социальною позицию по отношению к собеседнику, а так же к тому человеку, о котором идет речь. В зависимости от возраста, степени родства, социального положения в обществе собеседника используются различные стили общения. Различаются эти стили общения по использованию определенных солов и выражений. Знать и надлежащим образом использовать эти стили является чрезвычайно сложным и тонким вопросом. Для преводчика политичского дискурса наибольший интерес представляет именно вежливый официальный стиль, тем не менее, в процессе перевода могут возникать ситуации, когда оратор умышленно использует менее вежливый стиль для того, чтобы сделать акцент на тот или иной фрагмент своего выступления. Разнообразие стилей общения создает определенные трудности для изучающих корейский язык и переводчиков [5].

Например:

Исходный язык (корейский язык): *«저는 니자르바예프 대통령께서 발표하신 '2050 전략'은 카자흐스탄 경제를 위한 탁월한 선택이라고 생각합니다».*

Переводящий язык (казахский язык): *«Мен президент Нурсұлтан Назарбаев жариялаған қазақстан – 2050 стратегиясы Қазақстан экономикасы үшін өте жаксы таңдау деп ойлаймын.»*

Переводящий язык (русский язык): *«Думаю, что Стратегия «Казахстан-2050», предложенная президентом Нурсултаном Назарбаевым, является абсолютно верным выбором для дальнейшего развития страны».* В исходном тексте использованы три формы, подчеркивающие уважительное отношение к субъекту повествования, в данном примере к президенту Казахстана. При переводе на казахский язык либо на русский язык такие нюансы не заметны.

Переводчику приходится сталкиваться с двумя типами трудностей: с лексическими и стилистическими. Сохраняя

эмоциональный стержень текста путем грамотного перевода стилистических приемов и средств, переводчик помогает тексту оставаться стилистически активным в своём влиянии на реципиента. А грамотный перевод лексических единиц помогает избежать искажения смысла политического текста и делает его адекватным. Адекватным можно считать перевод, в котором полностью передано содержание и экспрессивно-стилистические особенности оригинала. Для сохранения в переводе всех особенностей подлинника, необходимо учитывать различия, существующие между двумя языками.

Мы говорили ранее, что эффективность политического текста основывается на его экспрессивности, а экспрессивность, в свою очередь, достигается путём использования различных стилистических приемов. Поэтому очень важно не потерять эмоциональную основу текста при переводе на казахский язык. Мы попытаемся выявить пути решения стилистической трудности. Переводя стилистическое значение единицы исходного текста, переводчик должен руководствоваться принципами восстановления в переводе того же впечатления, что и было в исходном тексте. Переводчик не должен пытаться воспроизвести стилистический прием из исходного текста, а должен передать его функции и цели. Также, мы не должны забывать, что практически все стилистические приёмы многофункциональны по своей природе.

Передача стилистических единиц – одна из важнейших задач перевода политического текста. Существуют определенные стилистические требования, которым должен отвечать перевод, т. е. нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа в языке перевода. К этим требованиям можно отнести:

1. Смысловое соответствие. В зависимости от стиля и направления перевода переводчик должен всегда стремиться к тому, чтобы переведенный текст отражал истинный смысл оригинала. Смысловое соответствие включает в себя стилистическую точность, адекватность и полноту.

2. Грамотность. Основное требование заключается в том, чтобы текст соответствовал общим нормам казахского и других языков. Как правило, предполагается, чтобы отсутствовали стилистические ошибки.

3. Стилистическое соответствие. Общий стиль переведенного текста и стиль оригинала не должны расходиться в

восприятии. И так, мы рассмотрим лишь несколько стилистических трудностей и пути их решения. Рассматривая стилистические трудности политических текстов, нельзя обойти вниманием крылатые слова, образные выражения, сравнительные обороты и другие стилистические средства. Актуальны различные стилистические приемы: метонимия, оксюморон, ирония, сарказм. Много эпитетов, метафор, сравнений, гипербол. Характеризуются эти тексты и наличием пословиц и поговорок, которые имеют в основном негативный оттенок. Также для текстов эпатажного типа характерна ритмичность [6].

Ряд ученых, занимающихся этим вопросом ставят по важности проблематики на первое место метафору. Например, Питер Ньюмарк считает: “ Переводчик сталкивается с двумя проблемами: выбор оптимального переводческого принципа для текста в целом и перевод метафор”

Например:

Исходный язык (корейский язык): *«그동안 북한은 남북관계가 경색될 때마다 수시로 대남 핵공격을 언급하면서 우리 측을 위협해왔습니다».*

Переводящий язык (казахский язык): «Осы уақытқа дейін екі мемелекет арасындағы қарым қатынас тығырыққа тіреlген сайын, Солтүстік Корея ядролық қару шабуылымен қауіп төндіріп отырды...»

Переводящий язык (русский язык): *«Каждый раз, когда отношения между двумя странами заходили в тупик, Север неоднократно угрожал нам нападением ядерным оружием...».*

Образная метафора *«관계가 경색되다»* – («инфаркт», «тоқырау», «тығырық») – «қарым қатынасы тығырыққа тіреlді», («инфаркт», «застой», «пробка») «отношения зашли в тупик» рисует в сознании безвыходное положение, когда от обеих сторон требуется идти на компромисс, чтобы решить проблемы, появившиеся на пути. Но далее идёт повествование о том, что в такой обстановке Северная Корея пошла на военный конфликт, что тут же даёт ей негативную оценку.

Исходный язык (корейский язык): *«우리 기업들의 피 땀 흘린 노력을 헌신짝처럼 버린 것과 다를 바 없습니다».*

Переводящий язык (казахский язык): *«Біздің ұйымдардың қан мен тер арқылы келген ыждаһаттары тозған аяқ киім секілді лақтырылып жіберілді... »*

Переводящий язык (русский язык): *«Старания наших компаний, выстраданные кровью и потом, были выброшены, словно изношенные ботинки...»*. Данное предложение содержит в себе две экспрессивные образные метафоры: *«피땀흘린 노력»* («қан мен тер арқылы келген ыждаһаттар »), («старания, выстраданные кровью и потом») и *«헌신짝처럼 버린 것»*(«тозған аяқ киім секілді лақтырыл»), («выброшены, словно изношенные ботинки»). Обе метафоры в своём контрасте порождают сильные отрицательные чувства к Северной Корее. Первая метафора указывает на то, с каким трудом работали корейские компании, а вторая – с какой лёгкостью такая их работа была сведена на «нет». Таким образом, данный отрывок помогает навязать отрицательную оценку Северной Кореи в сознаниях граждан Республики Корея [7].

Одной из трудностей при переводе является употребление в своей речи политиками пословиц и поговорок. Нельзя просто сделать прямой перевод пословицы, следует найти эквивалентную по смыслу пословицу (интерпретацию) на переводящем языке. От переводчика требуется только хорошое знание пословиц на обоих языках.

Например:

Исходный язык (корейский язык): *존경하는 이명박 대통령 각하! 존경하는 김운옥 여사님 ! 저는 러시아 수도 모스크바에 있는 크렘린궁에서 대통령 각하 내외분을 반가운 마음으로 다시 한번 환영하게 되어 기쁘게 생각합니다. «옷은 새 것이 좋고, 친구는 오래될수록 좋다»라는 한국 속담이 있습니다. 바로 이러한 속담은 한러 관계에도 적용될 수 있다고 생각합니다.*

Переводящий язык (казахский язык*): Құрметті жоғары мәртебелім Ли Мен Бак президент! Құрметті Ким Юн Ок ханым! Мен Ресейдің астанасы Москвадағы Кремльде жоғары мәртебелі президент пен қонақтарды шын жүректен қайтадан қарсы алғанына қуаныштымын. Заттың жаңасы жақсы, достың ескісі жақсы деген кәріс мақалы бар. Осындай мақал дәл Корей және ресей қарым қатынасында қолданғанымыз орынды деп ойлаймын.*

Переводящий язык (русский язык): *Уважаемый господин президент Ли Мён Бак! Уважаемая госпожа Ким Юн Ок! Я очень рад снова приветствовать Президента и гостей в Кремле, которая находится в столице России в Москве. Есть такая корейская пословица, в ней говорится «одежда хороша новая, а друг – старый». Я считаю, что именно такую пословицу можно применить в Корейско – Российских отношениях.*

옷은 새 것이 좋고, 친구는 오래될수록 좋다	**казахский вариант**
	Заттың жаңасы жақсы, достың ескісі жақсы
	русский вариант
	одежда хороша новая, а друг – старый

Проведя грамматический и синтаксический анализ перевода текстов и речей с корейского языка, можно отметить некоторые особенности при переводе на казахский язык.

Первой особенностью является то, что в корейском и казахском языках одинаковый порядок слов. Это объясняется тем, что оба языка принадлежат к семье алтайских языков. То есть, при переводе не возникают особых трудностей с построением предложения.

В языках мира возможны все варианты последовательности основных членов предложения. Например, в английском и русском языках базовым считается порядок SVO. Однако, говоря о корейском и вообще об алтайских языках, можно отметить только порядок SOV. В обоих случаях подлежащее стоит в начале предложения, а последовательность дополнения и глагола отличается. Этот факт привел многих исследователей к рассмотрению позиции подлежащего в предложении отдельно от взаимного расположения глагола и прямого дополнения. Пример иллюстрирует указанные различия в порядке слов:

предложение	*저는*	*기후변화 같은*	*전 지구적인*	*문제를*	*해결하기 위해서는*	*몇 가지*	*중요한*	*열쇠들이*	*있다고 생각합니다.*
порядок слов в предложении	1	2	3	4	5	6	7	8	9

предложение	Мен	климаттың өзгеруі сияқты	бүкіл әлемдік	мәселелерді	шешу үшін	бірнеше	маңызды	жолдары	бар деп ойлаймын
порядок	1	2	3	4	5	6	7	8	9

слов в предложении									

предложение	Я	полагаю, что существует	несколько	ключевых	способов	решения	мировых	проблем	таких как изменение климата
порядок слов в предложении	1	9	6	7	8	5	3	4	2

Как видите, при переводе на казахский язык почти не заметно никаких изменений в порядке слов. Напротив, при переводе на русский язык на первом месте стоит только подлежащее. Порядок остальных членов предложения изменился.

Напрашивается вывод, что, так как корейский и казахский языки принадлежат к алтайским языкам, и порядок слов у пары этих языков одинаковый, можно сказать, что не возникает особых проблем и сложностей при переводе, в отличие от перевода на европейские языки.

К основным лексическим единицам, при которых появляются трудности перевода, относятся:

- неологизмы (заимствованные слова, аббревиатуры);
- многозначные слова;
- омонимы;
- эпитеты;
- цитаты и крылатые выражения.

Отсутствие четко систематизированной терминологической базы, а также нехватка грамотно составленных узкоспециализированных словарей на казахском языке также являются основными проблемами перевода неологизмов с корейского на казахский язык. В казахских словарях регулярно появляются новые термины и словосочетания. В корейском политическом дискурсе часто используются аббревиатуры и полные сокращенные наименования, поэтому переводчик должен

быть знаком с полным значением слова-термина. В корейских политических текстах аббревиатуры встречаются на английском языке, они могут встретиться и в полной форме транскрипции, поэтому очень важно, чтобы переводчик знал расшифовки аббревиатур на корейском языке, и, соответственно на казахском языке.

В конце XX века увеличилось число заимствований из других языков, особенно из английского языка. Так на международных встречах, переговорах и т.д. часто используются термины, заимствованные из английского языка, несмотря на то, что существует корейский аналог. Следует обратить внимание, что такие заимствования в устной речи фонетически адоптированы корейскому языку [8].

Например:

Исходный язык (корейский язык): «*세계 인구의 75%와 GDP 60%를 차지하는 유라시아 지역은 무한한 가능성을 품고 있는 대륙입니다».*

Переводящий язык (казахский язык): *«Әлемдегі халық санының 75 % мен жалпы ішкі өнімнің 60% құрайтын Евразия аумағы шексіз мүмкіндіктерге толы құрлық».*

Переводящий язык (русский язык): *«Евразия это континент безграничных возможностей, который составляет 75% численности населения всего мира и 60% ВВП (Внутренний валовый продукта)»* в данном примере докладчик испльзовал ангилийский вариант экономического термина – ***GDP***, хотя существует вариант на корейском языке – *국내총생산.* В большинстве случаев именно английский вариант используется чаще, чем корейский. Приведем еще один пример.

Исходный язык (корейский язык): *«인도네시아 인플레이션은 여전히 높다».*

Переводящий язык (казахский язык): *«Индонезияның инфляциясы сол қалыпты жоғары».*

Переводящий язык (русский язык): «*Уровень инфляции в Индонезии по-прежнему высокий».* Особенно часто заимствования используются в сфере экомики. Так слово «инфляция», как интернациональный термин используется или как *인플레이션,* или как сокращенный вариант *인플레* корейский вариант *오름세* практический не используется [там же].

Заимствованные слова		
корейский язык	**казахский язык**	**русский язык**
브리핑	Брифинг	Брифинг
미팅	Іскерлік кездесу	Деловая встреча
레퍼렌덤	Референдум	Референдум
테러	Террор	Террор
Аббревиатуры		
국내총생산 (GDP) «지디피»	Жалпы ішкі өнім	ВВП – Внутренний валовый продукт
국제통화 기금 (WTO)	Халықаралық валюта қоры	ВТО – Международный валютный фонд
국제연합 (UN) «유엔»	БҰҰ – Біріккен Ұлттар Ұйымының	ООН – Организация Объединённых Наций
Сокращенные слова		
«면세품» – 면세수입품	салықсыз тауарлар	беспошлинный товар
한·러 관계 (한국 러시아 관계)	Корей-Ресей қарым-қатынасы	Корейско-Российские отношения
«주가» – 주식 가격	акция курсы	курс акций

Переводчику всегда следует быть аккуратным, имея дело с многозначными словами, омонимами, иначе это может привести не только к лингвистическим проблемам, но и проблемам политических взаимоотношений. При переводе с корейского языка следует обращать особое внимание на выбор значения, так как многим словам присуща многозначность. Значение слова раскрывается при переводе в зависимости от контекста. Приведем примеры многозначных слов.

일 “жұмыс, іс”, “работа, труд, занятость”, *일 日* “күн”, “день”, *일 —* “бір”, “один”; [кам] *거리* “көше, жол”, “улица, дорога, квартал”, *거리* “материал, объект”, *거리 巨利* “үлкен кіріс”, “огромная прибыль”, *거리 距離* “арақашықтық”, “расстояние” и т.д.

Используя разные приемы и стратегии перевода, переводчик (синхронист) избегает разных трудностей при переводе. Существует множество приемов и стратегий перевода. И все они актуальны и важны, так как их использование зависит от ситуации (какое это мероприятие) и контекста перевода. И поэтому активно используются переводчиками. Из множества стратегий и приемов можно выделить речевую компрессию и переводческую трансформацию. Говоря о переводческой трансформации, Хван И.Е

считает, что переводческие трансформации это – сложный переводческий прием, осуществляемый для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождением в формальных и семантических системах двух языков (исходящий язык и переводящий язык) [там же].

Итак, мы рассмотрели основные проблемы перевода политического дискурса, с которыми сталкивается переводчик, и возможные способы решения. Изучив различную литературу по этой теме, мы определили экстралингвистические проблемы, стилистические и лексические проблемы. И это далеко не все проблемы. Конечно же, существует еще множество проблем перевода и невозможно рассмотреть абсолютно все, так как в каждом конкретном случае они могут быть абсолютно различными.

Перевод призван удовлетворять потребность общества в двуязычной коммуникации, в максимальной мере приближенной к естественной одноязычной коммуникации. Поэтому переводчику очень важно знать, с какими проблемами он может столкнуться в своей профессиональной деятельности, знать нормы перевода и требования, предъявляемые к нему.

Список использованной литературы:

1. Токтарова Ж.Б. Стратегия речевой компрессии при синхронном переводе с корейского языка на русский (на материале выступлений министра иностранных дел Республики Корея Юн Бенсе) Магистерская диссертация. Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2016. – 90 б.
2. Харламова Т.В. Политический дискурс как отражение общественных процессов // Романо-германская филология. Саратов, 2004. – 246с.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. – М., 2002. – С.32-43
4. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург, 2009. – 292 с.
5. Хан Н.Ч. речевые стереотипы в конфликтных ситуациях (на примере обращений в корейском языке) // Кореееведение Казахстана – №3, 2015. – С.110-118.
6. Митякина Л.В., Еремина. Е. Некоторые особенности стилистических приемов в переводе http://study-english.info/article046.php

7. Шишкина Л.Н. Роль метафоры в южно корейском политическом дискурсе (выпускная квалификационная работа). Иркутск. 2016. – 65с.
8. Хван И.Е. лексико-семантические трансформации при корейско-русском и русско-корейском синхронном переводе политического дискурса. Магистерская диссертация. Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2016. – 96с.
9. Казахский язык https://nur.kz/kk/tag/501-kazakhskiy-yazyk.html

КОНЦЕПТ *СЧАСТЬЕ* В КОРЕЙСКОМ, КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (ИЗ ОПЫТА АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Ашикова Г.Д.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье предпринимается попытка описания ассоциативного эксперимента как одного из доминирующих методов исследования культурных концептов. Отмечается культурно-национальная специфика семантики концепта
Ключевые слова: концепт, национально-культурная специфика, счастье, лингвокультура, паремии, ассоциативный эксперимент, ассоциативная лингвистика

Title: The Concept of "Happiness" in Korean, Russian and Kazakh Languages (from experience of the association experiment)
Author: Ashikova G.D., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: The article presents an attempt of description of the associative experiment as one of the main methods in studies of the cultural concepts. Cultural and national specificity are marks in the semantic of the concept.
Keywords: concept, national-cultural specifics, happiness, proverbs, associative experiment, associative linguistics

На современном этапе развития лингвистики как науки возникают новые исследовательские парадигмы, которые приводят к поиску эффективных методов исследования. К таким методам лингвисты относят ассоциативный эксперимент, при помощи которого можно глубоко и полно представить концептуальную природу элементов реальной действительности, выявить особенности различных культур, построить концептуальные модели языковой картины мира. Ассоциативный эксперимент (далее АЭ), по мнению Н.В. Уфимцевой, можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [1, с. 65-71]. Слово-стимул в данной ситуации выступает как «…тело знака для концепта или группы концептов, как носитель определенного кванта информации, закрепленного за

его оболочкой в акте наречения соответствующего объекта», и одновременно является оператором, который при активизации сознания вызывает к жизни целую цепочку сложных ассоциаций [2, с. 245].

Построить цепочку слов-стимулов в корейском, казахском и русском языках позволил АЭ, в котором принимали участие по 20 представителей от каждой страны, (10 мужчин и 10 женщин в возрасте от 18 до 51 года).

Таким образом, проведение данного сопоставительного эксперимента даёт нам возможность проникнуть в мир образов корейского, казахского и русского национального сознания, выявить сходства и различия в представлении ими универсального культурного концепта *счастье*. В ходе АЭ соблюдались следующие требования: 1) незаинтересованность информантов в результатах эксперимента; 2) анонимность участников; 3) неограниченность в количестве ассоциаций. Отметим, что эксперимент проходил в два этапа: 1) анализ словарных статей толковых словарей корейского, казахского и русского языков с целью полного представления лексикографических описаний лексемы; 2) анкетирование студентов с целью выявления сходства и различия в представлении ими универсального культурного концепта «счастье». Рассмотрим результаты эксперимента. Поскольку объем статьи не позволяет представить полное лексикографическое описание лексемы, приведем отдельные иллюстрации.

В корейском словаре *счастье* понимается как: как “복”(удача), “행운” (удача, счастливая судьба), “대행” (удача, успех, везение), “기쁨, 낙” (радость, удовлетворение), “요행” (удача, счастливый шанс), “행” (счастье), “복력” (удача), “오복” (счастье), “자복” (счастье,принесённое рождением сына), “상팔자” (счастье, счастливая судьба), “낙” (радость), “청복” (удача,счастье) [8, электронный ресурс].

В казахском словаре Лұғат ‘счастье’ понимается как: “бақ, бақыт” (счастье, удача), “бақ-дәулет” (счастье, богатства), “талай” (счастье), байлық (богатство, состояние, достояние), пешене/маңдай (судьба), нәсіп/сыбаға (доля), молшылық (изобилие), шаттық (блаженство), ғанибет (наслаждение, радость, счастье, удовольствие), құт (богатсво, достояние), бақ – талай (счастье – удача) [7].

В русском языке мы обратились к Толковому словарю Даля. Приводим толкование концепта, представленное в словаре. «СЧАСТЬЕ (со-частье, доля, пай) ср. рок, судьба, часть и участь, доля; случайность, желанная неожиданность, удача, успех; благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убежденьям, вкусам и привычкам его» [3, электронный ресурс].

Счастье описано в Толковом словаре Ушакова следующим образом: «СЧАСТЬЕ счастья, мн. нет, ср.: 1. Состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью. 2. успех, удача (преимущ. случайная). 3. Участь, доля, судьба (простореч., обл.). 4. Им. п. счастье употр. также как сказуемое главного предложения в знач. очень хорошо, крайне приятно (разг.)» [4, электронный ресурс].

А в Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова (1973) выделяются два значения лексемы *счастье*: 1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. […] Стремление к *счастью*, семейное счастье. 2. Успех, удача. Ему во всём *счастье*. Не бывать бы *счастью*, да несчастье помогло [5, с. 720].

В Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (1988) выделяются четыре лексико-семантических варианта слова *счастье*: 1. Состояние высшей удовлетворённости жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л. […] Человек создан для *счастья*. Короленко, Парадокс […] // Внешнее проявление этого чувства. [Нина:] Но если *счастие* случайно Блеснёт в лучах твоих очей, Тогда я мучусь горько, тайно, И целый ад в груди моей. Лермонтов, Маскарад […]. 2. Успех, удача. *Счастье* в игре. […] Хаджи-Мурат всегда верил в своё *счастье* […] Л.Н. Толстой, Хаджи-Мурат. 3. в знач. сказ. Хорошо, удачно. [Фамусов:] Да! *Счастье*, у кого есть эдакий сынок! Грибоедов, Горе от ума […]. // (в сочетании с мест.: «моё», «твоё», «его», «ваше») Повезло кому-л., удачно вышло для кого-л. [Ливанов] летел с лестницы вниз головой. *Счастье* его, что он не переломал себе рёбер. Помяловский, Очерки бурсы. 4. Прост. Участь, доля, судьба. Всякому своё счастье. Поговорка. [6, с. 320].

Как показал структурно-семантический анализ словарных единиц, в семантической структуре лексемы *счастье* выделяются такие семантические компоненты, как «радость», «удача», «судьба», которые часто встречаются в трех языках и составляют

смысловое ядро концепта *счастье*. Они выполняют функцию концептуальных признаков, участвующих в процессе концептуализации данного явления. Эти признаки и легли в основу ценностной составляющей, которая определила историко-культурное содержание ключевого слова *счастье* как концептуальную универсалию.

Следующим этапом нашего эксперимента стало анкетирование, что дало возможность проникнуть в мир образов корейского, казахского и русского национального сознания, выявить сходства и различия в представлении ими культурного концепта «счастье».

Для толкования им был дан вопрос: «Что для вас означает слово счастье?». Учащимся необходима было дать определения. Например, счастье – семья, дружба, успех.

Результаты анкетирования носителей корейского языка

	Пол		Возраст		Профессия			
	М	Ж	До 30 лет	От 30 лет	менеджер	оператор	дом.хоз.	учитель
가족 (Семья)	+	+	+	+			+	+
건강 (Здоровье)	+	+	+	+	+	+	+	+
사랑 (Любовь)	+	+	+	+			+	+
일 (Труд)	+	+	+	+	+	+		+
친화 (Дружба)	+		+					
돈 (Деньги)	+	+	+		+	+		
출세 (Карьера)	+	+	+	+	+	+		+

Результаты анкетирования носителей казахского языка

	Пол		Возраст		Профессия			
	М	Ж	До 30 лет	От 30 лет	менеджер	оператор	дом.хоз.	учитель
Отбасы	+	+	+	+	+	+	+	+

(Семья)								
Денсаулық (Здоровье)	+	+	+	+	+	+	+	+
Махаббат (Любовь)	+	+	+	+			+	+
Еңбек (Труд)	+	+		+	+	+		+
Достық (Дружба)	+		+					
Ақша (Деньги)	+	+	+		+	+		
Мансап (Карьера)	+	+	+		+	+		

Результаты анкетирования носителей русского языка

	Пол		Возраст		Профессия			
	М	Ж	До 30 лет	От 30 лет	менеджер	оператор	дом.хоз.	учитель
Семья	+	+		+			+	+
Здоровье	+	+	+	+	+	+	+	+
Любовь	+	+		+			+	
Труд	+	+		+	+	+		
Дружба	+							
Деньги	+	+	+		+	+		
Карьера	+	+	+	+	+	+		+

Проанализировав результаты опроса, можно выявить немало схожего в ответах корейских, казахских и русских студентов. Так, например, большинство опрашиваемых из трех этносов подразумевают под словом «счастье» прежде всего, что говорит об их уважении к семейным ценностям и традициям. Также их взгляды не сильно отличаются в отношении дружбы и любви. Корейцы, казахи и русские придают большое значение своим чувствам и ощущениям. Помимо этого, учащиеся трех этносов не ставят в первые ряды обеспеченность, ни один человек не выделил для себя богатство как счастье. Некоторые опрошенные обозначили «финансовое благополучие» и «деньги», что скорее означает способность содержать свою семью. Однако корейская и русская молодежь мечтает о карьере больше, чем казахская .

Ассоциативный эксперимент позволяет выявить некоторые гендерные и возрастные особенности в восприятии исследуемого концепта.

В нашем эксперименте как известно приняли участие 10 испытуемых – мужчин и 10 – женщин от трех этносов. Среди мужчин 5 человек старше 30 лет и 5 человек до 30 лет. И среди женщин 5 человек старше 30 лет и 5 человек до 30 лет. Для мужчин старше 30 лет ассоциативными реакциями на стимул «счастье» были: легкость бытия, жить и быть любимым, иметь детей, сияние глаз, улыбка до ушей, родные в порядке, достаток. Для мужчин до 30 лет ассоциациями на стимул «счастье» были: удовольствие – 3, результат/достижение – 2, отдых, деньги. В восприятии счастья для мужчин старше 30 характерна направленность на семейные ценности, внешние выражение счастья; в восприятии несчастья – направленность на душевные переживания. Для мужчин до 30 счастье ассоциируется с удовольствием, удовлетворением.

Ответы, полученные от испытуемых – женщин до 30 лет и после, в целом, совпадают: счастье – любовь, радость, удача, семья, здоровье; Однако для женщин до 30 лет характерна личностная, описательная интерпретация счастья. Для женщин после 30 характерно лаконичное перечисление факторов, причин счастья.

Таким образом, данный опыт позволил выяснить сходные и различные черты в понимании концепта «счастье» корейцами, казахами и русскими. Хотя и было опрошено небольшое количество людей (что не позволяет в полной мере судить о взглядах целого народа), были получены сведения, достаточные для сравнительного анализа взглядов трех этносов. Выявленные при сравнительном анализе сходства и различия в восприятии счастья корейцами, казахами и русскими говорят о том, что концепт «счастье» отражает культурные особенности мировоззрения трех этносов. Это является подтверждением выдвинутой гипотезы.

Так, экспликацией признаков «семейной» модели *счастья* в корейской, казахской и русской культурах являются реакции семья, дети, любимый человек, дом, любовь близких, любовь в семье, мир в семье, родители, семейный покой. Общее количество реакций, эксплицирующих данную модель в русском национальном сознании, составляет 12%, в казахском – 15%, а в корейском национальном сознании – 14%. Такое разнообразие

реакций, репрезентирующих данную модель, может быть обусловлено историко-культурными особенностями корейского, казахского и русского народов. Для русского человека семья с давних времён считалась главной и неизменной ценностью: *Вся семья вместе, так и душа на месте* (пословица). *В семье и смерть красна* (пословица). *Не надобен и клад, коли в семье лад* (пословица). Корейская семья, несмотря на строгие нравы и обычаи, в истории народа всегда отличалась удивительной жизнестойкостью в борьбе с трудностями, а члены семьи – сильной привязанностью к родному дому; заботой и любовью старших, почтением и послушанием младших. Таким образом, семья – это ценностная составляющая корейской картины мира, и это помогает бережно хранить традиции корейской культуры.

В казахской же культуре семья – это очень сплоченная ячейка общества. По мнению З. Арыстамкуловой, семья является субъектом исторического развития нации и национальной культуры. Семья подобна «двуликому Янусу»: одной головой, обращенной в прошлое, создает хранилище родовой памяти; второй головой, устремленной в будущее, генерирует и транслирует культурно-нравственные ценности потомкам.

Проделанная работа позволяет сделать следующие выводы. Корейская, казахская и русская КМ, находясь под воздействием различных факторов (культуры, религии, языка, искусства, быта и т.д.), приобретают свои особенности и влияют на восприятие мира человеком. В связи с этим, в понимании концепта «счастье» среди корейцев, казахов и русских появляются уже описанные выше различия. Понятие «концепт» показывает влияние на мировоззрение человека культуры и языка. На примере трех разных этнических общностей с разными культурами и языками были выявлены различные оттенки понимания концепта «счастье». Такие оттенки складываются в культуре определенного этноса на протяжении его развития, и их выявление играет большую роль для лингвистики и культурологии. Таким образом, комплексный анализ ассоциативных реакций позволяет представить динамичную организацию концептуального поля *счастье* и выявить его национально-культурные особенности.

Список использованной литературы:

1. Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н.В. Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 65-71.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. http://slovardalja.net/word.php?wordid=39717
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=75807
5. Словарь руського язика / Под ред. С.И. Ожегова. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.
6. Словарь русского языка: В 4 т. – Т. 4. / А.П. Евгеньева. – М.: Издательство «Русский язык», 1984.
7. http://lugat.kz
8. http://rudic.naver.com

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АУДИТИВНЫХ НАВЫКОВ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Воронина Л.А.
ФБГОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Статья посвящена изучению вопроса о необходимости формирования аудитивных навыков на корейском языке с самого начала обучения, вне зависимости от образовательной ступени. Сначала рассматриваются психолингвистические механизмы формирования речевого слуха на иностранном языке и делаются соответствующие выводы. На основе теоретических умозаключений обосновывается конкретная технология обучения, для наглядности предлагаются некоторые упражнения.

В статье также затрагиваются вопросы о сопутствующих методических категориях: видах вводно-фонетических курсов и подходах к обучению фонетической стороне общения, куда входит и формирование фонетических навыков на корейском языке.
Ключевые слова: корейский как иностранный, умения аудирования, аудитивные навыки, перцептивная база, речевой слух

Title: The Technology of Teaching Listening Skills in Korean
Author: Voronina L.A., Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia
Abstract: This paper describes the basis for the auditive acquired habits formation in the Korean language. The research presents activities for different stages of the auditive acquired habits formation. An example of a system of exercises for the Korean language auditive acquired habits formation in the framework of an introductive phonetics course is offered.
Keywords: Korean as a foreign language, listening skills, auditive acquired habits, perceptual basis, speech hearing.

При обучении корейскому языку, как и любому другому иностранному, конечной целью является формирование у студента иноязычный коммуникативной компетентности. Задача преподавателя состоит в том, чтобы научить его общаться на иностранном языке (*далее* ИЯ) как письменно, так и устно. При общении в устной форме одним из барьеров, препятствующим пониманию со стороны слушающего, может оказаться совокупность несформированных у студентов аудитивных

навыков, состоящих из пассивных звуковых и пассивных просодических навыков [3, с. 21].

С точки зрения психолингвистики, формирование аудитивных навыков тесно связано с понятием ‘речевой слух’. Исследования в области физиологических механизмов, лежащих в основе речевой деятельности, показали, что внутри слуховой системы существует самостоятельная подсистема, отвечающая за восприятие и контроль над речью. Таким образом, стало возможным выделение речевого слуха как способности слышать и анализировать звуки речи родного или другого языка. Под речевым слухом понимается «прижизненное образование, формирующееся в определенной речевой среде и по ее законам, с помощью него осуществляется не только прием и оценка чужой речи, но и контроль над собственной речью» [11, с. 226].

При овладении родным языком формирование речевого слуха у ребенка предшествует остальным формам речевой деятельности – говорению, письму, чтению. Однако при обучении ИЯ взрослого человека механизмы восприятия и внутреннего анализа звучащей речи несколько отличаются от тех, что существуют при овладении родным языком. Так А.А. Леонтьев, ссылаясь на Е.Д. Поливанова, говорит о том, что восприятие чужого языка происходит через призму родного согласно следующему закону: «мы “категоризуем” воспринимаемую нами речь, приписываем ей определенную структурность постольку, поскольку такая категоризация свойственна нашему родному языку. Так, звуковые различия, которых нет в фонологической системе, скажем, русского языка, не будут восприняты русским в иноязычной речи без специальной тренировки» [8, с. 360].

В дополнение предыдущей мысли нельзя не сослаться на Л.В. Щербу, который отмечает тот факт, что для овладения фонологическим и фонетическим аспектом ИЯ недостаточно простого подражания звуковому образцу иноязычной речи, необходим активный анализ, базирующийся на сравнении систем родного и изучаемого языков при сознательном «отталкивании» от родного языка [13, с. 317].

Таким образом, при овладении ИЯ человек способен воспринять его лишь через призму родного или ранее изученного ИЯ. Формирование речевого слуха по отношению к ИЯ происходит в процессе обучения и/или общения одновременно с овладением всеми видами речевой деятельности, доступными

человеку. В связи с этим А.О. Ильнер рассматривает иноязычный речевой слух как способность различать звуки, слова, предложения и соотносить их с соответствующими сегментными и суперсегментными структурами изучаемого языка. По его мнению, показателем совершенства иноязычного речевого слуха является «способность различать те же фонетические характеристики, которые различают носители данного языка, а также обеспечивать эффективный контроль собственной речи» [7, с. 75].

Речевой слух состоит из нескольких компонентов, важнейшим из которых является фонематический (фонологический) слух. В самом широком смысле фонематический слух – это способность распознавать фонемы языка. Еще один компонент речевого слуха – фонетический слух. И.Н. Жинкин определяет его как «слежение за непрерывным потоком слогов», различение искаженного произношения и восприятие звуков в различных фонетических позициях [5, с. 83]. Фонематический и фонетический слух, как составляющие речевого слуха, осуществляют не только прием и оценку чужой речи, но и контроль над собственной речью. Однако ведущая роль принадлежит все же фонематическому слуху.

Понятие иноязычного речевого слуха напрямую соотносится с понятием о перцептивной и артикуляционной базе языка. Восприятие звуков речи другого языка зависит не только от акустических характеристик звука, но и от фонологического сита родного языка, отделяющего значимые и незначимые характеристики звука, – фонематического слуха. Таким образом, фонематический слух по отношению к родному и иностранному языкам базируется на системе эталонов фонетических единиц и правил сличения с ними – перцептивной базе языка [4, с. 13]. Эталоны хранятся в памяти человека и их набор, в отличие от звуков речи, ограничен.

Как известно, артикуляционная база – это система речедвигательных навыков, совокупность привычных для данного языка движений и положений произносительных органов. Артикуляционные эталоны определяют, какие органы задействованы в образовании различных признаков звуков, интенсивность их работы и взаимодействие между собой [6, с. 80-81]. Перцептивная и артикуляционная базы совершенствуются у человека в процессе овладения языком. Совершенство перцептивной базы человека определяется, если он «улавливает

все те отклонения в звучании, которые с точки зрения норм данного языка являются нарушениями» [4, с. 18-20]. Причем, здесь важно подчеркнуть, что совершенная перцептивная база вполне может соседствовать с несовершенной артикуляционной базой, что является основной причиной иноязычного акцента и находит свое подтверждение в несовершенной в артикуляционном плане речи детей при овладении родным языком [там же, 19].

Речевой слух воспитывается под влиянием правильного артикулирования. А.А. Леонтьев подчеркивает связь между речевым, фонематическим слухом и артикуляционным аппаратом, говоря о том, что «восприятие речи есть по сути скрытое говорение» [9, с. 131].

А.О. Ильнер выделил четыре основных этапа в процессе развития иноязычного речевого слуха по уровню развития индивидуальной перцептивной и артикуляционной баз изучаемого языка. На первом этапе, иноязычная речь воспринимается обучаемым как последовательность фонем родного или ранее изученного ИЯ. Ввиду отсутствия перцептивных эталонов для данного языка, восприятие учащихся опирается исключительно на существующие в сознании перцептивные базы. Успешность восприятия на данном этапе напрямую зависит от различия между фонетическими системами контактирующих языков.

На втором этапе у учащихся формируется абстрактное представление о звучании изучаемого языка. Учащиеся обращают внимание на отдельные признаки фонем, отличающие фонемы их родного и ранее изученного языков от фонем данного языка. А.О. Ильнер говорит о формировании на данном этапе новых перцептивных эталонов для изучаемого ИЯ на базе уже существующих [7, с. 82]. Если фонетические системы контактирующих языков достаточно близки, и большинство дифференциальных признаков фонем приблизительно совпадают, то на втором этапе развития иноязычный речевой слух совместно с нефонетическими механизмами восприятия уже позволяет учащемуся успешно воспринимать слова, не вникая в отдельные фонематические тонкости.

На третьем этапе индивидуальная перцептивная база приближается к перцептивной базе изучаемого ИЯ, развитый иноязычный речевой слух позволяет различать все основные фонемы ИЯ, но еще не может обеспечить полный слуховой самоконтроль и коррекцию артикуляции. На данном этапе в речи

учащегося все еще проявляются характерные фонетические ошибки, однако, как и акцент, становятся менее выраженными. На данном этапе можно говорить о более-менее совершенной перцептивной базе, но не достаточной для практически безошибочного и безакцентного произношения артикуляционной базе.

На четвертом, заключительном этапе развития иноязычного речевого слуха, индивидуальная перцептивная база соответствует перцептивной базе изучаемого ИЯ, обеспечивая при этом не только адекватное восприятие, но также слуховой самоконтроль и коррекцию артикуляции. Речь свободна от фонетических ошибок и практически безакцентна. Данный этап не всегда достижим при обучении ИЯ, но может рассматриваться в качестве конечной цели обучения. А.О. Ильнер отмечает, что с точки зрения методики преподавания ИЯ наиболее ответственным является второй этап, когда происходит активное формирование перцептивных эталонов изучаемого языка. Если сформированные на данном этапе индивидуальные эталоны количественно и качественно не соответствуют эталонам перцептивной базы изучаемого языка, дальнейшее развитие иноязычного речевого слуха вряд ли возможно [там же, с. 83].

Таким образом можно сделать вывод, что иноязычный речевой слух необходим для: 1) формирования образов фонем с упором на смыслоразличительные признаки; 2) использования сформированных перцептивных эталонов при распознавании новых сообщений; 3) обеспечения возможности прогнозирования звуковой последовательности в слове; 4) слухового самоконтроля и коррекции артикуляции.

Рассмотрим схему восприятия иноязычной речи на начальном этапе обучения. При восприятии речи на ИЯ обучаемый изначально использует в качестве опоры имеющиеся перцептивные базы. Звуки иноязычной речи сравниваются с имеющимися в памяти эталонами, если звук попадает в зону сходства с эталоном, то его звучание воспринимается как сходное со звучанием соответствующей единицы. Таким образом, звуки и их сочетания отождествляются с фонетическими единицами определенного языка. Наличие у обучаемого нескольких перцептивных баз позволяет ему уловить такие оттенки звучания, восприятие которых носителям только одного языка вряд ли будет воспринято.

На основе имеющихся перцептивных баз с помощью речевого слуха формируется новая перцептивная база. Формирующаяся перцептивная база проходит в своем становлении несколько стадий, стремясь к идеальному состоянию восприятия носителями языка. Таким образом, наша задача состоит в организации эффективной тренировки по дифференциации звуков корейского языка для создания прочной перцептивной базы у наших учащихся. При этом необходимо учитывать психофизиологические особенности учащихся.

Целенаправленное формирование аудитивных навыков происходит на основе вводно-корректива курса, рассматриваемого в качестве начального курса в системе овладения ИЯ, в том числе и корейского. Этот курс способствует большей активизации всего педагогического процесса с самого первого урока. В ходе его проведения закладываются основы владения ИЯ [2, с. 552].

Вообще, существует два мнения о сути вводного курса: 1) вводный курс является исключительно периодом постановки правильного произношения (Г. Пальмер, И.А. Грузинская, К.М. Колосов, О.А. Норк, А.Н. Рапанович и др.); 2) вводный курс рассматривается как подготовительный период, в течение которого у учащихся закладываются все основные речевые навыки и умения (К. Ладо, А.В. Монигетти, З.М. Цветкова, Е.И. Пассов и др.).

Мы будем придерживаться второго мнения, поскольку в вводно-корректива курсе начинают формироваться не только языковые навыки, но и умения аудирования, говорения, чтения и письменной речи. Целью такого курса является формирование фонетических навыков на ограниченном лексико-грамматическом материале, преимущественно из бытовой и учебной сферы, а также навыков чтения и письма [11, с. 46]. Учащиеся также знакомятся с фонетической системой языка, моделями предложений и некоторыми речевыми моделями.

А.Н. Щукин выделяет два основных типа вводно-фонетических курсов: национально-ориентированные и общего типа [там же]. Национально-ориентированные курсы он считает наиболее эффективными, так как они учитывают особенности фонетической системы родного языка учащихся. Сопоставление двух языков позволяет определить наиболее трудные и легкие для усвоения фонетические явления изучаемого языка и установить

порядок их изучения. Вводно-фонетический курс общего типа не ориентирован на родной язык учащихся. Он построен так, что материал дается по нарастанию сложности или по мере прохождения материала.

Таким образом, на занятиях по корейскому языку представляется целесообразным использовать национально-ориентированный вводно-фонетический курс, на основе сопоставления фонологических систем корейского и русского языков, поскольку уже при начальном уровне абстрактного мышления учащимся будет легче воспринимать информацию о звуке как о единице из разных систем.

Что касается подходов для формирования аудитивных навыков, то на сегодняшний день на занятиях по формированию фонетических навыков, куда входят аудитивные навыки, используются три основных подхода: артикуляторный, акустический и дифференцированный.

Артикуляторный подход был разработан И.А. Грузинской и его основные положения сводятся к следующему: 1) необходимо начинать обучение произношению с постановки звуков, для чего необходимо использовать вводно-фонетический курс; 2) отрабатывать звуки надо сначала в изолированном положении, а затем в слове; 3) звуки изучаются от легких к более трудным (легкими считаются звуки, совпадающие в обоих языках, трудными – несовпадающие или частично совпадающие); 4) для постановки правильного произношения необходимо демонстрировать работу органов артикуляции для каждого звука; 5) формирование аудитивных и произносительных навыков необходимо проводить по-отдельности, но в взаимосвязи друг с другом.

Данный подход не может быть использован для формирования аудитивных навыков, поскольку основной акцент здесь сделан именно на артикулирование звуков, а не на их восприятие. К тому же, в современных условиях обучение в рамках этого подхода вызовет скорее непонимание со стороны учащихся, незнакомых еще ни с терминологией, ни с устройством артикуляционного аппарата.

Акустический подход, также называемый имитативным предполагает усвоение звуков ИЯ путем имитации. Основным приемом обучения здесь выступает повторение учащимися звуков, слов, фраз за диктором или преподавателем. По мнению

сторонников данного подхода, главной причиной фонетических ошибок учащихся является неправильное восприятие иноязычных фонем учащимися, а значит, формирование фонетических навыков должно начинаться с формирования аудитивного навыка. Акустический подход широко используется в интенсивном обучении. Мы же можем использовать типы упражнений для развития фонематического слуха, а также ориентированность процесса обучения на первоочередное формирование аудитивных навыков.

Однако на сегодняшний день наиболее используемым подходом для формирования фонетических навыков является дифференцированный, сочетающий в себе акустический и аналитический пути овладения иноязычным произношением. Так, большое внимание здесь уделяется аудированию, но не только аутентичных текстов, как в акустическом подходе, но и дидактических, специально созданных материалов, а также речи преподавателя и дикторов. При этом имеет место разъяснение артикуляции звуков, вызывающих затруднение у учащихся в восприятии и продукции. Но объяснения более доступны и понятны студенту, чем в артикуляционном подходе.

Более того, в дифференцированном подходе используются не только слуховые, но и наглядные образы, большое внимание уделяется использованию транскрипции и формированию графемно-фонемных соответствий [10, с. 71]. Данный подход был взят за основу при разработке упражнений для формирования аудитивных навыков.

Еще одним важным вопросом в описании технологии формирования аудитивных навыков является последовательность введения фонетического материала. Исходя из анализа данного вопроса, последовательность введения фонетического материала различна и обусловлена разными оценками уровня трудности усвоения фонетического явления. При этом введение фонетического материала всегда происходит при строгом соблюдении принципа последовательности и посильности: от лёгкого к более сложному, от известного к новому, от явлений, сходных с родным языком к явлениям, не имеющих аналогов в ранее изученных языках (Абрамова, 1996; Высоцкая, 1995 и др.).

С точки зрения трудностей для учащихся, звуки изучаемого языка принято делить на: 1) звуки близкие по звучанию к звукам родного языка; 2) звуки, частично

совпадающие по звучанию; 3) звуки, отсутствующие в родном языке учащихся. Последние две категории считаются наиболее сложными для усвоения, причем именно звуки, частично совпадающие по звучанию со звуками родного языка, попадают в зону особенно сильной интерференции. При изучении звуков данной группы необходимо опираться не только на имитацию, но и на анализ артикуляционной базы. Для восприятия этих звуков необходимо частично перестроить уже имеющуюся перцептивную базу, а для звуков, отсутствующих в родном языке учащихся, сформировать новую, что означает необходимость усиленной отработки данных звуков на слух с помощью системы упражнений, которая распределяется по определенным этапам.

Как показало исследование рассматриваемой проблемы, в настоящее время существует несколько точек зрения на этапность формирования аудитивных фонетических навыков. Одни методисты вслед за С.Ф. Шатиловым различают ориентировочно-подготовительный, стереотипизирующе-ситуативный и варьирующе-ситуативный этапы формирования речевых навыков (Мурсалов, 1975; Аталаев, 1977; Федотова, 2004). Другие методисты выделяют такие стадии формирования фонетического навыка как восприятие, имитация, дифференцировка-осознание, звуковое комбинирование (Щукин, 2011). Мы разделяем точку зрения С.Ф. Шатилова на то, что навык проходит в своем становлении три стадии [12, с. 29-30].

На первом этапе формирования аудитивного навыка задача состоит в ознакомлении учащихся с новым фонетическим явлением. На этом этапе начинает создаваться ориентировочная основа, эталон фонемы изучаемого языка.

На втором этапе начинается автоматизация постоянных компонентов речевого действия в тождественных или аналогичных ситуациях, в которых тренируемые фонетические явления остаются постоянными, без существенных изменений. Таким образом, процесс автоматизации состоит в стереотипизации путем многократного повторения учащимися операций по аналогии.

Целью третьего этапа является дальнейшая автоматизация навыка и формирование его гибкости путем выполнения операций в вариативных речевых ситуациях.

Каждому этапу становления аудитивного навыка соответствуют свои упражнения. Вслед за И.Л. Бим и С.Ф.

Шатиловым представляется целесообразным рассматривать такие виды упражнений как языковые, условно-речевые и речевые. Языковые упражнения используются на ориентировочно-подготовительном этапе и призваны сформировать фонетический образ звуков, обеспечив тем самым правильное узнавание и вычленение фонетических единиц из речевой цепи в процессе слушания. На данном этапе формирования навыка используются упражнения на восприятие и анализ фонетических явлений. С помощью упражнений этого типа ведется работа по закреплению элементарных операций: упражнения подразумевают презентацию фонетических явлений и процессов, связанных с отрабатываемым звуковым явлением. Упражнения, которые возможны на данном этапе, представлены ниже.

1. *Расставьте слова по столбикам.*

Задание знакомит учащегося с правилами чтения звуков и системой деления звуков на слоги с целью тренировки правильности чтения и восприятия слога при его аудировании в речи других. (открытый-закрытый слог).

2. *Соотнесите слова с транскрипцией.*

При выполнении данного задания учащийся учится читать транскрипцию и формирует навык аудитивного восприятия звука с целью обратной трансформации услышанного слова в его правильное написание.

3. *Сколько звуков в каждом слове? Прослушайте и отметьте последовательность звуков: Гласные – Г, согласные – С.*

Учащимся необходимо определить количество звуков в слове, и определить порядок гласных и согласных звуков. Упражнения такого плана учит учащихся правильно делить слова на слоги, распознавать количество произносимых диктором звуков на слух и уметь их фиксировать.

4. *Отметьте слово с гласным звуком, отличным от произнесенного.*

Учащимся предлагается прослушать четыре слова, одно из которых имеет отличное от остальных произношение. Необходимо вычленить лишнее слово в предлагаемой цепочке слов.

5. *Отметьте слово, которое содержит произнесенный звук.*

Слова представлены в парах. Диктор произносит только одно слово из пары. Учащиеся должны обозначить слово, со звуком, который услышали.

6. *Прослушайте и отметьте слово, которое Вы услышали.*

Для выполнения задания необходимо прослушать предложения и определить, какой звук произносится диктором, выбрав соответствующее слово.

Задача второго этапа состоит в активизации и совершенствовании аудитивных навыков, в развитии умения их реализации в условиях различного контекстного окружения. На данном этапе реализуются условно-речевые упражнения. Они нацелены на закрепление аудитивных навыков в процессе:

- восприятия звуков на слух;
- восприятия интонационного рисунка на слух;
- восприятия фонетических явлений на слух в связанной речи.

Условно-речевые упражнения подразумевают в своем составе упражнения, сгруппированные по этапам становления фонетического навыка. Они позволяют применять отрабатываемый материал в условиях, приближенным к реальным.

Подстановочные упражнения используются для закрепления фонетического материала, введенного на предыдущем этапе, для выработки автоматизмов в употреблении фонетической единицы в аналогичных ситуациях: Вставьте в предложение услышанное слово; откройте скобки, использовав подходящий звук: составьте предложения, используя заданную интонационную конструкцию; прослушайте диалог и выберите слова, которые были произнесены.

Трансформационные упражнения дают возможность формировать навыки комбинирования, замены, сокращения или расширения заданных фонетических единиц в речи.

Упражнения репродуктивного характера предполагают самостоятельное восприятие усваиваемой формы.

В соответствии с возрастающей трудностью в подсистему упражнений фонетической направленности включаются лексические и грамматические упражнения. Упражнения такого типа в сравнении с названными выше предъявляют учащимся повышенные требования.

На данном этапе возможны следующие упражнения.

1. *Прослушайте и отметьте слово, которое вы слышите.*

В этом задании учащемуся необходимо прослушать предложение и выбрать одно из двух предлагаемых слов, схожих по звучанию, но имеющих разное значение.

2. *Прослушайте предложения и отметьте слово. Отметьте интонационную конструкцию.*

Упражнение рассчитано на определение интонационной группы и закрепление аудитивного навыка.

Третий тип упражнений направлен на перенос фонетических навыков в речь и применение их в ситуации реального общения.

Прослушайте диалог и отметьте правильную интонационную модель.

Материалом упражнений, направленных на формирование аудитивных навыков, служат отдельные звуки, слоги, слова, словосочетания, предложения. Они могут быть организованы: а) по принципу оппозиции (в примерах противопоставляется какой-либо признак); б) по принципу аналогии (все примеры содержат один и тот же признак); в) примеры даны в произвольной последовательности.

Таким образом, были рассмотрены возможные варианты упражнений на всех трех этапах формирования аудитивного навыка. Далее представлена модель формирования аудитивных навыков применительно к корейскому языку.

Как уже было отмечено выше, для знакомства учащихся со звуковой стороной корейского языка, используется национально-ориентированный вводно-коррективный курс, а также дифференцированный подход к формированию фонетических навыков. Это значит, что звуки, вызывающие у учащихся трудности, должны быть объяснены с привлечением фонологической системы русского языка в понятной терминологии.

Для обучения дифференциации фонем и интонационных конструкций корейского языка на слух необходимо создать систему или комплекс упражнений, направленный на формирование устойчивого аудитивного навыка. В соответствии с общими требованиями система упражнений должна представлять собой целенаправленные, взаимосвязанные действия, выполняемые в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учётом последовательности становления речевых навыков и умений и характера реально существующих актов речи [1, с. 374].

Представляется целесообразным начинать обучение фонетике корейского языка со звуков, имеющих близкие аналоги в

русском языке. Для первого занятия это: [a][1], [ja], [k], [t], [p], [n]. Данные звуки не нуждаются в дополнительной отработке, они достаточно легко идентифицируются на слух, благодаря схожести с русскими звуками. Однако согласные [k], [t], [p] несколько слабее по звучанию, чем их русские аналоги, поэтому для начала надо научить различать русские и согласные фонемы. Для этого можно использовать следующее упражнение.

Прослушайте звуки. Поставьте «+», если слышите корейский звук и «-», если русский.

№ п/п	+/-
1	
2	
3	
4	
5	
6	

Необходимо также выделять из потока речи гласные звуки. Для этого подойдет следующее упражнение.

Прослушайте ряд слов и посчитайте, сколько раз был произнесен звук [a], а сколько раз звук [ja].

Далее необходимо отработать дифференциацию слогов, состоящих из двух или трех звуков. Возможные варианты упражнений, как, например, следующее.

А) Прослушайте пары звуков. Подчеркните те, которые вы услышали.

Например, 가 – 갸.

№ п/п	слоги
1	다-댜
2	바-뱌
3	약-악
4	나-냐
5	박-반
6	간-갇

[1] Здесь и далее звуки корейского языка передаются через знаки международной системы, IPA.

Б) *Прослушайте слоги один раз. Если вы слышите одинаковые слоги (가 – 가), поставьте «+», если разные (가 – 나) – «-».*

№ п/п	+/-
1	
2	
3	
4	
5	
6	

Здесь представляется необходимым показать учащимся, что в зависимости от позиции в слове некоторые согласные могут менять свое звучание. Для этого подойдет следующее упражнение.

Прослушайте слова и распишите их по двум столбикам: в первый запишите слова, в которых произошло озвончение согласного, во второй – в котором остался базовый звук.

Также вводятся задания на уровне текста.

А) Прослушайте текст и отметьте, какой из этих слогов в нем НЕ встречается.

а) 다 б) 가 в) 나 г) 바

Б) Из каких предложений состоит этот текст?

а) побудительные б) вопросительные в) повествовательные

На втором занятии вводятся звуки: [u], [ju], [ɯ], [i], [m], [s]. Среди данных звуков есть те, которые похожи по звучанию на русские звуки, однако отличаются от них по артикуляции. Необходимо сообщить об этом учащимся, сравнив с русскими звуками [у], [ы], [с]. На первом этапе мы также вводятся упражнения на распознавание русских и корейских звуков, тренируется различение фонем в минимальных слогах, составленных из новых звуков. Однако необходимо повторять и изученные ранее звуки, поэтому для следующего этапа составляются слова из новых звуков и изученных ранее. Одним из примеров упражнений является следующее.

Прослушайте пары слов и прочитайте слова в таблице. Первым или вторым было произнесено, записанное слово? Отметьте ваш ответ в таблице (поставьте галочку в нужной строке).

Слово	1	2
사다		
밥		
바다		
누나		

На следующем этапе добавляется работа с интонацией. Для этого возможно использовать следующее упражнение.

Прослушайте текст. Сколько предложений в нем было с вопросительной интонацией?

Прослушайте текст еще раз. Какие из перечисленных слов были в нем использованы?

눈, 우유, 바다, 산, 약, 미국.

В третьем уроке вводятся гласные [ʌ], [jʌ], [o], [jo], [ŋ], [h], [tɕ]. Пары звуков [ʌ]/[o], [jʌ]/[jo] нередко вызывают трудности не только при их артикуляции, но и при дифференциации их в контексте речи. Это вызвано тем, что в русском языке на каждую из этих пар приходится только один похожий звук или сочетание звуков [o] и [jo], и, соответственно, носителям русского языка намного сложнее почувствовать разницу между корейскими звуками. Именно поэтому необходимо уделить особое внимание отработке различения этих звуков на слух.

Что касается согласных звуков [ŋ], [h], [tɕ], то несмотря на отсутствие схожих звуков в русском языке, такие звуки есть в английском языке, и учащимся будет легче дифференцировать их, зная об их схожести с английскими звуками.

Соответственно на первом этапе необходима активная тренировка распознавания звуков [ʌ]/[o], [jʌ]/[jo] на слух. Можно использовать следующие упражнения.

Поднимите руку, когда услышите звук[л]; расположите по двум колонкам звучащие слова:

№	[ʌ]/[jʌ]	[o]/[jo]

1		
2		

При этом звучащие слова содержат уже изученные звуки, а также звуки [ŋ], [h], [tɕ].

Далее учащимся необходимо посчитать, сколько раз прозвучал звук [jo] в предложениях, читаемых диктором.

Поскольку возможно смешение звуков [ŋ] и [n] при восприятии их в контексте, то стоит также использовать упражнения на различение этих двух фонем.

На следующем этапе учащимся предлагается прослушать текст, наполненный уже изученными звуками, и дается задание выбрать подходящую интонационную конструкцию для последнего предложения:

а)

б)

На четвертом занятии учащимся предлагается изучить согласные звуки [p̥], [t̥], [k̥], [tɕ̥] и [tɕʰ], [kʰ], [tʰ],[pʰ], а также дифтонгоиды [e], [ɛ], которые вызывают затруднение при восприятии на слух, поскольку в русском языке как для пары гласных [e]/[ɛ], так и для групп согласных [p̥]/[p]/[pʰ], [tɕ̥]/[tɕʰ]/[tɕ], [t̥]/[tʰ]/[t], [k̥]/[kʰ]/[k]существует только один схожий звук и русскоязычные учащиеся не всегда могут уловить оттенки звучания. Именно поэтому необходима обильная тренировка в противопоставлении данных звуков. Например,

- *хлопните один раз, если вы слышите звук [p̥], два раза, если слышите звук[pʰ] и не издавайте ни звука, если слышите [p];*
- *разнесите слова по столбикам, исходя из согласного звука([t̥]/[tʰ]/ [t]).*

Эти же упражнения применимы и для отработки дифтонгоидов.

На следующем этапе возможно использование текстов для распознавания заданных звуков в контексте речи, а также для распознавания разных видов интонационных конструкций.

На пятом уроке вводятся оставшиеся звуки: [wi], [we], [wɛ], [je], [jɛ], [ɥi]. Тренируется узнавание их в изоляции, в слоге, слове, а затем в тексте. Для определения интонационной конструкции

используется диалогическая речь, в котором учащиеся должны определить интонационный рисунок вопросительных реплик.

Таким образом, вследствие существования в русском и корейском языках похожих, но тем не менее, имеющих существенные различия фонем, при формировании аудитивных навыков корейского языка необходимо проводить достаточное количество упражнений на распознавание «похожих» звуков, как в изоляции, так и в контексте речи.

В заключение необходимо отметить важность формирования аудитивных навыков на начальном этапе обучения корейскому языку как иностранному, причем на любой ступени образовательной системы, а также необходимость придерживаться всех соответствующих методических категорий в процессе.

Список использованной литературы:

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н Щукин. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Буцкая А.А. Роль и место устного вводного курса в формировании первичных навыков и умений на начальном этапе обучения английскому языку // Молодой ученый. 2015. №4. С. 552-555.
3. Воронина Л.А. Специфика методики обучения корейскому языку как иностранному на начальном этапе в вузе: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. 127 с.
4. Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика (основные вопросы). Тбилиси: Мецниереба, 1985. 117 с.
5. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 370 с.
6. Зиндер Л.Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1979. 312 с.
7. Ильнер А.О. Фонетическая интерференция при обучении второму иностранному языку. Немецкий после английского. Саарбрюккен: LAPLambertAcademicPublishing, 2014. 101 с.
8. Леонтьев А.А. Психофизиологические механизмы речи // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 314-370.
9. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
10. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранного языка: Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
11. Хомская, Е.Д. Нейропсихология : Учебник для вузов [Текст] / Е.Д. Хомская. СПб.: Питер, 2003. 496 с.

12. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. М., 1986. 223 с.
13. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313-318.
14. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: Икар, 2011. 454 с.

ОПЫТ ЗАИМСТВОВАНИЯ ПРОПАГАНДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РК: НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ким А.С., Ужкенов Е.М.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные направления привлечения зарубежного опыта в деле продвижения собственной общеказахстанской культуры в мировом информационном пространстве. Дается краткий анализ опыта продвижения корейской культуры, выносятся рекомендации и предложения для соответствующих госструктур ответственных за развитие культуры в РК.
Ключевые слова: культура, национальная культура, Корея, Казахстан

Title: Experience of borrowing the propaganda of national culture in the Kazakhstan: the necessary improvement measures on the example of the culture of the Republic of Korea
Author: Kim A.S., Ushkenov E.M., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: The article deals with the basic directions of attracting foreign experience in the promotion of its own common Kazakh culture in the global information space. A brief analysis of the experience of promoting Korean culture is given, recommendations and proposals are made for relevant state structures responsible for the development of culture in the Republic of Kazakhstan.
Keywords: culture, national culture, Korea, Kazakhstan

Интерес к традиционной культуре в современном мире только возрастает, что вызывает определенный парадокс. Дело в том, что традиционная культура вызывает аналогии с чем-то консервативным, архаичным и даже отсталым. Так ли это? Что побуждает исследователей всего мира писать сотни статей на данную тему? Попробуем разобраться вместе. Перечисление аспектов традиционной культуры уже вызывает зевоту, так что ограничимся отдельными упоминаниями ее специфических элементов. Итак, современный мир стремительно развивается, технологии меняют наш мир каждый день. Сегодня никого не удивишь пустыми игровыми площадками во дворах, студентов предпочитающих электронные средства в образовании, вполне

состоявшихся молодых (и не очень) специалистов, использующих интернет для решения производственных проблем возникающих за тысячи километров от местонахождения и даже пенсионерами, каждый день просматривающих просторы Интернета и любимые сериалы в онлайн режиме. Иначе говоря, мир изменился, каждый день на нас выплескивается поток информации, иногда крайне нужной и необходимой, а иногда откровенно бесполезной. Современный человек зачастую не способен впитать в себя даже небольшую часть этого агрессивного информационного вала. в связи с этим волей неволей человек ищет себе какой-нибудь атрибут спокойной уверенности, чувства связи с прошлым поколением. Не секрет, что во всех культурах современных этносов нарастает разрыв поколений, когда бабушки и внуки разговаривают на совершенно разных языках, причем данная тенденция характерна и для самых закрытых групп (например, кавказские диаспоры). Именно желание, зачастую подсознательное, найти себе место в изменяющимся мире, порождает интерес к самобытным культурам. Так, целая плеяда звезд мирового шоу бизнеса ищет утешение в экзотической культуре Индии, увлекается эзотерикой и мистицизмом, в свою очередь, привлекая к этому и миллионную армию своих поклонников. Глобализация делает мир ближе. в свою очередь унифицирует и современную культуру. Иногда не включая звук у изображения, будь то на телевизоре или интернет пространстве, трудно угадать из какой страны этот представитель современной попсы. В начале 2000-х гг., у наших соседей внезапно появился огромный интерес к своей культуре, стала популяризоваться этническая культура славян, появились сторонники культа Перуна, снимается по сей день огромное количество довольно качественного кино и т.д. Данная тенденция появляется и у нас, как всегда с национальным колоритом. Собственная культура казахского народа является полностью традиционной, что свидетельствует об определенном консерватизме. Это лучше всего видно на концертах традиционной музыки в современной аранжировке. Манера игры, способ подачи себя, поведение зрителей, оформление зала – все это построено на неких шаблонах, сделано под копирку. Про роль отечественного телевидения в развитии культуры не говорил только ленивый, а об отечественной школе исследователей культуры говорить вообще не приходится. Здесь надо сделать оговорку. что существуют некие

государственные учреждения, чья роль восполнять культурное пространство нашей Отчизны. но именно, что "существуют" и именно, что "некие". Иначе говоря, на наш взгляд сложились "позитивные" условия для изучения международного опыта и внедрения его у нас.

Итак, говоря о современной культуре, нужно понимать, что облик современной культуры заметно отличается от остальных эпох ее развития. Часть населения мира остается приверженцами традиционных культур, существуют племена, где культурное развитие находится на первобытной стадии, но все, же огромная доля населения является приверженцами современной культуры. Заметным образом на структуру современной культуры повлияло развитие средств информации и массовой коммуникации. Жизнь современного человека не видится без таких научных изобретений, как телефон, компьютер, Интернет, телевидение и др. Наука идет вперед огромными шагами, тем самым давая человеку возможность к овладению все большим и большим запасом знаний. Культура вследствие этого становится общедоступной. С середины XX в. появляется новая форма культуры – **массовая культура,** предназначенная для большой аудитории. Она постоянно изменяется, для того чтобы удовлетворить запросы большинства людей, т.е. массовая культура напрямую зависит от рынка, моды и актуальности на данный момент.

Рассмотрим некоторые виды искусств и проследим, как они преображались в современном мире.

Огромную роль в жизни современного человека занимает музыкальное искусство. Сейчас это не только классическая музыка. Современная музыка в основном построена на электронном звучании, танцевальной динамичности. Важной чертой современной музыкальной культуры является тот факт, что большое значение имеет не только сама музыка, но и образ ее исполнителя, его имидж. Как следствие – появление в 80-х г. XX в. видеоклипов как видеоинтерпретации песни. Очень часто именно видеоклип определяет популярность музыкальной композиции. Вместе с тем создается новый вид танца – **эстрадный танец.** Он может выступать и как оформление к исполнению песни на сцене, и как самостоятельное произведение.

Изобразительное искусство, как и музыка, не стояло на месте. В современном мире культура носит массовый индустриально-коммерческий характер, поэтому огромная роль

отводится рекламе как средству популяризации произведений искусства и повышения спроса на них.

Заметным образом расширился и диапазон кинематографа, во многом благодаря научно-техническому прогрессу, поскольку у режиссеров появляются все новые и новые методы создания кино. Новое направление – **сериал** – многосерийный фильм. В частности, в XX в. в США зародилась **мыльная опера** – сентиментальный сериал (реже – фильм) о любви, проблемах в семейных отношениях и т.д. Первоначально мыльная опера предназначалась для домохозяек, чьи мужья служат в армии, чтобы скрасить им будни.

С развитием технологий и средств массовой информации выделился новый вид культуры – **информационная культура.** Информационная культура заключается в умении человека работать с большим объемом информации, используя для этого компьютерную информационную технологию и другие современные средства получения и обработки информации. В плане развития информационной культуры лидирующее положение занимают такие страны, как США, Япония, Германия, Франция, Великобритания.

Итак, мы убедились, что современная культура заметным образом отличается от предшествующих культурных эпох. И в первую очередь это следствие развития информационных технологий, которые взрастили массовую культуру, предназначенную для большинства. Важная особенность современного искусства в том, что она очень многогранна, современному творческому человеку предоставляются огромные возможности для своего самовыражения: совершенствуются традиционные методы и технологии в искусстве, появляются новые технологические средства. Но как на самом деле выглядит современный культурный облик человечества? Оказывается, несмотря на все предоставленные возможности для его совершенствования, он смотрится порой очень даже примитивно. Конечно же, телевидение является источником информации, но по большей части эта информация направлена не на развитие человека, а на удовлетворение его потребностей. Телевидение в большей мере отучает людей думать. На современном телевидении наметилась тенденция перехода от качества к количеству. Это огромная проблема современной культуры. Ведь выходит, что телевидение заполоняет не то, что по-настоящему

является искусством, а то, что приносит прибыль и успех. Взять хотя бы киноискусство, которое не внушает больших надежд.

Современное кино делится на две категории:

1. Массовое кино, целью которого является удовлетворение массовых примитивных потребностей. Люди безмолвно потребляют то, что им навязывают.

2. Так называемое «другое кино», более творческое, интеллектуальное, авторское, зачастую коммерчески менее выгодное, чем массовое кино.

Иначе говоря, современное искусство – это универсализация культур под эгидой «Запада».

Почему это произошло? И самое главное, как на это реагировать? Ответ на эти вопросы лежит не только в плоскости философии, он нужен и для построения собственной, общеказахстанской культуры.

Уникальность сегодняшнего мироустройства заключается в одновременном протекании двух противоположных процессов: глобализации и возрождения национальных и самобытных культур вследствие резко возросшего интереса к ним. Подобная ситуация объяснима с точки зрения распада биполярного мира, где отныне только одна господствующая идеология, идеология демократии по-американски. Не имея собственных корней, американская культура пропагандирует универсальность развития человека и человечества. Данный постулат нашел свое отражение в смешивании культур на североамериканском континенте. С включением стран бывшего ОВД, человечеству попросту нечего было противопоставить американской идеологии. И именно в этот момент возникает огромный всплеск интереса к самобытным культурам. В этом интересе к корням национальных и самобытных культур видится некий протест против теории универсальности. Усиливавшаяся глобализация и контроль над ведущими СМИ позволили навязать миру некое шаблонное мышление, так называемые общечеловеческие стандарты. Перед малочисленными народами остро встал вопрос о культурной изоляции. Сохранение национальных культур просто стало невозможным в прежнем виде. Все это заставило активизироваться сторонников национальных культур, и в некотором смысле бросило вызов национальным культурам. Необходимо отметить, что сейчас речь идет не сколько об экзотических культурах затерянных в океанических просторах или в непроходимых джунглях, а сколько о культурах,

интегрированных в мировой процесс. Именно к таким культурам относятся и традиционные культуры казахстанского общества. Находившиеся длительное время на периферии национального самосознания, зачастую утратившие связь с родными языками, максимально дезорганизованные и маргинальные, традиционные культуры казахстанского общества сегодня остро нуждаются в преобразовании и реформировании, поскольку в современном мире им иначе будет суждено остаться в стороне от общемировых процессов и стать невостребованными среди молодежи Казахстана. Тем не менее, в мире существуют удачные примеры интеграции национальных культур в глобализационные процессы с использованием современных достижений. Так, безусловным лидером по популяризации собственной самобытной культуры на сегодня является Южная Корея.

В принципе интерес к культуре всегда носил цикличный характер, например в 1960-70-х гг., возник огромный интерес к культуре уникальных этносов, где своеобразие являлось экзотикой, изюминкой на туристическом пироге. Сейчас появляется такая же тенденция в изучении самобытных культур, и более того, те культуры, которые считались традиционными, сейчас сами оказывают влияние на культуры других народов. Одной из таких культур, которая в полной мере сумела воспользоваться интересом к себе и вышла на новый уровень развития, является культура Кореи.

О культуре Кореи написано и будет еще неоднократно дополняться уже немало. Сам список литературы по этой теме вполне может издаваться томами. Нас интересует другое, как же Корея смогла популяризовать свою культуру настолько, что стоит уже говорить о ее агрессивном проникновении в наше пространство? Отвечая на этот вопрос, в первую очередь, нужно понять фундамент корейской культуры. Непосвященный и неспециалист легко перепутает, где собственно корейское начало, особенно принимая во внимание влияние древнейшей цивилизации на Дальнем Востоке – китайской. Прежде всего, это касается архитектуры, при всей своей схожести с китайской, корейская архитектура имеет свои особенности – планировка дома, подогрев полов, расположение дома, удивительным образом схожим с традиционным пониманием идеального дома у японцев. Более того, и современная архитектура в Корее учитывает свои национальные традиции. Еще один аспект, на который следовало

бы обратить особое внимание – это кулинария. Ее спецификой является огромное разнообразие ингредиентов и ее специфика. Так, одно и то же блюдо может быть приготовлено совершенно с разным вкусом. В любой стране и в любую эпоху наиболее устойчивыми и консервативными элементами этнической культуры являются традиции питания. Традиции корейской кухни, как и кухни других народов, складывались веками, передавались из поколения в поколение. Состав и способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенности приема пищи, застольный этикет, сервировка стола – все это, помимо прочего, определяет этнические отличия.

В последнее время в области зарубежной этнографии наряду с такими элементами материальной культуры, как жилище, одежда, традиционные обряды и праздники корейцев, изучается и корейская национальная кухня. Известно, что формы питания и виды пищи каждого народа обусловлены особенностями его культуры и системы хозяйствования. Так вот, специалистами отмечается факт изменения традиционной культуры питания корейцев, а именно ее содержания. Если раньше культура питания включала в себя только продукты выращенные на территории Кореи, то сейчас она во многом становится интернациональной.

Еще одна область культуры – это традиционная музыка, которая не потеряла своего значения и своего зрителя, и более того, современная поп-музыка Кореи во многом обязана своим успехом именно вековым музыкальным жанрам. Все вышеперечисленные элементы корейской культуры являются общеизвестными, поэтому, не вдаваясь в подробности, сосредоточимся на главном: вся современная культура Кореи имеет национальный фундамент. Казалось бы, все культуры имеют свои национальные корни, но это не так, например, американская культура вообще не имеет одного родителя, а является пасынком общеевропейской культуры, культуры народов бывшего СССР испытали на себе влияние культуры гомо советикус и уже являются производной именно от нее, с вкраплениями национальных обычаев и традиций. Долгое соседство с великой культурой Китая и длительное господство иноземных завоевателей не привело к ассимиляции и растворению собственно корейской культуры.

Итак, главным ключом в сохранении и дальнейшем развитии культуры Кореи, было ее опора на самобытный фундамент. Но данное обстоятельство не объясняет ее успеха в

других странах. Конечно, у любой победы много отцов, а успех корейской культуры в деле распространения имеет множество причин, но, тем не менее, на наш взгляд начало популяризации современной культуры Кореи лежит в 1960-70-х гг. Именно в этот период идет активное изучение самобытных культур. Естественным интересом к своей традиционной культуре смогли воспользоваться Япония и Корея. Что интересно каждая из этих культур избрало свой метод распространения культуры. Для японцев настоящим сокровищем стало искусство кино. Наверное, многие помнят активную пропаганду через кино историко-культурных особенностей: здесь и ниндзя, дух самурайства, искусство гейш и т.д. Самостоятельным способом пропаганды стали и мультфильмы, знаменитые анимэ. В это же время Корея сделало ставку на музыке и сериалах, именно эти сферы первыми приходят на ум при упоминании словосочетания "современная корейская культура". Отличительным признаком по нашему мнению в популяризации своих культур между Японией и Кореи, является тот факт, что интерес к культуре Японии был вызван наличием американцев на территории Японии, так сказать спрос на японскую культуру был вызван естественным путем. Пребывание огромного числа представителей западной культуры в столь экзотической стране, естественно послужило мощным стимулом для ее исследования. В отличие от Японии, интерес к корейской культуре был подогрет искусственно, какими то целенаправленными действиями. Вероятнее всего, правительство периода Пак Чжи Хе вовремя оценило потенциал повышенного внимания к собственной культуре и сумело извлечь выгоды. Так, на сегодня поток туристов в Корею увеличивается вдвое каждый год и это не касается медицинского или образовательного туризма. Конкретика действий правительства Кореи для популяризации собственной культуры включала в себя:

1. определение основных направлений развития культуры (т.е. оценка их потенциала и соответственно, получение государственной поддержки самым перспективным)
2. углубленное изучение собственной истории и культуры (т.е., по сути формирование некой идеологии, наполнение содержания истории и ее приближение к современным условиям, например касательно центров культуры древних государств)

3. пропаганда внутреннего культурного туризма (огромные массы внутренних туристов вызвали к жизни особую инфраструктуру, с учетом всех современных требований)
4. повышение требований к качеству оказания услуг (внедрение самых передовых технологий менеджмента, в особенности в области культурного туризма)
5. способность населения экспериментировать в своей национальной культуре

Можно долго перечислять сослагающие успеха, но главное было отражено в пяти конкретных шагах. Понятно, что весьма спорно утверждать наличие некоего единого плана предусматривающего дальнейшее развитие культуры вплоть до наших времен, но некое цельное единство видно невооруженным взглядом. Именно сочетание традиционного и современного в культуре Кореи привлекает и покоряет массу поклонников (так, гидом в Национальном музее РК можно увидеть девчушку лет 20, которая щеголяет в удобной и современной одежде, и на ногах только один чулок, цвет волос при этом синий, но при всем этом подробно знает историю собственной страны). Подводя некий итог, нужно признать, что страны Дальнего Востока на сегодня имеют уникальный опыт популяризации собственной культуры.

Возвращаясь к заимствованию опыта для Казахстана, нужно отметить наличия и у нас вполне конкретной программы Культурного наследия, но как всегда ее исполнение оставляет желать лучшего. Думается труднее всего будет заимствовать именно пятый пункт. Действительно, даже в Алматы, крупнейшем мегаполисе страны очень мало ресторанов именно национальной, казахской кухни, а такое понятие как ресторан вмещающих в себя кухни всех народов Казахстана вообще не существует. Что касается самой кухни, то все наше новаторство заключается в использовании картофеля для национальных блюд (бесбармак, куырдак). Музыкальная культура представлена всего в двух вариантах: традиционная музыка для пенсионеров и современная, корнями, уходящая в другие культуры для молодежи, и самое главное неясно, когда они пересекутся. Про золотой фонд киноискусства надо или только хорошее или промолчать. Безусловно, хорошее кино с корнями существовало и надеюсь еще будет существовать, но про его популяризацию говорить не приходится. Все эфирное время на наших каналах забито

низкопробными сериалами или фильмами весьма дешевого качества. Что касается истории, популяризовать в Казахстане, слава Всевышнему, нет нужды – ведь каждый гражданин уверен в собственной точке зрения, а единого взгляда на историю вообще не существует. Что нужно сделать? Здесь перечислять можно много и нудно, хотя рецепт успеха как всегда прост: нужны финансовая подпитка и политическая воля. Необходимо, прежде всего, признать само наличие проблемы, а далее придать новый импульс функционированию Министерства культуры. Кроме того, заимствовать не только успешные проекты, но и саму систему функционирования госструктуры, а также механизмы реализации культурных программ. Говоря о структурах ответственных за развитие культуры в Кореи, необходимо отметить ее крайнею эффективность. С помощью чего она достигается? Здесь надо отметить несколько факторов, помимо отсутствия бюрократии, это и отсутствие системы тотального контроля, большая возможность продвижения собственных проектов, например на уровне провинций, районов или городов, а также, выделение дополнительных средств как со стороны государства, так и частных компаний. Можно говорить о том, что произошла коммерциализация культуры по американскому примеру. Отдельные признаки прогресса налицо, главное, как и в свое время, правительство Кореи, не упустить свой шанс. Корейская волна активно продвигается и у нас в Казахстане. Более пяти лет на казахстанском телевидении транслируются корейские сериалы. Сначала это были единичные случаи проката на разных телеканалах, но своеобразный бум пришелся на начало 2005 года, когда сериалы made in Korea стали пользоваться большой популярностью у многонационального населения. В начале 2000-х годов руководство телеканалов «Хабар» и «Казахстан» провели переговоры по приобретению южнокорейских сериалов, часть из которых были безвозмездно переданы казахстанской стороне [5].

Столь бурную популярность корейской драмы можно попытаться объяснить тем, что в фильмах, как и в самой Корее, гармонично сочетаются традиционные и современные течения; авторам в своих работах удается органично соединить Восток и Запад. Главной темой фильмов являются любовь, взаимоотношения людей, воспитание чувства доброты и справедливости. Корейские кинематографисты на первый план

выводят общечеловеческие ценности. Правда, сквозь призму собственного восприятия, которое в то же время созвучно с нашим.

Следует обратить внимание на следующие моменты: привлечение широких кругов корейского общества к реализации культурной политики, превращение «Корейской волны» в некую общенациональную идеологию, а также участие частных, негосударственных компаний и фирм в популяризации К-pop. Какие главные выводы надо сделать из успешно проводимой культурной политики Южно Кореи? Во-первых, традиционная культура всех народов Казахстана должна выйти за пределы собственных диаспор и стать неким фундаментов для общеказахстанской культуры. Во-вторых, жизненно необходимо признать культуру приоритетным фактором развития общества. В-третьих, создание грамотного менеджмента и усвоение передового опыта для продвижения собственного продукта на мировой рынок. Крайне важным является развитие средств информационных технологий и медиа пространства.

Список использованной литературы:

1. http://dic.academic.ru
2. https://sites.google.com/site/sakurcu4/istoria-k-ror-a
3. http://vk.com/club52478529
4. http://cyberleninka.ru/article/n/posttraditsionnoe-obschestvo-yuzhnoy-korei-i-problemy-politicheskoy-modernizatsii
5. http://all-lims.ru/publ/13-1-0-51

ФИЛОСОФСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЯПОНСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ким С.К., Думышева А.М.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Общеизвестно, что в последние годы мировое сообщество все больше обращает внимание на культуры, которые, на фоне активного развития современных направлений, сумели сохранить свою самобытность в первозданном виде. Речь идет, в первую очередь, о культурах восточных стран. В данной статье рассматриваются процессы формирования и отличительные особенности национального менталитета и культуры Японии и Кореи. Также проводится сравнительный анализ отдельных концептов, присущих культуре двух стран, в частности, таких как «аварэ» и «хан».
Ключевые слова: Япония, Корея, менталитет, национальная культура, аварэ, хан.

Title: Philosophical and Aesthetic Principles of the Japanese and Korean Culture: Comparative Analysis
Author: Kim S.K., Dumysheva A.M., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: It is well known, that the international community recently pays increasing attention to cultures, which, in parallel with active development of modern trends, have managed to keep their identity. First of all, it is about cultures of Eastern countries. This article examines the processes of formation and features of national mentality and culture of Japan and Korea. Authors also conduct comparative analysis of certain concepts inherent in culture of two countries, in particular, such as "aware" and "han".
Keywords: Japan, Korea, mentality, national culture, aware, *han*

Традиционные культуры стран Востока, таких как, например, Япония и Южная Корея, в последнее время обращают на себя все большее общемировое внимание, выделяясь уникальными особенностями своих культур.

Несомненно, сама по себе культура – понятие сложное и многогранное, и осветить все аспекты корейской и японской культуры, а также провести развернутый сравнительный анализ в рамках одной статьи не представляется возможным. По этой причине в данной работе авторы уделяют основное внимание

таким пунктам как истоки и особенности формирования культурного менталитета и факторы, повлиявшие на данный процесс. Также рассматриваются такие ключевые концепты, как «аварэ» в японской культуре и «хан» в корейской.

Освещая вопросы менталитета и культурных особенностей отдельных наций, прежде всего, стоит более конкретно определить понятие термина «менталитет», в другой интерпретации «национальный характер, или также «культурный менталитет». Например, культуролог Н.Г. Меркулова в своей диссертации выводит предположение о том, что «менталитет представляет собой интрореальный фактор культуры, он во многом является той скрытой реальностью культуры, которая почти незаметна, но фактически реальна как причинность всего остального пространства фактов культуры. Менталитет предопределяет способы реагирования на определенные смысловые факторы окружающей реальности, он есть предрасположенность определенным образом мыслить, эмоционально воспринимать мир, совершать поступки… Данный феномен характеризуется историко-культурной детерминацией; закреплением в психике человека на уровне сознательной и бессознательной сфер; способностью эволюционировать под влиянием исторических процессов…» [1, с.46].

В своей диссертации «Типологический анализ менталитета граждан России и США в сфере делового общения» Е.П. Верченко пишет: «менталитет представляет собой не только самоидентификацию, т.е. отношение себя к той или иной национальности или общности, но и определенные знания о своем народе (группе), его характерных чертах, культуре, языке, территории проживания, истории. Он соединяет рациональную и эмоциональную сферы деятельности в процессе освоения, потребления и воспроизводства культуры» [2].

И.К. Пантин указывает: «Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [3].

Также не стоит забывать, что «любая этническая система и ее менталитет закладываются и формируются на протяжении многих веков. На отдельные стороны духовной культуры и психического склада каждого этноса определенное влияние

оказывают характерные особенности географической среды, эмоциональная же сторона психики в значительной мере детерминируется социальными и политическими факторами» [4, с.189-192].

Как же соотносятся менталитет и национальная культура? Насколько полно и образно произведения культуры отражают те процессы, которые формируют сам менталитет? Можно ли дать оценку характеру нации, изучив хотя бы небольшой пласт ее культурного наследия? Вопросы такого характера, несомненно, в дальнейшем могут послужить импульсом к более глубокому изучению вопросов взаимодействия менталитета и культуры, влияния национального характера и истории его формирования на возникновение определенных культурных концептов.

Если перейти непосредственно к упомянутым восточным культурам – японской и корейской, – то не возникает сомнений в том, что в настоящее время в рамках глобализации как традиционная, так и современная культура обеих стран привлекают повышенный интерес, как со стороны исследователей, так и со стороны простых обывателей по всему миру.

По мнению Бэллы Ароновны Эренгросс, на особенностях национальной психологии японцев отразились, кроме остальных факторов, и особенности природного ландшафта. Япония – горная страна; земель, пригодных для жизни и земледелия, было мало, люди на них проживали маленькими группами, объединенными в деревни. Поэтому в каждый маленький клочок земли японцы вкладывали очень много труда и сил, осознавая, что именно на этом самом месте жили из поколения в поколение их предки, и будут жить их потомки. Не покладая рук, вопреки разрушительным стихиям, японцы лелеяли и украшали свое очень ограниченное жизненное пространство. Необходимость делить его с большим числом других людей, и неизбежная скученность привели, с одной стороны, к утверждению строгих правил общественного поведения и жесткой социальной иерархии, с другой – к развитию особой культуры внутренней жизни, для которой характерны самодисциплина, самоуглубленность, созерцательность и отрешенность. Формируемые таким образом центры национального менталитета отразились и на специфической психологии традиционного японского искусства: оно очень «экологично и медитативно»; в нем много внимания

уделяется отстраненному поэтическому любованию природными явлениями и сменой времен года [5, с.263].

Другим аспектом, несомненно повлиявшим на процесс формирования японского менталитета и культуры, являлся религиозный фактор. Ведь, как упоминал в своих трудах Г. Лебон, «Религиозные верования составляют всегда самый важный элемент жизни народов и, следовательно, их истории» [6, с.90].

В целом эстетические принципы японской культуры сформировались под влиянием трех важнейших религиозно-философских доктрин, определивших традиционное мировоззрение жителей Страны Восходящего Солнца, – синтоизма, конфуцианства и буддизма.

Почитание природы как божественного начала вылилось в древнюю национальную религию японцев – синто, «путь богов». В древние времена синтоистские верования были близки шаманским культам; японцы поклонялись божествам, управлявшим движением небесных светил, олицетворявшим природные стихии, обитавшим на горных вершинах, в морях и реках, в священных рощах, камнях и старинных деревьях [5, с.265].

Конфуцианство, как и буддизм, пришло в Японию из Китая. Под конфуцианством обычно понимается традиционная древнекитайская религиозно-философская доктрина, возводившая этические принципы в разряд вселенских законов. Согласно конфуцианским канонам, управляющим принципом вселенной, служит Небо, источник гармонии и порядка. Полномочным представителем Неба на земле является император, от праведности которого зависит благоденствие государства. От подданных требуется почитание императора, строгое выполнение данных Небом законов и ритуалов и соблюдение моральных принципов. От этого непосредственно зависит процветание семьи и государства в целом. Если человек не выполняет своего долга перед обществом и Небом, не соблюдает установленные ритуалы, не выражает должной почтительности к вышестоящим и несправедлив к нижестоящим, то его карает, освещенная Небом, власть. В противном случае, само Небо посылает наказание на все государство в целом. Поэтому каждый член общества должен строго следовать своему долгу, знать свое место в рамках системы и выполнять вытекающие из этого обязанности. Идеальным человеком с конфуцианской точки зрения считается просвещенный и благородный муж, ученый-чиновник, радеющий

за интересы своей державы и беспредельно преданный своему императору. В искусстве, в частности, в живописи, выражением конфуцианских эстетических принципов служил идеализированный природный пейзаж, основанный на законах небесной гармонии, вызывающий в зрителе стремление к совершенству и безупречности. В Японии такой идеализированный пейзаж, созданный рукой просвещенного философа, назывался канга – «живопись в китайском духе».

Буддизм, в свою очередь, привнес в японское мировоззрение особое понимание мимолетности, хрупкости и непостоянства всех вещей, что выразилось во множестве эстетических принципов, в том числе, включая принцип «аварэ», который будет рассмотрен ниже.

Таким образом, традиционная японская эстетика, сочетающая синтоистские, конфуцианские и буддийские идеалы, разработала особые принципы, понимание которых является ключом к пониманию японского национального менталитета и сформированной под его влиянием культуры.

Процесс формирования корейского менталитета, в сравнении с японским, намного менее изучен, но невозможно отрицать, что он также складывался под влиянием как географических, так и религиозных факторов, о чем в своей статье «Социально-философский анализ истории формирования менталитета корейского народа» упоминает Е.Г. Пак [7]. В частности, упоминается тот факт, что расположение государства на полуострове обусловило формирование менталитета, отличного от материкового китайского и островного японского. Упоминая о формировании корейского этноса и присущего ему национального характера, невозможно обойти стороной миф о Тангуне, который со временем превратился в «высший символ корейской этнической гомогенности» [8, с.61].

Корейцам присущ коллективизм, не исключено, что во многом даже более интенсивный, чем японский. Возделывание заливного риса, которое являлось главным занятием в сельском хозяйстве, а также управление системой искусственного орошения требовало участия всех жителей отдельного поселения. Потому в понимании корейцев «общее благо» всегда стоит выше личных забот, это во многом отражено и в языке, где среди личных местоимений «мы, наш» употребляется намного чаще, чем «я, мой».

Что касается религиозного фактора, то, во многом, как и в Японии, на формирование национального менталитета корейцев оказали влияние конфуцианство и буддизм, которые гармонично распространились на полуострове в период становления государственности, при этом, не конфликтуя с исконной религиозной традицией – шаманизмом. Если шаманизм взрастил в умах корейцев веру в то, что духи обитают повсюду, и к их помощи можно и нужно прибегать в любых, в том числе, материальных вопросах, то буддийское учение во многом способствовало объединению нации, будучи привлекательным для элиты и являясь утешением для бедных слоев населения. Конфуцианское учение при этом «вливается» в процесс формирования корейского менталитета крайне гармонично, добавляя ко всему прочему понимание о важной роли государственного правителя, необходимости его почитания, подчеркивая семейные ценности и устанавливая в обществе четкую иерархию.

Необходимо упомянуть, что отличительной особенностью национального характера современных корейцев можно считать то влияние, которое оказало на него проникновение на полуостров христианства в конце XIX – начале XX вв. Таким образом, национальный корейский менталитет формировался под влиянием множества факторов, которые постепенно привели к появлению в характере корейцев таких черт, как коллективизм, трудолюбие, патриотизм, почитание старших, верность традициям и семейным ценностям. Все эти черты, несомненно, отразились в элементах национальной корейской культуры.

Рассматривая тему японских и корейских культурных концептов, сформировавшихся под влиянием исторически сложившегося национального характера, ментальной «памяти», авторы остановились на двух культурно-эстетических принципах, которые во многом поясняют глубинную суть двух культур: японский принцип «аварэ» и корейский «хан».

Моно-но аварэ, «очарование вещей» (яп. 物の哀れ, «печальное очарование вещей») эстетический принцип, присущий японской культуре, начиная с периода Токугава. В толковом словаре «Кодзиэн» «моно-но аварэ» определяется как «ощущение гармонии мира, вызываемое слиянием субъективного чувства (аварэ 哀れ) с объектом (моно 物の)». В своих трудах Т.П. Григорьева дает свое видение и понимание японскому принципу

«моно-но аварэ», характеризуя это явление как любование «непреходящей красотой», то есть красотой «скрытой, неброской, спокойной красотой первозданности: чистой незамутнённой родниковой воды, бьющей из земли, одинокой хижины рыбака на пустынном берегу, или первых фиалок…, где человек и жизнь существуют в их «изначальной форме» (в кавычках – слова Сюгоро Ямамото) [9].

В «Библиотеке всемирной литературы» можно встретить следующую характеристику: «сокровенная прелесть видимого и слышимого мира, как воплощённый в слове вздох восхищения, радости из глубины сердца – вздох, при внезапно открывающейся мимолётной красоте, которую может открыть только истина сердца («макото»)» [10].

В основе аварэ – чувственное переживание глубинной и эфемерной красоты, заложенной как в природе, так и в человеческом существе. Это красота сопряжена с налетом поэтической грусти, с наслаждением этой преходящей красотой и преклонением перед ней. Оттенки смысла слово «аварэ» созвучно буддийскому взгляду на жизнь, на материальный мир как на нечто недолговечное, изменчивое и печальное по своей природе. Принцип «аварэ» означает также тонкую, изысканную чувствительность человеческого сердца, способного оценить и воспеть всю прелесть этой непостоянной красоты. Этот принцип очень ярко проявляется в знаменитых «Записках у изголовья» Сэй Сёнагон, придворной дамы X в.: «...На тонком плетенье бамбуковых оград, на застрехах домов трепетали нити паутин. Росинки были нанизаны на них, как белые жемчужины. Пронзающая душу красота!» [11].

Целостность и полнота данного всеохватывающего чувства основана на единстве человека и мира и проявляется как состояние потрясения, изумления красотой мира, выражаясь в нахождении красоты не только в природе, но и в окружающих людях, в самом себе, в предметах повседневной жизни, во всей тотальности существования.

Данный принцип сплавляет воедино глубину личностного переживания и сущностные эстетические характеристики вещей, выражая тем самым динамическую гармонию человека и мира. При этом сама гармония «ва», понимаемая как Вселенский закон, как атмосфера и порождающее пространство красоты, выступает

как высшая цель и основополагающий принцип японского искусства и образа жизни.

Само «аварэ», как уникальное целостное переживание, сформировалось внутри японского способа видения, направленного на безмятежное, утонченное, наполненное печалью и очарованием, созерцание красоты, на любование и наслаждение всем, что открыто сознанию и всей полноте чувств и ощущений. Понятие «аварэ», по мере развития культуры и самого видения, а также вследствие своего внутреннего созревания, наполнялось все новым содержанием, преобразовывая свои уникальные этапные проявления в содержательные грани целостного завершенного феномена. Так, само слово «аварэ» изначально этимологически означало восклицание «ах!», которое выражало восторг, восхищение, всплеск эмоций связанный с «замиранием сердца и потерей дара речи». При этом, изначальное чувство взволнованности и завороженности, вызванное соприкосновением с душами вещей, зародившееся внутри синтоизма, обогащаясь «дзэнским» переживанием сущностного единства с миром, эволюционировало к глубинному наслаждению красотой душевного движения, гармонией с миром, совершенством и внутренним изяществом вещей.

Так Т.П. Григорьева считает, что «аварэ» вначале просто выражало восторг, затем лишь чувство взволнованности и растроганности, и только затем его стали понимать, как гармонию мира, как идею прекрасного и завершенный эстетический принцип, выступающим простым и органичным критерием художественности и подлинности искусства.

С.Л. Марков, являясь кандидатом психологических наук, тем самым глубоко понимая внутреннюю стихию личности, в своих трудах считает, что переживание глубинной, изначально разлитой в мире красоты, просвечивающей как изнутри окружающих объектов, так и из глубины внутреннего мира, определило полноту и целостность проявлений «аварэ».

Широту спектра и богатство гаммы чувственных оттенков «аварэ», по мнению С.Л. Маркова, можно представить, как целостную систему, включающую следующие переживания:

• глубокое наслаждение, восторг, изумление, восхищение и преклонение перед изначальной красотой, как божественной сущностью мира;

• любование, доверчивое созерцание природы и человека, наслаждение линиями, красками, звуками и запахами мира во всей его естественности;

• тонкая, изысканная чувствительность к миру, переживание сокровенной прелести вещей, следование принципу Мияби, означающим элегантность и изысканность эстетических эмоций;

• переживание печального очарования вещей, тихая взволнованность, мягкая завороженность красотой мира, но с оттенком беспричинной грусти;

• печаль и скорбь, наполненные мягким светом и очарованием увядания, одиночества, иллюзорности и бренности всего видимого, хрупкости, быстротечности и недолговечности самой жизни;

• «мудзё-но аварэ» (печальное очарование мимолётности) – очарование быстротечностью, непрерывным изменением и переходами одной формы в другую, переживание красоты душевного движения; легкая, щемящая ностальгическая грусть, связанная с ощущением изменчивости и непостоянства вещей и явлений;

• «аки но аварэ» (аварэ осени) – чувство щемящей и сладостной грусти от возникшего в воображении осеннего пейзажа [12].

Насыщение категории «аварэ» философией и духом дзэн-буддизма придавало ей новое измерение, позволяющее, перегибая смысловые плоскости, совмещать их крайние полюса и при этом, свободно черпать жизненную силу в хрупкости и недолговечности явлений, постигать вечность, созерцая увядание, раскрывать красоту универсума в бросившемся в глаза цветке.

В целом, само понимание и сама сущность «аварэ» передается и чувствуется в каждой точке соприкосновения с духовой и материальной культурой японского народа.

Что касается корейской культуры, несомненно, одним из основополагающих понятий, формирующих «сердце и душу» литературы, поэзии, живописи, является понятие «хан». Само по себе слово «хан» является корейской транскрипцией слова «хын» 恨 (*hèn*), которое переводится как «ненависть», «горечь», «обида», «антипатия». Некоторые исследователи считают, что данное понятие следует относить к аспектам корейской народной памяти, которая хранит в себе образы страданий, переносимых корейцами

во времена многочисленных притеснений иностранными захватчиками. «Хан» есть печаль, но не печаль любования неизбежной сменой времен или хрупкостью мира, как «аварэ». Напротив, это горькая печаль, глубокая внутренняя обида, острая боль, которая, тем не менее, не ищет и не требует мести. Это интенсивное переживание некой свершенной несправедливости, будь то неправомерное отношение административной власти к подчиненным, или богатого к бедному, а сильного к слабому. В корейском обществе «хан» может проявляться на совершенно разных ступенях во множестве сфер – от высочайшего историко-национального уровня до психологического состояния отдельного человека. При этом на всех уровнях, будь то политика или семья, международные отношения или телевизионные сериалы, все мировоззрение «типичного корейца» зиждется на чувстве «хан», будь то горечь, вызванная прошлыми или настоящими событиями.

При этом «хан» имеет свойство словно «аккумулироваться», накапливаться, что в определенных стечениях обстоятельств может вызывать весьма резкую и экспрессивную реакцию, весьма непонятную для стороннего иностранного наблюдателя. Один из ярких примеров, знакомых множеству иностранцев, сталкивавшихся с этой стороной корейского менталитета, – это та глубина страдания и скорби, которую корейцы выражают в громких рыданиях во время, например, похорон или при встрече с родственниками, которых уже не надеялись увидеть. Для иностранного наблюдателя наблюдать такое «море слез» как минимум некомфортно.

Некоторые исследователи-социологи также выдвигают предположение, что накапливание «хан» в корейском сознании во многом связано с неполными или неотработанными механизмами разрешения проблем в обществе. Например, если в Западных странах некто недоволен работой определенной службы, он тотчас может соединиться с курирующей компанией; будучи недоволен семейными отношениями, подать на развод; ну а если человек не чувствует удовлетворения своей жизнью в целом, он вполне волен сменить имидж, работу, место жительства, пойти на консультацию к психотерапевту или, в конце концов, подать на кого-нибудь в суд. Все эти механизмы, несомненно, поверхностные, но в этом и основное отличие западного мышления от восточного: Запад ставит значительный акцент на материальном и поверхностном, и

в любом случае, конфликты в результате не остаются в состоянии неопределенной незавершенности [13].

Существует также мнение, что «хан» во многом является неким психологическим объединяющим фактором, который исходит из общей памяти о перенесенных страданиях [14].

Несомненно, «хан» не мог не отразиться в национальной культуре. Он отчетливо чувствуется в сюжете множества фильмов, книг, сериалов, в традиционных напевах Пхансори, в народных сказаниях, герои которых сталкиваются с проявлениями неравенства, несправедливого отношения, притеснения, и должны постоянно бороться за свое мимолетное труднодостижимое счастье. Отсюда и отличительная для произведений корейской культуры особенность: почти полное отсутствие так называемых «счастливых финалов».

Один из современных интернет – журналистов в своем блоге «История эмоций» упоминает в качестве примера стихотворение корейской поэтессы Ли Ок Бонг (? – 1592), в котором она пишет, что «так часто посещала любимого человека в своих мечтах, что, если бы сны были материальны, галька на тропинке к дому любимого уже стерлась бы в песок». Во второй строчке стихотворения поэтесса использует слово «хан». Данная строчка была переведена разными авторами как «душевная боль ее велика», «ее томление глубоко», «она грустит» [14].

В 1994 году в Париже Пак Кёнг Ни (박경리), писательница, получившая известность в последние годы, произнесла свою знаменитую речь, в которой назвала «хан» - «сердцем корейской литературы». При этом она упомянула весьма важную деталь: корейское чувство «хан» – это не только чувство угнетенности и боли, но еще и надежды на избавление от этой боли.

«Когда мы бедны, мы думаем о чувстве «хан». И потому мы усердно трудимся, чтобы купить больше земли. Когда мы невежественны, мы вспоминаем «хан». И потому мы обучаем наших детей, чтобы избавить их от этой грусти, и именно поэтому страсть к обучению так велика в сердцах корейцев. И тем не менее, мы не можем полностью избавить себя от чувства «хан», поскольку «хан» – это еще и надежда на будущее… Таким образом, «ан» соединяет в себе и грусть, и надежду, это уникальное чувство, присущее корейцам, особенно выходцам из бедных слоев» [15].

Заключение

Анализируя все вышеизложенное, авторы приходят к выводу о том, что менталитет и национальная культура это два глубоко взаимосвязанных понятия, которые отражают в себе характер и самобытность этноса с разных ракурсов понимания. И если менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, то национальная культура в свою очередь, является совокупностью материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых данной этнической общностью основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением. Таким образом, и «национальный характер», и культурные особенности, в которых он отражается, являются компонентами общей характеристики национальной уникальности.

Национально-культурные концепты «аварэ» в японской культуре и «хан» в корейской – также сформировались в процессе развития японских и корейских менталитета и культуры, и при этом содержат в себе как некие сходства, так и значительные отличия. Если «аварэ» в японской культуре отражает этноцентричный характер японского народа, который, по их мнению, настолько отличен и возвышен, при этом на возникновение чувства «аварэ» немаловажное влияние оказало физико-географическое расположение страны – островное, отведенное от всего остального мира. В свою очередь, корейский концепт «хан» содержит в себе исторический «код», память народа, который долгое время находился в притесняемом положении, постоянно испытывая угрозу безопасности и суверенитету, территориальной целостности. При этом, если «аварэ» – это безмятежная, смиренная грусть, признающая эфемерность и хрупкость окружающего мира, неизбежность фатальных перемен, то «хан» представляет собой некую «неизлечимую горькую печаль, острое чувство обиды, вызванное жизненными тяготами или несправедливостью, не лишенное при этом надежды». При этом и «аварэ», и «хан» являются, по сути, способом психологической реакции японского и корейского народов на то, что человеку не под силу изменить, будь то прошлый опыт или непостоянство всего вокруг.

Влияние культурных и эстетических принципов «аварэ» и «хан» можно проследить в материальной и духовной культуре японского и корейского народов. В том числе, и особенности

современной культуры двух стран также можно охарактеризовать с помощью данных концептов, поскольку в большинстве своем, даже современные продукты культурной деятельности Японии и Южной Кореи представляют собой воплощение формировавшихся в течение многих веков уникальных черт национального менталитета и культуры.

Список использованной литературы:

1. Меркулова Н.Г. Живопись России XVIII—XIX веков как источник исследования ментальных структур: дис. канд. культурологии. Саранск, 2008. С. 46, 54.
2. Верченко Е.П. «Типологический анализ менталитета граждан России и США в сфере делового общения (философско-культурологический аспект). Автореферат диссертаии на соискание степени кандидата философских наук. Государственный университет управления. Москва, 2006.
3. Пантин И.К. Национальный менталитет и история России //Вопросы философии М., 1994, №1.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. 4-е изд. М.: Либроком, 2012. С. 189-192, 212.
5. Мировая художественная культура: Учеб. пособие /Колл. авт.: Б.А. Эренгросс, В.Р. Арсеньев, Н.Н. Воробьев и др.; Под. ред. Б.А. Эренгросс/ – М.: Высшая школа, 2001. С. 263.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический Проект. 2014. С. 90.
7. Пак Е.Г. «Социально-философский анализ истории формирования менталитета корейского народа». Вестник Кемеровского государственного университета, выпуск № 1-2 (61), 2015. http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-istorii-formirovaniya-mentaliteta-koreyskogo-naroda
8. Тихонов В.М., Кан М. История Кореи. Т. 1. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. С. 61.
9. Из предисловия к Т.П. Григорьевой к книге «Рассказы» Сюгоро Ямамото. Изд. Наука ГРВЛ Москва, 1980.
10. Библиотека всемирной литературы. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии). Изд. «Художественная литература». М., 1977.
11. Сэй-Сёнагон. Записки у изголовья/ Пер. со старояпонского Веры Марковой. М., «Худож. лит.», 1975.
12. Марков С.Л. Художественные принципы и эстетические идеалы дзэн-буддизма. Статья в электронном блоге.

https://geniusrevive.com/ru/%D1%85%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B-%D0%B8-%D1%8D%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8B-%D0%B4%D0%B7%D1%8D%D0%BD-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0.html

13. Psychology of Korean Han. By Jon Huer / Korea Times Columnist. http://koreatimes.co.kr/www/news/opinon/2012/08/272_41770.html
14. Han. http://scotinexile.blogspot.com/2011/07/han.html
15. HAN(恨) – The Soul of Korean Literature. From KeganPaul.com / Sept. 17, 2000. http://koreantranslation.com/RETHINGSKOREAN/ArticlesInfo/HanTheSoulofKoreanLiterature/tabid/1557/Default.aspx

КОНЦЕПТЫ «СВЕТ» И «ТЕНЬ» В КОРЕЙСКОЙ, КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Курал А.Б.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматриваются концепты «свет» и «тень», а именно их отражение в сознании этнических групп. Они имеют определенные метафорические и символические значения. Данные концепты проанализированы на материале пословиц на корейском, казахском и русском языках. Концепты «свет» и «тень» занимают важное место в концептосферах названных языков. Исследуя концепты в трех языках, можно увидеть какие специфические характеры свойственны корейскому, русскому и казахскому культурам. Но несмотря разные языковые картины мира и восприятие трех культур, можно найти общие ассоциации, представление о данных концептах.
Ключевые слова: концепт «свет» и «тень», паремии, пословицы и поговорки, фразеология, языковая картина мира

Title: The concept of "Light" and "Shadow" in Korean, Kazakh and Russian Culture
Author: Kural A.B., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: This article discusses the concepts "light" and "shadow", namely their reflection in the minds of ethnic groups. They have certain metaphorical and symbolic meanings. These concepts are analysed on the material of proverbs in Korean, Kazakh and Russian. The concepts "light" and "shadow" take an important place in the conceptual sphere of these languages. Investigating concepts in three languages, it is possible to see what specific characters are peculiar to Korean, Russian and Kazakh cultures. But despite different language pictures of the world and perception of three cultures, it is possible to find the common associations, the idea of these concepts.
Keywords: the concepts "light" and "shadow", paremias, proverbs and sayings, phraseology, language picture of the world

По мнению Г.М. Алимжановой: «Язык – сокровищница национальной культуры народа, говорящего на этом языке. Весь жизненный опыт и все достижения культуры фиксируются в языке, находят в нем зеркальное отражение. Национальный компонент значения обнаруживается в единицах всех уровней языка, но особенно четко он прослеживается в лексике, фразеологии,

афоризмах, правилах речевого этикета, текстах, концептах и т.д» [1, с. 108].

Как пишет В.М. Шаклеин: «Понятие концепт подняло науку на новую ступень, указало на новые закономерности, особенности соотношения языка, мышления и культуры. Открылись новые исследуемые аспекты в области лингвистики, философии, культурологии и пр. Концепт – семантически богатое и глубокое понятие. Концепт тесно связан с ментальным миром человека, историей и культурой, имеющих специфический характер. Концепты являются наследием в сознании людей, его духовной культурой. Это понятие обыденной философии, которое стало результатом взаимодействия ряда факторов, такихкак национальная традиция, фольклор, религия, жизненный опыт. Концепты образуют своего рода культурный слой, который посредничает между человеком и миром» [2, с.65].

Предметом нашего анализа являются концепты «빛/그림자» «Жарық/көлеңке», «Свет/тень» в корейском, казахском и русском языках, которые рассматриваются в сопоставительном аспекте.

Рассмотрим, что включают в себя понятия «свет» и «тень». «Свет» и «тень» в сознании человека рождают некие ассоциации. «Свет» – стал синонимом добра, вечности, рая, чистоты, откровения, мудрости, счастья, тепло, хорошие и светлые вещи. «Тень» – холод, страх, неясность, плохие и темные вещи. «Тень» – явление между светом и тьмой. Но так как «тень» имеет более негативные окраски, он ближе к тьме, а иногда и заменяет ее. То есть, «тень» синонимичен с понятием тьма. Однако нельзя исключать тот факт, что «тень» без света не существует. Таким образом «тень» это временное явление, переход во тьму. Тьма – противоречивый символ смерти, греха, невежества, зла.

Благодаря символической насыщенности концепты «свет» и «тень» составляют культурно значимую оппозицию, которая лежит в основе интерпретации разных сфер жизнедеятельности человека. Можно охарактеризовать такие сферы:

1) эмоциональная: «свет» – символ радости, счастья, любви, надежды. «Тень» – символ печали, грусти, горя, несчастия, безнадежности;

2) гносеологическая: «свет» – символ знания, истины, просвещения, учения, понятности, ума, образования. «Тень» – символ незнания, непонимания, невежества, необразованности, неизвестности;

3) этическая: «свет» – символ добра, нравственности, порядочности. «Тень» – символ зла, безнравственности, подлости;

4) религиозная: «свет» – символ Бога, божественного, святого, веры. «Тень» – символ темных сил, неверия;

5) эстетическая: «свет» – символ прекрасного. «Тень» – символ безобразного.

Концепт «свет» выражен в корейском языке несколькими лексемами: 빛, 볕, 광선, 광명, 서광. Для того чтобы показать, как отражается в корейском языковом сознании анализируемый объект, мы проанализировали лексемы, разложив их на семантические компоненты. Семный анализ позволил нам выделить семантические компоненты названных лексем.

빛 – свет, луч

볕 – солнечный свет

광선 – 광 свет + 선 давать = излучать свет

광명 – 광 свет + 명 яркий = яркий свет

섬광 – 섬 сверкать + 광 свет = сверкающий свет

Далее проведем анализ концепта «тень». В корейском языке он выражен несколькими лексемами: 그늘, 그림자, 음지, 응달, 영상, 음영.

그늘 – тень

그림자 – 그림 рисунок + 자 человек = силует, образ

음지 – 음 тень + 지 место = место в тени

응달 – 음지= место в тени

영상 – 영 отражать + 상 образ = силует

음영 – 음 тень + 영 отражать = силует

Далее расмотрим концепты «빛», «그림자» в паремиях.

«Свет» для корейкого народа – это благоприятные, хорошие и светлые дни, счастье, радость, надежда на хорошее будущее, слава, порядок. Стоит подчеркнуть, что в проанализированных нами пословицах и поговорках концепт «свет» предстает перед нами чаще всего не конкретно в его исходном значении, а скорее через лексемы, связанные со «светом».

빛 – счастье, радость

결국에는 형식도 기쁨으로 빛나고 형식이 사라진다.

В конечном итоге формальность (неясность) исчезнет и засветит/ сияет радостью.

Неопределенный жизненный этап уйдет и наступют счастливые и радостные дни.

빛 – слава

자리가 사람을 빛내는 것이 아니라 사람이 자리를 빛낸다.

Не место светит (красит) человека, а человек место.

Человек сам всего достигает своей силой.

볕 – хорошие перемены

오뉴월 병아리 하룻볕이 새롭다.

В жаркие солнечные дни в мае и июне даже цыпленок растет изо дня в день.

В жаркие дни мая и июня за очень короткий срок могут происходить какие-то изменения в лучшую сторону.

새벽달– светлое будущее

새벽달 보려고 으스름달 안 보랴.

В ожидании увидеть на рассвете луну, не видеть тусклую луну перед собой.

Ожидая будущих светлых дней, не делать сегодняшние дела, которые ждут. Чтобы увидеть светлое будущее, нужно сейчас же усердно трудиться.

새벽 – дорожить

새벽바람 사초롱.

Фонарь (обтянутый тонкой шёлковой тканью) под ветром на рассвете.

Фонарь, который дорожит огнем, опасаясь потухнуть от ветра. Очень дорожить чем-нибудь.

빛 – порядок

털도 내리 만져야 빛이 난다.

И шерсть засияет (блестит), если ее гладить по ворсу.

Использовать вещи правильно, как нужно. Все должно быть по порядку.

В корейских пословицах также можно увидеть негативные стороны значение света:

볕 – жар, палящй луч

а) 오뉴월 뙤약볕 하루가 무섭다.

В мае – июне даже один день под палящими лучами солнца страшен.

в) 오뉴월 볕은 솔개만 지나도 낫다.

На солнцепеке в мае и июне коршун пролетит – и то облегчение.

В данных пословицах, речь идет о самых жарких месяцах в Корее, а именно май и июнь, когда находиться под солнцем совсем невыносимо. Как и в предыдущей пословице, здесь снова говорится о самых жарких месяцах в мае и июне. В такое время даже маленькая тень от коршуна может облегчить перенести невыносимую жару.

새벽 – отставать

새벽에 갔더니 초저녁에 온 사람 있더라.

Пошел на рассвете, но кто-то пошел вечером передо мной.

Как бы усердно ни старался, найдется человек, который будет лучше и опередит.

새벽 – безисходность.

새벽 호랑이(가) 중이나 개를 헤아리지 않는다.

Полагать на собаку место тигра на рассвете бессмысленно.

В критической ситуации, когда нет возможности на выход из данной ситуации.

빛 – обман.

빛이 난다고 모두 금은 아니다.

Не всё то золото, что блестит.

Хороший только на вид, не так хорошо, как выглядит.

«Тень» в корейских пословицах имеет такие смыслы как:

그림자 – неправда, ложь

소문을 말하면 그림자가 비친다.

Слухи говорят, что тень светит.

Не все, что мы слышим, является правдой.

그림자 – неуважение

스승의 그림자는 밟지 말라.

Не наступайте на тень учителя.

Делать что-то неприличное за спиной кого-то. Это знак неуважения.

그림자 – предвестник

다가오는 사건은 그들의 그림자를 미리 던진다.

Грядущие события бросают свои тени.

Тень как предвестник, предсказывает то, что должно случиться в ближайшее будущее.

그림자 – тьма

그림자 하나 얼씬하지 않다.

Не одна тень маячит.

Темные вещи не могут стать светлыми.

그늘 – зло

성인 그늘이 팔십 리를 간다.

Тень взрослых покидает рациональность.

Нравственность, доброта взрослых опустилось низко. Отсутствие доброты у взрослых.

Теперь расмотрим толкование концептов «жарық», «көлеңке» в казахском языке. В казахском языке «свет» – это жарық, нұр, сәуле, шырақ. А «тень» – это көлеңке.

Жарық – свет, освещение, светлое место;

Сәуле – луч, свет;

Нұр – свет, луч, сияние;

Шырақ – луч от свечи (огня). Разжигают свечи ушедшим в иной мир. Это обычай идет с древних веков и существует до нашей дней. Так выражают уважение умершим.

В казахском народе «свет» –это когда светло, тепло, это день, жить дружно, это мир, в котором есть место для всех, это все хоршее в жизни.

Казахский народ также веками собирал свою мудрость и вкладывал ее в пословицы и поговорки:

Жарық –хорошие, теплые слова

Жақсының сөзі – шамдай жарық, айдай анық.

У хорошего из уст слова – светлые как свечи, ясная как луна.

Человек с чистой, светлой душой всегда говорит положительные вещи. Такую речь всегда приятно слышать.

Нұр – целеустремленность

Талаптыға нұр жауар.

Тому кто стремиться осветит свет .

Надо жить с целью, достигать чего-то. Нельзя сидеть, жить сложа руки. Нужно трудиться, стремиться чего-то достичь и занять достойное место в жизни.

Шырақ – мир, спокойствие в семье, жить дружно

а) Отбасы тату болса, шырағы жанар.

В семье где мирно, горит свет.

б) Ерлі-зайыпты тату болса, шырағы жанар.

Ерлі-зайыпты араз болса, өмірден көңілі қалар.

Если супруги живут дружно, загорит очаг (свет).

Если супруги ссорятся, разочаруются от жизни.

В данных пословицах свет как очаг. Для казахов, если горит очаг, то в этом доме светло, тепло, хорошо. Есть такое

выражение «шырағы өшпесін» –пусть царит тепло и спокойствие в семье.

Жарық – ум, мудрость

Дүние ақылдыға жарық, ақымаққа тамұқ.

Умный видит мир светлым, глупый – адом (мукой).

Только хороший, умный человек видит и ищет только хорошее в жизни. А глупый, плохой человек видит и замечает только плохое.

Шырақ - терпение

Әйел – қырық шырақты.

Женщина – сорок светов (лучей).

Женщина самое терпеливое создание. Она является хранительницей очага, семьи. В казахском языке есть выражение «шаңырақ шырақшысы» – свет семьи. Женщина царит тишину и мир в доме.

Нұр – ребенок, потомки

Бала – көңілдің гүлі, көздің – нұры.

Ребенок – цветы души, свет глаз.

Человечеству важно оставить потомства, чтобы продолжался род. Есть такие выражения, как «шырағы бар» (есть потомки), «шырағы өшпесін» (пусть продолжится потомства), «шырағы жанды» (потомства продолжились, выросли и живут хорошо).

И в казахских пословицах есть отрицательные черты – значение «света»:

Жарық – жар, полящее

Ай күннен артық, күндіз күнсіз де жарық.

Луна лучше, чем солнце, и без солнца днем светло.

Подразумеваются летние дни. Свет солнца излучает сильно, от этого всем жарко. Свет может не только осветить, но и нанести ожег.

Жарық – глупость

Төркініне сенгеннің төбесі жарық.

Невеста, которая опирается на свойх родственников неразумная.

Здесь имеет смысл, невеста часто ходит к родным и распространяет сплетни между двумя семьями. Таким образом, появляется недопонимание между сватами, теряется уважение. Как известно, в казахском обычае не приветствуется возвращение дочери домой к своим родителям. Поэтому есть такое выражение

«Тастай батып, судай сің» – (погрузись как камень, впитывайся как вода в эту семью (семью мужа) означает – будь хорошей невесткой, не возвращайся к нам, так как у тебя есть теперь своя семья.

«Тень»– көлеңке в казахском народе значит – холод, грусть, неволя.

Көлеңке – холод

Жас бала құстың көлеңкесіне де тоңады.

Ребенок даже от птичьей тени мерзнет.

Здесь подразуевается как нежность, слабость, хрупкость.

Көлеңке – плохие слова

Тіл-көлеңке кілті.

Язык- ключ тени.

Эквивалент на русском язык мой – враг мой. Языком можно утешить, но и ранить душу. Поэтому всегда нужно обдуманно говорить о хорошем.

Қараңғы – что-то плохое, темное

Жарқанатқа жарықтан қараңғы артық.

Сове по душе тьма, чем свет.

Это выражене имеет смысл: как плохого тянет к плохому. Человек, который близок к темным вещям, деяниям.

Көлеңке – грусть

Қонағы жоқ үйді, көңілсіздік көлеңкесі ұялайды

Дом, в котором нет гостей, посещает тени грусти.

Казахи очень гостеприимный народ, для них гости это счастье, веселье. Лубую радость готовы разделить с родственниками, друзьями за дастарханом. Жизнь без гостей, это немыслимо для казахов.

Көлеңке – неволя

Қоян көлеңкесінен қорқады, қанжығада табысады.

Заяц боится собственной тени, но и мирится с нею.

От плохого не сбежишь, порой нужно принять и смириться с ней, как бы страшно нам ни было. Избежать не всегда удается, это не в наших руках, не в нашей воле.

А теперь представим толкавание концептов «свет» и «тень» в русском языке. «Свет» в русском языке имеет несколько смыслов:

Лучистая энергия, делающая окружающий мир видимым;

Тот или иной источник освещения;

Земля, Вселенная, а также люди, ее населяющие;

Высшее общество.

В русском языке концепт «тень» имеет несколько лексем: силуэт – изображение предмета, отражение – изображение предмета на светлой поверхности, очертание – вид чего-н., ограничивающей предмет.

В русском народе «свет» в пословицах имеет такие смыслы, как:

Свет – правда

а) Правда – свет разума.

б) Разум – золота краше, а правда – солнца свет.

в) Правда не боится света.

г) Правда светлее солнца.

Правда чаще всего значит – положительно. А ложь – отрицательное явление. Никто не хочет быть обманутым и с обманом тяжело жить счастливо.

Свет – добро

а) Добрый человек придет, словно свету принесет.

б) Темные дела свету боятся.

в) Свет победит тьму, а мир – войну.

Свет сильнее тьмы, ночи. Добро сильнее зла. Имеет смысл – как добро побеждает зло.

Свет – познание

а) Не только свету, что в окне; на улицу выйдешь – больше увидишь.

б) От солнца бегать – света не видать.

в) В окно всего света не оглянешь.

г) В избе светло, а на дворе светлее.

Человек не должен оставаться на одном месте, нужно развиваться, узнавать что-то новое и получать полезныое и нужное знание.

Свет – здоровье

В доме, где свежий воздух и солнечный свет, врач не надобен.

Само по себе находиться в светлом месте наполняет положительными эмоциями и становится тепло на душе. Свет наполняет теплом, от этого здоровеет человек.

Свет – источник тепла, также духовного

а) Ты мой свет в окне, ясен месяц, красно солнышко.

б) Солнышку моему сиятелю, свету моему совету, сахару белому.

Может использоваться как ласкательное обращение. У каждого человека есть свой источник тепла. Это может быть родители, дети, животное и.т.д.

В русских пословицах нет негативного значения «света», но есть последствие, в значении: «свет» исчезнет в нашей жизни:

а) Померк свет в очах.

б) Затмение бывает оттого, что злой дух скрадывает свет божий и впотьмах ловит христиан в свои сети.

в) При слабом свете и сова выглядит феей.

Видно, как свет занимает важное место в жизне. Без нее тяжело жить. То есть без надежды, веры, радости, счасти. Без светлых дней равно тому, чтобы жить во тьме круглые сутки и годы.

«Тень» в пословицах имеет такие смыслы как:

Тень – отрицательные черты человека

Лучше один день быть человеком, чем тысячу дней быть тенью.

Сделав что-то плохое, этого не скроешь, не отмоешь и не востановишь положительное мнение о тебе у других. Быть тенью значит: подлость, ложь, лицемерие и т.д.

Тень - страх

а) Вор, что заяц — и тени своей боится.

б) Виноватый и тени своей боится.

Когда надвигается тень, что-то неясное, неопределенность наполняет душу страхом.

Тень – предвестник

Заговорили о человеке – а его тень уж тут.

Прежде чем увидеть самого человека, вещи которые сбудутся в ближайшее время, мы сначала видим тень, то есть призраки.

Тень – не ясность

а) Ты тень не наводи, а дело говори.

б) Наводить тень на ясный день.

в) Наводить тень на плетень.

Намеренно запутывать, делать неясным что-либо, осложнять что-либо, вводить в заблуждение кого-либо. Что-то утаить, не договаривать.

Тень – девушка, девичьи повадки

Девушка, что тень: ты за нею – она от тебя, ты от нее – она за тобой.

Больше отражает отрицательные качества, которы есть у девушек. Это не -определенность, неустоичивость. Человек, который не знает чего хочет от жизни.

В русских пословицах можно увидеть положительные ассоциации концепта «тень»:

Тень – мудрость

У больших деревьев плодов меньше, да зато тень больше.

Дерево характеризует пожилых людей. Они не могут физическии помочь, но могут дать хороший урок, поделиться опытами, которые получили от жизни. Они многое увидели, многое знают.

Тень – спокойствие

Жарок день – уйди в тень.

Летнее время люди ждут дождя, ищут тень, чтобы ощутить прохладу. Жар – тревога, тень – спокойствие, тишина и комфорт.

Ислледуя концепты в трех языках, мы увидели, какие специфические характеры свойственны корейской, русской и казахской культурам. Но несмотря на разные языковые картины мира и восприятия, нашлись и общие ассоциации:

볕, 새벽, жарық,свет – надежда, вера

а) 구 년 홍수에 볕 기다리듯.

Даже девять лет при наводнении с нетерпением ждать свет.

б) 새벽 봉창 두들긴다.

Рассвет постучится в дверь (окно).

в) Қара көзден нұр кетсе, жарық күнің түн болар.

Если погаснет свет, блеск в глазах, то светлые дни превратяться в темные ночи.

г) Свет в храмине от свечи, а в душе от молитвы.

д) В темноте и гнилушка светит.

е) В потьмах и гнилушка светит.

Надежда имеет важную роль. Человеку без надежды трудно жить. Даже маленький луч света может светиться в темноте. Вера, надежда – сильное. Она помогает преоделеть трудности, тяжелые периоды в жизни.

새벽달, жарық, свет – труд

а) 새벽달 보려고(보자고) 초저녁부터 나앉는다(기다린다).

Желая полюбоваться луной на рассвете, усесться на улице (ждать) с раннего вечера

б) Қазарсың арықты, көрерсің жарықты.

Откопав арык, увидишь просвет.

в) Еңбек ырыстың бұлағы, бақыттың шырағы

Труд – ручеек изобилия, свет счастья.

г) Суши сено, пока солнце светит.

Все дела и работы совершаются днем. Имеет значение пока есть возможность сделай, не теряй время, когда у тебя есть возможность.

Делать дела с раннего утра спешкой. Чтобы увидеть плоды своего труда, нужно постараться и трудиться.

빛, 볕, жарқырау, – благоприятные, хорошие и светлые дни

а) 구름 뒷편도 태양은 빛나고 있다.

После грозы и дождя солнце светит.

Потечет вода из озера Жайык.

б) 쥐구멍에도 볕들날 있다.

В мышиной норе тоже есть светлые дни.

в) 마루 밑에 볕 들 때가 있다

Бывает что и под пол свет падает

г) Жабықтан күні жарқырап,

Жайықтан суы сарқырап.

Темноту осветит сонце,

«Светлые дни» подразумевает светлое будущее и, несмотря на любые неприятности, придет день, когда все будет хорошо. Имеет смысл: как полосатая жизнь. Не бывает в жизни только плохое, хорошее сопутствует рядом. Этот плохой период в жизни не вечно, все сменится на хорошее.

그림자, көлеңке,тень – отражение действительности

а) 지팡이가 꼬부랑하면, 그 그림자가 똑바를 수 없다.

Если трость изогнется, тень этой трости не может быть прямой.

б) Қисықтың көлеңкесіде қисық

У кривого и тень кривая

в) Каков стан, таков и тень

Тень отражает так, как есть в действительности. Плохое и правду никак не скроешь.

«Свет» в основном используется с противоположным значением: как тьма.

빛, жарық ,свет– учение, 어둠, қараңғы, тьма – глупость, неученье

а) 배움은 빛이요, 무지는 어둠이라

б) Білімдіге дүние жарық. Білімсіздің күні кәріп.

в) Оқығанның бәрі жарық, Оқымағанның беті шарық.

г) Ученье – свет. а неученье – тьма

Глупого человека ждет темное будущее, а любознательного ждет светлое будущее. Подчеркивается важность обучения, знания.

Концепты «свет» и «тень» занимают важное место в современной концептосфере, с его помощью можно представить множество различных понятий. Исследуемый концепт «свет» связан такими ассоциациями, как «солнце», «добро», «цвет», «надежда» и т.д. Концепт «свет» живет и развивается, постепенно пополняясь новыми значениями. Во многих пословицах свет значит что-то светлое, положительное, хорошее и теплое. Концепт «тень» связан такими ассоциациями, как «тьма», «холод», «страх», «слабость», «зло» и т.д. Почти во всех пословицах «тень» предстает перед нами как что-то темное и нехорошее. Она вводит человека в заблуждение и часто пугает его, приносит беды.

Таким образом, проведенный анализ концепта «свет» с лингвокультурологических позиций позволяет сделать вывод о том, что концепт «свет» – «жарық, нұр» – «빛» в русской, казахской и корейской лингвокультурах имеют общие мифологические корни. Концепт «свет», «жарық», «빛» обладает как универсальными, так и сугубо специфическими свойствами в лексической, фразеологической и паремиологической системах русского, казахского и корейского языков.

Список использованной литературы:

1. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. – Алматы : Интер Пресс К, 2010. – 319 с.
2. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации. Монография . – М: Флинта, 2012. – 301 с.
3. Дон Б.А. Концепты «солнце» и «луна» в корейском и русском языковом сознании на материале паремий. Сборник научных статей по кореееведению студентов вузов СНГ. Вып.2. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана. – Казахстан, 2015. – 290с.
4. Корейские народные изречие. Лим Су. – М, 1982. – 359с.
5. 조상들의 얼과 지혜가 담긴, 재미있는 속담풀이. 중앙애드콤. – 2008. – 97.
6. Свет и тьма http://studopedia.info/10-43923.html
7. http://rudic.naver.com

우즈베키스탄의 동물 속담 연구

이유미, 예삼바예바 포티마
타슈켄트 국립니자미사범대

개요: 우즈베키스탄은 유목 문화이면서 동시에 오랫동안 정착농경생활을 하는 이슬람 국가이다. 한국과 다른 자연환경과 산업, 종교의 영향으로 동물에 대한 다른 관점을 지녔다. 우즈베크 속담을 분석하여 동물에 대한 생각을 분석하고 한국인의 속담과 비교하였다. 자연환경의 차이로 한국 속담에 나타나지 않는 동물들이 중요하게 등장하며, 종교의 영향으로 할롤과 하롬 동물을 구분하고 있다. 속담을 이해함으로서 서로 다른 문화를 이해할 수 있으며, 이는 한국어와 우즈베크어 학습을 더 효과적으로 할 수 있는 방법이 될 것이다.
주제어: 속담, 동물 속담, 우즈베키스탄 속담, 할랄과 하람, 속담 비교

Title: Study about Uzbek Proverbs of Animals
Author: Lee Yumi, Yesambayeva Fotima, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan.
Abstract: Uzbekistan is an Islam country and Uzbek people have a nomadic culture and, at the same time, have lived in settlement farming. They have different viewpoint about animals from Koreans under the influence of their unique social, physical environment and religion. In this study, Uzbek proverbs were analyzed to understand Uzbek people's perception about animals and it was compared with the perception of Koreans. Due to differences in the natural environment, animals appeared in Uzbek proverbs are different from those in Korea. Influence of religion divides livestock into Halal and Haram. By understanding the proverbs, it is possible to understand the culture, and it will be a more effective way of learning culture and language of Korean and Uzbek.
Keywords: proverb, proverb of animal, Uzbek proverb, halal and haram, comparison of proverbs

1. 연구의 필요성과 목적

속담은 "옛날부터 민간에 전하여 오는 쉬운 격언이나 잠언"[1]을 뜻한다. 사람들이 겪고 깨달은 바가 이치와 상황을 두 축으로 비유적 표현으로 응집되어 생성되고 전승된 것이다.[2] 언어의 중요한 부분으로서, 속담을 통해 그 민족의 정서, 문화, 심리, 지혜를 읽을 수 있다. 한국인이나 우즈베크인들은 각기 오랜 세월 동안 수없이 시행착오를 거치면서 정제되어 만

[1] 민중서림 편집국 편(2006). 민중엣센스국어사전. 파주: 민중서림.
[2] 강등학(1998). 속담의 유형과 기능. 구비문학연구 6. pp. 433-443.

들어진 속담으로 사고방식을 나타낸다. 한국과 우즈베크 속담은 서로 다른 문화, 자연환경, 종교 속에서 만들어졌으며, 각기 다른 독특한 문화적 차이를 나타낸다.

우즈베키스탄은 오랜 세월 동안 한국과 교류가 있었으며, 이는 사마르칸트 벽화의 고구려인 그림에서도 확인할 수 있다. 현재에도 한국과 우즈베키스탄은 사회, 경제적으로 더욱 관계가 깊어지고 있으며, 서로의 언어와 문화에 관심을 갖는 사람들이 많아지고 있다. 속담은 언어 교육 뿐 아니라 문화와 역사, 자연환경을 이해하는 데 훌륭한 도구가 된다.

본 논문에서는 동물에 대한 속담을 중심으로 우즈베키스탄의 자연 환경과 문화적 특징을 알아보고자 한다. 한국이 농업이 가장 중요한 산업인데 비해 우즈베키스탄은 농업과 함께 목축업이 중요하다. 우즈베키스탄 속담을 분석한 논문에 의하면 한국속담에비하여 육상 동물이 많이 등장하며 나타나는 동물의 종류도 많이 다르다. 사람의 생활과 직결된 동물에 대한 속담을 살펴 봄으로서 우즈베키스탄의 독특한 자연환경, 산업, 가치관을 분석하는데 목적이 있다.[3]

2. 연구 방법

먼저, 우즈베키스탄 속담집[4]의 속담중 자연 관련 속담 2000 여개를 골라 번역하였다. 이 중 동물과 관련된 속담 1500 여개를 다시 골라 그 의미를 우즈베크인과 함께 논의하였다. 논의 결과를 바탕으로 우즈베크인이 갖고 있는 동물에 대한 생각을 한국의 속담에 나타나는 한국인의 동물에 대한 인식과 비교하였다.

3. 연구 결과

3.1. 할롤(halol)과 하롬(harom)[5]

우즈베키스탄은 이슬람 국가로 분류된다. 할롤과 하롬은 이슬람 문화에서 매우 중요한 것으로, 할롤은 허용된 것, 하롬은 금지된 것을 뜻한다[6]. 할롤과 하롬은 음식 뿐 아니라 의복, 가정생활, 직업과 같은 생활의 여러 영역에 영향을 준다. 동물도 역시 마찬가지여서, 할롤인 동물이 있고, 하롬인 동물이 있다. 하롬인 동물도 할롤 동물 못지 않게 인간의 생활에 중요한 역할을 하지만, 할롤인 동물에 비하여 단점, 혹은 좋지 않은 성격 때문에 하롬으로 취급된다. 인간에게 유익한 젖이나 고기를 제공하는 동물

[3] 이유미, 수유노바 포티마 (2016). 한국과 우즈베키스탄 자연 관련 속담 비교 분석. КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА 4. pp. 236-244.
[4] Musoqulov A., Sarimsoqov B. (2013). «O'zbek xalq maqollari». Tashkent: Shariq.
[5] halol 과 harom 은 halal 과 haram 의 우즈베크식 표기이다.
[6] Yusuf al-Qaradawi (1997). The Lawful and the Prohibited in Islam. Al Falah.

은 할롤이고, 그렇지 않으면 하롬으로 분류된다. 할롤의 대표적인 동물에는 낙타, 말, 양이 있다. 반드시 그렇지는 않으나 이들 할롤 동물에 대해서는 대체로 긍정적인 속담이 많은 반면, 하람 동물인 당나귀, 돼지, 개에 대해서는 부정적인 표현이 많다.

할롤 동물인 낙타에 관한 속담의 예로는 다음과 같은 것들이 있다.

Qulunli biya bo'tasiz tuyadan yaxshi. 망아지가 있는 암말은 새끼 없는 낙타보다 낫다.

Hayvonotda bo'ta soz, odamzotda boja soz. 동물은 새끼 낙타가 좋고 사람은 동서가 좋다.

말과 낙타는 대표적인 할롤 동물이다. 같은 조건이라면 당연히 낙타가 말보다 가치가 큰 동물임을 첫번째 속담에서 알 수 있다. 두 번 째 속담에서도 동물 중에서 가장 좋은 것이 낙타라고 생각함이 나타나있다.

Yo'lda yursang, tuya ishlat, elda yursang – miya. 길을 걸을 때는 낙타를, 민족에게는 뇌를

Eshak minib tuyoq tagini ko'rma, tuya minib olis-olisni ko'zla.
당나귀를 타고 발굽을 보지 말고, 낙타를 타고 먼 곳을 보라.

Ot minib yaqinni ko'zlaguncha, tuya minib uzoqni ko'zla.
말을 타고 가까운 곳을 감시하기 보다 낙타를 타고 먼곳을 보라.

낙타는 중앙아시아 무역에서 매우 중요한 역할을 하였다. 낙타는 대상무역에서 중국에서 부터 아랍까지 짐과 사람을 나를 수 있는 가장 효율적인 운송수단이었다[7]. 중앙아시아 지역에서는 털이 길고 추위에 강한 쌍봉낙타를 선호하였다. 낙타와 관련된 속담은 주로 길, 여행, 멀리 보기 등이다.

Yonida bir puli yo'q, tuyaning tishini ko'rar. 주머니에 돈도 없으면서 낙타의 이빨을 본다.

Tuya – qancha, yarasi – shuncha. 낙타가 비싸면 상처도 비싸다.

낙타를 고를 때는 이빨을 보면서 나이와 건강을 짐작하는데, 위 속담에서 낙타의 이빨을 본다는 것은 낙타를 산다는 뜻이다. 유목사회에서 얼마나 많은 동물을 키우는지는 부의 척도였다. 특히 낙타는 큰 몸집과 유용성 때문에 재산의 상징이었다. 재산과 관련된 속담 중에는 낙타가 자주 등장한다.

Tuya – katta, yag'rini – undan ham katta. 낙타는 크고, 혹은 더 크다.

[7] Starr, F. (2013). Lost Enlightenment(p.36). Prinston: Princeton University Press.

Ikki nor urishsa, o'rtada chivin o'lar. 낙타 싸움에 파리가 끼어 죽는다.
Tuyadan katta fil bor. 낙타보다 큰 코끼리가 있다.

위 속담은 낙타의 크기와 관련된 속담이다. 낙타가 크다는 전제하에 혹, 코끼리, 파리 등과 비교하고 있다. '고래 싸움에 새우 등 터진다'는 한국 속담은 바다라는 자연환경을 배경으로 하고 있지만, 이중내륙국가인 우즈베키스탄의 속담에는 육지 동물들이 주로 나타나며 적은 비율로 강, 호수의 생물들이 속담에 이용된다.

낙타와 더불어 대표적인 할롤 동물은 말이다. 말은 중요한 교통 수단이며 농사일에도 큰 몫을 했다. 말은 대체로 긍정적인 표현에 이용되며, 말이 들어가는 우즈베크 속담은 매우 많다. 동물과 관련 있는 속담중 18% 이상이 말에 대한 표현이다[8]. 이는 우즈베크 사람들의 생활에서 말이 가장 중요한 동물이라고 추측해 볼 수 있다.

Toy otga yetkazar, ot-murodga. 망아지가 있으면 말을 갖게 되고, 말이 있으면 행복을 갖게 된다
Ot bozori – baxt bozori. 말 시장은 행복의 시장
Oting yaxshi bo'lsa, bu dunyoning farog'i. 말이 좋아지면, 이 세상도 평온해진다.
Fil ko'tarmaganni til ko'tarar. 코끼리가 들 수 없는 것을 말이 든다.
Chopmasang ham ot yaxshi, quchmasang ham qiz yaxshi. 타지 않아도 말이 좋듯, 안지 않아도 아가씨가 좋다.
Umringdan uch kun qolsa ot ol, bir kun qolsa – xotin. 삶이 사흘 남으면 말을 사고, 하루가 남으면 아내를 산다.
Ot ag'nasa, tuk qolar. 말이 죽으면 털가죽이 남는다.
Ilm – egarlangan ot, bilganga – do'st, bilmaganga – yov. 학문은 안장을 얹은 말, 아는 사람에게 친구, 모르는 사람에게는 적
Otlining nasibasi – oltov, tuyalining nasibasi – to'rtov. 말이 있는 사람의 몫은 여섯, 낙타가 있는 사람의 몫은 넷.

말은 행복의 상징이며, 부의 척도이다. 또한 짐을 나르고 농사일을 도우며 고기와 가죽을 주는, 없어서는 안되는 동물이다. 한국의 소와 대응되는 동물이라고 할 수 있다.

Ot tuz yeydi, yigit – qiz. 말은 소금을, 총각은 아가씨를 먹는다.
Ot topguncha egar top. 말보다 안장 찾기.
Oriq otga qamchi ham yuk. 야윈 말에게는 채찍도 짐이다.
Otni sinash oson, odamni sinash qiyin. 말을 시험하기는 쉽지만 사람을 시험하기는 어렵다.

[8] 이유미, 수유노바 포티마(2016). 한국과 우즈베키스탄 자연 관련 속담 비교 분석. КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА 4. pp.236-244.

낙타가 주로 짐을 지고 먼 길을 가는데 이용된 것에 비해, 말은 일상 생활의 여러 장면에서 사람과 함께 했고, 그렇기 때문에 낙타보다 여러 모로 친밀한 동물이었다. 따라서 인간의 여러 모습을 말과 비교하는 속담이 많다. 말과 관련된 한국 속담에서는 '놓아 먹인 말', '말꼬리의 파리가 천리를 간다', '말타면 경마잡히고 싶다' 등이 있는데, 말이 다른 동물에 비해 특별히 좋은 의미를 담고 있지는 않다.

낙타, 말과 함께 대표적인 할롤 동물은 양이다. 양은 일을 하지는 않지만, 양젖, 고기, 양털을 제공한다. 식량과 의복을 제공하는 중요한 동물이다.

Qo'y bo'lmasa, qiy bo'lmas. 양이 없으면 양똥도 없다.

Echkining boshi bo'lguncha, qo'yning quyrug'ibo'l. 염소의 머리보다 양의 꼬리가 낫다.

양의 똥은 말려서 연료로 쓸 수 있는데, 위 첫 속담은 양의 유용함을 보여주는 속담이다. 비슷한 동물로 염소가 있는데, 염소 역시 고기와 젖을 준다. 하지만, 염소는 성격이 좋지 않다고 보기 때문에 양을 염소보다는 더 좋은 동물로 여긴다.

육식을 주로 하는 우즈베크 사람들과 달리 채소를 주로 먹는 한국 속담에는 동물과 음식과의 관계에 대한 속담이 많지 않다. 우즈베크 속담에는 음식과 동물이 관련된 속담이 한국보다 많으며, 특히 양과 관련된 것이 많다.

Qo'yini birov qarar, Sutini kimlar ichar. 양 키우는 사람 따로, 양유 마시는 사람 따로.

Qo'yni qassob so'ysin, oshni oshpaz pishirsin. 양은 백정이 잡고, 음식은 요리사가 만든다.

이슬람 문화에서는 동물을 잡는데 일정한 절차가 있으며, 양은 제물과 식량으로 이용되기 때문에 이와 관련한 직업인 백정에 대한 속담도 적지 않다.

Qo'yingni qassobga so'ydir, o'likni murdasho'ga yuvdir. 양은 백정에게 잡게 하고 시체는 장례업자에게 씻게 한다.

Keksa qassob tushiga tunda mingta qo'y kirar. 늙은 백정의 꿈에는 천 마리 양이 들어온다.

Qassob ko'p bo'lsa, qo'y harom o'lar. 백정이 많으면 양은 부정하게 죽는다.

한편, 하롬, 즉 부정한 동물은 할롤 동물에 비해 유용성이 떨어지고 다루기 힘든 특성을 가지고 있다. 대표적인 동물이 돼지와 당나귀이다. 돼지가 하롬인 이유는 여러 가지로 추측하지만, 유목사회에서 키우기에 불

편한 동물이라는 해석[9]이 설득력이 있다. 돼지에게서 얻을 수 있는 것이 고기밖에 없으며 먹이가 많이 필요하고 몰고 다니기 힘든 동물이기 때문이다. 성격마저 온순하지 않다. 가축인 동물의 성격은 매우 중요하다. 말과 비슷한 역할을 하는 당나귀가 말에 비해 고집이 세고 통제가 어려운 성격 때문에 하롬이라고 본다. 염소 역시 양에 비하면 통제하기 힘든 동물이다. 개와 고양이도 하롬인데, 인간과 함께 살고 있는데도 불구하고 식량으로서 가치가 없고 일을 하지 않기 때문이다. 하롬 동물과 관련된 속담으로는 다음과 같은 것이 있다.

Eshak urgan bilan ot bo'lmas. 당나귀를 때려도 말이 되지 않는다.
Eshak Makkaga borib halol bo'lmas. 당나귀는 메카에 가도 할롤이 될 수 없다.
Eshak eti go'sht bo'lmas, savdogar xech do'st bo'lmas. 당나귀는 고기가 될 수 없고 장삿꾼은 친구가 될 수 없다.
Eshakning go'shti harom, Mehnati-halol. 당나귀 고기는 하롬, 일은 할롤.

위의 네 번 째 속담에서 당나귀가 하는 일은 중요하지만, 당나귀 자체는 부정하게 생각한다는 것을 알 수 있다.

염소와 양의 관계는 당나귀와 말의 관계와 비슷하다. 염소 젖을 이용하지만, 양 처럼 좋은 동물은 아니다. 성격도 좋지 않아서, 염소와 관련된 속담은 부정적인 의미가 많다.

Echkining ajali yetsa, qassonbni suzar. 염소가 죽음에 가까우면 백정을 들이받는다.
Tilab olgan bolamni echki suzib o'ldirdi. 기도해서 얻은 아기를 염소가 뿔로 받는다.
Eshki qo'y bo'lmas, eshak-toy. 염소가 양이 될 수 없고, 당나귀가 말이 될 수 없다.
Echkida et yo'q, orsizda-bet. 염소에게 고기가 없고 뻔뻔한 사람에게 얼굴이 없다.

하롬의 대표적인 동물인 돼지는 우즈베크 속담에 많이 나타나지 않는다. 러시아와 고려인의 영향으로 돼지고기를 파는 곳이 있기는 하지만, 기본적으로 이슬람 문화권에서는 돼지를 먹지 않기 때문에 키우지도 않는다. 따라서 돼지와 관련된 속담은 부정적인 내용이 많다. 돼지에 관한 속담으로는 다음과 같은 것들이 있다.

To'ng'izdan o'q ayama. 돼지에게는 총알을 아끼지 않는다.
Yurtda odam bo'lmasa, To'ng'iz tepaga chiqar. 사람이 없는 곳에서는 돼지가 꼭대기에 오른다.
O'lar to'ng'iz qaynoq suvdan tap tortmas. 죽을 숫돼지가 끓는 물로 곧장 간다.

[9] 이희수(2015). 이슬람 학교 2. 파주: 청아출판사.

첫 번째 속담은 나쁜 사람에게는 아무리 벌을 주어도 지나치지 않다는 의미이다. 두, 세 번째 속담은 돼지의 부정적인 성품을 묘사하고 있다.

이슬람 문화에서는 할롤과 하롬이 구분되어 있고, 동물에게도 해당된다는 것이 한국인의 동물에 대한 생각과 다른 점이다. 자연 환경이 다르기 때문에 속담에 나타나는 동물도 차이가 있는 것이 당연하지만, 종교적인 영향이 크다는 것이 우즈베크 속담과 한국 속담의 큰 차이점이다.

3.2. 인간 생활과의 관계

인간에게 노동력과 먹을 것을 제공해주는 동물 외에도 인간의 생활과 깊은 관계가 있는 동물들이 있다. 가장 대표적인 동물이 개, 고양이이며, 이는 한국도 마찬가지이다. 우즈베크 속담과 한국 속담 모두 개에 관한 속담의 비율이 높다.

Ishi yo'q it sug'orar. 일이 없으니 개에게 물을 준다.
Ishyoqmasga it boqmas. 개도 게으름뱅이를 싫어한다.
Qora itning uyati oq itga tepar. 검은 개 옆에 있으면 흰 개도 같아진다.

위의 속담들은 개의 특성이 나타나지 않는다. 사람에게 가장 가까운 동물이기 때문에 개를 속담에 이용한 것이다. 개는 일을 하거나 고기를 주는 동물이 아니기 때문에 좋은 동물은 아니다. 개의 습성이나 성격을 부정적으로 나타낸 속담이 많다.

Yomonlik itning ham qo'lidan keladi. 개도 나쁜 일을 할 수 있다.
It yeganidan bo'ri yegani yaxshi. 개가 먹는 것 보다 늑대가 먹는 것이 낫다.
Lo'li bilan kuchuk o'ch. 집시와 개는 바라기만 한다.
Yuvvosh it hurmay tishlar. 얌전한 개가 짖지 않고 문다.

위의 세 번째 속담은 우즈베크 사회에서 주로 구걸을 하는 집단인 집시가 일하지 않는 것을 비꼬기 위해 개를 이용하였다.

It egasini tanimas, Mushuk-bekasini. 개는 주인을 모르고, 고양이는 여주인을 모른다.
It gadoy bilan chiqishmas. 개는 가난뱅이와 잘 지내지 않는다.
Itning ko'ngli-bir suyak. 개의 마음은 뼈 하나.

'개도 제 주인은 알아본다', '개도 닷새가 되면 주인을 안다'는 한국 속담의 예와 달리, 우즈베크 속담에는 개의 충직함에 대한 표현을 보기 어렵다. 개는 위의 세 번째 속담에서 알 수 있듯 먹을 것에만 관심이 있는 존재로 그려진다.

소 역시 속담에 자주 나타난다. 한국 소는 농사일과 짐을 운반하는 데 중요한 역할을 하지만, 우즈베크 소는 고기와 우유 제공이 가장 중요하다. 한국의 소가 순하고 가족과 같은 느낌을 주는데 비해, 우즈베크 속담에 나타나는 소는 우유를 주는 소이며, 성격이 좋지만은 않다.

Sutsiz sigir ko'p ma'rar. 우유 없는 소가 많이 운다.
Yer qattiq bo'lsa, ho'kiz ho'kizdan ko'rar. 땅이 단단해지면 황소는 황소에게 미룬다.
Sigir siypaganni bilmas, yomon-siylaganni. 소는 쓰다듬는 것을 모르고 나쁜 사람은 존경을 모른다.

'황소 뒷걸음치다가 쥐 잡는다', '기운이 세다고 소가 왕 노릇할까', '드문드문 걸어도 황소걸음이다'에 나타나는 한국 소의 성격은 느리지만 꾸준하고 기운 세지만 순하고, 꾀를 부리지 않는다. 그러나 우즈베크 소들의 성격은 위의 두 번째 속담처럼 힘든 일을 미루거나 세번째 속담처럼 사람에게 순종하지 않는 것으로 표현하고 있다.

3.3. 상상의 동물과 야생동물

한국 속담에서는 상상의 동물인 용이나 봉황이 속담에 적지 않게 나타나는데, 우즈베크 속담 중에는 본 연구에서 분석한 2000 개가 넘는 자연 관련 속담 중 불사조가 단 1 차례 나올 뿐이다. 이는 우상이나 상상의 존재를 금기시 하는 이슬람 문화의 전통 때문인 것으로 생각된다.

우즈베키스탄에 실제로는 서식하지 않는 동물들도 속담에 등장한다. 사자와 코끼리, 원숭이가 그것이다. 오랫동안 유라시아, 아프리카 대륙을 오가는 활발한 교역 활동을 통해서 이들 동물들은 그다지 낯선 동물이 아니었을 것이다.

이들 동물에 대한 속담으로는 다음과 같은 예가 있다.

Fil tushida Hindistonni ko'rar. 코끼리는 인도 꿈을 꾼다.
Omadi kelsa, sichqon filni yengar. 운이 좋으면 쥐가 코끼리를 이긴다.
Tuyadan kata fil bor. 낙타보다 큰 코끼리가 있다.

본 연구에서 다루지는 않았으나, 우즈베크 속담에는 민족과 땅에 대한 속담이 매우 많다. 위의 첫번째 속담은 모국을 그리는 민족을 뜻하며, 두 번 째와 세 번 째 속담은 코끼리의 크기에 대한 속담이다. 코끼리는 우즈베크인의 생활과 그리 관계가 깊지 않아서인지, 말, 낙타와는 달리 유용성에 대한 표현은 없으며, 좋거나 나쁜 동물도 아니다. 주로 크기와 관련된 표현이 많다.

Sher himmati-bilak, er himmati-yurak. 사자의 관대함은 발에 있고 남자의 관대함은 심장에 있다.

Erning yuragi-sherning yuragi. 남자의 심장은 사자의 심장.

Arslon izidan qaytmas, yigit-so'zidan. 사자는 뒷걸음질치지 않고 젊은이는 말을 바꾸지 않는다.

Uyqu arslonni ham yiqitar. 잠은 사자도 무너뜨린다.

사자는 힘의 상징이며, 남자다움에 비교된다. 속담에 나타나는 사자는 대체로 긍정적인 의미를 지니고 있다.

이와 비슷한 동물로 호랑이가 있다. 사자와 호랑이가 서로 바뀌기만 했지, 대체로 비슷한 의미를 지닌다. 다음의 속담들은 사자와 호랑이가 같은 의미를 지닌 속담이다.

It sarqitini yo'lbars yemas. 개가 남긴 음식은 호랑이가 먹지 않는다.

It tumshug'ini tiqqan yerga, suv ichgali sher kelmas. 개가 코를 넣은 물은 사자가 마시지 않는다.

It ham o'z ko'chasida o'zini sher bilar. 개도 자기 거리에서는 사자이다.

It uyasida o'zini yo'lbars sanar. 개는 자기 집에서 자기가 호랑이인줄 안다.

뱀은 한국보다 많이 속담에 등장한다. 한국에서 뱀은 나쁜 동물만은 아니어서, 텃구렁이 처럼 집터를 보호해주는 역할도 하고 '서리 맞은 구렁이', '참새가 아무리 떠들어도 구렁이는 움직이지 아니한다'는 속담에서는 권력의 상징임을 알 수 있다. '부잣집 업 나가듯 한다'는 속담은 한꺼번에 많은 알을 낳는 뱀이 풍요와 다산을 뜻한다. 그러나 우즈베크 속담에 나타나는 뱀은 대체로 부정적인 성격을 지닌 것으로 되어 있다.

Ilonga suv bersang ham, zahar tomar. 뱀에게 물을 주어도 독을 흘린다.

Chaqimchini tilidan ilon hazar qilar. 고자질쟁이의 혀는 뱀도 싫어한다.

Chaqinib turgan chayondan biqinib yotgan ilon yomon.찌르는 전갈보다 숨어있는 뱀이 나쁘다.

위 속담에서 우즈베크인들은 뱀은 은혜를 모르는 매우 위험한 동물로 생각함을 알 수 있다. 한국 속담보다 높은 비율로 뱀에 대한 속담이 나타나는데, 이는 한국보다 우즈베크에서 뱀에 의한 피해가 많고, 살모사 외에는 독사가 없는 한국에 비해 여러 종류의 독사가 있기 때문으로 추측할 수 있다.

한국 속담에서보다 더 많이 나타나는 동물로 여우와 늑대를 들 수 있다. 한국 속담에도 늑대는 그다지 좋은 의미를 지니지 못한다. '늑대는 늑대끼리 놀고, 노루는 노루끼리 논다', '늑대에게 양새끼를 맡긴 격이다'에서 볼 수 있는 늑대는 나쁜 사람이거나 믿지 못할 사람을 의미한다. 가축이

중요한 우즈베크에서도 늑대는 결코 반가울 수 없는 동물이다. 따라서 늑대를 부정적으로 묘사한 속담이 대부분이다.

Bo’rining bolasini bo’rkingda boqsang ham, el bo’lmas.
늑대를 털모자에 키워도 민족이 될 수 없다.
Bo’rini ayasang, seni talar. 늑대를 귀여워하면 너를 잡아먹는다.
Ko’ngil o’yga to’lmas, bo’ri-qo’yga. 마음은 생각으로 족하지 않고 늑대는 양으로 족하지 않는다.

이들 동물들 외에 개구리, 두꺼비에 대한 속담이 있으며, 한국의 속담이 생물의 이름을 구체적으로 밝히는데 비해, 우즈베크 속담에는 특정한 동물의 이름이 없이 ‘동물’과 인간을 비교하는 속담이 다수 있다. 한국의 산야에 많은 족제비, 오소리, 고슴도치 등은 우즈베크 속담에서 보기 힘들다.

4. 결론 및 제언

우즈베키스탄은 한국과는 다른 자연 환경 속에서 다른 생활 방식으로 살아왔다. 서식하는 동물도 한국과 차이가 많으며, 가축 역시 한국에서와는 다른 종류와 목적으로 이용하고 있다. 동물에 대한 생각도 한국인이 갖고 있는 생각과 다르다. 이러한 차이점이 생기는 까닭은 동물의 유용성과 더불어 종교적인 이유가 있다. 우즈베키스탄은 유목 문화이면서 동시에 정착농경생활을 하고 있다. 동물은 고기, 젖, 기름을 제공할 뿐 아니라, 그 똥은 연료로 이용된다. 가죽과 털은 중요한 의복의 재료이며 주거에 필요하기도 하였다. 또, 대상 무역이 활발했던 시대에 낙타와 말은 교역을 가능하게 해주는 교통수단이었고, 현재까지도 동물은 짐을 실어나르는데 유용하게 이용된다.

동물에 관한 인식은 종교의 영향이 커서, 비슷한 역할을 하는 동물들 중에도 좋은 동물과 부정한 동물이 있으며, 부정한 동물은 대체로 부정적인 의미의 속담에 이용된다.

문화를 이해하지 못하면 속담의 의미를 이해하기 어렵다. 한국과 달리 동물을 많이 키우고 있는 우즈베키스탄에서 인간과 가까이 살고 있는 동물 속담은 문화를 이해하는데 좋은 방법이 된다. 마찬가지로, 속담을 이해하면 문화를 이해하는데 도움이 될 것이다.

언어 학습 프로그램에서 문화는 중요하다. 언어와 문화는 상호의존적이다.[10] 한국과 우즈베크의 속담을 이용하여 문화를 비교하고 문화 차이를 비교하는 것은 한국어나 우즈베크러를 효과적으로 학습할 수 있는 한 방법이 될 것이다.

[10] 박경자, 강복남, 장복명(2000). 언어교수학. 서울: 박영사. 385p.

참고문헌

1. 강등학(1998). 속담의 유형과 기능. 구비문학연구 6. pp.433-443.
2. 민중서림 편집국 편(2006). 민중엣센스국어사전. 파주: 민중서림.
3. 박경자, 강복남, 장복명(2000). 언어교수학. 서울: 박영사.
4. 이유미, 수유노바 포티마(2016). 한국과 우즈베키스탄 자연 관련 속담 비교 분석. КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА 4. pp.236-244.
5. 이희수(2015). 이슬람 학교 2. 파주: 청아출판사.
6. Musoqulov A. & Sarimsoqov B.(2013). O'zbek xalq maqollari. Tashkent: Shariq.
7. Starr, F.(2013). Lost Enlightenment. Prinston: Princeton University Press.
8. Yusuf al-Qaradawi(1997). The Lawful and the Prohibited in Islam. Al Falah.

САЯСИ ДИСКУРСТЫ КОРЕЙ ТІЛІНЕН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ ІЛЕСПЕ АУДАРМА ЖАСАУ БАРЫСЫНДАҒЫ ДЕКОМПРЕССИЯ СТРАТЕГИЯСЫ

Марксова С.Г.
Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті,
Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Бұл мақалада, студенттерге танымдық проблемаларының сипаттамаларын анықтау үшін, саяси дискурс тұжырымдамасымен таныстырады. Студенттерге саяси дискурс туралы білім беру және оқыту талаптары айқындалатын болады. Саяси дискурсты зерттеу кезінде танымдық қызмет мәселелері қарастырылды, сондай-ақ саяси дискурстың құндылықтары мен мүмкіндіктерін ашатын болады. Корея Республикасының президенті Пак Кын Хенің сөзіне негізделген саяси дискурс мәтіні алынды.
Кілт сөздер: ауызша аударма, дискурс, саяси дискурс, синхрондық (ілеспе) аударма, декомпрессия стратегиясы, 동시통역, 정치적 담론

Title: The strategy of a decompression during the simultaneous interpretation of political discourses from Korean into Kazakh language
Author: Marksova S.G., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: In this article is introduced the concept of political discourse in order to determine the characteristics of cognitive problems. There will be determined the requirements of education and training of students for political discourse. The formation of a political discourse as matters of interpreters' cognitive functions in the interpretation will be studied, as well as will be disclosed the values and features of political discourse. Decoding political discourse and its objectives. Making analysis of the interpreting of the political discourse on the basis of the text of the president of Korea Park Geun Hye's speech
Keywords: interpretation, discourse, political discourse, the simultaneous interpretation, strategy of a decompression

Қазақстан мен Корея арасындағы достық байланыс жыл санап арта түсуде. Ең бірінші Қазақстан Республикасы мен Корея Республикасы арасындағы дипломатиялық қатынастар 1992 жылғы 28 қаңтарда орнатылған болатын. Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаев 2008 жылғы Оңтүстік Кореяға жұмыс сапары үлкен сеп болды. Сол тұста екі елдің президенттері

Қазақстан мен Кореяның стратегиялық ынтымақтастығын қолдап, жоғары деңгейдегі нақты іс-шараларды көздейтін кездесулерді белгілеген болатын. Бүгінгі таңда екі ел әлемдік қауымдастықта бірін-бірі қолдап, тек қана экономикалық жағынан ғана емес, саяси тұрғыдан да ынтымақтастығын белсенді арттырып келеді. Осыған орай біртіндеп қоғамдық, мәдениет, білім салаларындағы қатынас кеңейіп, дамып келеді. Қазақстан үшін 1945 жылы тәуелсіздігін орнықтырғаннан кейін модернизациялау мен демократизациялауды тұрақты әрі ұтымды жүргізген Оңтүстік Кореяның даму дағдысы жақсы үлгі бола алады. Президент Но Му Хен басқаруы тұсында Корея Қазақстанды бай табиғи ресурстары бар және дамуға әлеуеті жоғары әріптесі ретінде мойындады. Ал, Ли Мен Бактің президенттік басқаруының тұсында екі ел арасындағы қарым-қатынас дамуы сан жағынан да, сапа жағынан да артқаны айқын көрінеді. Корея Республикасының қазіргі президенті Пак Кын Хенің басшылығымен құрылған Кореяның жаңа үкіметі екі жақты қарым-қатынас жасауда жаңа өріс алып отыр. Себебі, қазіргі Корея үкіметі «Еуразия Жібек жолының» экономикалық әлеуетін жоғары бағалайды және осы аймаққа өте үлкен қызығушылық арттырып отыр.

Аудармашы- киелі мамандық, мұны көбіне-көп, ел мен елді жалғастырар алтын көпірге теңейді.-деп бекер айтпаған. Сондықтан екі елдің тілін меңгеріп, тілді терең зерттей отырып, екі елдің ынтымақтастығын дамыту біздің міндетіміз деп білемін.

Ілеспе аударма – ірі халықаралық саяси жиындарда, ғылыми конференцияларда, форумдарда уақытты үнемдеу үшін қолданылатын аударманың аса күрделі сонымен бірге бекзат түрі. Мұндай аударма жасауды ұйымдастыру техникалық тұрғыдан ғана емес, кадрлардың жоқтығынан да өткен ғасырдың орта шеніне дейін мүмкін болмай келген. Тарихқа үңілетін болсақ, аударма жасаудың бұл түрі нацистік әскери қылмыскерлерді жауапқа тартқан әйгілі Нюрнберг процесінде алғаш рет пайдаланылған екен. Ал бүгінгі таңда Біріккен Ұлттар Ұйымының жиындарынан бастап басқа да аса ірі халықаралық, мемлекетаралық саммиттер, конференциялар өткізуді ілеспе аудармасыз елестету мүмкін емес. Себебі әрісі әлемдік, берісі мемлекеттік маңызы бар мәселелерді талқылауға арналған бұл жиындарда қаралған мәселе бойынша оң шешім қабылдануы үшін ең алдымен тараптардың бірін-бірі түсініп, ортақ пікірге келулері шарт. Осы ретте ілеспе аударма –

екі тілде сөйлеген адамдардың бір-бірін тез түсінулеріне қызмет істейтін, солардың арасын қосатын алтын көпір сияқты [1, 8 б.].

Ауызша аударма деп аудармашының түпнұсқаны ауызша аударуын айтамыз. Ауызша аударманың классикалық түріне аудармашы түпнұсқаны акустикалық түрде қабылдап, ауызша аударуын айтамыз. Ауызша аудармада аударма түпнұсқаны қабылдаумен параллель немесе түпнұсқаны қабылдағаннан кейін аударылуы мүмкін. Осыған орай, ауызша аударманың екі түрі бар: синхрондық аударма және ілеспелі аударма [2, 10 б.] .

Синхрондық аударма дегеніміз – аудармашы түпнұсқаның сөзін тыңдай отырып, сонымен бірге аударылатын ауызша аударманың бір түрі, синхрондық аударма техникалық базамен қамтамасыз етілген арнайы кабиналарда жүзеге асырылады. Мұнда оратордың сөзі аудармашыға наушниктер арқылы беріледі, аудармашы берілген ақпаратты микрофонға айтып аударады. Синхрондық аударма ауызша аударманың ең қиын түрі, себебі бұл аудармашыдан біруақытта түрлі сөйлесу қарым-қатынасты орындауды талап етіледі: бір тілден тыңдап, оратордың сөйлеу темпінен қалмай екінші тілде аударуды талап етіледі. Синхрондық аударма есте сақтау қабілетіне, мұқият назарды, түпнұсқаның келесі бөліктерін болжау, қате кеткен болжамдарын дұрыстау және тез арада шешім қабылдаумен тығыз байланысты [3, 21 б.].

Дискурс – көпдеңгейлі үдеріс, ол айтушының вербалды мінез-құлқы (дауыс ырғағы, интонация, паузаларға бөлуі), кинесссикалық мінез-құлқы (ым-ишара) сияқты деңгейлерді қамтиды. Дискурс- экстралингвистикалық факторларды қамтитын күрделі коммуникативтік құбылыс. Дискурста коммуникативтік ситуация, интеракцияға қатысушылар және тілдік материалдар тоғысып жатады. Дискурс – көпдеңгейлі үдеріс, ол айтушының вербалды мінез-құлқы (дауыс ырғағы, интонация, паузаларға бөлу) және кинессикалық мінез-құлқы сияқты деңгейлерді (ым-ишара) қамтиды [4, 12 б.].

Дискурс ұғымына анықтамалар беріп, оның құрылымын анықтаған шетел және отандық зерттеушілерден В.З. Демьянков, Т. Милевская, Ж. Дюбуа, П. Серио, Б.А. Ахатова, Г. Әзімжанова, З.Ш. Ерназарованыатап өтуге болады [5, 36 б.].

Қоғам мүшелерінің әлемді тануы, ол туралы білімі абсолютті емес, ол – әлеуметтік конструкт. Тіл белгілі бір салада жұмыс істейтін адам үшін қызмет етеді. Сондықтан нысанаға алынған объектіні сипаттау үшін тілді білумен қатар, сол объекті

(нысан) туралы айту үшін сипаттаудың әдіс-тәсілдерін білу қажет. Егер бұрынғы онтологияда талдау объектісін анықтап, айқындау үшін оның кеңістіктік-уақыттық шекарасын көрсету қажет болса, жаңа онтологияда бір нәрсені *кім, кімге, қайда, қашан, қалай, не туралы, қандай мақсатпен* айтқанын білу аса маңызды. Сондықтан да **дискурс** – мәтінді жасап, оны қабылдау үшін синхронды түрде жүзеге асырылатын үдеріс [6, 11 б.].

Саяси дискурс – билікті одан әрі бекіте түсу және оның бар екендігін көрсету мақсатындағы ауқымды дискурс. Бұл саланың типтік жанрларында әрбір халықтың лингвомәдениетіне тән вербалды және бейвербалды тілдік бірліктер жүзеге асырылады [7, 20 б.].

Саяси дискурстың өзі институционалды дискурс ретінде оған белгілі бір интенция, коммуниканттардың статустық рөлдік ерек шелігі, өзгергіштігі тән. Саяси дискурс билік үшін күрестегі құрал ретінде қолданылады. Саясат тілінің сегіз бірдей қызметі талқыланады. Саяси оқиғалардың бақылаушысы болып табылатын адресат (халық) саяси коммуникацияның ерекшелігін айқындайды. Саяси коммуникация мен саяси дискурста бұқаралық ақпарат құралдарының рөлі де айрықша. Саяси дискурстың негізгі ерекшеліктері оның бағалауыштық және агрессивтік қасиетімен, мақсатымен және өзіндік аргументациясымен анықталды. Саяси дискурс қоғамдағы идеологиялық парадигмалармен өзара байланысты болуымен, сонымен қатар қоғамдық санаға жаңа құндылықтарды таратуымен ерекшеленеді.

Зерттеуші Б.А. Ахатова саяси дискурсты саяси әрекеттің вербалданған жиынтығы ретіндегі институционалды дискурс (белгілі бір әлеуметтік топ өкілдерінің қарым-қатынасы) ретінде қарастырады. Саяси дискурс саяси құралдар арқылы жасалған саяси активтілік болып табылады дейді [8, 28 б.].

Саяси дискурсқа белгілі бір интенция, коммуникаттардың статустық рөлдік ерекшелігі, өзгергіштігі тән. Сондықтан саяси дискурстың мазмұны сөзді қабылдауға әсер ететін сөйлеуші мен тыңдаушы (жазушы мен оқырман) санасында бар компоненттерден тұруы қажет. Бұл компоненттер құрамына мәтін мазмұны автор мен адресат тарапынан ескерілетін басқа да мәтіндер, автордың саяси көзқарасы мен мәтінді құрау кезіндегі міндеттері, автордың адресат туралы ойы, сол мәтін құралған кездегі саяси жағдаят кіреді [9, 41 б.].

Саяси дискурстың ***негізгі ерекшеліктері*** келесідей:

1) Бағалауыштық және агрессивтік қасиет тән. Саяси дискурстың агрессивтігі оның полемиялы болуында, яғни ол сөз қолданыста көрініс тауып, әскери әрекетті театрланған түрде жеткізе білумен сипатталады. Саяси дискурстың полимиялығы ол өзінше бір театрланған агрессия болып табылады.

Оның мақсаты саяси қарсыластар туралы жаман пікір насихаттау, мүлдем басқа бағалау құндылықтарын мәжбүрлеп үгіттеу.

Саясат дискурстың бағалауыштық қасиеті ой жеткізудің (высказывание) іс-әрекет констатациясы, сұрақ түріндегі жасырын айту, белгілі бір шешімге әсер ететін үндеу, көмек беру түрінде көрініс табуы мүмкін.

2) Саяси дискурстың тиімділігі оның мақсатымен анықталды. Саяси дискурстың мақсаты сипаттау емес, адресаттың ниетін тудыра отырып сендіру, сендіру үшін негіз бере отырып іс-әрекетке итермелеу. Адресаттың тұжырымдарын тиімді бағытқа өзерту қорғалатын тұжырымдарды дискурста қолайлы жерге орналастыру арқылы сөзді дұрыс құрай білу керек. Адресат тарапынан біреудің ой-тұжырымын өз ниетімен қабылдау туралы сезім туған жағдайда, қызығушылық танытқан кезде, қанағаттандырылған және сенімді болған кезде ғана сөйлеуші-шешен тарапынан тиімді үгіт-насихат жүргізілді деп айта аламыз.

3) Саяси дискурста көзқарасты қорғай білу, яғни аргументация. Саяси дискурс тиімді болу үшін белгілі бір әскери талаптарға сай құрылуы тиіс. Саяси дискурс соғыс алаңындағыдай қарсыластың «соғыс күшін» жоюға бағытталған, яғни қаруын (аргументтері мен ойларын) және жеке құрамын (оппонент тұлғасын дискридитациялау) [10, 35-43 б.].

Декомпрессия стратегиясы – декомпрессия стратегиясы сығымдау стратегиясына қарама-қарсы болып табылады. Яғни ілеспе аударма кезінде барынша сөздің мағынасын ашып, аудару. Сығымдау стратегиясын уақыт тығыз болғандықтан қолданатын болсақ, ал декомпрессия стратегиясында уақыт мол, әрі әр сөздің мағынасын ашып, түсіндіру мүмкіндігіне ие болады.

Саяси дискурстың аударылуының тәжірибелік жұмысы ретінде Корея Республикасының президенті Пак Кын Хенің «Еуразия транспорттық – логистикалық халықаралық симпозиумының» ашылуына байланысты құттықтау сөзі алынды.

존경하는 내외 귀빈 여러분! «유라시아 교통물류 국제 심포지엄» 개최를 진심으로 축하하며, 세계 각국에서 참석하신 여러분을 환영합니

다. 저는 지난 해 10 월 밀라노에서 개최된 ASEM 정상회의에서 아시아와 유럽간 «물리적 연계성 강화» 방안의 하나로 유라시아 교통물류 네트워크 협력 방안을 논의할 국제 심포지엄을 제안한 바 있습니다. 오늘 그 견실을 맺게 되어 매우 기쁘게 생각하며, 이번 행사를 계기로 지구촌 공동번영을 선도해갈 뉴라시아 (New Eurasia) 시대가 앞당겨지기를 희망합니다.

Құрметті ханымдар мен мырзалар! «Еуразиядағы көлік және логистика»халықаралық симпозиумның ашылуымен шын жүректен құттықтай отырып, әр елден келген қатысушыларды шын көңілмен қошеметтеймін. Мен өткен жылдың қазан айында, Милан қаласында өткен Азия-Европа форумында (Шығыс Азия мен Еуропа елдерін біріктіретін халықаралық ұйым), Азия және Еуразия арасында «Логистикалық Байланысты Нығайту» жоспары мен Еуразия көлік және логистика желісін ынтымақтастандыру жоспарын талқылауға халықаралық симпозиумды ұсынған болатынмын.

이러한 기술개발 과정에서 한국의 첨단 ICT 기술을 유라시아 국가들과 전극 공유해 나갈 것입니다.

Осындай технологияларды дамыту кезінде Кореяның жаңа ICT (Information and communications technology – ақпараттық-коммуникациялық технологиялар) технологияларын Еуразия елдерімен бірге белсенді түрде бөлісетін боламыз.

러시아의 석탄을 북한의 나진항을 통해 남한까지 연결하는 나진-하산 프로젝트도 추진하고 있습니다.

Ресейдің көмірін Солтүстік Кореяның Наджин порты (Чолла-Намдо провинциясындаға шағын балық аулау порты) арқылы Оңтүстік Кореяға дейін байланысатын Наджин – Хасан (жүк тасымалдау жобасы) жобасы да іске асырылуда.

이러한 노력들은 남북한간 물적, 인적 교류를 환대시키고, 한반도와 동북아, 유라시아의 평화를 정착시키는데, 큰 도움이 될 것이라고 생각합니다.

Осындай талпыныстар Оңтүстік және Солтүстік Корея арасында материалдық, кадрлық алмасуларды қолдап, Корей түбегі мен Солтүстік Шығыс Азия, Еуразиның бейбітшілікте өмір сүруіне үлкен көмек болады деп ойлаймын.

Қазіргі кезде саяси сөз сөйлеудің мәнерлілігі артып келе жатыр. Бұрын мәтіннің саяси дұрыстығы, мазмұнның басыңқы идеологияға сәйкестігі маңызды болған болса, қазір сөз мәнерлілігіне ұмтылу алдыңғы қатарға шығады және баяндаудың айқындылығы жоғары бағаланады.

Жоғарыда айтқандай, Қазақстан мен Корея ынтақтастығының дамуына біз өз үлесімізді қосуымыз қажет. Екі ел арсындағы байланыс күннен күнге арта келгендіктен, өз зерттеу жұмысымды саяси дискурсты корей тілінен қазақ тіліне ілеспе аударма жасау барысындағы декомпрессия стратегиясы мәселесіне көңіл бөлдім.

Корея мен Қазақстанның ынтымақтастығын күшейту үшін қазақ тілінен корей тіліне, корей тілінен қазақ тіліне аударма жасай алатын ілеспе аудармашылар сұранысқа ие. Алайда, қазіргі уақытта Қазақстанда осы екі тілдің аудармашы маманы жеткіліксіз. Ілеспе аудармашыларды дайындау үшін аударматанудағы түрлі мәселелерді зерттеу керек. Осыған байланысты аударма кезінде әдіс-тәсілдерді қолдану зерттеудің өзектілігі болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Ілеспе аударма: Көркемдік шешім. Терминологиялық түйіткілдер. Аудармашының құқығы қандай? [Текст]: әдістемелік құрал. Аудармашыларға, тіл мамандарына, жалпы көпшілікке арналған әдістемелік / құраст.: Ө. Ақыпбекұлы, Г.А. Тұтқышбаева. – Астана: 1С-Сервис, 2007. – 304 б.
2. Жақыпов Ж.А. Аудармашының анықтамалығы, Алматы: "Сардар" баспа үйі, 2009. 176 б.
3. Сүлейменова Э. Дискурс в дискурсе казахстанской лингвистики / Современные проблемы дискурса: теория и практика. – Алматы, 2006.
4. Садирова К.Қ. Қазақ тіліндегі көп пропозициялы дискурстың құрылымдық негіздері. – Ақтөбе, 2008. – Б. 12-17.
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
6. Ақтанова Л. Дискурс, мәтін, сойлесім,тіл мәселелері. – Б. 10-11.
7. Буркитбаева Г.Г. Деловой дискурс. Онтология и жанры. – Алматы: Ғылым, 2005. – 232 с.
8. Ахатова Б.А. Проблемы словестного оскорбления личности в современной политической сфере // Вестник КазУМОиМЯ, Серия «Филология». – 2006. – № 1 (6). – С. 27-30.
9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 256 с.
10. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – № 3. – С. 32-43.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ С КОРЕЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Нурсултанова М.К.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию особенностей перевода оценочной лексики в политическом дискурсе с корейского на русский язык. А также роли оценочной лексики в политическом дискурсе. Использование оценочной лексики в политическом дискурсе служит его главной функции – воздействующей. Задачей переводчика является эффективное и адекватное использование в переводе языковых средств воздействия с различной степенью интенсивности оценки. Следует отметить, что особенности воспроизведения в корейско-русском переводе оценочной лексики, как одного из средств реализации доминантной функции политического дискурса, не нашли достаточно полного отражения в современных исследованиях, что и обуславливает актуальность данной работы.
Ключевые слова: оценка, шкала оценок, политический дискурс, воздействие, перевод, эмотивность, экспрессиовность, лексические единицы, энергичны тексты, агрессивные тексты

Title: Features of Translation of Evaluation Vocabulary in the Political Discourse from Korean to Russian Language
Author: Nursultanova M.K., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: This work is devoted to the study of the features of the translation of evaluation vocabulary in the political discourse from korean into russian lunguages. And also the role of evaluation vocabulary in political discourse. The use of evaluative vocabulary in political discourse serves as its main function - affecting. The task of an interpreter is the effective and adequate use in the translation of language means of influence with varying degrees of intensity of evaluation. It should be noted that the peculiarities of the reproduction of the estimated vocabulary in the Korean-Russian translation as one of the means of realizing the dominant function of political discourse have not been sufficiently reflected in modern studies, which makes the work relevant.
Keywords: evaluation, scale of assessments, political discourse, impact, translation, emotiveness, expression, lexical units

Введение

Бурное развитие политического дискурса в современной жизни, а также необходимость в переводах в русском и корейском лингвосообществах вызывают насущную необходимость исследования закономерностей и специфики перевода текстов данного коммуникативного пространства.

Данная работа посвящена исследованию особенностей перевода оценочной лексики в политическом дискурсе с корейского на русский язык. Мы будем рассматривать также понятия «оценки» и специфики ее перевода в рамках политического дискурса. Следует отметить, что особенности воспроизведения в корейско-русском переводе оценочной лексики как одного из средств реализации доминантной функции политического дискурса, не нашли достаточно полного отражения в современных исследованиях, что и обуславливает актуальность данной проблематики.

Политический дискурс

Дискурс создается в определенной ситуации общения, где участники обладают социальными ролями и установками, имеют свои цели, согласно которым организуется дискурс и таким образом представляет собой «культурно-ситуативное речевое образование» [1]. Политический дискурс является отражением общественно-политической жизни страны, несет в себе элементы ее культуры, а также вбирает в себя черты национального характера, общие и национально-специфические культурные ценности [2].

Политический дискурс – это явление, с которым мы сталкиваемся ежедневно. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики . Политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования сознанием людей. Выступление политика – это хорошо спланированная акция, требующая долгой и тщательной подготовки, поскольку политики стремятся не только проинформировать аудиторию о каком-либо аспекте общественной жизни, но, что важнее, добиться расположения аудитории, убедить слушателей принять ту или иную позицию, а также заручиться поддержкой граждан. Иными словами, успех политика зависит от умелого использования им механизмов политической коммуникации. На сегодня это самый распространенный и наиболее эффективный инструмент

политического влияния, который ведет массы к добровольному подчинению своим лидерам.

К основным характеристикам политического дискурса В.З. Демьянков относит оценочность и агрессивность, эффективность, а также отстаивание точки зрения в политическом дискурсе [3]. По мнению А.П. Чудинова, в содержание политического дискурса должны быть включены «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи» [4]. По мнению многих Л.В. Расторгуевой и В.Б. Кашкина, главной целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти. Для этого вида общения характерна высокая степень манипулирования. Язык в политическом дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия (убеждения и контроля) [5].

Оценочная лексика

«Оценочной называют лексику, содержащую положительную или отрицательную оценку предмета, явления или действия с точки зрения говорящего.Оценка – это один из аспектов языка, в которых выражается взаимодействие действительности и человека. Слово способно выражать оценку различных явлений реальной действительности.» Изучению данного языкового аспекта посвящены многие работы таких исследователей, как: Н.Д. Арутюнова, С.С. Беркнер, А.Н. Минка и др.

Оценка охватывает в языке широкий диапазон единиц, на первый взгляд слабо связанных между собой, которые нелегко объединить в одном описании. Оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений. Оценка может даваться по самым разным признакам, однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком «хорошо/плохо». Оценка является универсальной категорией: вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о «хорошо/плохо». Оценка относится к интенсиональному аспекту языка, где преломление картины мира в сознании говорящего осложняется целым рядом факторов. При оценке в той или иной форме присутствует субъект и объект, в любом языке оценка подразумевает присутствие шкалы и стереотипов.

Неотъемлемым атрибутом оценки выступает шкала оценок. Характерным свойством шкалы оценок является признак нарастания. Оценочная шкала динамична, она развертывается в двух направлениях – в сторону увеличения и в сторону уменьшения количества данного признака. На оценочной шкале располагаются зоны положительного и отрицательного, между которыми находится зона нейтрального. Перевод оценочной лексики, используемой политиками в своих выступлениях, представляет собой определенную трудность, так как результатом его прагматических свойств зачастую являются далеко идущие и уже не языковые события. К тому же он может привести к нежелательным социально-политическим последствиям. Критерий успеха переводимого политического текста определяется тем, насколько эффективно используются в переводе языковые средства воздействия, и насколько переводной текст отвечает принятым в другом языковом коллективе нормам массовой коммуникации. Всякий перевод, ориентированный на передачу лишь содержания общественно-политического текста и игнорирующий необходимость обеспечить его прагматическую ценность, не может быть признан адекватным. Иными словами политик, произносящий речь, создает определенный коммуникативный эффект, который должен быть верно передан при переводе. Оценочная лексика при этом играет одну из важных ролей, поскольку именно она является главным инструментом выражения отношения человека к тому или иному объекту, событию или явлению. Мы исследовали различные способы реализации оценочной лексики в переводе, при помощи которых удается верно передать оценку. В качестве материала исследования были использованы тексты политических речей современных корейских политиков, из которых были отобраны языковые единицы, содержащие оценочный компонент.

В современной лингвистике некоторыми авторами термин оценочность используется также как синоним эмотивности. Как полагает Е.М. Вольф, эмотивность соотносит с оценочностью, а эмоциональное – только с одним видом оценки – сенсорной. Таким образом, эмоциональность и оценочность высказывания выступают как часть и целое, причем эмотивность включает в себя эмоциональное и рациональное как свои разновидности [6]. Е.М. Вольф описывает признак эмотивности как отношения, основанного на эмоциях, переживаемых человеком [там же]. По

мнению Д.В. Колесова, эмоциональное включает в себя эмоциональную оценку, подразделяемую им на несколько видов. Это логическая, эстетическая, психологическая, прагматическая и другие виды оценок [7].

Общественное предназначение политического текста состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического текста – не описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Разнообразие стилей так же способствует лучшему усвоению текста политического выступления. Различные стили имеют разную направленность, поэтому политическим текстам не чуждо заимствование из других стилей такого приема как использование эмоционально-экспрессивной лексики, которая свойственна художественному стилю. Такой текст воздействует на воображение и чувства слушателя. Многие слова художественного стиля не только определяют понятия, но и выражают отношение к ним говорящего, особого рода оценочность. Соответственно, для политика важно не только констатировать факты, но и показывать своё отношение к тому или иному феномену.

Политический текст не возможен без наличия фактов, статистики, важных вопросов и политических примеров, но в то же самое время он должен быть ярок, богат и выразителен.

Анализ

Эмоциональность речи нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. К экспрессивной лексике можно отнести и многозначные слова. Они получают качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении.

Развитию экспрессивных оттенков в семантике слова способствует и его метафоризация. Так, стилистически нейтральные слова, употребленные как метафоры, получают яркую экспрессию, например: «의미있는 대화의 통로» (значимая площадка для диалога), «번영의 가교»(мостом процветания), «끊어진 고리» (прерванный узел), «러시아의 새로운 심장» (новым сердцем России), «지혜의 장» (хорошей площадкой, площадкой мудрости).

Как мы видим, политический текст экспрессивен по своей природе. Использование эмоционально – стилистических приемов в политическом тексте не случайно. Широкий набор таких

приемов позволяет сформировать у реципиента образ, который способствует лучшему запоминанию и усвоению информации. Так как политический текст имеет побудительный характер, то он должен создаваться экспрессивным и эмоциональным, по средствам стилистических инноваций. Данный аспект входит в структуру понятия эмоционального воздействия на аудиторию.

Выделяется два типа политических текстов по характеру их эмоционального воздействия на реципиентов: «агрессивный» то есть тексты содержащие негативное влияние и оценку, и «энергичный» – это тескты с положительным влиянием и оценкой. В основе «агрессивного» типа текста в основном лежат сильные с точки зрения психической активности, негативные эмоциональные состояния: ненависть, озлобленность, страх, ужас. Из состояний средней психической активности: презрение, тревога, беспокойство. Из состояний низкой психической активности: чувство обиды, униженность. В основе «энергичного» типа текста в основном лежат положительные эмоциональное состояния: воодушевление, радость, гордость восхищение [5].

Примеры «агрессивного» текста:

1. 북한이 핵실험 등 추가도발을 감행한다면 국제사회의 더욱더 강력한 국제적인 제재에 직면하게 될 것임을 엄중 경고합니다.

Южная Корея строго предупредила, что Северная Корея столкнется с еще более жесткими международными санкциями, в случае проведения дополнительных угроз, как ядерное испытание.

2. 이러한 점에서 유라시아 대륙 내의 핵심적 단절고리이자 최대의 위협인 북한 문제를 언급하지 않을 수 없습니다.

В этом контексте не могу не затронуть северокорейскую проблему, являющуюся ключевым узлом в Евразии и самой серьёзной угрозой в регионе.

3. 북한이 동해상으로 발사하고 있는 탄도미사일은 이곳 블라디보스토크를 비롯해서 동해를 항해하는 선박들의 안전에도 큰 위협이 되고 있습니다. 북한 정권은 주민들의 기본적인 인권과 최소한의 인간적인 삶을 영위할 권리마저 외면한 채 모든 재원을 핵무기와 탄도미사일 개발에 쏟아붓고 있는데 지금 우리가 시급성을 갖고 북한의 핵 개발을 막지 못한다면 머지 않아 북한의 핵 위협은 돌이킬 수 없는 현실이 될 것입니다.

Баллистические ракеты, упавшие в Восточном море, становятся угрозой для судов, ходящих по Восточному морю,

включая Владивосток. Режим Северной Кореи игнорирует права человека и право на человеческую жизнь своего народа, сосредотачивая все ресурсы только на разработке ядерного оружия и баллистических ракет. Если мы сейчас не сможем воспрепятствовать разработке ядерного оружия, в недалёком будущем северокорейская ядерная угроза станет реальностью.

4. 북한에 대해서도 «우리 정부는 남북한의 모든 현안을 테이블에 올려놓고 허심탄회하게 대화를 나눌 준비가 되어있지만, 북한은 전제 조건만 제시하며 호응해 오지않고 있다»며 «북한도 이제 용기 있게 대화의 장으로 나와서, 남북한 모두를 위한 최선의 길을 함께 찾아 나가야 할것»이라고 강조했다.

Южная Корея готова вести диалог открыто и честно, вынося каждый текущий вопрос на стол переговоров, но северокорейский режим не отвечает на наши неоднократные запросы, предлагая только предварительные условия. Я хочу, чтобы Северная Корея села за стол переговоров и приняла оптимальное для Северной и Южной Кореи решение», – сказала президент Пак Кын Хе в своем вступительном слове.

Анализируя выступлении Президента Пак Гын Хе, мы обратили внимание на то, что ее речи характерно употребление негативно – оценочных слов и выражений, которые выражают суть настоящей проблемы и отражают ее действительность. Так, например, слова: «строго предупредила – 엄중 경고합니다», «более жесткие санкции – 강력한 제재», «угроза – 도발», и придают тексту негативное эмоциональное влияние. Использование выше описанных лексических средств помогает оратору высказать свое отношение к происходящему и дать определенную оценку. В данном случае показывает насколько серьезна проблема со стороны Северной Кореи и важность его скорейшего решения. Следовательно, каждое слово эмотивно заряжено и несет определенную эмоциональную нагрузку на публику, оказывая тем самым, влияние на мышление и эмоции адресанта. Мы видим, что при помощи определенной лексики речь оратора становится богаче и разнообразнее, что служит средством достижения эмоциональных эстетических целей, то есть информационное сообщение адресата становится «насыщенней», что непосредственно влияет на его эмоции, а через его эмоции – на его убеждения и поступки.

Далее мы рассмотрим примеры «энергетичных» текстов. Пример:

1. 이번 포럼이 평화와 번영의 하나된 유라시아 대륙을 함께 만들어 나가기 위한 의미있는 대화의 통로가 될 것임을 믿으며, 앞으로 이러한 대화를 통해서 개방, 변화, 혁신의 기운이 동북아 지역에 넘쳐 흐르기를 희망해 봅니다.

Уверена, что нынешний форум станет значимой площадкой для диалога с целью совместного открытия новой страницы интегрированной Евразии, обеспечения процветания мира и региона. В перспективе надеюсь на то, что данный форум и наш диалог распространит энергию открытости, перемен и инноваций по всему региону Северо-Восточной Азии.

2. 오늘의 유라시아를 살고 있는 우리도 평화와 번영의 새로운 유라시아 시대를 열기 위한 힘찬 도전의 길에 함께 나서야 하겠습니다. 이번 유라시아 컨퍼런스가 그 도전의 힘찬 출발점이 되기를 기대합니다. 우리 모두 지혜를 모아 «하나의 유라시아»를 만들어 갑시다.

Мы, живущие в Евразии сегодня, тоже должны принять вызов, чтобы открыть новую эпоху Евразии, где будут царить мир и процветание. Я желаю, чтобы эта конференция стала отправной точкой пути навстречу этому вызову. Давайте будем создавать «единую Евразию», объединив нашу мудрость.

3. «혼자 꾸면 꿈이지만, 함께 꾸면 현실이 된다»고 합니다. «유라시아의 평화와 공동번영»이라는 우리의 꿈을 이루기 위해서 모든 ASEM 회원국들이 함께 힘을 모아 나가기를 바랍니다.

«Если мечтать одному – это мечта, если мечтать вместе, то оно становиться реальностью». Для осуществления мечты под названием «Мир и процветание Евразии» все страны члены должны объединить свои силы.

Анализируя данные тексты из выступлении Президента Пак Кын Хе, мы заметили употребление положительных – оценочных слов и выражений, которые вселяют слушателям, в человека оптимизм, надежду, призывают работать, жить активно, творчески. Так, например, слова: «единую Евразию – 하나의 유라시아», «мир и процветание – 평화와 번영», «в перспективе надеюсь – 희망해 봅니다», и придают тексту положительное эмоциональное влияние. Мы заметили также употребление

метафоры, эпитетов, пословиц, цитат. Их использование ориентировано на экспрессивизацию контекста, на стилизацию разговорной речи, установления контакта с читателем, привнесение оценочного начала для выражения позиции автора. Основная идея энергичных текстов заключается в неповторимости нашего Отечества и нашего народа, в неповторимости и уникальности каждого человека в отдельности. Характерны призывы к добру, справедливости, честности. Акцентируется необходимость уважения личности, самосознание каждого человека, несущего ответственность за все, что он делает.

Заключение

В заключении следует отметить**,** что рассмотренная нами проблема является весьма актуальна. Вместе с тем исследование категории оценочности (эмотивности) в политическом дискурсе достаточно сложное явление, поскольку человек и язык постоянно развиваются, выбор языковых средств человека для передачи информации меняется, а с ним меняется эмоциональное содержание слова. Таким образом, в текстах политического дискурса, ведущими, превалирующими становятся предназначенные для усиления «эмоционального содержания» и придания тексту «эмоциональной – оценочности», а с другой стороны, средства, предназначенные для убеждения. В ходе анализа данной статьи мы с уверенностью можем утверждать, что усиление эмоционально-оценочного содержания текста происходит благодаря использованию языковых средств двух типов: эмоционально-оценочных и отрицательных, нейтральных, которые создают оценочность, взаимодействуя с единицами контекстного окружения.

Итак, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

- Политический текст имеет особый и самостоятельный стиль со своими формами, задачами и функциями.
- Политический текст обладает стилистикой, способной эмоционально воздействовать на реципиентов и формировать у них нужное эмоциональное психическое состояние и правильное политическое решение.
- Существует тенденция – политические тексты нацелены прежде всего на воздействие путем апелляции к эмоциям реципиента, по средствам создания образов, при помощи эмоционально – стилистических приёмов.

Список использованной литературы:

1. Карасик В.И. "Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография." – Волгоград: Перемена, 2002 г.
2. Харламова Т.В. "Текстообразующие средства в устной речи": дисс. .канд. филол. наук – Саратов, 2000г.
3. Демьянков В.З. "Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования". – М., 2002 г.
4. Чудинов А.П. "Политическая лингвистика": Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006 г.
4. Росторгуева Л.В., Кашкин В.Б. "Реальный отзвук и коммуникативное взаимодействие (на материале политического дискурса)//Языковая структура и социальная среда" – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000 г.
5. Вольф Е.М. "Функциональная семантика оценки: монография" – М.: Едиториал УРСС, 2002 г.
6. Колесов Д.В. "Оценка (психология и прагматика оценки): учебное пособие" – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЕК", 2006 г.
7. Усмонов Р.А. Таджикистан: история языковой независимости // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014 г.
8. Изард К.Е. "Эмоции человека" – М., МГУ, 1980 г.
9. Колесов Д.В. "Оценка (психология и прагматика оценки)": учебное пособие – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЕК", 2006 г.
10. Арутюнова Н.Д. "Типы языковых значений: оценка, событие, факт" – М., 1988 г.
11. Балли Ш. "Язык и жизнь". – М.: Эдиториал УРСС, 2003 г. (Женевская лингвистическая школа).
12. Лукьянова Н.А. "О соотношении понятий «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность»" - Новосибирск, 1976 г.
13. Баранов А.Г. "Функционально-прагматическая концепция текста". – Ростов н/Д, 1993 г.

ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА КОРЕЙЦЕВ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ИСТОРИКОВ[1]

Акуленко В.С.
ДВФУ, Владивосток, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются теории этногенеза корейцев, разработанные южнокорейскими учёными первого поколения. В настоящий момент в Южной Корее существует несколько концепций этногенеза корейцев, берущих начало в теориях, сформированных историками первого поколения, которые во многом являлись продолжателями японской исторической традиции колониального периода.

Все эти теории имеют ряд сходств: их основные положения испытали на себе колоссальное влияние работ японских историков; они основаны, главным образом, на анализе письменных источников; являются миграционными; считают нынешний корейский этнос гомогенным, сформировавшимся вокруг одного этнического компонента. Однако у всех у них есть важное отличие, связанное с определением компонента, вокруг которого проходило формирование единого корейского этноса.

Ключевые слова: этногенез корейцев, история Кореи, тунгусы, емэк, пульхамская культура

Title: Theories of Ethnogenesis of Korean People Made by ROK's Historians of First Generation

Author: Akulenko V.S., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: This article discusses theories of ethnogenesis of Korean people made by ROK's historians of the first generation. There are several concepts of ethnogenesis of Korean people in the ROK nowadays, and all of them are based on the theories of historians of the first generation, who in many ways were successors of Japanese scholars of Colonial Period.

All these theories have some similarities: influenced by the Japanese scholars; based mainly on the written sources; can be classified as migratory theories; according to them Korean people are homogeneous and formed around a single ethnic component. However, all these theories define this single ethnic component differently.

[1] This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003)

Keywords: ethnogenesis of Korean people, Korean history, Tungus, Yemaek, Pulham culture

Современные представления об этногенезе корейцев начали формироваться ещё в конце XIX в., поэтому к моменту провозглашения Республики Корея (далее РК) и КНДР в научной среде уже существовал ряд концепций, которые взяли на вооружение учёные двух стран. И если историки КНДР после 1960-х гг. начали создание своей уникальной единой теории автохтонного этногенеза корейцев, то учёные РК продолжили развивать сформированные ещё в колониальный период концепции, что несомненно является заслугой выдающихся историков, так называемого, первого поколения, многие из которых получили образование в японских университетах и начали свою карьеру ещё до освобождения Кореи.

В настоящий момент в РК существует целый ряд различных взглядов на этногенез корейцев. Однако основа для формирования большинства из них была заложена именно первым поколением южнокорейских историков. В этой связи изучение их наследия является важной задачей современных историков, что и составляет актуальность данной работы.

Её целью является анализ основных концепций этногенеза корейцев, сформированных представителями первого поколения историков РК. В соответствии с целью были сформированы следующие задачи: изучить основные работы представителей первого поколения историков РК, посвящённые этногенезу корейцев; проанализировать основные положения теорий этногенеза, представленные в этих работах.

В качестве источниковой базы исследования были использованы работы ярких представителей историков первого поколения РК: Сон Чинтхэ (кор. 손진태) [4, 5, 6], Ли Бёндо (кор. 이병도) [7, 8] и Чхве Намсон (кор. 최남선) [10, 11]. Кроме того, привлекался ряд работ южнокорейских авторов, посвящённых историографии истории Кореи в РК [1] и изучению наследия историков первого поколения [2, 3, 9].

Учёными первого поколения в нашей работе мы называем тех корейских историков, которые не только получили образование, но и начали свою карьеру в Японской империи. Именно они в последствии заложили основу развития южнокорейской исторической науки. Большая их часть либо

сотрудничала с японцами по некоторым вопросам, либо открыто их поддерживала. Кроме этого, многие из них получили образование в японских университетах, в частности, в знаменитом Университете Васеда (яп. 早稲田大学). Такое мощное влияние японской исторической школы не могло не сказаться на сформированных ими теориях этногенеза корейцев. Более того, приходится констатировать, что многие представления корейских историков того периода об этногенезе корейцев (решающее значение одного элемента в этногенезе, гомогенность современного этнического состава корейцев и т.д.), являются повторением японских представлений о формировании их собственного народа.

1. Тунгусская теория этногенеза

Несмотря на то, что основоположниками тунгусской теории являются японские историки, такие как Тории Рюдзё (яп. 鳥居龍藏) и Сиратори Куракичи (яп. 白鳥庫吉), она не была отвергнута специальной комиссией, созданной для пересмотра корейской истории после освобождения страны, и наиболее ярко представлена в работах Сон Чинтхэ – основоположника неонационалистической исторической школы РК [1, с. 85].

Основным положением тунгусской теории является гипотеза о существовании в древности на просторах Манчжурии, Восточного Китая и Корейского полуострова единого народа *тонъи* (кор. 동이, иер. 東夷), отличавшегося с точки зрения культуры, языка и генетики от других трёх крупных народов Азии, под которыми Сон имел в виду китайцев, монголов и тюрков. Потомками тонъи он объявляет корейцев и тунгусов, проживающих в Сибири и на Севере Китая. То есть ближайшими родственниками корейцев, по мнению сторонников данной теории, являются тунгусы – некогда могущественное и многочисленное племя, населявшее Сибирь, Дальний Восток РФ, Манчжурию и даже подчинившее в своё время весь Китай. Это предположение и дало название теории.

Свои взгляды на историю Кореи и происхождение корейцев основоположник тунгусской теории – Сон Чинтхэ – наиболее подробно описал в таких произведениях, как «Краткое изложения отечественной истории» (кор. 국사대요; иер. 國史大要) [4], «Введение в историю корейского народа» (кор. 한국민족사개론;

иер. 韓國民族史槪論) [6] и «Дорога, пройденная нашим народом» (кор. 우리 민족의 걸어온 길) [5]. Во всех книгах основные положения теории повторяются с большей или меньшей детализацией.

По мнению Сона, предки корейцев и тунгусов – тонъи – пришли в Восточную Азию откуда-то из центральной части Евразии. Впоследствии они разделились на несколько племён, которые образовывали различные государства, просуществовавшие вплоть до начала XX в. Однако корейцы, наряду с тангусами, обитающими в Сибири и на севере Манчжурии, остались единственными представителями этого древнего народа, дожившими до наших дней. Причём только корейцам удалось в итоге развить и сохранить довольно высокий уровень культуры и государственности [4, с. 2-3].

Около 4 – 5, 7 или даже 10 тыс. лет назад тонъи через Северный Китай попадают в Восточную Азию. Точное время их проникновение Сон назвать затрудняется из-за отсутствия надёжных археологических данных [4, с. 16]. Тем не менее, он предполагает, что между всеми переселившимися племенами существовало кровное родство, а язык и обычаи их были схожими. Сон повторяет вывод японских историков о том, что тонъи, видимо, являлись непосредственными предками современных тунгусов и корейцев [5, с. 17-18]. Их примерное количество в те далёкие времена, когда они только переселились на просторы Манчжурии и Корейского полуострова, он оценивает в 1 – 2 млн. человек [5, с. 1].

Тем не менее, не всех тонъи ждала одинаковая судьба. Те из них, кто проживал на территории Китая и Маньчжурии, по его словам, слишком любили войну. Поэтому, несмотря на то, что они на протяжении своей истории создали такие сильные государственные образования – Когурё (иер. 高句麗), Бохай (иер. 渤海), а также основали династии Цзинь (иер. 金朝) и Цин (иер. 清朝) в Китае, лишь горстка их потомков на сегодняшний день проживает в северной части Китая и Сибири [5, с. 17]. Этих тонъи Сон не считает предками корейцев.

Этническую основу для формирования корейцев составили те тонъи, которые оказались на Корейском полуострове и были объединены под властью династии Силла. Эти тонъи, по словам Сона, имели миролюбивый характер, и, после того как выгнали захватчиков-китайцев со своей территории, в течение 1300 лет ни

разу не воевали с Поднебесной. Корейцы вели только оборонительные войны против захватчиков – киданей, монголов и т.д. Таким способом они и сохранили свою высокоразвитую культуру и независимость до начала XX в. [5, с. 17].

Кроме этого, согласно тунгусской теории происхождения, в жилах современных корейцев течёт кровь ещё 4 – 5 различных народов. Например, в III в. до н.э. в Древний Чосон (иер. 古朝鮮) иммигрировало множество китайцев. Во времена Корё (иер. 高麗) (918 – 1392 гг.) на Корейский полуостров переселилось много киданей и монголов, а во времена династии Чосон (иер. 朝鮮) (1392 – 1897 гг.) корейское подданство приняло множество чжурчженей. Кроме того, в провинцию Чолла (иер. 全羅道) издревле переселялись с юга некие племена. Указывал Сон даже на присутствие в корейском генотипе незначительного количества крови европейцев. Но, несмотря на такой сложносочинённый состав, Сон всё равно настаивает на гомогенности современных корейцев в силу того, что все корейцы без сомнения едины с культурной точки зрения, обладают генетическим родством и долгой историей совместного проживания и развития [6, с. 50-51].

Процесс этногенеза Сон Чинтхэ делит на несколько этапов. На предварительном этапе формируется, так называемое, «семя» – родственные родовые общины непосредственных предков корейцев, обитавшие в южной части Маньчжурии и на Корейском полуострове, которые имели общий язык и культуру. В IV – V вв. до н.э. они начинают заниматься земледелием [4, с. 33], а во II – III вв. до н.э. знакомятся с металлургией [4, с. 37].

Внешнее давление со стороны китайцев и внутренняя борьба между родовыми общинами на рубеже нашей эры приводят к появлению племён. Процесс этот совпадает по времени с широким распространением металлургии, так именно последнее привело к разрушению неолитической экономики и появлению частной собственности. Этот период Сон Чинтхэ называет *периодом племенных государств*, и именно его стоит он рассматривает как начало процесса этногенеза. Верхней и нижней границей данного периода Сон называет I в. до н.э. – II в н.э. – для северной и средней частей Кореи [4, с. 6-7], и III – IV вв. – для южной [6, с. 40].

На севере данный период продлился до I в., после чего там образовались племенные союзы Пуё (иер. 扶餘) и Когурё. На юге этот период продолжается вплоть до III – IV в. и завершился с

образованием Пэкче (иер. 百濟), Силла (иер. 新羅) и Союза Кая (иер. 加耶). Исключением из общего правила он видит Древний Чосон, где уже в 194 г. до н.э. образовалась наследственная монархия, созданная китайцем Ви Маном (иер. 衛滿) [4, с. 7].

После периода племенных государств, согласно тунгусской теории этногенеза, начинается *период племенных союзов* – крупных племенных объединений, образовавшихся на месте мелких племенных государств. В Манчжурии это произошло раньше. Там уже в I в. когурёсцы подчинили себе ымну, окчо и тонъе, образовав племенной союз Когурё, который позднее подчинил себе Пуё и Лолан (иер. 樂浪) [4, с. 9]. На юге процесс консолидации шёл несколько иначе. Постепенно племена махан, чинхан и пёнхан трансформируются в Пэкче, Силла и Союз Кая. Этот период Сон также называет *периодом шести государств*, указывая, что из-за включения в состав Когурё государств Пуё и Лолан, а в состав Силла – Кая, период впоследствии получил название эпохи Трёх государств [5, с. 8; 4, с. 9].

Финальная стадия этногенеза, согласно теории тунгусского происхождения корейцев, начинается с началом войны за гегемонию, которая развернулась между тремя государствами Корейского полуострова – Когурё, Пэкче и Силла. Именно её Сон Чинтхэ считает главной причиной формирования единого корейского этноса: «В этот период, когда в Корее появились настоящие аристократические государства и наследственные монархии, одновременно завершилось и объединение корейцев» [6, с. 40].

Сон Чинтхэ особенно подчёркивал тот факт, что объединение корейцев не означало объединение племён тонъи. Напротив, из-за консолидации части тонъи в рамках Объединённого Силла в VII в., исторические пути тонъи, которые проживали к югу и северу от линии разграничения между Империей Тан и королевством Силла, разошлись навсегда.

Те, кто жил севернее, создали государство Бохай, которое в 921 г. было разрушено киданями. Позднее они же основали династию Цзинь, которую уничтожили монголы, и Цин, поглощённую многомиллионным Китаем. Таким образом, большая часть этих тонъи уже на современном этапе была ассимилирована китайцами, и лишь небольшая их часть проживает в национальных анклавах на северо-востоке Китая и на юге Сибири [6, с. 18].

Судьба других тонъи, оказавшиеся к югу от этой линии, сложилась совсем иначе – они стали современными корейцами. Период Объединённого Силла Сон называет *эпохой кристаллизации корейцев* [6, с. 40].

Несмотря на негативную оценку союза Тан и Силла [4, с. 76-77], Сон Чинтхэ настаивал на том, что формирование корейцев произошло именно в Объединённом Силла, которое он называет в своих работах «матерью» (иер. 母體) корейского народа. Таким образом, согласно тунгусской теории этногенеза, процесс формирования корейцев заканчивается в период Объединённого Силла [4, с. 22], после чего этнос вступает в период постоянного развития.

Таким образом, тунгусская теория является, с одной стороны – творческой переработкой японских теорий этногенеза корейцев, а с другой – плодом осмысления собственной истории представителями неонационалистической исторической школы.

Главная её идея состоит в том, что корейцев стоит относить к тунгусским народам, известным в китайских летописях под этнонимом тонъи. Временем начала процесса этногенеза предлагается считать границу начала нашей эры, когда племена тонъи знакомятся с металлургией и начинается активный процесс разложения их родовых общин, приведший к формированию девяти крупных племён, затем шести племенных союзов и, в самом конце, – трёх соперничавших друг с другом государств. Война за гегемонию между тремя монархиями в итоге привела к разделению народа тонъи на северную и южную ветви, последняя из которых и стала современными корейцами в период Объединённого Силла (676 – 935 гг). Важная роль в этом процессе отводиться внешнему давлению, главным образом, со стороны соседнего Китая.

Ещё одним важным положением тунгусской теории этногенеза корейцев является концепция гомогенности корейского народа (кор. 단일민족). Под гомогенностью корейцев в рамках данной теории понимаются малый процент «иноземной крови» в генотипе корейцев – с одной стороны, а также факт обладания корейцами уникальными культурой, языком, традициями и историей длительного совместного проживания в рамках одного политического образования – с другой.

2. Теория происхождения от емэк

Теория происхождения от емэк очень похожа на тунгусскую теорию за тем лишь исключением, что выделяет предков корейцев в отдельное племя – емэк, родственное тунгусам и другим народам, принадлежащим к урало-алтайской языковой семье, но отделившееся от них достаточно давно, чтобы считаться самостоятельным. Разработка этой теории началась ещё в колониальный период на базе научного общества «Чиндан хакхве» (кор. 진단학회), созданного Ли Бёндо11 марта 1934 г. Данное общество ставило своей целью изучение корейских истории, культуры и языка силами корейских учёных. Влияние этого общества, как и его основателя, на развитие корейской исторической школы трудно переоценить. Поэтому теория происхождения от емэк на некоторое время стала мэйнстримом среди теорий этногенеза корейцев в Республике Корея.

Две теории имеют много общих черт. К примеру, обе они утверждают, что протокорейцы появились в регионе в результате миграции в период неолита, а также подчёркивают, что формирование корейцев не было полностью гомогенным, а относительная однородность стала результатом долгого исторического развития – здесь видны следы теоретических выкладок японских учёных, делавших подобные заявления об истории собственного народа.

В работах Ли Бёндо и его учеников утверждается, что в формировании корейцев приняли участие китайцы, монголы, маньчжуры, японцы и другие народы, включённые в его состав в большей или меньшей степени, что, однако, не привело к появлению сложного и запутанного конгломерата, что, в свою очередь, означает наличие некого центрального элемента [7, с. 11]. Именно в его определении проявляется главное отличие между теорией тунгусского происхождения корейцев и теорией происхождения от емэк.

Согласно теории происхождения от емэк, этноним *мэк* (иер. 貊) или *емэк* (иер. 濊貊) китайских летописей сначала относился к более широкой группе, которая изначально проживала где-то на севере, а затем через Северный Китай попала в Маньчжурию и на Корейский полуостров [7, с. 13]. То есть емэк – это не отдельное племя, описываемое в китайских хрониках, а гораздо более широкая этническая группа, в которую входили также и племена юга Корейского полуострова. Таким образом, фактически ставится

знак равенства между данным этнонимом и этнонимом тонъи (иер. 東夷) китайских летописей [8, с. 23-24]. К такому выводу Ли Бёндо приходит путём анализа иероглифа «варвар» (иер. 夷), содержащего в себе элемент «лук» или «большой лук» (иер. 弓). Использование таких больших луков, по его мнению, было одним из этномаркеров протокорейцев-емэк [7, с. 15].

Большое внимание Ли Бёндо и его ученики уделяли данным палеолингвистики. В частности, они попытались на основе записанного китайскими хронистами этнонима емэк восстановить самоназвание протокорейцев. В результате они пришли к выводу о том, что оно, скорее всего, звучало как «кэма» (кор. 개마) или «кома» (кор. 거마), что, в свою очередь, связано с тотемом, которому они поклонялись – медведю (кор. 곰). Следы культа медведя Ли Бёнъдо, в частности, видит в мифе о Тангуне, в котором рассказывается о превращении медведя в человека. Отмечает он и тот факт, что медведь, как тотем, широко распространён среди племён Севера, откуда, предположительно, пришли протокорейцы [7, с. 12-13].

Изучение происхождения протокорейцев-емэк, привело Ли Бёндо к выводу о том, что несмотря на существующее сходство в языке и обычаях, а также генетическое родство с другими народами региона – маньчжурами, монголами и тюрками, протокорейцы не принадлежат ни к одному из них, а являются отдельной этнической общностью. Ли Бёндопредполал, что все они в древности отделились от какого-то общего предка [7, с. 13-14], и принадлежат к алтайской языковой семье [8, с. 23].

Точное время миграции протокорейцев-емэк Ли Бёндо установить не смог, однако предположил, что оно началось где-то с середины неолита. Перемещаясь постепенно на восток, они заставили мигрировать и предков маньчжуров – сушеней. Несколькими волнами протокорейцы-емэк заселили Маньчжурию и Корейский полуостров. Причём на полуостров они проникли, по крайней мере, тремя путями. Один проходил вдоль побережья Бохайского залива и по западному побережью полуострова. Второй – вдоль рек Ляохэ и Сунгари, а затем через р. Амноккан и горные системы Северо-Восточной Кореи к побережью Японского моря и вдоль него. Третий путь был морской – с Шаньдунского п-ва и далее вдоль западного побережья Кореи. При этом аборигенное население, если они там было, по мнению Ли Бёнъдо,

были либо ассимилировано, либо вытеснено на Японские острова [7, с. 14].

Ведущее положение в развитии протокорейцев-емэк заняла та их часть, которая проживала вокруг Бохайскаого залива и в северо-западной части Корейского полуострова. Именно здесь появляется первое государство протокорейцев – Древний Чосон [8, с. 15]. Важным моментом в теории Ли Бёндоявляется отрицание китайского происхождения династий Древнего Чосона [7, с. 28]. Кроме Чосона протокорейцы-емэк основали государства Пуё и Чингук, а также сформировали племена когурё, окчо и тонъе [7, с. 44-45].

Весь период до образования Трёх государств – Когурё, Пэкче и Силла, Ли Бёндо предлагает называть *периодом мелких независимых государств* (иер. 部落割據時代), подчёркивая тем самым незначительность развития общества того периода и его разрозненность [7, с. 132].

После возникновения крупных племенных объединений, превратившихся позднее в раннефеодальные государства – Когурё, Пэкче и Силла, начинается *период малого объединения народа* (иер. 民族小統一時代). В этот период между государствами ведётся борьба за гегемонию, захватываются новые территории с туземным населением, не принадлежащим к протокорейцам-емэк, например, острова Чечжудо и Уллындо, чей язык протокорейцы не понимали [7, с. 68].

Завершающим этапом этногенеза корейцев становится *период большого объединения народа* (иер. 民族大統一時代). Действия Силла при этом оцениваются весьма критично. Ли Бёндо отмечает, что сам факт объединения Кореи самым отсталым и слабым государством полуострова вызывает удивление. Кроме того, он задаётся вопросом, а не в этом ли причина слабости современных корейцев, попавших в итоге под пяту японцев [7, с. 98].

Тем не менее, именно в сражениях с танскими захватчиками на основе общей близости народа емэк и родился современный корейский народ, считают сторонники этой теории. Силланцы объединились с когурёсцами и совместными усилиями изгнали захватчиков. Именно в Объединённом Силла появилась общая культура, ставшая в результате развития современной корейской [7, с. 131].

Таким образом, теория происхождения от емэк подразумевает несколько иной путь этногенеза корейцев. Прежде всего, отрицается братская связь между современными тунгусами и корейцами, так как протокорейцы выделяются в особое племя – емэк. Протокорейцы-емэк, согласно данной теории, отделились от остальных племён, принадлежащих к алтайской языковой семье – монголов, тюрков, маньчжуров и т.д. – очень давно. Главными этномаркероми данной группы на раннем периоде её формирования являлись тотемный зверь – медведь, от которого образуется их самоназвание «кома» или «кэма»; а также большой лук, который вошёл в состав китайского иероглифа 夷, означающего «[восточный] варвар».

Этногенез корейцев проходит в Маньчжурии и на Корейском полуострове в три этапа: период мелких независимых государств, период малого объединения народа и период большого объединения народа. Первый этап начинается после консолидации части протокорейцев-емэк в рамках первого политического объединения – Древнего Чосона, второй – после объединения протокорейских племён в рамках раннефеодальных государств Когурё, Пэкче и Силла, а третий, завершаюший этап, связан с появлением первого единого корейского государства – Объединённое Силла.

Корейцы объявляются единственным сохранившимся от протокорейцев-емэк этносом, запертым на полуострове из-за аномального течения истории, выраженного в объединении народа не самым сильным и развитым, а наоборот – самым слабым и неразвитым государственным образованием.

Приверженцы данной теории стремятся ограничить, насколько это возможно, влияние других народов на процесс этногенеза корейцев. Ни одна из династий Древнего Чосона не признаётся иноземной. Названия китайских военных округов, образованных на землях Древнего Чосона, совпадают с названиями племён емэк, а участие китайцев в жизни созданных после разгрома Древнего Чосона китайских военных округов ограничивается управлением захваченными территориями, часто номинальным. Влияние других иноплеменных жителей Корейского полуострова на формирование корейского народа прямо называется незначительным.

3. Этногенез корейцев в рамках теории о пульхамской культуре

Основоположником самой, пожалуй, необычной теории этногенеза корейцев на раннем этапе их формирования стал ещё один участник движения за независимость и, впоследствии, коллаборационист – Чхве Намсон. В его теории слились воедино труды знаменитых японских учёных: востоковеда Сиратори Куракичи (яп. 白鳥庫吉) и этнолога Тории Тюдзо (яп. 鳥居龍蔵) [9, с. 70], а также идеолога паназиатизма – Акакура Тэнсина (яп. 岡倉天心).

Чхве Намсон, полагая вслед за Сиратори, что ключом к древней истории корейцев является сравнительная лингвистика, проанализировал корейские, японские, монгольские и маньчжурские мифы и топонимы и пришёл к выводу о едином происхождении культуры всех азиатских народов, и о существовании в прошлом *белого* (иер. 白) или *светлого* (кор. 밝) народа. Свои выводы он опубликовал в работе «Теория о пульхамской культуре» (иер. 不咸文化論) [10, с. 58]. Выдвижению этой теории предшествовала публикация в 1925 г. работы, посвящённой *цивилизации восточных варваров*, простиравшейся от Балкан до Японских островов, а также о единстве культуры японцев и корейцев [3, с. 88-90].

Свою версию истории Кореи и этногенеза корейцев, согласующейся с его теорией о пульхамской культуре, Чхве изложил в изданном в 1943 г. сочинении «Рассказы о минувших делах» (иер. 故事通) [11], которое является переработанным вариантом его «Лекций по истории Кореи» (иер. 朝鮮歷史講話).

Согласно его теории, в глубокой древности *белый народ* (иер. 白民), носитель пульхамской кульутры, отправился из глубины континента (иер. 極奥部) на восток. Двигался он туда потому, что поклонялся солнцу и надеялся найти место, откуда оно появляется. Самоназвание их было *пальган* (рус. светлый; кор. 밝안), что означало, что они потомки Светлого Бога (иер. 神明). Чхве Намсон считал, что их самоназвание изначально было записано китайскими хронистами иероглифом 白 (рус. белый), а позже трансформировалось в этноним *мэк* (иер. 貊). По дороге на восток они давали название высоким горам, так как считали их дорогами, ведущими в Небесную страну. Вокруг таких гор они

создавали свои поселения, называемые *пуль* (кор. 불), *пую* (кор. 부유) и *пуё* (кор. 부여). В каждом из таких поселений были старейшины, которых называли *танъгуль* (кор. 당굴). Они совмещали функцию вождя-старейшины и верховного жреца. Этот титул в итоге начали записывать иероглифами как *тангун* (иер. 檀君, 壇君). Эти тангуны, которые были в каждом их поселений-пуль, считались потомками Светлого Бога и выполняли функции старейшин. Со временем их титул трансформировался в *тангуль-ольком* (кор. 당굴얼검; рус. святой и мудрый человек), что и было записано китайскими хронистами как Тангун Вангом (иер. 檀君王儉) – мифическое имя основателя Древнего Чосона [11, с. 5-6].

Осевший в долинах рек Сунгари и Ляохэ, а также вдоль Бохайского залива плоть до китайских провинций Цзянсу и Аньхой (иер. 江淮地方) белый народ, китайцы стали называть *белые люди* (иер. 白人) или *восточные варвары* (иер. 東夷) [11, с. 10]. Они и стали этнической основой для формирования корейского народа.

Весь период до агрессии ханьского Китая против Древнего Чосона в теории Чхве Намсона выгладит как постепенная миграция протокорейцев-носителей пульхамской культуры из Маньчжурии на Корейский полуостров. Переломный момент, приведший в итоге к запуску процесса консолидации протокорейцев, наступает, по мнению Чхве Намсона, после китайской агрессии, ставшей первым серьёзным испытанием для протокорейцев. Появление китайских округов разорвало связи между различными протокорейскими племенами, разрушило их союз. Однако именно благодаря этому уроку в протокорейцах, по мнению Чхве Намосна, пробудилось национальное самосознание и понимание необходимости отстаивать свою независимость от других народов. В результате началось их объединение вокруг новых центров и, как итог, к изгнанию китайских захватчиков с корейской земли [2, с. 132-133].

После начала процесса этногенеза в I в. н.э. география расселения протокорейцев выглядела, по мнению Чхве Намсона, следующим образом: к югу от китайского округа Лолан, где сложилась уникальная гибридная китайско-корейская культура, располагались племена хан, к юго-востоку от него – *е*, к северо-

востоку – *окчо*, а к северу – *гурё* (сокр. от *когурё*; иер. 句麗), севернее которых жили *пуё* [11, с. 13].

Постепенно на основе этих крупных племён выросли государства Когурё, Пэкче и Силла. При этом Когурё было самым сильным из них и должно было по логике объединить полуостров [11, с. 14-16]. Пэкче, опасаясь за свою безопасность, пыталось заручиться поддержкой японцев. Силла, боясь обоих своих соседей, было вынуждено обратиться за помощью к Китаю, в результате чего Когурё и Пэкче пали, а Силла объединило полуостров, заполучив земли к югу от р. Тэдонган и современного г. Вонсан [11, с. 33-35].

Королевство Бохай, возникшее на землях королевства Когурё, Чхве Намсон называет корейским, а также наследником культуры Когурё [11, с. 35-36]. Тем не менее, формирование современных корейцев он связывает с Объединённым Силла [11, с. 43], указывая также, что после падения Бохая, множество его жителей приняли подданство Корё – наследника Объединённого Силла [11, с. 48, 53], объединившись, таким образом, с соплеменниками.

Кратко схему истории корейского народа и его формирования он изложил в приложении к «Рассказы о минувших делах» (иер. 故事通). Согласно этой схеме, все древнекорейские племена (гурё, пуё, е, окчё и хан) исходят из одного источника – государства (Древний) Чосон, народ которого являлся носителем пульхамской культуры. Затем линии истории этих племён соединяются в Когурё, Пэкче и Силла, а после известных событий середины – конца VII в. часть из них вливается в Объединённое Силла, где формируется корейский народ, а другая превращается в чжурчженей, смешавшись с мохэ [11, с. 1].

Таким образом, в рамках теории о пульхамской культуре, корейцы причисляются к весьма широкой культурной общности, объединявшей в прошлом все народы северной части Азии, принадлежавшие к урало-алтайской языковой семье, боготворившие Солнце и поклонявшиеся высоким горам. Эта культура породила и монголов, и японцев, и маньчжуров и многие другие народы, которые стоит считать, по мнению Чхве, братскими.

С другой стороны, Чхве Намсон разделяет понятия культура и народ/нация, поэтому принадлежность к одной культуре не означала автоматическую принадлежность к одному

народу. В этой связи он отдельно упоминает об обособлении и гомогенности корейского народа уже после начала правления в Маньчжурии и на Корейском полуострове тангунов [2, с. 164-165].

Обобщая всё вышеизложенное, можно сказать, что в рамках теории о пульхамской культуре Чхве Намсона, корейский этнос формируется на её основе в ходе длительного процесса, начавшегося после прихода протокорейцев в Манчжурию и образования Древнего Чосона. Непосредственным толчком к пробуждению национального сознания и начала этногенеза, по мнению Чхве Намсона, становится китайская агрессия против Древнего Чосона, приведшая к его падению в 108 г. до н.э. Завершается этногенез после объединения Кореи силланцами в VII в. н.э. С этого момента корейцы развиваются в рамках единого государства, расположенного на Корейском полуострове, включая иногда в свой состав небольшие группы родственных народов и иноземцев.

Одной из особенностей воззрений Чхве Намсона на историю Кореи в период формирования корейского этноса является искреннее восхищение культурой округа Лолан, так как здесь, по его мнению, продвинутые китайские технологии соединились с талантом протокорейцев, что породило в итоге неповторимую гетерогенную культуру, позволившую Лолану даже пережить китайскую династию, которая его создала [11, с.12]. Эта точка зрения резко контрастирует с выводами корейских националистов, например, Син Чхэхо (кор. 신채호), которые негативно оценивали период китайского владычества на Корейском полуострове в начале нашей эры [2, с. 131].

Рассмотренные выше теории являлись основными взглядами на процесс этногенеза корейцев в зарождающейся исторической науке Республики Корея сразу после образования этого государства. В будущем они оказали огромное влияние на формирование теорий этногенеза нового поколения учёных.

У всех теорий есть ряд общих черт: 1) их основные положения были сформированы во время колониального периода, поэтому они испытали на себе колоссальное влияние работ японских историков; 2) их создатели работали в основном с письменными источниками, практически не привлекая к анализу археологический материал.

В целом все три теории можно классифицировать как миграционные, так как они повествуют о приходе протокорейцев в Манчжурию и на Корейский полуостров с запада в эпоху неолита. Все они считают нынешний корейский этнос гомогенным, сформировавшимся вокруг одного этнического компонента, не отрицая при этом ограниченного участия в этногенезе соседних азиатских народов, и даже европейцев.

Такую нынешнюю гомогенность корейцев южнокорейские историки первого поколения связывают, во-первых, с тем, что корейская культура и единое государство сформировалось довольно давно – после объединения Трёх государств королевством Силла; а во-вторых, с существованием некого превалирующий компонента. Именно в его определении теории и расходятся.

Список использованной литературы:

1. <한국사 1: 원사사회에서 고대사회로>. 서울: 한길사. 1994.
2. 류시현. <최남선 평전 : 우리 근대와 민족주의가 담긴 판도라의 상자>. 서울: 한겨레. 2011.
3. 박찬승. <민족.민족주의>. 서울: 도서출판 소화. 2011.
4. 孫晉泰. <國史大要>. 서울: 乙酉文化社. 1986.
5. 손진태. <우리민족의걸어온길>. 서울: 국제문화관. 1948.
6. 孫晉泰. <韓國民族史槪論>. 서울: 乙酉文化社. 1948.
7. 李丙燾. <國史大觀>. 서울: 普文閣. 1959.
8. 李丙燾. <韓國古代史硏究>. 서울: 博英社. 1976.
9. 전성곤. “최남선의 「불함문화론」 다시 읽기”. <역사문제연구> 16. 2006.
10. 崔南善. 不咸文化論. 서울: 朝鮮思想通信社, 1927.
11. 崔南善. <故事通>.서울:三中堂,昭和 18. 1943.

КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСИ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ КОНФУЦИАНДЫҚТЫҢ РӨЛІ

Борантаева Ф.Ж.
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Мақалада корей халқының мемлекеттік идеология статусына ие болған конфуций ілімінің билік жүйесі мен басқаруда орны әлсірегенімен ғасырлар бойы қалыптасқан корей халқының менталитеті мен саяси мәдениетінің қазіргі таңдағы көрінісі мәселесі қозғалады. Корея Республикасының саяси ұстанымдар мен приоритеттер ерекшеліктерін тануға жол ашатын жан-жақты ұлттық модернизация кезеңіндегі және қазіргі өзгермелі әлемдегі Корея елінің іс жүргізу стилінің жалпы заңдылықтары мен ерекшеліктері, құндылықтықтары қарастырылады.
Кілтті сөздер: кәрістердің ой-санасы, конфуциандық саяси мәдениет, саяси дәстүр, саяси құндылықтар, саяси модернизация.

Title: The Role of Confucianizm in the Political Culture of the Republic of Korea
Author: Borantayeva F.Zh., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan
Abstract: In this article the author gives an analysis of influence of Confucianism on modern South Korean political culture and mentality of the Korean people. In the history of Korea, the status of the state ideology had Confucianism, but today undergoes weakening of the influence on a political system of the Republic of Korea. The analysis of style of maintaining South Korean policy during complex national modernization and global changes in the modern world stage that has allowed revealing features of the political principles and priorities of the Republic of Korea.
Keywords: Korean mentality, confucian political culture, political practices, political values, political modernization

Кореяның геосаяси, ұлттық және тарихи ерекшеліктері Корей түбегінде мемлекеттік идеология статусына ие болған конфуциандық саяси дәстүрге жататындығының көрінісі. Корей жерінде ресми түрде бес жүз жылдай үстем еткен конфуциандық корей қоғамының дамуына өз әсерін тигізбей қоймады. Конфуциандық нормалар қоғамдық және тұлға арасындағы қарым-қатынасты, саяси мәдениетті, мемлекеттік биліктің ерекшеліктерін анықтады. Конфуциандық дәстүр негізінде мемлекетке ерекше мән берген: мемлекеттің елді қорғауға, әлеуметтік және саяси қарым-

қатынас орнатудағы оптималды формаларды құруға бағытталған орталықтанған және ұйымдастырушы күшке ие функциясы бар. Егер батыстық либералды модельде мемлекет қоғам мүддесіне қызмет етеді деп танылса, корей ұлттық психологиясының тұрғысынан, мықты әрі нәтижелі механизм құру мақсатында билікке қызмет ету қоғамның және әрбір азаматтың алдындағы парызы деп біледі

Қазіргі Корея Республикасында саяси дәстүр және саяси мәдениет конфуциандықтың мұрасын максималды түрде сақтап тұр. «Саяси мәдениет» саяси сферадағы жеке индивидтің бағдары, бақылау дағдысы, саяси мінез-құлқына әсер етеді. Американдық ғалымдар Г.Алмонд пен С.Верба мағынасын дамытқан «Саяси мәдениет» термині бүгінде кең қолданысқа түсуде. Саяси мәдениет құрылымы – ең алдымен қоғамның саяси өмірінің әртүрлі жақтарын бейнелейтін әдеттегі қалыптасқан түсініктер жатады. Корея Республикасының саяси ұстанымдар мен приоритеттер ерекшеліктерін тануға жол ашатын саяси жүйе мен оның институттары, саяси тәртіп, билік тетіктері мен басқару, т.б. арқылы жан-жақты радикалды ұлттық модернизация кезеңіндегі және қазіргі өзгермелі әлемдегі Корея елінің іс жүргізу стилінің жалпы заңдылықтары мен ерекшеліктерін, құндылықтық қырын, түрлі бағыттың ғылыми түсінігін ашу өзекті болып табылады [1].

Корей қоғамының санасында мемлекет әлі күнге дейін ерекше орын алады. Конфуций дәстүрі бойынша қоғам мен мемлекет патриархалды отбасымен теңестірілді. Бұл дегеніміз – әкесі анасынан жоғары, ата-ана ұлдарынан жоғары, ал ұлдары қыздарынан жоғары тұрды. Қоғам және мемлекет иерархияланған пирамида ретінде қаралып, әлеуметтік статусы тең екі бірдей тұлға болуы мүмкін емес деген тұжырымды алға тартады. Бұл тұжырым Қиыр Шығыс елдерінде, соның ішінде зерттеп отырған Корея Республикасында қазіргі таңда да сақталып отыр. Эссеист және әлеуметтанушы Ли Кю Тхэ кәрістердің ой-санасын жазылған кітабында: «Сатылылық – кәрістердің өмір сүру әдісі, ал сатылылық құрылымынан шығу олар үшін корей қоғамынан шығумен, бөлектенумен парапар», – деп баға берді [2]. Екі кәріс кездескен кезде, олардың ең алдымен білгісі келетіні бұл – сұхбаттанушы жақтың сатылылықтың қай сатысында және ондағы орнын білуге тырысатынын байқауға болады. Кәрістер жаңа танысынан оның жұмыс орны, жасы, отбасылық жағдайы (тұрмыс құрғаны, құрмағаны) жайында сұрастыра бастайды. Осы

сұрақтардың жауабын біле отырып, қайсысының үлкен, қайсысының кіші(үлкен-кіші деген тек жас мөлшеріне ғана байланысты емес, сондай-ақ жұмыстағы лауазымы немесе жолына байланысты болып келеді) екенін аңғарады. Сәйкесінше, сұхбаттанушымен қалай сөйлесу керектігіне, бір-бірімен қандай қарым-қатынас орнату керектігіне үлкен мән беріп, назар аударады. Сөйлеу мәнерінде кәрістер сыпайы және анайы формасын қолданады, сондай-ақ түрлі жесттерді қолдануы, өзімен жасты немесе лауазымы бірдей адаммен басын иіп амандасуы, өздерінен жоғары тұрған адамға денесімен иіліп сәлемдесуінің барлығы да конфуциандықтан бастау алады. Және бұл әдет-ғұрыптарын балаға кішкентай кезінен үйде де, мектеп қабырғасында да үйретеді, мағынасын түсіндіреді.

Сатылылықтың қазіргі корей қоғамының өміріне әсерін біржақты қарастыруға болмайды. Конфуциандық сатылылық корейлік «экономикалық ғажайыптың» орнауына үлкен үлесін қосты. Жұмыс күшінің тәртіпке бағынғандығы, кәрістердің тапсырылған істі, берілген тапсырмаларды үлкенге деген сыйластықпен, өзінен жоғары адамның бұйрығын жауапкершілікпен орындауының нәтижесінде саяси тұрақтылыққа және жоғары өндірістік тәртіпке қол жеткізе алды. Бұл жағдайды екінші қырынан қарастырсақ, сатылылық ұғымының дамығаны соншалық шығармашылық ой-санасын жетілдіруге кедергі келтіреді. Осы мәселе бойынша Ли Кю Тхэ былай дейді: «Батыстағы жемісті семинарлар секілді Кореяда нағыз академиялық пікірталастар болуы мүмкін емес деген пікірлер бар. Оқытушылар мен студенттер және бұрынырақ бітірген студенттер қатысатын бұндай жиындарда студенттер өздерінің оқытушыларына немесе өздерінен үлкен әріптестерінің пікіріне күмән келтіруге болмайтындығымен түсіндіріледі» [2].

Сонымен, кәрістер өзара қарым-қатынас орнатудың формасын түсіну үшін сатылылықтың мынадай критерийлері қарастырылады. Сатылылықтың алғашқы критерийі жас ерекшелігі болып саналады. Екіншісі – жыныстық айырмашылық. Демек, қыз баласы ер адамнан төменгі сатыда. Алайда қазіргі таңда корей қоғамында бұл сатыға байланысты пікірлер біршама өзгергені анық байқалады. Сатылылықтың келесісі – білім деңгейі, одан кейін қызметі тұр.

Конфуциандық ұстанымдардың әсері мен қоғам өміріндегі түрлі салаларындағы орны саяси модернизация дамуына

байланысты өзгеріп отырады. Корейліктердің ұлттық ой-санасында конфуций дәстүріндегі сый-құрметтің материалдық игіліктерден жоғары тұруы мықтап сақталынған. Кәрістер қоғамдық статусын көтеру үшін қомақты қаражат жұмсауға да әзір. Кәріс профессорларының көп бөлігі мүмкіндік туа қалса, жалақысы бұрынғы істеген жердегіден 25-30 пайызға азырақ болса да жеке меншік университтерден мемлекеттік университеттерге ауысуға тырысады. Ал жеке меншік фирмаларда өнімді жұмыс істейтін қызметшілер шінеуніктік лауазым алу үшін емтихандарға көп күш жұмсайды. Бұл жағдайда да жоғары жалақыдан бас тартып жалақысы аз болса да сый-құрметті мемлекеттік қызметке орналасуға тырысады. Конфуциандық қоғамда ғалымдар мен мемлекеттік қызметкерлер қауымның алғашқы сатысында болса, саудагерлер төртінші сатыда. Қазіргі кезде ғалымдар мен мемлекеттік қызметкерлердің орнын профессорлар мен шінеуніктер, ал саудагерлердің орнын бизнесмендер басты .

Оңтүстік Кореядағы саяси мәдениет жаңа әлеуметтік-саяси жағдайларға өз әсерін тигізуде. Оңтүстік Кореяның конфуциандық саяси мәдениеттің жаңа саяси-әлеуметтік жағдайымен санасуына тура келеді, өйткені ол қандай да бір деңгейде жаңарудың бір белгісі ретінде қалыптасуда. Өзінің тұрақтылығына қарамастан, конфуциандық мәдени-тарихи дәстүр ақырындап болса да өзінің қоғамдық өмірдің әртүрлі саласындағы атқарар функцияларын алмастырып отырады; алдымен әлеуметтік-экономикалық, одан соң XX ғасырдың екінші жартысында жаңа заманның кәсіби, квалификациялық және білім беру талаптарына сай, мемлекеттік бюрократияның жоғарғы және орта звеноларының саяси модернизациялауды жүргізуін жеңілдетті. Жетістіктері ұлттық модернизациялаумен байланысты болған Оңтүстік Кореяның іскер және білікті билігі экономикалық және саяси саладағы дамудың күрделілігін түсіне білді. Басқаша айтқанда, сапалы әрі жаңа сипаттағы конфуциандық дәстүр Оңтүстік Кореяның мемлекет тағдырына жауапкершілікті қолға алған бюрократиялық элитасын қалыптастырды.

Егер жаңа демократиялық модельдің орныңуын саяси модернизацияның астарында деп түсінсек, онда біз әңгімені либералдықтың күнделікті өмірге енуі жайында ғана емес, осының салдарынан пайда болған азаматтық қоғамның орнауына, яғни әртүрлі салаларға бағытталған (саяси, экономикалық, құқықтық,

әлеуметтік, мәдени және т.б.) және ең негізгісі – мемлекетке қатысты автономдық болуы.

Үшінші әлем елдерінде модернизация ұзағырақ дамыды: айырмашылықтар тек қана жүз жылдықтарға созылған уақыт мерзіміне ғана емес, сонымен қатар, аздаған мөлшерде болса да батыстық емес қоғамдағы қабылдануына да қатысты еді. Мұндай жағдайда алдыңғы жоспарға саяси еркіндік факторы шығатыны аян, яғни идеялар дамуының кепілдігі ретінде мемлекеттік-саяси механизмнің рөлі артады. Әлеумет арасында модернизациялауда кешіккен мемлекеттер тобы қалыптасады. Олар XX ғасырдың басы мен ортасында осы жолға түскендер. Қазіргі уақытта бұл дамуышы немесе индустриялы мемлекеттер Латын Америкасы, Африка және Азияның біраз елдері. Модернизация бұл елдерде аса мамыражай күйде дамуда.

Біріншіден, үшінші эшолон елдері үшін бұл көтерілген үдерістің негізі капиталистік құрылым емес, патриархалдық (ислам әлемі) және мемлекеттік-қауымдық (конфуциандық қоғам) құрылымдарды қамтиды. Олардың еуропа әлемінен өзгешелігі мәдени және өркениетті ерекшеліктері мен экономикалық, әлеуметтік және мәдени жағынан кенжелеп қалуы.

Екіншіден, модернизациялаудың ішкі алғышарттары аз сипат алған және модернизациялық күштерді консолидациялаудың күрделілігі туралы қоғамдық пікірдің қалыптаспауы.

Үшіншіден, бұл мемлекеттердегі модернизациялау жолына қарай жасаған қадамдарының және олардың жекелеген айырмашылықтарының негізінде тізімнің соңында тұратындары мен көшбасшылыққа жеткендері де болды.

XX ғасырдың I жартысында көшбасшылыққа жеткендердің бірі – Латын Америкасы болды, бірақ кешегі көшбасшы болғандар, модернизациялық үдерістерді тежеп ұстап екінші позицияда жүрді. Модернизациялық үдерістерде көшбасшы ретінде 1970-1980 жылдар аралығында өзгеріске түскен әлемдік экономикалық құрылымға жылдам икемделген және индустриялық әлемге барынша жақындаған Шығыс және Оңтүстік Шығыс Азия мемлекеттері кірді.

Жоғарыда модернизациялауға мемлекеттің барлық салаларына қатысты: экономикалық, әлеуметтік, саяси-құқықтық және мәдени қатыстылығы айтылады.

Экономикалық модернизация нарықтық шаруашылыққа негізделген алдыңғы қатардағы технологиялар сияқты өмірге

ғылыми-техникалық үдерісті енгізу негізінде пайда болады. Мұндай шаралар үшінші эшелон мемлекеттерінің еңбек өнімділігін арттыруына, өнеркәсіптендіруге кірісуне, коммуникациялық-транспорттық инфрақұрылымды құрылуына мүмкіндік туғызады. Басқаша айтқанда, ұлттың әлемдік-экономикалық құрылымға белсене атсалысып, нәтижелі еңбектенуін қамтамасыз ететін экономикалық модернизация жаңа заманға сай шаруашылық комплексін құруға бағытталған. Әлеуметтік модернизация жалпы білім беру мен медициналық құрылым және әлеуметтік қамсыздандыруды көздейді. Ол мобильдік, дифференциялық және урбанизациялық қоғам құрылуының өсуіне алғышарттар жасай отырып, ұлттың орта тап өкілдерін анықтап, оны ұлттың әлеуметтік негізі ретінде күшейтуге ықпал етеді. Мәдени модернизация бағалы ұстанымдар мен бағдарларды өзіне тарта отырып, еуропалық емес әлемнің дәстүрлі корпоративтік құрылымынан жеке тұлға шығаруды көздейді. Дегенмен, модернизациясы кешеуілдетіп енген мемлекеттерде негізгі фактор ретінде – саяси фактор тұрады, барлық үдерістердің алғы шебінде саяси модернизация.

Оңтүстік Корей қоғамының демократиялық және дәстүрлі құндылықтары.

Конфуциандық әлемдегі демократия – тарихи феномен. Мұны көптеген зерттеуші шығыстанушылар мен демократия теоретиктері мойындаған. Негізгі мәселе ретінде, Қиыр Шығыс мемлекеттеріндегі либералдық түсініктегі демократиялық нормалар қаншалықты орныққанын келтіруге болады. Онда конфуциандық типтегі саяси мәдениетке батыстық дәстүр қаншалықты сәйкес келетіндігі айтылады. Оңтүстік Кореяда институциялық негіз бен демократиялық режим соғыстан кейінгі кезеңде американдық оккупациялық биліктің күшімен қаланды. Олар конституциялық демократияның құқықтық базасының құрылуына әсер етті. Сонымен қатар, Кореяда қағаз жүзінде болса да саяси құқықты, либералдық еркіндікті және құқықтық мемлекет нормаларын сақтаған заңдық негіздер болғанын айта кету керек.

Ондаған жылдар бойы, шамамен 1990 жылдардың басына дейін іс жүзінде жергілікті басқару механизмі болған жоқ. Оңтүстік Корея мемлекеті 1948 жылдың өзінде-ақ, адам құқығын қорғау жөніндегі ұстанымын мәлімдеген еді, бірақ мемлекеттің бұдан кейінгі жалпылау репрессиялау, өлім жітімге ұшырату, саяси қуғандау сияқты тарихи оқиғалардың болғаны белгілі.

Шынайы құқық қорғаушы нормаларға оралу тек 1980 жылдардың екінші жартысында ғана іске асты. Оның үстіне қазіргі уақытта мемлекет өзінің азаматтарымен арадағы қарым-қатынасын либералдық нормалар негізінде, яғни олардың құқықтары мен еріктерін сот арқылы қорғайтындықтарына кепілдік беруде. Заң алдындағы жалпыға ортақ теңдік принципімен қамтамасыз етілген.

Осы айтылғандарды сараптай отырып, саяси модернизациялау үдерісінің жарты ғасырлық даму мерзімі ішінде, бүгінгі күні Оңтүстік Кореяда мықты құқықтық саяси демократияның негізі қаланды. Корей қоғамы іс жүзінде жаңа демократиялық құндылықтарға толық сәйкес келіп тұр. Ал енді саяси мәдениет пен либералдық құндылықтарды жалпылама түсінуге келгенде, мәселе басқа қырына аударылып түседі. Саяси мәдениеттің дамуы әлі күнге дейін қоғамдық және жеке көзқарастардың сәйкестігі сияқты деңгейлерді қамти алмады. Жергілікті саяси модернизацияларды кәсіби дамыту ісі қалыптасқан жағдайдағы конфуциандық саяси мәдениеттің базалық ерекшеліктерінің сақталуымен байланысты болды:

- дәстүрлі ұлттық негіздегі авторитаризмнің құрылуы;
- парламентаризмнің мүшелік формасын қалыптастырудың күрделілігі;
- қоғамдық консенсусқа қол жеткізу арқылы, шешім қабылдаудың дәстүрлі үлгісін сақтап қалу, сонымен қатар, азшылықтың жағдайын қиындата түсетін демократиялық процедуралардың көзге ұрып тұратын корпоративтік белгілері;
- О бастан-ақ, жеке еркіндік пен қоғамдық көзқарастар туралы ойларға сәйкес, келмейтін ерекше дүниетаным мен ұлттық рухты қалыптастыру; [3].

Демократияның табиғатын әртүрлі мәдени ортадағы халықтық билік ретінде дұрыс қабылдамау да сүріне беруге себеп болды. Кез-келген мемлекеттің халықтық билігі халықтың жоғарғы билікті мойындауында. Әртүрлі мәдени бірлестіктер халықтың билікті басқару дегенді әртүрлі түсіндіреді. Конфуциандық дәстүр бойынша, халықтық билік принципі халықтың басқаруы емес, билік халық үшін және халықтың атынан әрекет етуі деп қабылданады. Халықтық билік Батыс әлемінде саяси үдерістерге тікелей қатысу мүмкіншілігі ғана емес, сонымен бірге дәстүрлі қоғамда шынайы әрекеттерге де бару дегенді білдіреді. Оңтүстік Кореядағы саяси модернизация ұзақ

эволюциялық жолмен дамып келеді және өзінің «өтпелілік» белгілерін сақтаудағы ерекшеліктердің негізгілеріне тоқталайық:

- демократиялық үдерістерді Кореяның дәстүрлі қоғамыжағдайында дамыту;
- ХХғасырдың екінші жартысында әлеуметтік-экономикалық және саяси дамудың қайшылықтары;
- авторитарлық режим кезеңінде мемлекеттің саяси құрылымының жабықтығын сақтау;
- ХХ ғасырдың екінші жартысында Корей түбегі мен Қиыр Шығыс аймағында геосаяси жағдайлардың күрделенуі;
- тұрғындардың басым бөлігін езіп отырған саяси мәдениет пен әлеуметтік-саяси күш алудың жалпыға жетіспеушілігі;

Оңтүстік Кореядағы Демократизациялау үдерісінің ерекшеліктеріне берілген бұл сараптама толыққанды шығарылды деуге келмейді.

Демократия теориясы дәстүрлі саяси мәдениет тұрғысынан. Шығыстағы мемлекеттердің саяси құрылымы мен саяси мәдениеті дәстүрлі нормалар мен негіздерді сақтап қалған. Модернизация мен демократизация перспективалары екі мәдени дәстүрдің елегінен өтуге тікелей бағынышты. Бұл үдерістің өзіндік ерекшелігі, кейбір авторлардың «ұлттық» түсініктерін кең қолдануына жол береді.

Бүгінде АТА мемлекеттер саяси бағдары ретінде плюрализм мен еркін нарықтық құрылымды ерікті түрде таңдады. Мұның өзінде Батыс пен Шығыс құндылықтарының ұқсастықтары байқалады. Дәстүрлі мәдениет тұрғысынан, батыстық демократиялық теорияның тартымды компоненті ретінде жеке адамның құқығы мен еркіндігі емес, керісінше корпоративтік негізде келісілгендей, билікті трансформациялауды жүзеге асыру мүмкіндігі, өз көшбасшыларын бейбіт және құқықтық жолмен ауыстыру қарастырылды. Сондықтан, кейбір корей зерттеушілерінің пайымдауынша, Азия мемлекеттері демократияның түрлі модельдері мен формаларын, өздерінің ұлттық-мәдени ерекшеліктеріне сәйкестендіре отырып қолдануға құқылы екен. Дегенмен, «олар кез-келген батыстық мемлекетпен салыстырғанда демократияшылдығы еш кем емес» деген тұжырым бар. Конфуциандық дәстүр бойынша корей қоғамының құндылықтарының бірнеше комплексі:

- Кез-келген мәселелерге және іс жүзіндегі шығарған шешімдер консенсусына корпоративтік тұрғыдан келу;
- Билікке деген дәстүрлі сыйластық қарым-қатынас;
- Қоғамдағы тәртіп пен гармонияны сақтауға күш салу;
- Отбасы рөлінің маңыздылығы және өзге де әлеуметтік бірлестіктер;
- төзімділік сақтай білу және үлкендерге құрмет;
- өзіндік тәртіп және ұжым үшін өз жеке басының мүддесінен бас тарту;
- білімнің маңыздылығы [4].

Қиыр Шығыс мәдениетінде негізгі әлеуметтік-экономикалық факторы ретінде феодалдық дәуір мен жаңа тарихындағы ерекшелігі ұжымдық приоритеттің жеке бастан басым тұруы болды. Оңтүстік Кореядағы саяси мәдениет жаңа әлеуметтік-саяси жағдайларға өз әсерін тигізуде. Оңтүстік Кореяның конфуциандық саяси мәдениеттің жаңа саяси-әлеуметтік жағдайымен санасуына тура келеді, өйткені ол қандай да бір деңгейде жаңарудың бір белгісі ретінде қалыптасуда. Өзінің тұрақтылығына қарамастан, конфуциандық мәдени-тарихи дәстүр ақырындап болса да өзінің қоғамдық өмірдің әртүрлі саласындағы атқарар функцияларын алмастырып отырады; алдымен әлеуметтік-экономикалық, одан соң XX ғасырдың екінші жартысында жаңа заманның кәсіби, квалификациялық және білім беру талаптарына сай, мемлекеттік бюрократияның жоғарғы және орта звеноларының саяси модернизациялауды жүргізуін жеңілдетті. Жетістіктері ұлттық модернизациялаумен байланысты болған Оңтүстік Кореяның іскер және білікті билігі экономикалық және саяси саладағы дамудың күрделілігін түсіне білді. Басқаша айтқанда, сапалы әрі жаңа сипаттағы конфуциандық дәстүр Оңтүстік Кореяның мемлекет тағдырына жауапкершілікті қолға алған бюрократиялық элитасын қалыптастырды. Егер жаңа демократиялық модельдің орнығуын саяси модернизацияның астарында деп түсінсек, онда біз әңгімені либералдықтың күнделікті өмірге енуі жайында ғана емес, осының салдарынан пайда болған азаматтық қоғамның орнауына, яғни әртүрлі салаларға бағытталған (саяси, экономикалық, құқықтық, әлеуметтік, мәдени және т.б.) және ең негізгісі – мемлекетке қатысты автономдық болуы. Экономикалық модернизация нарықтық шаруашылыққа негізделген алдыңғы қатардағы технологиялар сияқты өмірге ғылыми-техникалық үдерісті енгізу

негізінде пайда болады. Мұндай шаралар үшінші эшелон мемлекеттерінің еңбек өнімділігін арттыруына, өнеркәсіптендіруге кірісуне, коммуникациялық-транспорттық инфрақұрылымды құрылуына мүмкіндік туғызады. Басқаша айтқанда, ұлттың әлемдік-экономикалық құрылымға белсене атсалысып, нәтижелі еңбектенуін қамтамасыз ететін экономикалық модернизация жаңа заманға сай шаруашылық комплексін құруға бағытталған. Әлеуметтік модернизация жалпы білім беру мен медициналық құрылым және әлеуметтік қамсыздандыруды көздейді. Ол мобильдік, дифференциялық және урбанизациялық қоғам құрылуының өсуіне алғышарттар жасай отырып, ұлттың орта тап өкілдерін анықтап, оны ұлттың әлеуметтік негізі ретінде күшейтуге ықпал етеді. Мәдени модернизация бағалы ұстанымдар мен бағдарларды өзіне тарта отырып, еуропалық емес әлемнің дәстүрлі корпоративтік құрылымынан жеке тұлға шығаруды көздейді. Дегенмен, модернизациясы кешеуілдетіп енген мемлекеттерде негізгі фактор ретінде – саяси фактор тұрады, барлық үдерістердің алғы шебінде саяси модернизация.Оңтүстік Корей қоғамының демократиялық және дәстүрлі құндылықтары. Конфуциандық әлемдегі демократия – тарихи феномен. Мұны көптеген зерттеуші шығыстанушылар мен демократия теоретиктері мойындаған. Негізгі мәселе ретінде, Қиыр Шығыс мемлекеттеріндегі либералдық түсініктегі демократиялық нормаларқаншалықты орныққанын келтіруге болады. Онда конфуциандық типтегі саяси мәдениетке батыстық дәстүр қаншалықты сәйкес келетіндігі айтылады. Оңтүстік Кореяда институциялық негіз бен демократиялық режим соғыстан кейінгі кезеңде американдық оккупациялық биліктің күшімен қаланды. Олар конституциялық демократияның құқықтық базасының құрылуына әсер етті. Сонымен қатар, Кореяда қағаз жүзінде болса да саяси құқықты, либералдық еркіндікті және құқықтық мемлекет нормаларын сақтаған заңдық негіздер болғанын айта кету керек.

Қорытындылай келе, дәстүрлі корей қоғамында отбасы мәселесі қай кезде де маңызды рөл атқарды. Жаңаша жағдайда бұл функцияны өндірістік, жерлестік, тұрмыстық т.б. бірлестіктер, саяси партиялармен қосыла атқаруда. Конфуциандықтың нақ осы жағы жаңа заманғы оңтүстік кореялық азаматтардың ойлауы мен мінез-құлықтарына әсер етті. Конфуциандық мәдениетте ұстаздық-шінеунік-патша культі бар. Конфуциандық этика басшыдан халықтың жағдайын жасауды, олардың этникалық

нормаларының сақталып жүргізілуін, күнделікті басқару ісіндегі шығарылған шешімдердің жалпыхалықтың көңілінен шығуын талап етеді. Сенімді басшы басқаратын күшті де орталықтандырылған мемлекет идеясы іс жүзінде Кореядағы барлық идеологиялық және философиялық ағымдардың ажырамас бөлшегі.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қуанышбаева Ж. Қазақ және корей саяси мәдениеттеріндегі құндылықтар үндестігі, 2013. http://rusnauka.com/9NND_2013/politologia/10_132546.doc.htm
2. Андрей Ланьков. Конфуциансие традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток, №4, 1997.
3. Андрей Ланьков. Политическая борьба в КорееXVI-XVII вв. (Серия «Orientalia») СПб, Петербургское Востоковедение, 1995. 192 с.
4. Санцевич Я.С. Влияние религиозного фактора на политическую жизнь Республики Кореи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2011. №4. С.172-179.

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Жайшылыкова Н.Г.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная статья посвящена политическим изменениям ввиду возрастающего этнического разнообразия людей из разных стран мира, говорящих на разных языках и с несхожими обычаями и традициями. Она подчеркивает, что южнокорейской демократии, рожденной в относительной этнической однородности в конце XX века, придется приспособиться к растущей гетерогенности в XXI веке. Пребывание на новую родину, в дополнение к доступному образованию, включает в себя политическое представительство Новых корейцев в государственных органах, выборных должностях, организации гражданского общества. В статье также описывается, как демографическая гетерогенность может изменить международные отношения, как «новые корейцы» становятся посредниками экономических, дипломатических, и культурных связей со своими странами происхождения.
Ключевые слова: «новые корейцы», демократия, трудовая и брачная иммиграция, межкорейский диалог, этническая целостность

Title: The Impact of the Republic of Korea Demographic Changes on the International Relations
Author: Zhaishylykova N.G., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
Abstract: This article is dedicated to political changes due to increasing ethnic diversity of people from different countries in the world, who speak different languages and have dissimilar customs and traditions. It emphasizes that South Korean democracy, which was born in relative ethnic uniformity at the end of 20th century, will have to adapt to growing heterogeneity in 20th century. Arriving to new homeland, in addition to accessible education, includes political representation of New Koreans in state agencies, elective positions, organization of civil society. In this article is also described how demographic heterogeneity can change international relations, how newcomers are becoming mediators of economic, diplomatic and cultural relations with their counties of origin.
Keywords: "New Koreans", democracy, labor and marriage immigration, inter-Korean dialogue, ethnic integrity

Общество Южной Кореи находится в состоянии демографических и социально-политических изменений, что в свою очередь бросает вызов адаптивности и устойчивости его молодой демократии. Возрастающий поток иммигрантов в страну создает уникальную возможность для южнокорейского общества углубленно понять смысл и применить демократию через социально-политическую интеграцию этих «новых корейцев». Хотя официальное признание новичков включает в себя права на гражданство при определенных обстоятельствах и существенной поддержки в программах аккультурации, однако дискриминация со стороны общества, отсутствие экономической безопасности и социально-культурная маргинализация окружают их повседневную жизнь. Республика Корея находится на переходном этапе, как описывает Энтони Смит, от "этно-генеалогической" модели национальной идентичности к "гражданско-территориальной" [1].

Политические последствия

Наличие новых корейцев означает появление новых политических голосов, которые требуют внимания, и впоследствии имеют влияние на корейскую политику. Процесс аккультурации обуславливает необходимость расширения политического пространства большинством населения Южной Кореи так, что «новоприходцы» могут осуществлять права и обязанности политического участия.

Углубление в демократию в данном контексте требует адаптации политики в правовой системе (иммиграция, семейное право, уголовная юрисдикция и судебное решение, правовая защита иностранных граждан, которые являются жертвами насилия и т.д.), улучшении надзора и координации между правительственными министерствами и местными органами власти, а также в национальном образовании относительно демографических изменений и демократии.

В обществе, где люди имеют различные национальные и культурные истоки, диверсификация внешней политики неизбежна. Иммигранты создают и будут создавать новые экономические, дипломатические, и межличностные связи между Республикой Корея и их родными странами. Как новые корейцы способствуют формированию внешней политики и безопасности РК, является важным вопросом. Будет ли союз и двусторонние

отношения с Соединенными Штатами более или менее приоритетными в будущем? Учитывая, что китайские граждане являются самой многочисленной группой мигрантов в Южной Корее, возможно ли, что они и их потомки способствуют более дружественным отношениям с китайским народом и Китаем? Какие региональные, геополитические и экономические изменения могут возникнуть в результате демографических изменений на внутреннем поле Республики Корея?

И, наконец, США и другие заинтересованные стороны демократии и плюрализма должны моделировать политику в отношении РК, которая поддерживает политический и культурный плюрализм и продвигает углубление демократии. Соединенные Штаты заинтересованы в том, что Южная Корея продвигает социально-культурное разнообразие и углубляет свою демократию, в свою очередь демократические ценности и институты признаны лидерами обеих стран, чтобы быть связующей нитью для укрепления альянса. Здоровье и устойчивость демократии Южной Кореи, которая имеет тесные экономические, но не политические отношения с Китаем, также важна для проекции лидирующей роли США в продвижении и защите демократии.

Обзор миграционного процесса

С 1990-х годов Республика Корея (РК) принимала десятки тысяч иностранных граждан каждый год. По состоянию на август 2016 года правительство Республики Корея зарегистрировало 2,034,878 лиц иностранного происхождения, проживающих в Корее [2]. Это составляет 4% от общего населения страны. К 2020 году ожидается, что они составят около 5% от общей численности населения и 10% к 2030 году, что сопоставимо с долей иммигрантов и полиэтнического населения в некоторых европейских странах на текущий период времени.

Первая крупная волна миграции рабочих из бедных стран, в основном из Азии, была в начале 1990-х годов, инициированная правительством Республики Корея через программу «Система Индустриальной Подготовки». Вторая волна «Система Разрешения на Трудоустройство» в 2004 году была согласована в Двустороннем Меморандуме о Сотрудничестве между Республикой Корея и пятнадцатью странами Юго-Восточной и Центральной Азии. Программа «Система Разрешения на Трудоустройство» позволяла максимально трехлетний срок

работы с возможностью одноразового продления на два года (по желанию работодателя) и обеспечивала работникам защиту в соответствии с законами РК о труде и страхового возмещения в случае промышленных аварий. Цель программы состояла в том, чтобы легализовать иностранных работников за счет увольнения со своих назначенных рабочих мест в поисках более высокой оплаты труда. Это было серьезной проблемой для корейского правительства и работодателей в рамках программы «Система Индустриальной Подготовки». Как и в других странах, незаконные иностранные работники сохраняются, в результате истечения срока туристических или студенческих виз, или как следствие, увольнение с назначенного места работы без разрешения.

Третья волна состояла в основном из женщин, которые официально эмигрировали в Корею в качестве жен и строили семьи с корейскими мужчинами. Мужчинам, а именно работникам сельского хозяйства, холостякам ниже среднего класса и разведенным нелегко найти жен в Корее, поэтому они были вынуждены обращаться в специальные агентства. Мужчины, как правило, значительно старше, чем женщины, и пары не могут найти общий язык и отсутствует межличностное понимание. Китай занимает первое место по миграции женщин в Южную Корею, а затем во Вьетнаме; женщины также иммигрируют из Филиппин, Монголии, Таиланда, Узбекистана, Казахстана и некоторых стран Восточной Европы. На сегодняшний день насчитывается более 820 тысяч людей, принадлежащих к мультикультурной семье [3].

Брачная миграция получила поддержку центральных и местных органов власти. Это одна из немногих иммиграционных категорий, которая обещает ускоренный путь к постоянному месту жительства и гражданство Республики Корея. Хотя Южная Корея имеет политику ограничения иммиграции, данная группа выделяется из-за способности решить важный социальный и экономический вопрос: компенсировать «дефицит невест» среди корейских граждан и увеличить население корейского происхождения. В феврале 2014 года около 300 тысяч иностранных супругов (в основном женщины) проживали в РК, приблизительно у половины из которых были иностранные паспорта, а остальная половина получила официальное гражданство Республики Корея [4]. В сельской местности, около 40 процентов новых браков в год осуществляются между

мужчиной корейцем и женщиной иностранного происхождения [5]. В отличие от рабочих-мигрантов, женщины-мигранты рассчитывают на постоянное проживание в Южной Корее, а также растить детей, заботиться о своих приемных родителях и ассимилироваться в корейском обществе.

Демографический кризис одна из важнейших проблем корейских лидеров. Общий размер рабочей силы Южной Кореи, как ожидается, достигнет своего пика в 2016-2017 годах и в дальнейшем уменьшаться; экономический рост сократится до 2,5 процента в 2050 году, по сравнению с 4,2 процента в 2011 [6]. В декабре 2014 года Корейский Научно-исследовательский Экономический Институт опубликовал доклад, заключив, что продолжение и увеличение иммиграции является единственным способом для поддержания адекватной рабочей силы и экономического роста (4,3 миллиона в 2030 году, 11,8 млн в 2050 году; 15,3 млн в 2060) [7].

Закон о поддержке мультикультурных семей (2008) посвящен бракам мигрантов и мультикультурным детям и семьям. Он работает через языковые курсы и классы по воспитанию детей, оказывает поддержку в образовании детей, обеспечивает занятость иммигрантов матерей как переводчиков в школах и консультационных центрах, а также центрах скорой помощи и горячих линии для жертв насилия. Министерство по вопросам гендерного равенства и семьи осуществляет надзор за этими инициативами.

Кроме того, правительство ужесточило финансовые требования для корейских мужчин, ищущих иностранных жен, чтобы сократить число мультикультурных семей, которые живут в условиях нищеты. Языковые требования для потенциальных жен также увеличились в целях стимулирования более эффективной связи новых корейцев и с супругами и с местными жителями. Власти, в свою очередь, увеличили надзор за частными агентствами, которые вербуют женщин для миграционных браков. Бюджет правительства для мультикультурных семейных программ (которая включает в себя Министерство образования и других соответствующих учреждений) выросли с 200 миллионов вон (US $ 195000) в 2005 году до 181 млрд вон (US $ 170 млн) в 2014 [8].

Требования для получения гражданства РК при вступлении в брак были упрощены и ускорены в 2004 году. В то время как процесс для получения Гражданства РК обычно требует

проживание в Корее более трех лет и письменные экзамены на знание языка и культуры, специальное правило для миграционного брака требует всего два года проживания в стране и заявитель освобождается от письменных экзаменов. Предполагалось, что иммигрант супруг будет постепенно учить корейский язык и культуру. Иностранные граждане и новые иммигранты в Корее обеспечивают рабочую силу и пополняют национальное население. Несмотря на это отличие новых корейцев от местных корейцев с точки зрения физических особенностей, языка и обычаев являются источниками социальной напряженности и беспокойства для основного населения. Дискриминация, испытываемая женщинами, часто отражается на их детях.

В конце 2012 года Национальная комиссия по правам человека Южной Кореи сообщила, что 42 процента опрошенных детей из мультикультурных семей были подвержены «дискриминации со стороны своих одноклассников за их неспособность произносить корейские слова должным образом» [9]. В 2008 году правительственные отчеты показали, что 15,4% мультикультурных детей в возрасте от 7 до 12 лет и 70% детей старшей школы не посещают учебные заведения [10].

Китайские мигранты (чусен джук)

Китайские мигранты, особенно корейского происхождения (чусен джук), составляют самую большую группу трудовых мигрантов. Географическое соседство, схожесть языков, и родственные связи в Южной Корее упрощают въезд в страну. Чусен джук занимают более высокую ступеньку в иерархии иностранных граждан, чем мигранты неэтнического корейского происхождения и даже пользуются некоторыми льготами. В 2007 году правительство Республики Корея создало "Программу визита и занятости" для этнических корейцев с китайским гражданством, что обеспечивает им свободный въезд в страну и выезд из Кореи в течение трех лет, работу в некоторых секторах экономики, не требующая высокой профессиональной квалификации (строительство, легкая промышленность, и сфера услуг) [11]. В 2005 году Министерство юстиции разработало программу, которая распространяется только на чусен джук для легализации иммигрантов без документов.

Тем не менее, многие аналитики отмечают, что «они могут стать согражданами, но не равными». Вероятность происхождения

несчастного случая одна из опасностей для сотен тысяч иностранных рабочих в Корее. Незарегистрированные работники составляют львиную долю пострадавших, потому что они, как правило, работают на предприятиях, которые предпочитают сокращать расходы на безопасность и охрану труда. Китайские корейцы не исключение. По оценкам South China Morning Post в строительную отрасль было нанято 300.000 легальных и нелегальных корейско-китайских рабочих. Южнокорейские работодатели, по их мнению, до сих пор нанимают этнических корейцев без разрешения на работу, так как их статус будет препятствовать им протестовать против жестких рабочих условий. В июле 2013 года, пять из девяти случаев смерти от несчастных случаев на производстве в Сеуле оказались китайские граждане корейской национальности.

«Новые корейцы» и их участие в политической жизни

У правительства Республики Корея нет антидискриминационных программ для получивших гражданство корейцев и других легальных иммигрантов, чтобы работать в правительстве, как это делается для перебежчиков из Северной Кореи. Иммигранты, как правило, не имеют представления о политической системе Южной Кореи, потому что большинство из них жены, матери, приемные дети, и им нет необходимости становиться политиками или общественными деятелями.

Иммигранты и трудящиеся-мигранты взяли на себя организацию собственных гражданских, культурных и религиозных групп, а некоторые из них занялись вопросами улучшения условий труда и правовой защитой женщин и детей, которые подвергаются жестокому обращению со стороны мужей или приемных родителей.

Как и в Японии, местные органы власти в районах с большим количеством иммигрантов и трудящихся-мигрантов приняли решение задействовать иностранцев в общественной жизни и реагировать на их отдельные нужды и просьбы. Город Ансан является хорошим примером того, где местное правительство оказывает помощь иностранным гражданам и иммигрантов через различные общественные службы, в том числе языковые курсы, спортивные кружки и школы вождения, а также юридические консультации по вопросам занятости и визы.

Отношения новых иммигрантов с политическими партиями лимитированы. Многие получившие гражданство корейцы не вправе голосовать, или голосуют в соответствии с предпочтениями своих супругов или приемными родителями. Как и во многих многонациональных социумах осуществлять свои политические права в полной мере может второе поколение, нежели первоначальные иммигранты.

Последствия воздействия новых корейцев на дипломатические и экономические отношения Южной Кореи неизбежны, и они имеют и положительные и отрицательные стороны. Плохое обращение с иностранными гражданами, в частности, насильственные действия и жесткие условия со стороны корейских членов их семей или работодателей, может напрячь двусторонние отношения. Иностранные рабочие, которым вовремя не платят или отказывают в основных средствах защиты здоровья и безопасности могут оказать давление на свои посольства в Корее и свою страну, чтобы получить поддержку и посодействовать правосудию. Негативное впечатления о южнокорейском обществе может создать недоверие и враждебность по отношению к Корее и корейцам, вследствие того, что «обиженные» иностранные граждане передают своим родственникам и друзьям с их страны происхождения. Кроме того, напряженность отношений между другими странами влияют на отношения между различными «типами» корейцев. Как например, когда Корея и Япония вели борьбу за Такэсиму, школьники местного происхождения винили в этом этнических корейских школьников из Японии, и когда возникали споры с Китаем, объектом издевок становились корейцы китайского происхождения.

Межкорейские отношения

Любой процесс объединения полуострова должен быть основан на том, что Южная Корея в настоящее время является многонациональным обществом, демократия должна расширять и защищать равенство и права человека для всех новых корейцев. Тем не менее, такая предпосылка столкнется с противодействием со стороны Северной Кореи, учитывая многолетний экстремальный этнонационализм и ксенофобию, официально пропагандируемые Пхеньяном.

Северокорейцы подвергли критике Юг за поддержку расового и этнического смешения корейцев через миграционные браки. Газета Рабочей Партии Кореи Нодон Синмун осудила представителей Республики Корея за мультикультурное общество, расценило это как "непростительное преступление", и назвала и "ядом" для корейской нации и перспективы объединения [12]. Член делегации КНДР Ким Ен Чул на межкорейских военных переговорах 2006 году заявил своим коллегам, что "чистота корейского народа была нетронутой с начала истории" и теперь политика и практика на юге опорочила эту чистоту. Ким добавил, что "даже капле чернил должно быть разрешено" окрасить реку этнической нации [13].

Брайан Р. Майерс, автор «Чистейшей расы», утверждает, что расистский национализм является движущей идеологической силой режима КНДР, призывает к "расовой чистоте и однородности", что предполагает моральное превосходство [14]. Такая ксенофобия и враждебность по отношению к образу жизни Южной Кореи, и идеи, безусловно, осложняют объединение. Для Северной Кореи, объединение означает сохранение этнической целостностью; как они согласятся на перемирие с различными или смешанными этническими группами южнокорейского общества, является большим вопросом. Также этот автор в предыдущей публикации писал о том, что политика правительства Республики Корея была заложником еще незаконченного национально-государственного проекта «построение единого государства на Корейском полуострове». В 1996 году, правительство Республики Корея изо всех сил старалось рационализировать первую волну рабочих мигрантов, но Корейский Институт Труда настоятельно рекомендовал: «Республика Корея не должна открывать свой рынок труда в крупном масштабе» отчасти потому, что «в Северной Корее, около 50 процентов рабочей силы по-прежнему находится в сельскохозяйственном секторе и может стать основным источником неквалифицированной рабочей силы при объединении Кореи» [15]. Федерация Корейской Промышленности и Корейская Федерация Малого Бизнеса поддержали оппозицию против иммиграционных программ аргументируя тем, что это может поставить под угрозу унификацию полуострова.

Политическая аккультурации и интеграция новых корейцев имеют ключевую позицию в укреплении национального единства

и идентичности, а также улучшении экономического и социального благополучия новоприбывших. В настоящее время расширение политического участия и институционализации норм мультикультурализма являются обязательными. Это поможет сделать демократию более устойчивой в будущем, когда возникают новые проблемы, связанные с политической конкуренцией. В противном случае, бесправное и отчужденное население иммигрантов, включая экономически и политически обездоленные мигранты из КНДР, скорее всего, дестабилизируют демократию и разрушат общество.

Иммигранты и мультикультурные семьи обеспечивают Южную Корею уникальными возможностями для расширения и углубления демократии, а также внешними связями. Многие ищут пути к обеспечению безопасности и процветания Южной Кореи. Одним из примеров является 21 летний Джай-мин Лебатард, родившийся в Чхонджу от корейской матери и французского отца. Он стал первым полиэтническим военнослужащий Республики Корея, служит в пограничной охране Паджу с февраля 2015 года.

Список использованной литературы:

1. Энтони Д. Смит, Этническое возникновение наций (Нью Йорк, 1991)
2. Иммиграционная служба Кореи, Ежемесячный отчет об иммиграционной службе и внешней политике, (Сеул: Правительство РК, 2016), 1.
3. Сара Ким, «Удвоение мультикультурных семей за 8 лет», 14 октября, 2015. http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/Article.aspx?aid=3010284
4. Jeyup S. Kwaak, “South Korea Birthrate Hits Lowest on Record,” Wall Street Journal Asia, August 26, 2014, accessed December 15, 2014.
5. Андрей Ланков, «Иностранные жены размешивают корейский плавильный котел», Азия Таймс Онлайн, 16 ноября, 2010.
6. Neil Howe, Richard Jackson, and Keisuke Nakashima, The Aging of Korea: Demographics and Retirement Policy in the Land of the Morning Calm (Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2007), March 2007, accessed January 27, 2008. http://csis.org/files/media/csis/pubs/070321_gai_agingkorea_eng.pdf; “S. Korea’s average age to be highest in the world in 2045,” Yonhap News, June, 19, 2012.

7. Kwanwoo Jun, “South Korea May Need Up to 15 Million Immigrants, Study Says,” Wall Street Journal, December 15, 2014, accessed March 22, 2015. http://blogs.wsj.com/korearealtime/2014/12/15/immigration-needed-to-bolster-workforce-study-says/.
8. Хё-шик Чунг, «Ежегодное повышение бюджета для мультикультурализма», 10 февраля, 2014. http://news.joins.com/article/13846534.
9. “Multicultural Children Still Face Discrimination,” Chosun Ilbo (English), January 11, 2012, accessed August 3, 2014. http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2012/01/11/2012011101030.html.
10. Отчет Национальной Ассамблеи: 70 процентов мультикультурных студентов не посещают среднюю школу, Национальная Ассамблея, Республика Корея, (Сеул: Правительство РК), 23 февраля, 2015.
11. Дон Хун Сеул и Джон Д. Скренти, Этническое возвращение мигрантов и иерархическая государственность, 154с., 2009.
12. Идея многонационального общества означает разрушение корейской нации, Корейское Центральное новостное Агентство, 27 апрель, 2015.
13. Won Joon Jang, “Multicultural Korea: South Korea’s changing national identity and the future of inter-Korea relations,” Stanford Journal of East Asian Affairs 10, no.2 (2015), 94.
14. Б.Р. Майерс, Расовая проблема Северной Кореи, 12 мая, 2015.
15. Katharine H.S. Moon, “Strangers in the Midst of Globalization: Migrant Workers and Korean Nationalism,” in Korea’s Globalization, ed. Samuel S. Kim (New York: Cambridge University Press, 2000), 159.

ПОДВОДНАЯ СКАЛА ИОДО КАК «КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ» В АКВАТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И КНР В ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Иванов А.Ю.
ДВГГУ, Хабаровск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается акваториальный спор между Республикой Корея и Китаем вокруг подводной скалы Иодо (кит. Суень), находящейся на глубине 4,6 м в Восточно-Китайском море в 149 (81 миля) км юго-западу от южнокорейского острова Марадо и в 287 (155 миль) км к северо-востоку от китайского острова Юйшаньдао. Возведение универсальной научно-исследовательской морской базы на рифе Иодо с метеорологической станцией и взлетно-посадочной площадкой для вертолетов вызвало серьезное беспокойство с китайской стороны и привело к возникновению спора между Китаем и Южной Кореей. В процессе строительства морской платформы китайская сторона неоднократно выражала протест, требуя прекратить возведение станции, на что южнокорейские власти отвечали отказом, считая, что действия Южной Кореи не нарушают Конвенции ООН по морскому праву. В связи с нарастающим ажиотажем вокруг «острова Иодо», Китай и Южная Корея, начиная с 1996 года, проводили регулярные встречи относительно установления границы исключительной экономической зоны между двумя государствами, на которых обе стороны неоднократно подчеркивали стремление к поддержанию отношений стратегического партнерства. Однако на деле ни на одной из встреч руководство двух государств не смогли достичь договоренности. Автор делает вывод, что лидерам двух стран необходимо договориться о разграничении Восточно-Китайского моря таким образом, чтобы морская граница проходила на равном удалении от побережья Китая и Кореи.
Ключевые слова: Республика Корея, Китай, подводный риф Иодо, Восточно-Китайское море, исключительная экономическая зона, акваториальный спор.

Title: Underwater rock Iodo as a "stumbling block" in the aquatorial dispute between Republic of Korea and China in the East China Sea
Author: Ivanov A.Y., Pacific State University, Khabarovsk, Russia
Abstract: The article deals with the aquatorial dispute between the Republic of Korea and China around underwater rocks Iodo. Iodo underwater reef, located at a depth of 4.6 m from the sea surface of the East China Sea, was discovered in 1900. In the 1984 South Korean scientists began to study

hydrographs underwater rocks. Actually, the scientific (and other) interests of the South Korean side that had led to the construction on the Iodo universal scientific naval base with a meteorological station and a landing pad for helicopters, led to a dispute between China and South Korea. In the process of building an offshore platform China has repeatedly expressed its protest, demanding to stop the construction of the station, the South Korean authorities that a refusal, considering that South Korea's actions did not violate the UN Convention on the Law of the Sea. Despite this, China's Foreign Ministry opposed the actions of South Korean side, considering that South Korea has no right to unilateral action in the area where the boundaries are not yet established an exclusive economic zone between the two countries. The author concludes that the leaders of the two countries need to agree on the delimitation of the East China Sea so that the sea border was the same distance from the coast of China and Korea.
Keywords: Republic of Korea, China, reef lodo, East China Sea, the exclusive economic zone, the aquatorial debate.

Принятие Организацией Объединенных Наций в 1982 г. Конвенции по морскому праву, дополненное в 1994 г. Соглашением об осуществлении части XI Конвенции привело к тому, что 35% открытого морского пространства стало частью исключительной экономической зоны прибрежных и островных государств, получивших суверенные права по разведке и разработке морских естественных ресурсов. В результате, на почве определения границ исключительной экономической зоны между двумя или несколькими прибрежными государствами стали возникать спорные проблемы, которых в мире насчитывается более 300.

Восточная Азия является одним из тех регионов мира, где между государствами идет активный спор за исключительное право владения тем или иным морским пространством. С 1992 года, когда Китай объявил «исконно китайской» острова Дяоюйдао (кит. 钓鱼台列嶼), начинаются территориальные трения с Японией. С 1996 г. Республика Корея вступила в долгий политический спор с Японией за право владения островом Токто, а вместе с ним, и за 200-мильную экономическую зону вокруг него. В последнее время обострился спор между Южной Кореей и Китаем за право обладания за риф Иодо (이어도, кит. «Суеньдао», 蘇岩礁), находящийся в Восточно-Китайском море в 149 (81 миля) км юго-западу от южнокорейского острова Марадо (кор. 마라도) и

в 287 (155 миль) км к северо-востоку от китайского острова Юйшаньдао (余山島).

Подводная скала Иодо, находящаяся на глубине 4,6 м от морской поверхности, впервые была отмечена на морской карте в 1900 г., когда была обнаружена английским торговым судном «Сокотра». Тогда же риф получил одноименное название корабля. В 1910 г. английское гидрографическое судно «Уотервитч» провело глубоководные измерительные работы в районе рифа Иодо. Накануне 2-й мировой войны Япония планировала возвести на скале Иодо бетонный маяк высотой 35 м и диаметром 15 м, однако с началом военных действий в Тихом океане японское правительство вынуждено было отказаться от своих планов [8]. В 1951 г. «Корейское общество альпинистов» совместно с южнокорейским ВМФ вышли в район Иодо и опустили на риф бронзовую пластину с надписью «остров Иодо – территория Республики Корея» [9]. В 1952 г. правительство Ли Сын Мана приняло «Указ Госсовета № 14», согласно которому в Восточно-Китайском море по 32-й параллели устанавливалась так называемая «Линия мира» (кор. 평화선) [7], в результате чего риф Иодо оказался в зоне ответственности Южной Кореи. В 1970 г. правительство Республики Корея приняло «Закон об освоении полезных ископаемых на континентальном шельфе», по которому риф Иодо оказался в числе приоритетных зон проведения изысканий природных ресурсов [19].

После принятия Конвенции ООН по морскому праву, предоставляющей государствам право на исключительную экономическую зону, возросла и активность Южной Кореи вокруг рифа Иодо. В 1984 г. южнокорейские ученые-гидрографы из университета Чечжу начали исследование подводной скалы. В 1987 г. на рифе Иодо был установлен сигнальный буй для безопасного судовождения в данном районе.

Активные научные изыскания южнокорейской стороны, вылились в начало строительства в 1995 г. на Иодо универсальной научной морской базы (종합해양과학기지) с метеорологической станцией и взлетно-посадочной площадкой для вертолетов. Строительство научно-исследовательской базы на рифе обошлось бюджету Республики Корея в 23 млрд. вон [с. 42-43]. Возведение морской базы на Иодо вызвало серьезное беспокойство с китайской стороны и привело к возникновению спора между Китаем и Южной Кореей. В процессе строительства морской

платформы китайская сторона неоднократно выражала протест, требуя прекратить возведение станции, на что южнокорейские власти отвечали отказом, считая, что действия Южной Кореи не нарушают Конвенции ООН по морскому праву. После окончания строительства морской платформы в 2003 г. военные самолеты КНР стали регулярно совершать облет южнокорейской морской научной базы, а патрульные корабли Китая постоянно направлялись в район Иодо для контроля над исключительной экономической зоной.

Во избежание накала обстановки две стороны в 2006 г. провели встречу, в результате которой была достигнута договоренность, что данные скалы не возвышаются над поверхностью воды, а потому и не могут быть объектом территориальных споров. Несмотря на это, в этом же представитель МИД КНР Цзин Ган выступил против действий южнокорейской стороны, считая, что Южная Корея не имеет права осуществлять односторонние действия в районе, где еще не установлены границы исключительной экономической зоны между двумя государствами.

Пытаясь оказать информационное давление на Южную Корею, Министерство морского транспорта Китая в декабре 2007 г. разместило на своем официальном интернет-сайте описание рифа Иодо как части китайской эксклюзивной экономической зоны, а на морских картах Китая Иодо был обозначен как часть морского пространства, контролируемого КНР. Действия китайских властей вызвали незамедлительный протест со стороны правительства Южной Кореи, потребовавшего удалить с сайта несоответствующую действительности информацию [1].

В ответ Министерство иностранных дел Китая 12 мая 2009 г. подготовило доклад в ООН, в котором ставился вопрос об установлении границ материкового шельфа в Восточно-Китайском море [18]. Одновременно, при МИД Китая был образован отдел по сухопутным и морским границам, который возглавил бывший посол КНР в Республике Корея.

Летом 2011 г. КНР направила в район Иодо сторожевые корабли, которые пытались препятствовать проводившимся там спасательным работам. В конце 2011 г. китайское руководство заявило о своих планах регулярно осуществлять патрулирование в районе острова Иодо. Кроме того, Китай включил остров Иодо в пределы китайских границ. В ответ на это, президент Республики

Корея Ли Мён Бак заявил, что остров Иодо навсегда останется под контролем Южной Кореи.

В январе 2012 г. МИД КНР, еще раз подчеркнув отсутствие между Республикой Корея и Китаем территориального спора вокруг Иодо, в то же время еще раз выразило свое мнение относительно неэффективности односторонних действий правительства Южной Кореи с юридической точки зрения [24]. В вину южнокорейской стороне ставилось даже то, что подъем со дна затонувших корейских судов в районе Иодо в 2011 и 2012 гг. производился без извещения китайских властей.

Обвиняя южнокорейскую сторону в противоправных действиях, китайское правительство продолжает создавать политическую напряженность вокруг материкового шельфа в Восточно-Китайском море. Так, отправка Китаем в январе 2012 г. в район Иодо патрульного корабля «Хайцзень-50» водоизмещением 3000 тонн [26], вынудило южнокорейские власти выставить на дежурство вблизи Иодо сторожевой корабль подобного класса во избежание возможного конфликта. 12 марта 2012 г. помощник заместителя министра иностранных дел и внешней торговли Ким Чжэ Син вызвал посла КНР в Республике Корея Чжан Синцына, чтобы выразить официальный протест заявлению директора Морского департамента Китая Лю Цигуя агентству Синьхуа о том, что «водное пространство вокруг рифа Иодо находится в сфере юрисдикции Китая, в связи с чем для защиты китайских интересов этот район будет находиться под постоянным наблюдением китайских сторожевых кораблей и авиации» [22]. Приняв протест со стороны южнокорейского правительства, Чжан Синцын заявил о поддержке позиции официальных китайских властей. Осенью этого же года Китай выразил намерение контролировать район Иодо с помощью беспилотных летательных аппаратов. Исходя из этого, по мнению южнокорейских аналитиков, китайская сторона готова вести длительную и ожесточенную борьбу за право владения островами в Восточно-Китайском море.

Новый виток напряженности вокруг рифа наступает в ноябре 2013 г., когда КНР в одностороннем порядке ввела зону опознавания ПВО в Восточно-Китайском море, куда вошла и подводная скала Иодо. Правительство Южной Кореи сразу же официально уведомило китайское руководство, что не намерено признавать введенную Китаем зону опознавания ПВО КНР. Об

этом заявил директор Управления общей политики Министерства обороны Республики Корея Ю Чжэ Сын в ходе встречи с военным атташе посольства КНР в Сеуле [2]. Южнокорейское правительство попыталось уладить вопрос относительно введения зоны ответственности китайских ПВО над островом Иодо и настояло на двусторонней встрече на уровне глав военных ведомств. Однако в результате 3-го раунда китайско-южнокорейских консультаций, проведенного 28 ноября 2013 г., китайская сторона отказалась исключить морское пространство над рифом Иодо из зоны ответственности ПВО Китая. В ответ на действия Китая южнокорейское правительство 8 декабря 2013 г. расширило собственную зону опознавания ПВО Республики Корея, включающую риф Иодо. В попытке усилить свое влияние в районе Иодо на заседании кабинета министров в январе 2016 г. директор Управления национальной безопасности Республики Корея Пак Ин Ён представил «План по обеспечению безопасности на море». Согласно этому плану, для обеспечения безопасности и укрепления безопасности Иодо на дежурство в Восточно-Китайском море с апреля 2016 г. заступает новейший и самый большой (водоизмещением 5000 т) сторожевой корабль «Личхонхо» [21].

В связи с нарастающим ажиотажем вокруг «острова Иодо», Китай и Южная Корея, начиная с 1996 года, проводили регулярные встречи относительно установления границы исключительной экономической зоны между двумя государствами, на которых обе стороны неоднократно подчеркивали стремление к поддержанию отношений стратегического партнерства. Однако на деле ни на одной из встреч обе стороны не смогли достичь договоренности, поскольку южнокорейская сторона, соглашаясь вести «мирные переговоры об установлении морской границы между Китаем и Республикой Кореей, с другой стороны отказывалась вести переговоры о статусе Иодо [12]. Свой отказ южнокорейская сторона аргументирует тем, что между Республикой Корея и Японией уже заключено соглашение, по которому японская сторона признает принадлежность водного пространства в районе «острова Иодо» за Южной Кореей, в связи с чем японские рыболовные суда обязаны получать у южнокорейских властей разрешение на вылов рыбы в данной акватории. Помимо этого, южнокорейская сторона обвиняет китайское руководство в нежелании взаимовыгодного решения

спорных вопросов при определении морских границ ни с одним из своих соседей, с которым Китай имеет общую акваторию, китайская сторона до сих пор окончательно не установила морские границы.

Между тем, Южная Корея, выражая готовность считать район «острова Иодо» зоной совместного вылова рыбы китайскими и корейскими траулерами, категорически отказывается связывать строительство морской станции с политическими и экономическими спорами между двумя государствами. Центральные власти Южной Кореи, дабы не обострять ситуацию вокруг «острова Иодо», отменили законопроект местных властей провинции Чечжу о том, чтобы считать 18 марта «днем Иодо» [20]. Несмотря на это, подводный риф в последнее время стал «камнем преткновения» в отношениях между Китаем и Южной Кореей.

Какие же доводы приводят обе стороны в споре, доказывая свои притязания на данное морское пространство вокруг подводного рифа?

Как Южная Корея выдвигает свои исторические права на остров Токто в споре с Японией, так и китайская сторона, выражая свои претензии на «подводный остров», ссылается на исторические документы. Так, на китайских Интернет-порталах, где Иодо называется не иначе как «продолжение китайской цивилизации» [25], сообщается, что риф Суень был известен китайским рыбакам еще несколько тысячелетий назад, с которым были связаны легенды «О дворце дракона Восточного моря», «О горе духов Восточного моря» и т.д. По мнению китайских ученых, риф Суень упоминается в древнекитайском трактате «Шаньхай цзин» (山海經, «Книга гор и морей»), написанного на рубеже веков [11]. Кроме того, подводный остров Суень в XIX веке был нанесен на китайские карты как часть территории Китая. С другой стороны, ученые из Южной Кореи утверждают, что скала Иодо была издревле известна корейским рыбакам. По поверьям корейцев, остров Иодо является прибежищем душ погибших рыбаков и моряков. Корейское выражение «увидеть Иодо» означает гибель в море [13].

Кроме того, южнокорейские ученые ставят под сомнение тот факт, что китайцам издревле было известно местонахождение этого острова. В качестве аргумента ими приводится то обстоятельство, что в 1963 г. китайское судно напоролось на

подводную скалу. Причиной этого инцидента стало отсутствие на лоцманской карте «острова Суень». Только после этого случая премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай дал указания провести исследования в акватории близ рифа Иодо. Но только с 1992 г. китайская сторона начала проводить измерительные работы в этом районе, тогда как Южная Корея уже в 1950-х гг. делала первые попытки проводить здесь научные исследования.

Помимо исторических фактов, китайская сторона, доказывая свои права на подводный риф, считает, что «остров Иодо» является естественным продолжением континентального шельфа, на который Корея не имеет никаких прав, поскольку Иодо располагается в 200-мильной зоне, подконтрольной Китаю [25]. Кроме того, ведя переговоры с южнокорейской стороной о проведении морской границы между двумя странами, китайские власти требуют учитывать длину береговой линии и численность проживающего вдоль побережья населения [3]. Тем самым китайские власти намекают на то, что более многочисленному населению восточного побережья Восточно-Китайского моря требуется более обширная площадь морского пространства для ведения хозяйственной деятельности, которая осуществляется более активно, нежели на южном побережье Корейского полуострова. На подобные заявления китайского руководства южнокорейская сторона утверждает, что при определении континентального шельфа и установлении границ исключительной экономической зоны понятие «естественное продолжение суши» не играет на данный момент решающей роли [16, с. 31]. Проведя тщательные исследования, южнокорейские специалисты в области морского права выяснили, что в международной практике не было ни одного прецедента относительно того, чтобы морские границы между прибрежными государствами, которых разделяет морское пространство расстоянием не более 400 миль, устанавливались в пользу одной из сторон [14, с 144-145]. Таким образом, южнокорейская сторона считает, что при решении вопроса принадлежности континентального шельфа в Восточно-Китайском море в целом, и «острова Иодо», в частности, необходимо опираться на правовые международные нормы, а не на данные геологического строения морского дна.

Главный аргумент, который выдвигает южнокорейская сторона, является то, что риф Иодо географически находится ближе к территории Кореи, нежели к Китаю. В связи с этим,

южнокорейское правительство неоднократно заявляло, что только один этот фактор дает Южной Корее полное право строить любые сооружения в исключительной экономической зоне Республики Корея.

Не останавливаясь лишь на факторе наибольшей приближенности подводного рифа к одному из государств, южнокорейские ученые начали исследовать морское дно в районе «острова Иодо» и пришли к выводу, что характер осадочных пород соответствуют геологическому строению острова Чечжудо. Тем самым южнокорейские геологи утверждают, что Корейский полуостров имеет к континентальному шельфу в Восточно-Китайском море такое же отношение, как и Китай [5, с. 15].

С чем же связано такое упорное желание соседних государств включить в сферу своего влияния остров, которого нет ни на одной карте мира?

В Южной Корее считают, что установление научной станции, оснащенной новейшим метеорологическим оборудованием, на «острове Иодо» сделает большой вклад в исследовании морских течений, борьбе с загрязнением морского пространства, а также в предотвращении бедствий в районе Восточно-Китайского моря. По данным метеорологических исследований, проведенных в Южной Корее, «остров Иодо» лежит на пути 40% тайфунов, приходящих на Корейский полуостров. Таким образом, установленная здесь станция способна отслеживать около половины циклонических штормов, способных нанести серьезный материальный ущерб прибрежным районам Корейского полуострова, и своевременно информировать об их приближении не только метеорологические службы Южной Кореи, но и соседние государства – Китай и Японию. Кроме того, министерство морского промысла Южной Кореи не скрывает, что глубокое научное изучение морских ресурсов в данной акватории позволит увеличить вылов рыбы в Восточно-Китайском море. Южнокорейские ученые уже называют риф Иодо «скалой сокровищ» из-за того, что в этом районе водятся разнообразные виды рыб. Несмотря на это, южнокорейская сторона заявила, что не намерена создавать здесь рыболовную базу, поскольку, по мнению профессора Сеульского университета Пэ Чхун Хёна, это может привести к международному конфликту [13]. Тем не менее, южнокорейские власти не собираются отказываться от намерения

создать в ближайшем будущем такие же морские станции в Желтом и Японском морях.

Китайская сторона считает, что южнокорейские власти смотрят куда дальше, нежели научное исследование посредством морской базы, установленной на «острове Иодо». В Китае существует опасение, что со временем Южная Корея на основе подводных рифов создаст настоящий остров, в результате чего южнокорейское правительство сможет предъявлять не только претензии на включение «острова Иодо» в исключительную экономическую зону Республики Корея, но и претендовать на право обладания территориальными водами центре Восточно-Китайского моря. Несмотря на уверения южнокорейской стороны, что Южная Корея не собирается создавать исключительную зону вокруг «острова Иодо», Китай уже столкнулся с таким прецедентом, когда японское правительство, соорудив в 1700 км к югу от Токио искусственный остров Окинотори, объявило о создании вокруг него исключительной экономической зоны [10].

Понятны и причины и того, что Китай, заведомо осознавая твердое желание южнокорейской стороны отстоять свои интересы в Восточно-Китайском море, тем не менее, старается защитить свое право на владение акваторией, включающей «остров Иодо». Самой важной причиной является экономическая составляющая. В условиях, когда потребление нефти в Китае в ближайшие 10 лет может увеличиться в несколько раз, нежели ее добыча, и когда уже сейчас приходится импортировать до 45% процентов потребляемой внутри страны нефти, одной из первоочередных задач в этой ситуации становится расширение районов поиска углеводородов на континентальном шельфе [15, с. 18].

В 1969 г. был опубликован так называемый «доклад Эмери» о возможном наличии больших запасов нефти на континентальном шельфе в районе Желтого моря и к югу от острова Чечжудо [4, с. 32]. По оценкам специалистов, предполагаемые запасы нефти в Восточно-Китайском море составляют 100 млрд. баррелей, а природного газа – 7 млрд. 200 млн. тонн [23]. Сразу после опубликования этого доклада основные экономические конкуренты Китая в Северо-Восточной Азии – Япония и Южная Корея, а также Тайвань, начали вести активное исследование континентального шельфа в Восточно-Китайском море, тем самым, пытаясь отхватить у своего соседа «жирный кусок от общего пирога». В 1974 г. Южная Корея и

Япония заключили между собой соглашение о совместном освоении континентального шельфа в южной части Восточно-Китайском море, на что внешнеполитическое ведомство КНР выразило недовольство, считая этот договор «вторжением в суверенитет Китая» [6] и заявляя о необходимости заключать подобные соглашения на основе договоренности с китайской стороной [3, с. 23]. Несмотря на неоднократные заявления МИД Китая о нежелательности ведения экономической деятельности на континентальном шельфе, Южная Корея и Япония продолжали совместное освоение морского дна, что вынудило китайское правительство в начале 1990-х гг. начать активное исследование континентального шельфа в Восточно-Китайском море. Тем не менее, попытки расширения своих экономических интересов южнокорейской стороной, по всей видимости, вызывает новые озабоченности у китайского руководства, толкая его на затяжные споры по поводу разграничения морского пространства в Восточно-Китайском море.

По мнению южнокорейских исследователей, попытка Китая претендовать на морское пространство, включающее «остров Иодо», имеет и военно-стратегическую значимость. В условиях, когда Китай стремится расширить свое политическое влияние в мире, разграничение исключительной экономической зоны на условиях китайской стороны может привести к увеличению военного присутствия военно-морского флота Китая в Восточно-Китайском море, что может создать угрозу национальной безопасности не только Кореи, но и Японии [14, с. 22].

С другой стороны, средства массовой информации Китая предупреждают мировое сообщество о намерении Южной Кореи создать при поддержке и участии США военно-морскую базу на Чечжудо, где будет базироваться «морской флот, контролирующий морское пространство от острова Токто до Иодо» [27]. Тем самым, китайская сторона считает, что южнокорейские власти пытаются выразить свои военные амбиции в Восточно-Китайском море, выстроив систему обороны вдали от Корейского полуострова. Опровергая мнение китайских СМИ депутат Национального собрания Республики Корея Хан Мён Сук заявил, что целью создания военно-морской базы на Чечжудо является «обеспечение безопасности транспортного сообщения южнокорейских судов в южном направлении» [23].

В ситуации, когда Китай и Южная Корея не желают идти друг другу на уступки, что отражается в блокировании различных предложений с обеих сторон, наиболее актуальным видится решение данной проблемы на основе компромисса. Одним из первых шагов к такому компромиссу стало предложение премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на переговорах на высшем уровне с президентом Республики Корея Пак Кын Хе 31 октября 2015 г. о скорейшем установлении между Китаем и Южной Кореей границы, определяющей исключительные экономические зоны двух государств [17].

Понимая, что китайская сторона требует проведения линии исключительной зоны в Восточно-Китайском море между Китаем и Южной Кореей на условиях, ущемляющих законные права другой стороны, необходимо признать справедливость требования южнокорейского руководства провести границу морского пространства, которая находилась бы на равном удалении от побережья Китая и Кореи. Демаркация морского пространства в Желтом море между Китаем и двумя Кореями уже официально проведена на подобных условиях. Теперь двум государствам остается продолжить начатое дело и заключить подобное соглашение по Восточно-Китайскому морю, «не изобретая велосипед».

С другой стороны, обеим сторонам необходимо договориться о совместном использовании морских ресурсов в районах, прилегающих к рифу Иодо. Совместная деятельность в изучении морского пространства принесет только пользу в научном и экономическом плане. В противном случае, перманентные выяснения отношений по поводу приоритетности прав принадлежности на те или иные районы морского пространства могут привести лишь к регулярным конфликтам и тем негативным явлениям, которые не способствуют как развитию межгосударственных отношений, так и стратегическому развитию научного и экономического потенциала каждой из сторон.

Список использованной литературы:

1. Правительство отреагировало на утверждения Китая о принадлежности рифа Иодо // KBS World Radio. 08.08.2008. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=18173&id=Po (дата обращения: 13.11.2015).

2. Южная Корея не признает введенную КНР зону идентификации ПВО http://rg.ru/2013/11/26/korea-site.html (дата обращения: 13.11.2015).
3. Chui Hung-da. China and the Law of the Sea Conference// Occasional Papers/Reprints Series in Contemporary Asian Studies, 1981, no. 4. pp. 3-31.
4. Emery K. Geological Structure and Some Water Characteristics of the East China Sea and Yellow Sea// ECAFE/CCOP Tech. bull, Vol. 2, pp. 3-40.
5. Lee Keun Gwan. Toward an Equitable Resolution of Maritime Delimitation Disputes in East Asia – From Historical and Critical Perspectives// JSIL International Symposium on Unity in Diversity Asian Perspectives on International Law in the 21st Century, 2003.10.11-12, Nagoya University, pp. 16-18.
6. Sinhua Weekly. 11.02.1974.
7. Инчжоп хэянъ-е тэхан чуквон-е кванхан сонон (Кунъмувон чеси чесипса-хо) (Декларация о суверенитете над прилегающими морскими водами (Указ Госсовета № 14)). Сеул: Куккакироквон, 1952.
8. Иодо // Кёянъ синмун, 2008.08.20, № 892 http://mygoyang.com/news/quickViewArticleView.html?idxno=20114 (дата обращения: 22.08.2016).
9. Иодо квахак кичжига чунын кёхун (Уроки, которые дает научно-исследовательская база на острове Иодо) // Диджитал таймс. 04.12.2013. http://dt.co.kr/contents.html?article_no=2013120402012351607001. (дата обращения: 10.08.2016).
10. Иодо номпонын Чунъгук, хыксим мвонга (Пренебрегающий островом Иодо Китай. В чем замысел?) // Чуган хангук. 3-10.10.2006, № 2142. http://weekly.hankooki.com/lpage/politic/200609/wk2006092810470637050.htm (дата обращения: 20.12.2015).
11. Иодо тэынъ хаксульчжогыродо чунбихэя (Надо быть готовым дать научный ответ относительно острова Иодо) // Сеге ильбо, 2012.03.13. http://segye.com/content/html/2012/03/13/20120313023185.html (дата обращения: 22.08.2016).
12. Иодо, Ханчжунъ хэянъ пунчжэнъ чхульбальчом твельсудо (Существует возможность начала акваториального спора между Южной Кореей и Китаем вокруг Иодо) // Ёнхап. 14.09.2006.
13. Иодо-ый ккум (Сны об острове Иодо) // Тэхан мэиль синмун. 12.06.2003.
14. Ким Ён Гу. Иодо мунчжеый хэянпопчок хэгёльпанъпоп (Способ решения проблемы острова Иодо в русле морского права). Сеул: Тонъбуга ёкса чэдан, 2008. 170 с.

15. Пак Пён Гу. Ханчунъиль согю чончжэнъ (Война за нефть между Кореей, Китаем и Японией). Сеул: Хансымидио, 2006. 334 с.
16. Пэк Чжин Хён. Хэянъ кёнъге хвекчонъ пёнчхонгва Ханбандо хэёге кёнъгемунчже (Изменение демаркации морских границ и проблемы морских границ Корейского полуострова) // Хэянъ чонъчхэк ёнгу (Исследования морской политики), 1991, вып. 6, № 1. С. 23-44.
17. Ханчунъиль чонъсанъ хведам (Переговоры на высшем уровне между Республикой Корея, КНР и Японией) // Чосон ильбо, 31.10.2015.
18. Ханчжунъ Иодо ёнъюквон пунчжэнъ пульпунна (Разгорится ли спор между Республикой Корея и Китаем за право юрисдикции над Иодо?) // Ёнхап. 05.13. 2009.
19. Хэчжо кванъмуль чавон кэбальпоп сихэнънёнъ (че самсипчхиль-хве) (Указ об исполнении «Закона об освоении полезных ископаемых на континентальном шельфе (№ 37). Сеул: Кукка кироквон, 1970.
20. Чечжу, Иодо-ый наль сонпхо кехвек чвачхохана (Закончились неудачей планы властей Чечжу объявить «День Иодо» // Ёнхап, 17.03.2008.
21. Чонъбу, Иодо хэёге очхонгып кёнъби хамчжонъ пэчхи (Правительство заявляет о размещении в районе Иодо сторожевого корабля водоизмещением 5000 т) // Дэйли Хангук. 26.01.2016. http://daily.hankooki.com/lpage/politics/201601/dh20160126111245137550.htm (дата обращения: 02.09.2016).
22. Чонъбу, Чунътэсае Иодо кваналькквон чучжанъ ханъый (Правительство выразило протест китайскому послу в связи с требованием права юрисдикции над Иодо) // Ёнхап. 2012.03.12.
23. Чунъгук ичхонсимнюк-нён Иодо чхимгонъ канынсонъ нопта (Высока вероятность вторжения Китая в 2016 году в район Иодо). Frontier times. 05.08.2011. http://frontiertimes.co.kr/news/news/2011/08/05/72378.html (дата обращения: 20.11.2015).
24. Чунъ-иль хэгуннёк чынъганъ массо Токто-Иодо хамдэ мандында (Южная Корея создает флот Иодо-Токто в ответ на усиление ВМС Китая и Японии) // Тон-а ильбо. 2012.01.07. http://news.donga.com/Pdf?ymd=20120107 (дата обращения: 20.11.2015).
25. Чунъ «Иодонын Чунъгуге мунмёнъ ёнчжанъ» сончжон каё-ккачжи пхоттырё (Китай распространяет пропагандистские песни о том, что Иодо является продолжением китайской цивилизации) // Чосон ильбо. 14.03.2012. http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2012/03/14/2012031401145.html (дата обращения: 20.11.2015).
26. Чунъ, кукче кукнэ пунчжэнъ квалли сурюк янъмён чакчон (Китай, манипулируя международными и внутренними конфликтами,

проводит сухопутные и морские операции) // Соуль синмун. 15.12.2015.
http://seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20111215017007
(дата обращения: 08.08.2016)

27. Чунъ оллон, «Токто-Иодо хамдэ, Хангук кунсачжок ясим тыронэ (Китайские СМИ «Создавая флотилию «Иодо-Токто», Южная Корея проявляет свои военные амбиции») // Тонъ-а ильбо, 07.01. 2011.
http://news.donga.com/3/all/20120107/43146632/1.Html
(дата обращения: 23.12.2015)

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС В ДОКУМЕНТАХ ООН

Кагазбаева Э.М.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье анализируются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по корейскому вопросу. Детальное изучение документов ООН позволяет сделать вывод, что в начальный этап «холодной войны» ООН не смогла стать ведущим фактором урегулирования конфликта между СССР и США. Корейские республики стали площадкой для решения стратегических задач других мировых держав. В результате чего, страна по сей день остается разделенной. Между тем, в процессе решения корейского вопроса Организацией Объединенных Наций была сформулирована идея создания постоянных миротворческих сил под эгидой ООН, разработка методов ограниченного международного присутствия в конфликтных зонах, которая нашла выражение в складывании формата наблюдательных миссий ООН. Также сложился административный и международно-правовой механизм, который сделал возможным разработку качественно нового миротворческого формата – операций по поддержанию мира.
Ключевые слова: корейский вопрос, резолюция, «холодная война», Организация Объединенных Наций.

Title: Korean Problem in UN Documents
Author: Kagazbaeva E.M., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan.
Abstract: The article analyzes the UN General Assembly resolution on the Korean issue. A detailed study of the UN documents leads to the conclusion that at the initial stage of the United Nations "cold war" could not be the leading factor in resolving the conflict between the Soviet Union and the United States. The Republic of Korea became a platform for the solution of strategic tasks of other world powers. As a result, the country remains divided to this day. Meanwhile, in the process of solving the Korean question, the United Nations formulated the idea of a permanent peacekeeping force under the auspices of the UN, the development of methods of limited international presence in the conflict zones, which found expression in folded format of the UN observation mission. Also, the existing administrative and international legal mechanism that made it possible to develop a qualitatively new peacekeeping format – for peacekeeping operations.
Keywords: Korean question, resolution, "cold war", The United Nations

В послевоенном разделе Кореи и генезисе корейского вопроса определяющей была роль СССР и США, ибо именно эти две военно-политические державы являлись лидерами формирующихся тогда противоборствующих мировых лагерей – социалистического и капиталистического. Конфронтация между СССР и США отразилась на деятельности ООН. Это наглядно было продемонстрировано при решении ООН корейского вопроса. В связи с этим большое значение для понимания процесса формирования корейского вопроса может иметь анализ оценок документов ООН по ключевым аспектам корейской проблемы.

По мнению российского исследователя Ю.В. Запарий: «преобладание в послевоенном мире двух наиболее мощных держав, СССР и США, которое очень быстро переросло в противостояние, сделало ООН «заложницей» развития отношений между бывшими союзниками, поскольку организация могла играть роль центра мировой политики только при условии сотрудничества великих держав» [1, с. 19]. Конструктивное обсуждение многих вопросов затруднялось не только преддверием «холодной войны», но и ситуацией, которая сложилась в ООН, где образовалось так называемое «автоматическое прозападное большинство» [2, с. 28].

Также следует отметить, что в Генеральной Ассамблее в конце 1940-х гг. западный блок мог рассчитывать на 51 голос, в то время как ориентировавшиеся на СССР страны имели 5 голосов. В Совете Безопасности кроме 5 постоянных представителей, входили 2 представителя от Латинской Америки, по одному от Западной и Восточной Европы, стран Британского Содружества и Азии. Это также обеспечивало западному блоку преимущество при голосовании: 8 против 2. Обладая данным преимуществом, западные державы могли обеспечить принятие любого необходимого решения (в случае, если не применялось право «вето»). США, а также другие страны Запада, провозглашали ООН центром своей международной политики. Для СССР важнейшее значение имела проблема сохранения и укрепления влияния внутри своей сферы безопасности. В условиях наметившегося глобального противостояния США и его союзники стремились использовать все возможности, включая и потенциал ООН, для усиления своих позиций [1, с. 20].

Таким образом, для понимания принятых резолюций ООН по «корейскому вопросу», мы должны признать тот факт, что

Советский Союз с середины 1940-х годов и до середины 1950-х годов был в меньшинстве в Генеральной Ассамблеи ООН.

Корея, имеющая многовековые традиции самостоятельной государственности и национального единства, со времени наступления эры колониальных захватов превратилась в арену острого соперничества капиталистических держав. Верх в этом соперничестве одержала Япония, которой в 1910 году удалось добиться аннексии Кореи. И только в августе 1945 года в результате разгрома Советской Армией японского милитаризма Корея была освобождена. Население восторженно встречало советские войска и оказывало им содействие, стихийно организовывая вместо колониальной администрации народные комитеты самоуправления. Подобные органы возникали не только в северной зоне ответственности советских войск, но и в южной части страны. Высадка на юге Кореи американских войск началась только 3 сентября 1945 года, уже после завершения боевых действий. Войска союзников высадились в южной части Кореи, была установлена демаркационная линия по 38-й параллели [3, с. 78].

Вопрос об устройстве Кореи весьма остро стоял на Московской конференции министров иностранных дел великих держав 16-21 декабря 1945 года. В результате сложной борьбы на совещании в основу достигнутого соглашения по Корее легли советские предложения об образовании временного демократического правительства и об учреждении в Корее в этих целях совместной комиссии из представителей советского и американского командований, с тем чтобы она на базе консультаций с общекорейскими демократическими организациями содействовала быстрейшему сформированию такого правительства.

В сентябре 1947 г. советская сторона внесла предложение об одновременном выводе войск СССР и США из Кореи и предоставления корейцам права самим решать проблему воссоединения страны. Американское командование отказалось рассматривать предложение Советского Союза и, со своей стороны, выступило с инициативой вынести «корейский вопрос» на рассмотрение в ООН, имея в виду проведение в обеих частях Кореи выборов, на основе которых должно быть сформировано общекорейское правительство. Это предложение не нашло поддержки у СССР. Тогда американская сторона заявила о

прекращении своего участия в работе Совместной комиссии, мотивируя это тем, что правительство США вынесло «корейский вопрос» на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН [4, С.207].

В ноябре 1947 года на пленарном заседании 2-й сессии Генеральной Ассамблеи был рассмотрен вопрос о независимости Кореи, внесенный США. 14 ноября 1947 года советская делегация отказалась участвовать в заседании Ассамблеи. В отсутствии советской стороны было принято решение создать временную комиссию по проведению выборов в Корее, которую Москва и Пхеньян не признали. В частности, Генеральная Ассамблея «постановила учредить Временную комиссию Объединенных Наций по вопросу о Корее и рекомендовала 31 марта 1948 года провести выборы в Национальное собрание и после выборов сформировать национальное правительство Кореи. Генеральная Ассамблея также рекомендовала указанному национальному правительству вслед за его учреждением, в консультации с Комиссией согласовать с оккупирующими державами вопрос об окончательном выводе всех принадлежащих им вооруженных сил, не позднее чем через девяносто дней. Также на этом заседании Генеральная Ассамблея обратилась ко всем государствам – членам ООН с призывом воздержаться от вмешательства в дела корейского народа в продолжение переходного периода, когда будет происходить подготовка установления независимости Кореи, за исключением мероприятий по проведению в жизнь постановлений Генеральной Ассамблеи; а по истечении указанного периода воздержаться совершенно от каких бы то ни было действий, умаляющих независимость и суверенитет Кореи» [5].

В состав Временной комиссии ООН по вопросу Кореи были включены представители Австралии, Индии, Канады, Китая, Сальвадора, Сирии, Украинской ССР, Филиппин, Франции. Под ее руководством должны были быть проведены выборы и сформировано единое национальное правительство.

Весьма важным пунктом принятой резолюции являлось то, что Правительство и Национальное собрание следовало сформировать пропорционально численности населения. Это автоматически обеспечивало преимущество для тех сил на юге, которые поддерживались США, так как, согласно статистическим данным, в зоне советской оккупации проживало 36,5 % населения, а в американской – 63,5 %, что давало две трети голосов Южной

Кореи. Но несмотря на видимый успех США в ООН, работа Временной комиссии ООН по Корее была поставлена под вопрос, из-за того что советская сторона заявила о нежелании работать с Временной комиссией ООН. Тем не менее через два месяца после решения Генеральной Ассамблеи

Комиссия начала подготовку к выборам в Сеуле в Национальное собрание, которые состоялись 10 мая 1948 г. 12 июня Национальное собрание принимает Конституцию, избирает президентом Ли Сын Мана, а также формирует правительство, которое 15 августа этого же года провозглашает создание Республики Корея.

9 сентября 1948 года в Северной Корее на основе проведенных выборов была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и образовано правительство во главе с Ким Ир Сеном. Таким образом, противоборство и идейно-политическая конфронтация между СССР и США привело к фактическому разделу Кореи на две части, правительства которых придерживаюсь противоположных путей социально-экономического развития, резко различных ориентаций во внешней политике.

В добавление к вышесказанному, оба корейских государства приняли свои Конституции, в каждой из которых декларировалось их исключительное право быть полномочным представителем корейского народа на международной арене. При этом Республика Корея рассматривала КНДР как «незаконное государственное образование», а КНДР объявляла себя «единственным государством на Корейском полуострове» с властью рабочих и крестьян. Республика Корея избрала путь развития, продиктованный США, а КНДР, как известно, в качестве модели создания государства избрала в значительной степени советскую.

Так как практическое разрешение корейской проблемы должно было осуществляться самими корейцами без внешнего вмешательства ООН, в 1948 и 1949 годах поднимал вопрос о выводе с корейской территории всех иностранных войск. В частности, 12 декабря 1948 году ООН рекомендовала, чтобы оккупирующие державы в возможно короткий срок вывели свои войска из Кореи. В этот же день Генеральная Ассамблея ООН издала резолюцию, в которой единственным законным правительством Кореи был признан Сеул [6].

21 октября 1949 года, на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, было отмечено, «что Комиссия наблюдала за выводом американских оккупационных сил и удостоверила их вывод, но что она не получила возможности наблюдать за выводом советских оккупационных сил, о котором сообщалось, и убедиться в их выводе» [7].

Интересно, что в феврале 1949 г. правительство КНДР официально обратилось в ООН с просьбой принять ее в члены Организации Объединенных Наций. Однако США и их союзники не посчитали возможным вступление КНДР в ООН. Со своей стороны СССР также наложил вето на попытку вступления в ООН Республики Корея [4, с. 209].

Существовавшие разногласия привели к тому, что 25 июня 1950 года северокорейские войска начали военную операцию против Корейской Республики. В связи с начавшимся вооруженным конфликтом на Корейском полуострове Совет Безопасности ООН 25 и 27 июня 1950 г. принял резолюции. Они признали КНДР агрессором и стали основанием для американской поддержки южнокорейских войск. Также в резолюции указывается, что вооруженные силы ООН действуют в Корее в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности ООН от 27 июня 1950 года [8].

Советский Союз не смог наложить вето на данную резолюцию, так как делегация СССР не была представлена в Совете Безопасности в данный период времени. Результатом стало участие на стороне Южной Кореи в составе миротворческих сил ООН представителей 17 государств общей численностью около 1 миллиона человек, более половины из них были американские войска.

На наш взгляд, в начальный этап «холодной войны» ООН не смогла стать ведущим фактором урегулирования конфликтов, непосредственно затрагивающих отношения между СССР и США, в частности корейского вопроса. К тому же бойкот Организации Советским Союзом с января по июнь 1950 г. поставил под вопрос само существование Объединенных Наций, поскольку диалог между великими державами полностью прекратился.

27 июня 1950 года Совет Безопасности одобрил американский проект резолюции, который рекомендовал государствам-членам оказать необходимую помощь Республике Корея для восстановления международного мира [8]. По

предложению Франции и Великобритании 7 июля Совет Безопасности рекомендовал всем членам ООН, предоставившим помощь республике Корея, передать свои войска объединенному командованию США под флагом ООН [9].

Американская пропаганда представляла совместные действия коалиции стран под эгидой ООН как попытку реализовать в полной мере концепцию коллективной безопасности, заложенной в Уставе. Однако надо признать, что резолюция, учреждающая операцию, была принята только благодаря отсутствию СССР и не отражала мнения всех членов Совета Безопасности, командование войсками осуществлялось США, а не ООН и государствами-членами коалиции.

В подтверждение к вышесказанному, на начальном этапе консультаций, Франция и Великобритания выразили сомнение в необходимости такой инициативы. Представитель Франции отметил, что резолюция имеет скрытую антисоветскую направленность, а ее принятие будет свидетельствовать о неизбежности агрессии [10, с.45]. Проект резолюции обсуждался в сентябре 1950 г. на переговорах руководителей внешнеполитических ведомств США, Франции и Великобритании. В Париже и Лондоне занимали общую позицию: нет необходимости в механизме созыва чрезвычайных сессий и учреждения комиссии по расследованию. Франция и Великобритания поддержали идею резервирования войск для ООН, отметив, что для окончательного решения этого вопроса необходимо получить согласие своих правительств

На позицию стран повлиял ряд факторов. США обладали большинством в Ассамблее, обеспечивающим принятие любой резолюции. В обстановке Корейской войны и ликвидации ядерной монополии США, идеи усиления миротворческого потенциала ООН находили широкую поддержку.

В целом, ООН действия вооруженных сил Северной Кореи оценивала как агрессивные действия по отношению к Южной Кореи (резолюция ГА ООН от 1 декабря 1950 года). Впервые слово «война в Корее» была упомянута в резолюции от 14 декабря 1950 года «Интервенция в Корее Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики».

Далее, в резолюции ООН от 28 августа 1953 года было отмечено, что Генеральная Ассамблея «приветствует героических солдат Корейской Республики и всех тех стран, которые послали ей на помощь вооруженные силы» и «выражает свое

удовлетворение тем, что первое усилие отразить вооруженную агрессию при помощи коллективных военных мер, сделанное по призыву Организации Объединенных Наций, увенчалось успехом, и выражает свое глубокое убеждение, что это доказательство действительности коллективной безопасности, предусматриваемой Уставом ООН, будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности» [11].

Итак, корейская война продолжалась три года и завершилась перемирием, которое выразилось в подписанном 27 июля 1953 года соглашении о прекращении огня. Данный документ был подписан с одной стороны представителями КНДР и Китая, а с другой стороны – представителем войск ООН. Как отмечает российский исследователь В. Петровский, «корейская война стала первым серьезным испытанием на прочность для только что созданной державами-победительницами Организации Объединенных Наций» [12].

На VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция по корейскому вопросу, Генеральная Ассамблея «1. Констатирует с удовлетворением, что 27 июля 1953 года в Корее заключено соглашение о перемирии и прекратились военные действия» [13].

На наш взгляд, опыт, накопленный Организацией Объединенными Нациями при решении корейского вопроса с 1947 по 1953 годы был очень важен, поскольку сложились практические методы ограничения конфликта в условиях «холодной войны». Впервые была сформулирована ООН идея создания постоянных миротворческих сил под эгидой ООН, разработка методов ограниченного международного присутствия в конфликтных зонах, которая нашла выражение в складывании формата наблюдательных миссий ООН. Также сложился административный и международно-правовой механизм, который сделал возможным в 1956 г. разработку качественно нового миротворческого формата – операций по поддержанию мира.

Резолюция «Единство в пользу мира» создала механизм, позволяющий Ассамблее принимать решения в области поддержания мира в случае, если Совет Безопасности будет блокирован вето, который неоднократно в дальнейшем будет использоваться для учреждения миротворческих операций. Закрепилась преемственность основных организационных принципов, присущих наблюдательным миссиям: значительная

роль Генерального секретаря в подборе состава, назначении главы наблюдательной миссии, в обязанности которого входило составление докладов для Совета Безопасности и Ассамблеи. Важнейшим моментом стало признание за подобным персоналом статуса международных служащих, которые несут ответственность только перед Организацией. На данном этапе были определены принципы международно-правового статуса подобных формирований ООН. Разработанная Организацией на рубеже 1940-1950-х гг. концепция наблюдательных миссии, «подготовив почву» для развития операций по поддержанию мира, продолжила свое самостоятельное существование [1, с.58].

Провал Женевской конференции 1954 г. по мирному урегулированию корейского вопроса окончательно определил два диаметрально противоположных направления во внешнеполитической ориентации КНДР и РК. Каждое из этих государств вновь провозгласило свои исключительные права на восстановление государственной целостности разделенной нации [14, с. 125].

В представленной ниже таблице показано, что вопрос объединения Кореи ежегодно (вплоть до 1975 г.) входила в повестку дня и рассматривалась на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, однако прогресса в решении данного вопроса не наблюдалось.

Таблица 1. Хронология рассмотрения корейского вопроса на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН (составлена автором)

Дата заседания	Название резолюции ГА ООН
14 ноября 1947 года	Вопрос о независимости Кореи
12 декабря 1948 года	Вопрос о независимости Кореи
21 октября 1949 года	Вопрос о независимости Кореи
7 октября 1950 года	Вопрос о независимости Кореи
1 декабря 1950 года	Помощь Корее и ее восстановление
14 декабря 1950 года	Интервенция в Корее Центрального народного правительства Китайской Народной Республики.
5 февраля 1952 года	Вопрос о независимости Кореи: доклад Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи — Помощь Корее и ее восстановление: доклад Генерального агента ООН
3 декабря 1952 года	Корея: доклады Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи

25 ноября 1952 года	Орган ООН по восстановлению Кореи: финансовый отчет и отчетность за финансовый год по 30 июня 1952 года и доклад Ревизионной комиссии
18 апреля 1953 года	Корейский вопрос
28 августа 1953 года	Корейский вопрос
28 августа 1953 года	Признание заслуг вооруженных сил, которые сражались в Корее, во имя свободы и мира сопротивляясь агрессии
8 декабря 1953 года	Корейский вопрос
7 декабря 1953 года	Корейский вопрос: доклад Генерального агента Органа ООН по восстановлению Кореи
11 декабря 1954 года	Корейский вопрос
10 декабря 1954 года	Жалоба на задержание и заключение в тюрьму военного персонала ООН в нарушение Соглашения о перемирии в Корее
29 ноября 1955 года	Корейский вопрос
29 ноября 1955 года	Доклад Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи
29 ноября 1955 года	Проблема бывших военнопленных корейской войны
25 октября 1955 года	Доклад Генерального агента Органа ООН по восстановлению Кореи
11 января 1957 года	Корейский вопрос
11 января 1957 года	Доклад Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи
11 января 1957 года	Вопрос о бывших военнопленных корейской войны
14 ноября 1958 года	Корейский вопрос
9 декабря 1959 года	Корейский вопрос
20 декабря 1961 года	Корейский вопрос
19 декабря 1962 года	Корейский вопрос
13 декабря 1963 года	Корейский вопрос
21 декабря 1965 года	Корейский вопрос
19 декабря 1966 года	Корейский вопрос
20 декабря 1968 года	Корейский вопрос
25 ноября 1969 года	Корейский вопрос
7 декабря 1970 года	Корейский вопрос
17 декабря 1974 года	Корейский вопрос
18 ноября 1975 года	Корейский вопрос
17 сентября 1991 года	Прием Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея в члены ООН

Признавая, что проблема объединения Корейского полуострова не имеет решения в ближайшем будущем, на ежегодной сессии ГА ООН 22 сентября 1975 г. Г. Киссинджер предложил созвать конференцию всех участников перемирия в Корее для того, чтобы сохранить Соглашение о перемирии и рассмотреть другие возможности для снижения конфронтации на Корейском полуострове. Г. Киссинджер заявил, что США окажут поддержку одновременному вступлению Южной и Северной Кореи в ООН, а также сделают ряд шагов для улучшения отношений с КНДР в случае аналогичных действий со стороны Северной Кореи и ее союзников. Однако северокорейское руководство полагало, что одновременное вступление в ООН Северной и Южной Кореи приведет к окончательному закреплению раскола полуострова на две нации и два государства. В отношениях с США Северная Корея была готова пойти на прямые переговоры на высшем уровне без участия в них Южной Кореи. Это было мотивировано тем, что военное командование США в РК имеет высшую власть над корейскими Вооруженными силами, а также тем, что Соглашение о перемирии 1953 г. было подписано именно с США. В результате, американские предложения были отвергнуты, а США, в свою очередь, отказались вести двусторонние переговоры с КНДР без участия РК [14, с. 132-133].

Динамично развивавшийся процесс деколонизации и рост числа членов ООН способствовало «замораживанию» конфликта и сохранении ситуации статус-кво. На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН впервые в истории этой организации была принята резолюция, в которой были выражены следующие принципы объединения Кореи – «независимость, мирное объединение и великое национальное единство», также был высказан призыв заменить Соглашения о военном перемирии в Корее мирным Соглашением «в условиях роспуска Командования Организации Объединенных Наций и вывода всех иностранных войск, находящихся в Южной Корее под флагом Организации Объединенных Наций» [15].

Итак, детальное изучение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по корейскому вопросу позволяет сделать вывод, что в начальный этап «холодной войны» ООН не смогла стать ведущим фактором урегулирования конфликта между СССР и США. Так, комиссия ООН в начальный период Корейской войны

одобрила американский проект резолюции, которая превратила войска США в Корее в «вооружённые силы ООН». Также можно сделать вывод, что Корейская война – это спланированный внешней стороной конфликт. Корейские республики смогли бы сами решить свои проблемы, однако они стали площадкой для решения стратегических задач других мировых держав. В результате чего, страна по сей день остается разделенной.

Между тем, в процессе решения корейского вопроса Организацией Объединенных Наций была сформулирована идея создания постоянных миротворческих сил под эгидой ООН, разработка методов ограниченного международного присутствия в конфликтных зонах, которая нашла выражение в складывании формата наблюдательных миссий ООН. Также сложился административный и международно-правовой механизм, который сделал возможным разработку качественно нового миротворческого формата - операций по поддержанию мира.

Список использованной литературы:

1. Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация (середина 40-х – начало 70-х гг. XX в. – Екатеринбург, 2005. – 178 с.
2. Шарова А.Я. США и ООН: концепции и реальности (40-80-е годы). – М., 1991.
3. Новейшая история стран Азии и Африки: XX век: Учеб. Для студ. высш. учеб. заведений: в 3 ч. / Под ред. А.М. Родригеса. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Ч.1: 1900-1945. – 368 с.
4. Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестник МГЛУ. – Выпуск 2 (581) / 2010. – СС. 205-216.
5. Документ ООН. A/RES/112 (II) http://un.org/ru/ga/sessions/
6. Документ ООН. A/RES/195 (III) http://un.org/ru/ga/sessions/
7. Документ ООН. 293 (IV) http://un.org/ru/ga/sessions/
8. Документ ООН. S/RES/82(1950); S/RES/83 (1950) http://un.org/ru/ga/sessions/
9. Документ ООН. S/RES/ 84 (1950) http://un.org/ru/ga/sessions/
10. The Ambassador in France (Bruce) to the Secretary of State August 14, 1950// FRUS, 1950. Vol. 2. Washington, 1977. – pp. 319.
11. Документ ООН. A/RES/712 (VII) http://un.org/ru/ga/sessions/
12. Петровский В. ООН и война в Корее: неоконченный путь к миру http://onekorea.ru/2013/06/25/oon-i-vojna-vkoree/
13. Документ ООН. A/RES/711 (VII) http://un.org/ru/ga/sessions/

14. Солин Д.В. Эволюция подходов к объединению Севера и Юга Корейского полуострова в 1950-1990-е гг. // Вестник МГЛУ. Выпуск 2 (608) / 2011. – СС. 125-141.
15. Документ ООН. A/RES/3390 (XXX) http://un.org/ru/ga/sessions/

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ким И.В., Аксаналиева Ж.Н., Долаева А.С.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной работе была предпринята попытка анализа современных концепций истории государств корейского полуострова. Нами был проведен сравнительный анализ концепций появления протогосударств и общины на территории корейского полуострова. Для объективности данной работы, вопрос был изучен с точки зрения не только отечественных авторов, но и зарубежных. В своей работе мы рассмотрели несколько основных теорий о происхождении корейского государства и народа. Автохтонная теория происхождения гласит о том, что корейское государство было создано древними корейцами в результате тех процессов, которые происходили в обществе, и является итогом развития этих процессов. Внешняя теория происхождения рассматривала происхождение корейского государства, как результат влияния Китая. Нами был затронут проблемный вопрос понимания государства Пархэ, как корейского протогосудаства, так как ряд исследователей склоняется к версии о том, что население государства Пархэ не являлось корейским по происхождению, другая же часть отрицают это. Также в нашей работе будет затронуто такое понятие, как «культ Тангуна», который является основателем первого в истории Кореи государства, ныне считающийся святым среди корейского народа, учившим его методам приобретения питания, одежды и жилья, моральным нормам и правилам приличия, который к тому же, является основной концепцией появления первого государства на территории корейского полуострова.
Ключевые слова: концепции истории, мифы о возникновении государства, миф о Тангуне, протогосударство, «Чосон Тангуна», «Чосон Кичжа», «Чосон Ви Мана», «Тэдонганская культура», «Чучхэ».

제목: 역사상 한반도 국가들의 현대적인 개념
저자: 김 이고르, 악사날리예바 자밀랴, 돌라예바 알루아, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄 알마티
개요: 본 논문은 역사상 한반도에 있었던 국가들을 대상으로 한다. 연구의 객관성을 위해 국내뿐만 아니라 해외 저자의 관점에서 검토하였다. 우선 한국과 한국민족의 기원의 기초적인 이론들을 확인하였다. 고유발 생이론에 따르면 한국은 고대 한국인들이 건국하였다. 외부기 원이론은 한국의 출처를 중국의 영향의 결과로 고려한다. 어떤 연구자들은 발해의 국민이 한국인이 아니었다는 점을 확언하

는가 하면, 다른 연구자들은 그 이론을 거부하는 입장에서 발해 문제를 다루었다. 또한 한국 영토에 첫 국가를 세운 '단군'에 대해서 살펴보았다. 단군은 지금도 한국인들에게 건국시조로 신성하게 여겨진다.
주제어: 역사의 개념, 국가의 출현에 대한 신화, 단군신화, 단군조선, 기자조선, 위만조선, 대동강문화, 주체

На современном этапе существуют несколько мифологических вариаций образования корейской нации и создания корейского государства. Согласно корейским верованиям в мире царил хаос до тех пор, пока эта система не дала трещину, благодаря которой земля была отделена от неба. Но мифы о возникновении корейского государства и общества не столь красочны и запутаны, как миф о сотворении Вавилоно-аккадского государства «Энума элиш». Самым важным аспектом мифологии о создании корейского государства является то, что земля, которая впоследствии стала территорией нынешней Кореи, изначально не принадлежала ей.

Первое корейское – протогосударство – Древний Чосон. Основными источниками, в которых упоминался Древний Чосон, были корейские и китайские письменные источники. Корейские источники, дошедшие до наших дней, были написаны довольно поздно. Сведения о самых ранних этапах истории Древнего Чосона дошли до нас из мифов, самый известный из которых – миф о Тангуне – основателе Древнего Чосона. Данный миф записан в нескольких корейских средневековых памятниках, таких как «Самгук юса», или «Достопамятные события Трех государств» (1281 г.), автором которых является буддийский монах Ирен (1206-1289). Миф о Тангуне представлен также в летописи XIII в. «Чеван унги» («Рифмованные записи о королях и императорах») историка Ли Сынхю (1224-1301). Кроме того, называют «Сечжон сил-лок» («Реальные записи Сечжона»), «черновое» описание истории XV в., готовившееся как материал для составления официальной династийной истории и ряд других [1].

Историю Древнего Чосона принято делить на три периода. Первый период, «мифический» (поскольку о нем известно из мифов, официальных достоверных данных малое количество, которое не позволяет выстроить хронологию событий того времени), называется «Чосоном Тангуна» и датируется 2333-1122 гг. до н.э.

Для полноты прояснения общей картины истории возникновения корейского протогосударства следует разобрать миф о Тангуне более детально. Небесный принц Тангун – является основателем первого в истории Кореи государства, ныне считающийся святым среди корейского народа, учившим его методам приобретения питания, одежды и жилья, моральным нормам и правилам приличия. Это также является основной концепцией появления первого государства на территории корейского полуострова.

Согласно мифу, верховный небесный владыка Хванин даровал своему сыну – Хвануну три Небесные печати и отправил его на землю. Хванун спустился с трехтысячной свитой на трехглавую вершину Тхэбэксан. В ту пору в пещере жили медведь и тигр. Они молились Хвануну, чтобы тот превратил их в людей. Хванун дал им съесть по стебельку полыни и 20 чесночин и сказал, чтобы они избегали солнечного света сто дней. Лишь медведь выдержал обет до трижды седьмого дня и превратился в женщину. Каждый день та приходила под дерево возле жертвенника и просила духов ниспослать ей ребёнка. Тогда Хванун, обернувшись человеком, женился на ней. Позднее у них родился сын, названный Тангуном. Таким образом появилось государство Чосон, которым Тангун правил на протяжении 1500 лет. Необходимо также отметить, что государство Чосон, согласно историческим данным просуществовало около 500 лет (1392-1897 гг.) [2].

Это первое предание о строительстве государства. Несмотря на мифическую форму, в нем глубоко обрисованы образ родоначальника корейской нации Тангуна – символа национального духа и его заслуги, этот миф популяризировался в пятитысячелетней национальной жизни, передаваясь из уст в уста. В его обработке и пополнении участвовали люди разных классов и слоев населения.

На 50-м году правления китайского императора Яо (2333 г. до н.э.) Тангуном была основана столица в крепости Пхеньян, а название страна получила Чосон. Первый из иероглифов означает «утро», второй, в частности, означает «свежий» [3]. Отсюда и пошло названия «страна утренней свежести». Некоторое время спустя столица была перенесена в город Асадаль.

Это продлилось до той поры, пока в 1122 г. до н.э. китайский правитель новой династии Чжоу – Ху-ван не пожаловал некоему Цзи-цзы земли в стране Чосон.

В результате Тангуну пришлось перенести столицу в город Чан-дангён, что предположительно, в горах Кувольсан провинции Хванхэ. Сам Тангун возвратился в Асадаль, где и покинул мир людей в возрасте 1908 лет, став горным духом.

Подробнее изучив «Самгук юса», мы пришли к следующему выводу, что ничего более о Чосоне Тангуна не говорится, и опираясь на краткие упоминания в древних китайских источниках и на данные археологических раскопок ученым приходится воссоздавать картину событий того времени.

Можем ли мы полагать, что Чосон Тангуна был государственным образованием? Хотелось бы отметить, что, полагаясь на мнение большинства ученых, исключая историков КНДР, бронзовый период распространился севернее Корейского полуострова не ранее X в. до н.э., а период железного века – лишь на стыке IV-III вв. до н.э. Хотя сельскохозяйственные орудия по-прежнему оставались каменными до конца I тысячелетия до н.э. [4].

Культура разведения риса проникла на полуостров в VIII-VII вв. до н.э. Так как металлические орудия и рисоводство оказали огромное влияние на становление процесса образования государственности. Соответственно, мы полагаем, что вряд ли можно судить о государственности на Корейском полуострове и территориях, которые граничили с севера, на рубеже III-II тысячелетия до н.э.

В действительности, большинство историков склонны полагать то, что Древний Чосон был образован лишь в I тысячелетии до н.э. В конце 1990-х годов историография Южной Кореи датировала время становления государства V-IV вв. до н.э., а российская историография относят его к рубежу VIII-VII вв. до н.э. и позднее. Даже в КНДР до 1993 г. считалось, что население, на базисе культуры, которого образовывалось государство Чосон, этнически сформировалось ко II тысячелетию до н.э., а о государственности можно говорить лишь с первой половины I тысячелетия до н.э., о чем свидетельствуют археологические находки и данные китайских историописаний [2].

С 1993 г. северокорейская позиция относительно Чосона Тангуна изменилась коренным образом [5]. В 1993 г. руководитель

КНДР Ким Ирсен дал указание избавиться от искажений родной истории, произошедших по вине «японских продажных ученых», неверно излагавших историю Кореи в годы японской колонизации. Указание было выполнено, и вскоре в результате раскопок в 30 км к северо-востоку от Пхеньяна у горы Тэбак «обнаружили» гробницу Тангуна, в которой были найдены «останки» Тангуна и его жены. В результате физико-химического анализа возраст костей был датирован 3018 г. до н.э. Таким образом, для ученых КНДР, возможно, поневоле личность Тангуна стала не мифологической, а исторической. Наверное, существует немало способов оспорить эти результаты. Достаточно указать на «реконструированные» скелеты Тангуна и его жены, форма которых свойственна скорее индоевропейской, а не монголоидной расе (широкие тазовые кости женщины и т.п.). В любом случае, большинство ученых согласны с тем, что говорить о государственности в период Чосона Тангуна не представляется возможным.

Северокорейская историография до 1993 г. также придерживалась схожей точки зрения, утверждавшей, что иероглиф «тан» указывает на одно из названий этноса, населявшего Древний Чосон, а «гун» – обозначение правителя, главы союза племен. Говоря об этносе Древнего Чосона, историки КНДР считают, что большинство его населения составляла народность «е» и частично – «мэк». Иногда говорят о единой народности «емэк». Тот фрагмент мифа о Тангуне, где говорится о приходе вместе с сыном Небесного правителя Хвануном (отцом Тангуна) 3000 человек, интерпретируется как отражение процесса перехода протокорейских племен «емэк» из Алтая в Восточную Азию.

На наш взгляд, в настоящее время к мифу о Тангуне, как о создателе корейского государства более привержено население Северной Кореи, более того миф о Тангуне получил статус национальной версии образования корейской национальности в Северной Корее. В то время как Южная Корея является сторонником несколько современной интерпретации истории появления государств на корейском полуострове. Но несмотря на все эти факты, обе страны заинтересованы в более глубоком изучении данного мифа, с целью пробуждения национальной идентичности, совместно проводятся конференции, обсуждения между Северной и Южной Кореей. Хотелось бы отметить,

важность этого мифа тем, что в Южной Корее было создано научное «сообщество тангуноведения» (단군학회, «Тангунхакхве»).

Итак, первый период истории Древнего Чосона —Чосон Тангуна, скорее, следует относить к категории «мифической истории». Тогда еще не было государственного образования, но проходил процесс перемещения и консолидации союза племен в районе Корейского полуострова и севернее от него. Возглавлялись союзы племен «тангунами».

Второй период, «легендарный», называется «*Чосон Кичжа»* и датируется 1122-195 гг. до н.э. Он связан с легендой, следы которой присутствуют в мифе о Тангуне: правитель китайской династии Чжоу (1122-247 гг. до н.э.) У-ван (1121-1116 гг. до н.э.) отдал Чосон в удел некоему Кичжа [5].

Легенда эта вызывает разноречивые чувства у корейцев. Действительно, если Чосон был отдан китайским правителем китайскому же вассалу, то возникает вопрос: а не был ли Чосон в это время частью Китая? Ведь территориально Древний Чосон находился не только, а иногда и не столько на Корейском полуострове. К тому же Древний Чосон закончил свою историю тем, что вошел в состав Китая. Огромное влияние китайской культуры, в особенности культуры железа, на Древний Чосон не отрицается учеными.

Однако и южнокорейская, и отечественная, и северокорейская историография однозначно отрицают любую возможность положительного ответа на поставленные вопросы. Ведя речь о Чосоне Кичжа, в особенности со второй половины I тысячелетия до н.э., можно с достаточной степенью уверенности говорить о том, что название «Чосон» обозначало государство (а не, к примеру, союз племен). Кроме того, в многочисленных древнекитайских летописях Древний Чосон упоминается как государство. Перечислим важнейшие из них:

Прежде всего это известные нам

- «Исторические записки» Сыма Цяня, глава 115. «Гуанъ-цзы» (имя собственное) – сводно-энциклопедический текст, составленный в IV-II или V-III вв. до н.э. Авторство приписывается министру древнекитайского княжества Ци – Гуань-чжуну. В летописи, в частности, говорится, что у княжества Ци и Чосона были торговые контакты.
- «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей») – сборник географических и мифологических сведений о Древнем

Китае и сопредельных территориях, составленный в конце III – начале II в. до н.э. О Древнем Чосоне есть короткое упоминание в конце цзюани (главы) 12.

- Трактат «Вэй люэ» («Краткая история княжества Вэй») относится к IV-III вв. до н.э. [6].

Все перечисленные трактаты составлялись во времена Чосона Кичжа и сведения, представленные в них, можно считать в достаточной степени достоверными.

Третий период истории Древнего Чосона именуется «*Чосон Ви Мана*» и датируется 194-108 гг. до н.э. С наступлением данного этапа связаны следующие события. В 195 г. до н.э. выходец из китайского княжества Янь – Вэй Мань (в современном корейском прочтении иероглифов имя звучит как Ви Ман) вместе с 1000 человек своих людей перешел на службу к древнечосонскому правителю Чун-вану[4]. В 194 г. до н.э. вместе с другими выходцами из китайских княжеств Вэй Мань захватил власть, после чего он, его сыновья и внуки правили в Древнем Чосоне до тех пор, пока император уже объединенного Китая новой династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) У-ди (140-87 гг. до н.э.) не отправил в 109 г. до н.э. в Древний Чосон войска: 50000 человек по суше и 7000 – по морю. В результате в 108 г. до н.э. Древний Чосон пал, а на его месте были образованы четыре китайских округа: Чженьфань (корейское прочтение – Чинбон), Линьтунь (Имдун), Сюаньту (Хёнтхо) и Лэлан [Лаолан] (Наннан). На этом заканчивается история государства Древний Чосон.

Однако очень много вопросов еще остаются открытыми. Например, вопросы о времени формирования государственности в Древнем Чосоне, его культурной принадлежности и степени независимости от Китая. Почему выходец из Китая Вэй Мань (Ви Ман), в принципе, мог «перейти на службу» в Чосон? Не по причине ли культурной близости, если не говорить о большем? И почему китайский император У-ди, правитель династии, объединившей Китай, решил присоединить к своей империи и Древний Чосон?

Корейские авторы, что вполне естественно, пытаются доказать обратное. Так, они указывают на то, что на момент прихода к власти Ви Мана ко двору Чунвста, то был одет в чосонские одежды, т.е. являлся чосонцем, проживавшим на территории китайского княжества Янь. И тот факт, что после захвата власти он не сменил название государства, также

свидетельствует о его чосонском, а не китайском происхождении. Исходя из вышеизложенного следует вывод, что государство Чосон является протогосударством корейского народа.

Говоря о мифологизированной истории корейского полуострова невозможно обойти стороной миф об исключительной древности корейского народа, обусловленный стремлением корейских националистов «уравнять» по временным рамкам историю своей страны с историческим образованием государств своих соседей. На территории Республики Корея существует формула «пятитысячелетней истории Кореи», которую принято отсчитывать с 2333 г. до н.э. (времени восшествия Тангуна на престол), которой придерживается каждый гражданин этого государства. По заметкам в трудах А. Ланькова, датируемая история в «5000 лет» (хотя, как можно заметить, не набежало и четырех с половиной) полюбилась корейским националистам в связи с тем, что этот вариант возникновения корейского государства превосходил ровно в два раза официально признанный возраст японской державы, которой, согласно национальной государственной версии мифологизированной версии возникновения Японского государства, исполнилось «всего» две с половиной тысячи лет.

Подобные действия наблюдались и в Корейской Народной Демократической Республике. На рубеже 1990-х гг. многие ученые Пхеньяна формировали идею, которая называлась «Тэдонганская культура», считавшаяся одной из пяти или семи колыбелей человечества и возможно, одной из самых древних цивилизаций наряду с египетской, месопотамской и другими цивилизациями того времени. Данная тема остается актуальной и по сей день, однако доминирующим мифом этого направления является миф о Тангуне.

Для корейского национализма наиболее присуще несколько направлений в отношении прародины корейцев, которые несколько противоречат друг другу. С одной стороны, это стремление и желание доказать, что корейский народ с древних времен пребывал на территории полуострова, с другой – корейскому этносу присоединяли распространенность на большей территории, что могло привести в гипотезу о том, что на полуостров древний корейский народ пришел извне, с несколько мистической прародины.

Преобладание того или иного направления в отношении прародины корейцев отчасти было зависимо от уровня интеграции, слияния страны в международное сообщество: чем сильнее дух опоры на собственные силы, тем крепче позиции автохтонности. В те самые моменты, когда главной целью развития государства являлось укрепление статуса на мировой арене для РК тогда, как в КНДР окончательный переход к чучхэ, актуализация национальной идентичности являлось первостепенной задачей.

На Севере корейского полуострова все было достаточно просто. Сразу после того, как чучхэ стало главенствующей идеологией, было объявлено, что «Корея – одна из колыбелей человечества и что корейцы всегда населяли ту территорию, на которой проживают на сегодняшний день. Любое стремление изучать родственные связи корейского языка в Северной Корее стоит под строжайшим запретом. Как должен считать каждый северный кореец, родственников у корейского языка быть не может по определению, и иметь хоть какое-либо сомнение на этот счет – тяжкое политическое преступление» [7].

Построение основы корейского национализма на Юге во многом держалось на рассуждениях Чхве Нам Сона. Он являясь автором нескольких работ по корейской истории, пытался объявить «Корею колыбелью мировой цивилизации и родиной солярного мифа, и даже, в лучших традициях Н.Я. Марра используя звуковые совпадения, доказывал, что именно представители корейской цивилизации основали Персию и Бухару» [4].

Подобные историки в большей своей части не опираются на «Самгук саги» и ее автора Ким Бу Сика, осуждают за излишний китаецентризм и истребление более древних и более верных источников, а предпочитают «Самгук юса» и различные тайные писания корейских даосов, определением датировки которых специально никто не занимался.

В научных трудах националистов этой группы активно распространяется тема Тангуна не только как прародителя корейского этноса, но и как создателя новой цивилизации, охватившей территорию практически по всей Азии и имевшей свои религии – шаманизм и солярный культ. Основами, доказывающими это является, в основном, наличие в самых различных регионах шаманской традиции и поклонения Солнцу, а

также – механически вырванных из различных языков сходно звучащих элементах топонимики.

С ростом интеграции РК в мировое сообщество увеличилось число тех, кто всячески пытается доказать приход корейской нации с мифической прародины, находящейся совсем не близко к полуострову. Продолжая отрицать трехкомпонентное (протоалтайско – австронезийско – палеоазиатское) происхождение корейского этноса, возникшее как некая смесь различных этнических групп, одновременно с тем новые националисты с радостью восприняли выводы зарубежных лингвистов, которые в последние десятилетия смогли окончательно доказать отдаленное родство корейского и алтайских языков. Причиной этого воодушевления являются широкие родственные связи, дающие основания для имперских притязаний.

Но они также могут стать причиной для появления еще одного мифа – мифа о былом величии. «Униженное настоящее» пытаются заполнить выдающимся прошлым, в последствии преувеличивая те моменты истории, когда маленькая Корея смогла одолеть своих больших соседей, таких как Китай или Япония, до активного акцентирования корейского вклада в мировую культуру: о наборном металлическом шрифте, дождемере и кобуксоне знает каждый кореец.

Другое проявление мифа о былом величии – территориальные притязания, пока имеющие форму рассуждений о том, какой великой Корея была раньше и какие территории она потеряла.

Данные рассуждения были разделены на два направления. Первое направление дает более широкое значение понятию «кореец». Типичным примером такого рода мысли является книга Кеннета Ли, которая вышла в свет в США. В этой книге Кеннет относит к корейцам все алтайские народы Дальнего Востока, в том числе включая в эту группу маньчжур. Данный подход является довольно таки популярным среди националистов, т.к. он называет «корейскими» все кочевые народы, проживавшие на территории Дальнего Востока. У ряда российских авторов корейского происхождения, мы можем наблюдать похожие направления. Так, например, в работах Г.А. Югая можно обнаружить тот факт, что он отнес корейцев к ариям.

Рассуждения об утраченных землях, которые приписывают к классу условно корейских – составляют второе направление. Для начала сюда относят территории Маньчжурии, которые в прошлом входили в состав Когурё. Земли, принадлежавшие государству Пархэ (Бохай), существовавшему на территории Маньчжурии в VIII-X вв., также считаются утраченными землями корейского народа. Известный националистический публицист Ан Чхон, который является автором бестселлера «Маньчжурия – наша земля», выступил одним из самых первых с подобными заявлениями.

Выдвигаемые требования по переименованию Желтого и Японского моря в Западно-Корейское и Восточно-Корейское также относятся к ряду ситуаций, связанных с проявлением корейского национализма.

Таким образом, изучив основные концепции истории государств корейского полуострова, на наш взгляд в настоящее время к мифу о Тангуне, как о создателе корейского государства больше привержено население Северной Кореи, более того миф о Тангуне получил статус национальной версии образования корейской национальности в Северной Корее. В то время как Южная Корея является сторонником несколько современной интерпретации истории появления государств на корейском полуострове. Но несмотря на все эти факты, обе страны заинтересованы в более глубоком изучении данного мифа, с целью пробуждения национальной идентичности, совместно проводятся конференции, обсуждения между Северной и Южной Кореей. Хотелось бы отметить, важность этого мифа тем, что в Южной Корее было создано научное «сообщество тангуноведения» (단군학회, «Тангунхакхве»).

Говоря о мифологизированной истории корейского полуострова невозможно обойти стороной миф об исключительной древности корейского народа, обусловленный стремлением корейских националистов «уравнять» по временным рамкам историю своей страны с историческим образованием государств своих соседей. На территории Республики Корея существует формула «пятитысячелетней истории Кореи», которую принято отсчитывать с 2333 г. до н.э. (времени восшествия Тангуна на престол), которой придерживается каждый гражданин этого государства. По заметкам в трудах А. Ланькова, датируемая история в «5000 лет» (хотя, как можно заметить, не набежало и

четырех с половиной) полюбилась корейским националистам в связи с тем, что этот вариант возникновения корейского государства превосходил ровно в два раза официально признанный возраст японской державы, которой, согласно национальной государственной версии мифологизированной версии возникновения Японского государства, исполнилось «всего» две с половиной тысячи лет.

С ростом интеграции РК в мировое сообщество увеличилось число тех, кто всячески пытается доказать приход корейской нации с мифической прародины, находящейся совсем не близко к полуострову. Продолжая отрицать трехкомпонентное (протоалтайско – австронезийско – палеоазиатское) происхождение корейского этноса, возникшее как некая смесь различных этнических групп, одновременно с тем новые националисты с радостью восприняли выводы зарубежных лингвистов, которые в последние десятилетия смогли окончательно доказать отдаленное родство корейского и алтайских языков. Причиной этого воодушевления являются широкие родственные связи, дающие основания для имперских притязаний.

Преобладание того или иного направления в отношении прародины корейцев отчасти было зависимо от уровня интеграции, слияния страны в международное сообщество: чем сильнее дух опоры на собственные силы, тем крепче позиции автохтонности. В те самые моменты, когда главной целью развития государства являлось укрепление статуса на мировой арене для РК тогда, как в КНДР окончательный переход к чучхэ, актуализация национальной идентичности являлось первостепенной задачей.

Список использованной литературы:

1. Сечжон силлок чиричжи (Географические записи из «Исторической хроники короля Сечжона», 1454 г.). 119 с.
2. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб., 2009. 680 с.
3. Ким Бу Сик Самгук саги («Исторические записи трех государств») М.: Восточная литература, 2002. 444 с.
4. Торкунов А.В. История Кореи. М., 2003. 416 с.
5. Lee, Peter H. ed. Sourcebook of Korean Civilization. Volume I: From Early Times to the Sixteenth Century. New York: Columbia University Press, 1993.

6. Асмолов К.В. Корейская политическая культура. Традиции и трансформации. М.: ИДВ РАН, 2009. 483 с.
7. Кирьянов О. Корея и корейцы. О чем молчат путеводители. http://e-reading.club/chapter.php/1035309/39/Kiryanov_-_Koreya_i_koreycy._O_chem_molchat_putevoditeli.html

НЕ ПОТЕРЯВШИЕ КОРНИ И ОБРЕТШИЕ КОРНИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОРЕЙЦАХ КАЗАХСТАНА ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР

Мен Д.В.
КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье раскрываются политические аспекты национального корня корейцев проживающих в Казахстане, которые рассматриваются как национальное событие, попавшее в национальную политическую повестку дня. Анализируются связи национального корня, национализма и глобализации с точки зрения возможности для конструирования национальной идентичности. Автор приходит к выводу о том, что национальный корень корейского народа все больше позиционируется как уникальный, изолированный феномен и все больше представляется как важная составляющая глобальной национальной культуры. Интеграция в глобальную национальную культуру не угрожает национальному корню, а наоборот, обладает потенциалом для укрепления уважения к нации. Развитие национального корня корейцев имеет важное политическое значение для продолжения рода на казахской земле. А отсутствие этого может негативно сказаться на доверии будущему поколению. В этнополитике национальные корни могут рассматриваться как площадка для конструирования национальных идентичностей. Она предоставляет уникальное по своей эффективности средство для пробуждения национальных чувств, выступает в роли символического действия, которое служит поводом в пользу существования самой нации.
Ключевые слова: Казахстан, национальные корни корейцев, потерявшие корни, обретшие корни, корейцы, национальная культура

Title: People, Which Have Lost the Roots and Which Have Found Roots: Reflections about Koreans of Kazakhstan after the Collapse of the USSR
Author: Men D.V., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
Abstract: This article is showing the aspects of national roots of Korean Diaspora in Kazakhstan. The author of following article is making a conclusion that the national roots of Korean people is defined as unique and isolated phenomena and also can be called an important part of global national culture. The integration into global national culture is not threatening to national roots, and moreover has a potential for growing respect to this nation. The development of national roots of Korean Diaspora plays an important role in a future existence of nation.

Keywords: Kazakhstan, national roots of Koreans which have lost the roots, which have found roots, Koreans, national culture

Событием большой политической значимости явился официальный визит Президента Республики Корея Пак Гын Хе в Республику Казахстан в июне 2014 г. На встрече делегаций в расширенном составе Президент Казахстана отметил «исторически сложилось так, что казахи и корейцы стали братскими народами, вместе прошли невероятные исторические испытания. Казахстан стал второй родиной для более ста тысяч депортированных корейцев в 30-х годов прошлого века. Мы поровну разделили все лишения в те трудные времена. Сегодня корейская диаспора Казахстана вносит значительный вклад в развитие нашего государства, которое стало их родиной» [1]. В ответ Президент Республики Корея Пак Гын Хе сказала, что «в прошлом веке казахи оказали большую помощь принудительно переселенным в Центральную Азию корейцам, несмотря на то, что они сами были в очень сложной ситуации. А теперь корейцы стали неотъемлемой частью казахстанского общества. Если бы такая открытость казахстанцев объединилась с опытом экономического развития Кореи, то мы смогли бы приблизить будущее процветание наших стран» [2].

Жестокая судьба для корейцев – быть с 1864 года «русским» подданным и в то же время принадлежать к русскому крестьянству с его терзаниями, среди которого зреет возмущение, а гнет навязанного рабства чувствуется ещё острее, чем в других сословиях. Автор выделяет четыре понятия к корням корейцев: возвращение к корням, обретение корней, потеря корней и отсутствие корней. Потеря корней, обретение корней и возвращение к корням являются понятиями, уже закрепившимися в отечественной и мировой науке, и означают соответственно процесс потери корейской идентичности при эмиграции за рубеж у корейцев, интеграцию в принимающее общество и обретение новой культуры и новой идентичности в стране проживания. В свою очередь термин отсутствие корней является относительно новым понятием, отражающим реалии последнего времени. В XXI веке изменилось качество корейской эмиграции. Появился новый тренд – глобально ориентированные мигранты. Термин отсутствие корней отражает тенденцию транснациональности и мобильности современных зарубежных корейцев, чья жизнь и место

пребывания определяется экономическими и бытовыми соображениями и зачастую меняется в зависимости от текущей экономической коньюктуры.

В современном прочтения термина «национальный корень» автор рассматривает его как объект, имеющий самостоятельную ценность, при чём не только как способ получения или хранения объема знания о прошлом. Рассмотрим соотношение понятий «национальный корень» и «традиция». Это важно, поскольку в определенных ситуациях они зачастую отождествляются. Безусловно, они неотделимы друг от друга, но при анализе из взаимосвязи необходимо учесть и ряд особенностей.

Определим здесь традицию как передающиеся из поколения в поколение элементы социального бытия – идеи, нравы, обычаи, обряды, ритуалы и т.д. Однозначно можно сказать, национальный корень и традиция не тождественны, они не могут подменять друг друга, но могут сосуществовать.

Обратившись к периоду Великой корейской депортации с Дальнего Востока в Центральную Азию, отметим, что прошлое насильственное изгнание корейцев – значимо для этноса. Именно это и фиксируется в исторических корнях корейского этноса. Исследуя исторические корни корейцев можно выделить следующие важные характеристики:

1. Фиксированность исторического корня: народ не может стереть из памяти неприятные воспоминания. Как тяжелая наследственная болезнь, трагические события прошлого 1937 г. передаются из поколения в поколение;

2. Исторические корни корейцев объёмны;

3. Национальные корни имеют сложную структуру, для неё характерна протяженность во времени. Более того, нередко события отдаленного прошлого воспринимается народом более болезненно и значимо по сравнению с сегодняшними событиями.

Национальный корень ценен тем, что он соединяет человека с прошлым, формирует представление о родине и чувство самосознания. Пренебрежение к прошлому, этнокультурным ценностям нарушает естественный процесс саморазвития этноса. И он был нарушен национальной политикой, которая проводилась в СССР. Насильственное выселение народа со своих земель, замалчивание и искажение истории, преследование традиционных обычаев – все это и многое другое

не способствовали самосохранению и саморазвитию корейцев в СССР.

Вспомним те крайности, которые имели место в области языковой политики. Стимулируя необходимость изучения русского языка, переводя программы обучения в общеобразовательных школах на русский язык, забывали, а точнее, игнорировали обратную сторону языковой проблемы – знание родного языка.

Прошлое и отношение к прошлому у корейцев не абсолютизируются. Понятно, что у каждого народа есть ключевые события, являющееся незабываемым: геноцид армян в Турции в прошлом веке, Холокост у евреев и т.д. У корейцев это 1937 год.

Безусловно, память священна. Трагические события и страницы запечатлены остро в памяти каждого народа. Это наше прошлое, из которого мы вышли. Однако памятуя о прошлом, об исторических корнях своего народа, проявляя уважение к исторической памяти, важно соотносить это с современностью.

В современных условиях, в условиях быстрого развития IT технологии нашего бытия вновь стала актуальной проблема формирования национального корня. Для созидания. Чтобы помнить, какое общество возникло из истории, и каковы мы, составляющие это общество. Научили ли нас уроки истории сохранять национальное в себе, живя в условиях кардинальной переоценки отношения ко многим вопросам человеческого бытия. Каков наш ценностный мир? Каким мы видим свое будущее? Какова связь будущего с национальным корнем? Что может быть основой этого будущего общества?

Если кто-то из читателей может обвинить автора в национализме, в чрезмерном увлечении национальным. Отвечу, что национализм в моём понятии – это не отождествление национализма с шовинизмом и не толкую его в смысле господства одних народов над другими. Нет! Для меня национализм означает возрождение наций, обеспечение равного уважения для всех народов, решимость взять свое будущее в свои руки. Для меня национализм – это любовь к стране, где проживаю и решимость улучшить её.

История корейцев России насчитывается уже более 150 лет, как они впервые оказались на российской империи. Оглядываясь в прошлое можно заметить, что у каждого народа есть какие-то важные события, которые носят судьбоносные, порою

плодотворные и трагические повороты жизни. К ним вполне можно отнести Корё сарам, которые проживают на просторах Содружества независимых государств (СНГ). Хотя это событие прерогатива российских корейцев, но она имеет непосредственное значение и к корейцам, проживающих за пределами Российской Федерации. Потому что с российского Дальнего Востока они начали свой путь в Центральную Азию, затем диаспора начала рассеиваться по всей территории Советского Союза. С распадом СССР корейцы оказались в разных государствах и в разных условиях, новая история начинается уже с этого времени, то есть с постоянного места жительства и пребывания.

Парадоксально, что корейцы, являющиеся одним из древнейших народов мира с ярко выраженной национальной самобытностью, богатейшими традициями культуры в результате дискриминационной политики сталинизма все-таки выстояли и перенесли невыносимые тяжести судьбы. Сталинский режим откровенно проводил в жизнь план геноцида подобию гетто или распыления насильственного решения корейского вопроса. Формально оставив в силе закона о равноправии всех этносов в стране, правящий режим подавлял все культурные возрождения корейцев. Уничтожить культурно-этническую самобытность корейцев, превратив их в пыль истории, лишенного собственного сознания. Тем самым, по расчетам тоталитарного режима корейская проблема превратилась бы проблему национального меньшинства, решение которой предполагало иной подход и иные формы и методы. В массовых масштабах продолжалось разрушение корейской самобытности. Но как это часто бывает в жизни, объективные реальности сами прокладывают себе дорогу.

Корейцы Центральной Азии свою историю исчисляют с 1937 года, то есть с года депортации с Дальнего Востока. Теперь мы уже называем друг друга корейцами ближнего зарубежья. Это постепенно ведет к отчуждению былой идентичности и стиранию грани между корейцами ближнего и дальнего зарубежья, то есть все мы постепенно становимся дальними. Но, тем не менее, где бы, ни жили корейцы в СНГ, корни начинаются с 1864 года, то есть время, когда наши предки впервые вступили на российскую землю.

В настоящее время, когда у нас есть за спиной богатые события Х1Х-ХХ1 веков, необходимо обдуманная и критическая оценка всего пройденного пути, для того чтобы извлечь уроки

прошлого и не повторять в будущем. Для корейцев прошлое столетие начался с трагической историей: это аннексия Японией Корейского полуострова в 1910 г., получение независимости в 1945 г. и тут же раздел страны на Север и Юг, эмиграция некоторой части в Россию, Китай, Японию, США и другие страны, война между Югом и Севером Кореи в 1950-1953 годы. Все эти исторические события наложили глубокий отпечаток на корейцев эмигрантов, которые практически проживают во всех уголках мира.

Из истории известно, что у каждой диаспоры проживающая вдали от исторической родины своя собственная история со своими радостями и печалями. У корейцев бывшего Союза тоже своя неповторимая история, которая отличается от диаспор США, Японии, Китая и др. В 2014 году исполнилось круглая дата, 150 лет проживания вдали от исторической родины. За это время они перенесли жестокие страдания и унижения, а также расцвет в условиях тоталитаризма и развала СССР, то есть здесь были потери национальных корней, затем обретение и восстановление их. 150 лет минуло с той эмиграции первых корейцев переселенцев на российский Дальний Восток. 150 лет, много или мало? Для истории одного народа достаточно много и это с лихвой хватает для осмысления пройденного пути.

Далеко непростой и не безоблачной была натурализация трудовой корейской эмиграции на земле России. И все же в ней отчетливо просматриваются две полярные тенденции. Одна из них, идущая от простых людей, которые увидели в корейцах своих надежных собратьев по освоению производительных сил Восточной России. Именно на этой основе возник такой удивительный феномен – синтез корейско-русского двуязычия. Другая – официально-этатистская, исходящая от шовинистической государственной бюрократии, которая видела в пришельцах только «чуждый элемент», чуть ли не ущемляющий национальные интересы России.

Переселение корейцев в российскую империю началось в середине Х1Х века и продолжалось до 20-х годов ХХ в. В этот период в Корее происходили глубокие социально-экономические изменения, сопровождавшиеся потерей страной экономической и политической независимости и превращением ее в колонию Японии, это было время потери национальной корни. Тяжелые условия жизни привели к массовой эмиграции корейцев в

соседние страны – Китай и Россию. Они семьями и поодиночке переходили границу России и расселялись в Приморском (бывшем Уссурийском) крае, главным образом в пограничных районах. Большинство переселенцев были выходцами из провинции Северной Хамгёндо, одной из наименее плодородных и мало пригодных для земледелия, расположенной в непосредственной близости к Приморскому краю российской империи.

В 1869-1870 годы в результате голода из северной части Кореи в Приморье переселились около 6,5 тысяч корейцев. В последующие годы число переселенцев продолжало расти и к 1897 г. оно достигло около 24,5 тысяч. Миграция корейцев на территорию российской империи особенно усилилось после 1910 г., когда Корея полностью была аннексирована Японией и превращена в ее колонию. В 1917 г. после победы Октябрьской революции численность корейцев в Приморье составила 64 тысяч, а в 1923 г. – 106 тысяч. По данным переписи населения 1926 года, на Дальнем Востоке насчитывалось уже 167,4 тысяч корейцев.

Подавляющая масса корейцев жила мелкими хуторами, занималась земледелием, главным образом рисоводством, а около городов – разведением овощных культур. Небольшая часть была занята в лесных, рыбных промыслах и на приисках в качестве рабочих. Корейские крестьяне в массе своей были безземельными.

До середины 1917 г. из 14 тысяч корейских крестьян, проживавших на территории России, 11 тысяч не имели своей земли. Они арендовали ее или работали батраками в крупных казачьих хозяйствах. В 1925 г. большинство корейцев (примерно 120 тысяч), поселившихся на советском Дальнем Востоке, приняло подданство СССР. На территории Центральной Азии значительных групп компактного проживания корейцев до середины 30-х годов XX в. не было [3].

Много воды утекло с тех пор, когда наши предки перешли Думанган, переселились на российском Дальнем Востоке, стали осваивать необжитые места, затем их дети строили социализм, а внуки капитализм. Теперь это уже прошлое, пришла эра корейцев СНГ уже со своими собственными историями. Пришла пора обретения национального корня. Несмотря, на превратности судьбы и территориальной отчужденности мы все являемся корейцами, хотя живем в Корее, Китае, США, Японии, Европе. У нас внешнее биолого-анатомическое сходство, в жилах течёт одна

кровь, нас объединяет один язык, культура, традиция. И, наконец, нас ни с кем не спутаешь.

Итак, около 150 лет назад на нынешних землях Дальневосточного края появились первые фанзы – селения корейских крестьян, покинувших свои родные места на Корейском полуострове. Отмена крепостного права в России и жестокий феодальный гнет в Корее, нарождающийся российский либерализм и алчность колониальной экспансии Японии, просветительская миссия христианских миссионеров и консерватизм конфуцианской традиции – все это гнало на чужбину не только обездоленную, бедствующую бедноту, но и нередко людей среднего достатка и даже благородного сословия яньбаней.

Российские власти, заинтересованные в быстрейшей колонизации Дальнего Востока, вначале охотно давали русское гражданство корейским эмигрантам и наделяли их земельными участками. Но, в последствие, когда поток корейских переселенцев значительно увеличивался, а из самой центральной части России на Дальний Восток было переселено достаточное количество русских крестьян, благоволение властей к корейским эмигрантам прекратилось [4].

Исследование данной темы учеными кореведами СНГ позволят заполнить целый ряд пробелов в наших знаниях о том, как корейцы в период Октябрьской революции и Гражданской войны, а затем в советское время участвовали в жизни нашей страны. Отчасти устранят «белые пятна», которые возникли вследствие преобладания научных работ, описывающих корейскую миграцию в дореволюционной России.

Споры о цивилизационном приобретении национального корня продолжается не одно десятилетие. И какие бы социально-культурные проблемы мы ни затронули: о национальных корнях корейцев, о новых гранях корейской социокультурной идентичности, о национальной идее и национальной идеологии, до сих пор имеются сомнения по поводу их решения. В Казахстане на протяжении двух десятилетий происходили достаточно резкие колебания общественно-политических настроений, наблюдались инверсии в ценностных ориентациях корейцев, взлеты и падения национальной активности. Не удивительно, что все эти сложные бифуркационные процессы по-разному оцениваются учеными. Прошло ещё слишком мало времени, национальные страсти не

улеглись, чтобы сложился долгожданный консенсус по поводу приобретения национального корня.

Экономические реформы, начатые в Казахстане после развала Советского Союза, кардинально изменили структуру казахстанского общества. Республика из социально единообразной страны с всеобщей советской уравниловкой трансформировалась в общество со значительным социально-экономическим расслоением. На фоне сохраняющейся ещё бедностью небольшой процентности населения появились зажиточные слои, которые можно отнести по уровню доходов и потреблениях социальных благ к среднему классу западных стран.

Несмотря на принимаемые правительственные меры, система социальной защиты в стране до сих пор остается достаточно на низком уровне. Свой негативный вклад вносят также и рыночные отношения. Это заключается во все большей естественной коммерцизацией производства, а также существенным диспропорцией между разными регионами страны. Прежде всего, бросается в глаза разница в уровне жизни между богатыми столицами и бедными регионами.

В настоящее время корейское сообщество переживает переходный период, который характеризуется постепенным отмиранием социалистических отношений. Начался процесс формирования корейской национальной буржуазии за счет капиталистической трансформации корейских собственников производств, возникают новые хозяйства. Расслоение в корейском сообществе происходит не только в результате внутренней эволюции корейского общества, но и вследствие воздействия социально-экономических процессов, происходящих в Казахстане.

Что сближает корейцев с другими этносами республики в контексте политической культуры? Несомненно, базовые национальные ценности свободы, равенства, братства, социальные справедливости и др.

Основы корейского корня в Казахстане, созданная на русском языке и мысли вне Корейского полуострова, на земле советского пространства в период СССР и СНГ постепенно входит в сознание корейцев, как часть составных народов республики. Она унаследовала традиций вскормившей ее корейской национальной культурой, продолжала и в пространстве эстетику современного века. Она позволила и создателям, и их современникам, жившим на чужой территории страны в

инонациональном окружении, ощутить и сохранить свои национальные корни, свою принадлежность к корейской культуре.

Но было в этих национальных корнях нечто такое, что отличало их как от других этносов СССР, так и в других местах корейского расселения – Европе, США, Китае, Азии. Это нечто было связано с тем, что в античном мире называлось «гений места», который сохранял национальные корни человека со средой его обитания. В корейской традиции есть сохранения национальных корней, сопоставимая свою национальную идентичность. Очевидно, что различные цивилизации признавали наличие связи между духовной жизнью, литературным творчеством и пространством, на котором оно расцветало.

Российский Дальний Восток обладает определенной природной спецификой, которая заключается в многообразии форм рельефа, контрастности климатических условий, разнообразии флоры и фауна. В середине Х1Х в. этот регион был контактный зоной, в которой осуществлялось взаимодействий различных культур, например, русской и корейской. Кроме того, особенности географического положения, а именно общая граница с Россией и Кореей, позволяет характеризовать Корейский полуостров как маргинальную зону. Именно маргинальные зоны несовпадающих природных, экономических, этнокультурных, информационных полей служат источником энергетических импульсов. Такая рубежная энергетика оказывает воздействие на эмоционально-чувственную сферу и может служить ресурсом духовного возрождения.

Всякая национальная корень предполагает пространственное распространение своих духовных, материальных ценностей и образов пространственное развитие любого национального корня сопровождается приспособлением, адаптацией к новым условиям существования. Это взаимодействие у корейцев протекало в форме создания переходных, гибридных, смешанных культурных образцов и ценностей, эффективно работающих в контактных межцивилизационных пространствах. Между тем, само пространство может оказывать влияние на формирование новых ценностей. Казахстан является ярким образцом такого пространства. Некоторые из них, имеющие национальные корни, с течением временем начинают восприниматься как естественная часть реальной местности.

Очевидно, что Казахстан способен создавать собственные образы, отражающие ее реальные особенности.

Корейские корни, созданные на казахской почве и под казахским небом, при всех различных моделях, отличается от других корней корейцев зарубежья тем, что она несет на себе определенное влияние русской, казахской и других народов идентичности. Врастание корейских корней в необычную инонациональную среду, сопровождаемое процессом этнонациональной самоидентификации, способствовало формированию на казахстанской почве особого национального фона, ставшего отличительной чертой корейского корня.

Не что иное, как такие фоны сделали корейский национальный корень уникальной в мире. Она уникальна тем, что часть ее являет пример замечательного слияния корейского корня с другими народами. Именно казахстанская среда не только давала корейцам свободную обстановку и воспитала у них любовь к новой Родине, но и оказала большое влияние на их творчество своим национальным корнем – культурой, обычаем, моралью и др.

Корейский национальный корень в Казахстане является не только частью Кореи, но одновременно и частью казахстанской, сделать фактом не только отдельно своей жизни, но и достоянием всех народов. Фоном, на котором существовало и развивалось малое сообщество корейской общности, был огромный Казахстан, большое сообщество народов, в котором проживает 140 этносов. Без поддержки большого казахстанского сообщества малое эмиграционное корейское сообщество (110 тысяч) не могло бы существовать столь длительное время. Здесь надо подчеркнуть на стабильную политическую обстановку в республике, где могли толерантно сосуществовать все этносы. Кроме того поддержку корейскому сообществу оказывала сама казахская земля и вся казахстанская культура с ее многовековой историей. Корейцы, живущие в Казахстане, хотя и являются национальным меньшинством (сейчас этнокультурным объединением), они не стремятся к аккультурации в чужой среде, более того они вне предела исторической родины стараются воссоздать и сохранить атмосферу, стиль и жизненный уклад своей сначала оставленной, а потом и утраченной родины.

Как известно, в основе национальных корней лежат структуры социокультурные, которые определяются традициями и обычаями, бытовой культурой и повседневным поведением и т.д.

Поэтому ни интерес к корням других народам не в состоянии изменить национальную принадлежность, тем более к национальным корням.

После развала Советского Союза изменилось качество корейского этнокультурного сообщества. Появился новый тренд – глобально ориентированные мигранты. Термин «приобретение новых корней» отражает тенденцию транснациональности и мобильности современных зарубежных корейцев, чья жизнь и место пребывания определяется экономическими и бытовыми соображениями (более высоко оплачиваемой работой, лучшими условиями проживания) и зачастую меняется в зависимости от текущей экономической конъюнктуры. Рядовым событием становится работа в одной стране, а проживание в другой или частая смена мест проживания. Здесь теряется не только гражданская лояльность корейцев к своей исторической родине, но и утрачивается интерес к культуре и историческому наследию. Они теряют свои старые корни, но приобретают новые в стране проживания или пребывания

Мы переживаем сегодня сложные мировые события. Характерные черты сегодняшнего дня – социальное расслоение общества, способствовавшие поляризации социальных групп и слоев, утраты ценностно-мировоззренческих и нравственных ориентиров, размытость сознания людей – становятся основой социокультурных рисков и усиливают напряженность. В этих условиях актуальным становится изучение прошлого, настоящего и будущего корейцев. Цель данной статьи – рассмотреть автором некоторые аспекты национального корня и их взаимосвязи и идентичности народов Казахстана в контексте национальной политики. Наше обращение к этой проблеме весьма актуально, поскольку в национальных корнях корейцев сложилось ценностное отношение, особенности которого следует учитывать в современной национальной политике Казахстана. Таким образом, единое пространство способно генерировать часто близкие друг друга корни разного народа, способствуя созданию особого типа корневого взаимодействия в контактной зоне Казахстана**.**

Список использованной литературы:

1. Юлия Магер, Досжан Нургалиев. Курс на новый уровень сотрудничества // Казахстанская правда. – 20 июня 2014 г.

2. Юлия Магер, Досжан Нургалиев. Курс на новый уровень сотрудничества // Казахстанская правда. – 20 июня 2014 г.
3. Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского населения России в 30-40-х годах. – М.: 1992. – С. 78
4. Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского населения России в 30-40-х годах. – М.: 1992. – С. 145

ПОНЯТИЕ КАЗАХСКАЯ ИЛИ КАЗАХСТАНСКАЯ ДИАСПОРА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЕ: СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ ИЛИ ТОЛЬКО ФОРМИРУЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО

Свиридова В.А.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье отображены результаты социологического опроса представителей казахской диаспоры, проживающей на территории Республики Корея. Изучены вопросы становления диаспоры, а также уровня жизни ее представителей. В ходе исследования были выявлены причины переезда в Республику Корея и продолжительность пребывания. Также выявлена степень общности диаспоры.
Ключевые слова: Казахская диаспора, Республика Корея, уровень жизни, диаспора как концепт

Title: Concept of Kazakh or Kazakhstan Diaspora in the Republic of Korea also Had Formed or a Forming Society
Author: Sviridova V.A. KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan
Abstract: This article displays the results the sociological survey of representatives the Kazakh Diaspora, residing in the territory of the Republic of Korea. We examine the issues of formation of the Diaspora, as well as the living standards of its members. The study identified the reasons for the move to the Republic of Korea and the length of stay. Also revealed the extent of the Diaspora community.
Keywords: Kazakh diaspora, Republic of Korea, standart of leaving, diaspora as a concept

Миграционные процессы стали неотъемлемой частью глобализирующегося мира. Глобализация делает «национальные перегородки» более прозрачными, и потому миллионы людей в поисках лучшей доли покидают родину и устремляются в другие страны. За последние 50 лет численность международных мигрантов увеличилась почти в три раза. Если в 1960 г. во всем мире насчитывалось 75,5 млн. человек, проживающих вне страны своего рождения, то в 2000 г. – 176,6 млн., а в конце 2009 г. их стало уже 213,9 млн. Согласно оценкам экспертов ООН, в настоящее время каждый 35-й житель земного шара является международным мигрантом, а в развитых странах – уже каждый десятый [1].

Резкое увеличение масштабов миграции идет параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Оказавшись на новом месте, переселенцы, как правило, стремятся объединиться, чтобы не только выжить, но и сохранить свои обычаи, традиции, язык в чуждой для них, зачастую весьма враждебной этнокультурной среде. С этой целью они либо присоединяются к уже существующим диаспорам, либо создают новые. В результате число диаспор в мире непрерывно увеличивается [2].

Диаспора – часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности [3]. Таким образом, диаспора – это социальный институт в чуждой стране, помогающий развиваться своей идентичности и общности части народа страны, из которой прибыли мигранты, говорящие на государственном языке родины [4].

«Процесс образования диаспор принял уже столь значительные масштабы, что в мире, очевидно, уже невозможно найти страну, где не существовало бы диаспоры другого народа, равно как и страну, выходцы из которой не образовывали бы хотя бы небольшой диаспоры в какой-либо другой стране или нескольких странах» [5]. Распространенная ранее индивидуальная интеграция иммигрантов в принимающее их общество все больше заменяется коллективной интеграцией, в результате чего возникает иная, диаспоральная форма расселения народов.

В связи с развитием Казахстанско-Корейских отношений 28 января 1992 г. стало возможным развитие миграционных процессов. С момента установления дипломатических отношений казахстанско-корейское сотрудничество развивалось, результатом чего стало принятие нескольких постановлений упрощающих миграцию казахстанцев в Корею. В данный момент действует соглашение между Республикой Казахстан и Республикой Корея от 29 ноября 2014 г. о безвизовом режиме в течении 30 дней для граждан Казахстана и Кореи [6].

Благодаря расширенным возможностям посещения Республики Кореи, увеличилось и количество целей посещения данной страны. Такого рода целями являются, к примеру: туризм, образование, трудоустройство, культурное просвещение или

медицинские услуги. Соответственно после принятия вышеуказанного соглашения количество казахстанцев желающих посетить Республику Корея значительно возросло. Учитывая тот факт, что количество казахов на территории Кореи значительно увеличилось за последние годы, остается неизученным вопрос диаспоры. Можно ли назвать проживающих казахов на территории Республики Корея диаспорой. Для выяснения данного вопроса был проведен социологический опрос представителей казахской этнической группы, проживающих на территории Республики Корея.

Первым вопросом был «Ваша цель пребывания в РК?»

76,1% опрошенных выбрали вариант ответа «Учеба», 17,9 % – «Работа» и 6% выбрали «Другое». Ответ другое включает в себя посещение родственников, семьи и поиск работы. Так как в современном мире уровень образования является одним из самых важных факторов конкурентоспособности, соответственно большинство граждан Казахстана приезжают в Корею для получения образования, а также в поисках работы. Следующим важным моментом, на который мы не могли не обратить внимание стал вопрос «Продолжительность проживания в Республике Коря». Были получены следующие результаты:

В основном срок пребывания составляет более 3 лет, что дает возможность понять степень общности казахской диаспоры, а также уровня жизни на территории Республики Корея и социальном уровне.

Вопрос проживания всегда является одним из самых острых не только для представителей других национальностей, но и для самих резидентов государства. Соответственно невозможно было обойти данный вопрос стороной. В ходе опроса представителей казахской диаспоры в Корее были получены следующие результаты:

Так как большинство опрошенных приехали в Корею в целях получения образования, соответственно один из часто встречающихся ответов был «общежитие», но все-таки первым показателем по количеству ответов является «квартира», где подразумевается съемная квартира. Также важным аспектом

является не сколько место проживание, а условия проживания представителей казахской диаспоры.

Большинство (50,7%) опрошенных выбрали ответ «Хорошие условия», 25,4% – «Средние условия» и всего 23,9% выбрали ответ «отличные условия». Что говорит нам о достаточно высоком социальном уровне жизни казахов на территории Кореи, не смотря на разницу в уровне жизни и стоимости продуктов и вещей в Корее.

Что касается мест работы в соответствии с проведенным опросом наиболее часто указываемое место работы стало «завод», также многие указывали такое понятие как «아르바이트», что обозначает временная подработка.

Анализируя разновидности должностей были выявлены такие как:

1. Рабочий
2. Инженер
3. Координатор
4. Менеджер
5. Исследователь-разработчик
6. Финансовый директор
7. Эдвайзер
8. Переводчик

Следующим вопросом был «С какими проблемами вы столкнулись во время пребывания в Корее?» Самым часто встречающимся ответом стал «языковой барьер» 20%, следующим по популярности ответом был «культурные различия». Один из опрошенных описал данную проблему, как недопонимание со сверстниками, невозможность найти общие интересы с

представителями корейского населения. Также один из ответов был «различия в менталитете». Несомненно, различия присутствуют: разное восприятие возраста, соответственно многие культурные аспекты воспринимаются по-разному, также тот факт, что корейцы с первых минут знакомства задают личные вопросы, многих представителей Казахстана данный факт повергает в шок. Также одними из часто встречающихся ответов были «дискриминация», «культурные различия» и «еда». Корейская кухня считается очень острой, а также тот факт, что казахи являются мусульманами и то, что корейцы в основном питаются свининой, зачастую доставляет неудобства в выборе пищи.

Следующим вопросом был «Хотите ли Вы переехать в Корею на постоянное место жительство?

Большинство казахов рассматривая возможность переезда все-таки не выбирают Корею в качестве постоянного места жительства. Всего 6% опрошенных хотели бы переехать в Корею на постоянной основе. 44,8% проживая в Корее продолжительное время все еще рассматривают данную возможность и подавляющее большинство 44,3% не хотят переезжать в Корею. Чтобы исследовать причины подобных ответов был задан следующий вопрос: «Причины переезда в Корею» Среди 44.8% опрошенных, которые планируют переезд в Корею на постоянной основе были выявлены следующие ответы:

1. Обучение и карьерное развитие
2. Хорошая работа и возможность хорошо зарабатывать
3. Отличные условия для жизни, хороший сервис
4. Экономический кризис в Казахстане и отсутствие перспектив

Очень важным вопросом стал «Подвергались ли вы нежелательному или грубому обращению в Корее?» И результаты оказались положительными. 65,7% опрошенных не подвергались любого вида нежелательному обращению и практически не сталкивались с грубостью. 19,4% ответили, что подвергались подобному обращению и 14,9% сомневаются возможно из-за языкового барьера.

Также особое внимание мы уделяли внимание комфортному пребыванию на территории Республики Корея. 62,7% опрошенных чувствуют себя комфортно, 25,4% не определились в своих ощущениях и выбрали ответ «возможно» и лишь 11,9% опрошенных чувствуют себя некомфортно в Корее.

Численность казахской диаспоры в мире не превышала 800 тыс. человек, не наблюдается и компактного проживания этнических казахов в странах-реципиентах Западной Европы и США. Но в странах Востока (Турция, Иран, Афганистан) обычно наблюдается компактное проживание казахов, вызванное не только их желанием, но и политикой страны-реципиента по отношению к ним. Что касается Южной Кореи, то она создает вполне комфортные условия пребывания казахстанских граждан. Начиная с безвизового режима и заканчивая культурными мероприятиями. Для определения степени общности диаспоры был задан следующий вопрос: «Держите ли Вы связь с другими казахами в Корее?

Подавляющее большинство опрошенных, а именно 82,1% держат связь с другими представителями казахской диаспоры. 9% не общаются и 9% ответили «возможно». Данный ответ обусловлен непостоянностью общения с представителями диаспоры.

Следующим вопросом был «Интересует ли Вас корейская культура?»

В Корее проводится огромное количество культурных мероприятий, которые не могут не заинтересовать зрителя. Соответственно большинство эмигрантов также, как и коренные жители интересуются корейской культурой. По данным опроса большинство казахов, а именно 71,6% интересуются корейской культурой, 19,4% выбрали ответ «возможно» и лишь 9% опрошенных не интересуются корейской культурой.

При изучении диаспор важным аспектом является определение собственной идентичности мигрантов. В данном вопросе важным является связь с родиной и одной из таких связей могут являться государственные праздники. Опрошенным был задан вопрос «Празднуете ли Вы казахстанские государственные праздники, находясь в Корее?»

Большинство опрошенных чувствуют необходимость в связи с родной страной и поэтому 79,1% ответили, что они празднуют казахстанские праздники и 20,9% ответили, что они не празднуют. Исходя из вышеуказанных данных следует сделать вывод, что большинство представителей диаспоры все-таки нуждаются в «родном», но для уверенности также был задан вопрос, связанный с подобным фактом.

53,7% опрошенных нуждаются в частичке родины, 28,4% не смогли ответить однозначно и лишь 17,9% опрошенных ответили, что не чувствуют недостатка в «родном».

Проанализировав результаты опроса, мы пришли к выводу, что вопрос казахской диаспоры в Республики Корея остается недостаточно изученным, однако данный опрос помог выявить цели пребывания казахов на территории Корея и степень определения их идентичности заграницей. Можно сказать, что данная диаспора еще не до конца сформировалась как этническая группа, так как большинство представителей приезжают в Корею на несколько лет, а не на постоянной основе, что не вызывает необходиомсти в близком общении и сближении как группа. Однако учитывая результаты опроса следует сделать вывод, что казахи чувствуют себя вполне комфортно в чужой стране и не теряют связь с родной культурой. Но тем не менее не смотря на соблюдение обычаев и традиций вне родины, они также интересуются корейской культурой, что позволяет им жить в хороших условиях с достаточно высоким уровнем социальным уровнем жизни.

Список использованной литературы:

1. Trends in international migrant stock: The 2008 Revision. CD-ROM Documentation. POP/DB/MIG/Stock/Rev/2008 – July 2009. http://un.org/esa/population/publications/migration/UN_MigStock_2008.pdf
2. Кондратьева Т. «Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия» Сетевое издание центра исследований и аналитики исторической перспективы. http://perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm
3. Степанов С.С., Трубицына Л.В.; под. Ред. Богомолово Н.Н. и Леонтьева Д.А. «Ритуал взаимодействия; очерки поведения лицом к лицу» / пер. с англ. – М: Смысл, 2009. – 319 с.
4. Найденова Н.Н. «Модели социализации внутри диаспоры как фактор устойчивого развития общества в эпоху глобализации». http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-sotsializatsii-vnutri-diaspory-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-obschestva-v-epohu-globalizatsii
5. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. «Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс» //Независ. газ. – М., 2005. – 23 нояб.
6. Официальнай сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vizovyj-rezhim-rk-s-drugimi-gosudarstvami

ВЛАСТЬ И НАСИЛИЕ В ГОСУДАРСТВАХ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОРЕЙСКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Сон Ж.Г.
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу корейского традиционализма, отличающегося от китайского и японского коренным образом, под влиянием которого исторически складывался этнический характер. Принципиальным моментом в изучении данного вопроса является изучение национального характера корейцев в историческом развитии государства, факторов, влиявших на формирование национальной идентичности, национального сознания. Корейская культурная модель устроения космического порядка олицетворяет свободу и независимость родины. Внешняя политика КНДР выстроена по модели древнего мифа о сохранении и поддержании Космоса (своей родины) и для нее разделенная Корея – это нарушение космической гармонии, восстановление единства возможно только при устранении внешнего врага (агрессора) в лице США. Таким образом, согласно древним корейским мифам КНДР является устроителем миропорядка на Корейском полуострове, США – агрессор, нарушитель космической гармонии. На этих принципах строится и воспитательная политика корейцев на Севере, национальное сознание и самоутверждение этноса. Пока не будет уничтожен внешний враг (агрессор), корейцы Севера в любую минуту будут готовы противостоять этой агрессии, будут продолжаться репрессии против своего народа, идеологическая пропаганда для сохранения власти будет только усиливаться. Однако и на Юге полуострова свои проблемы. Достижения во всех сферах государственного обустройства, демократические реформы, рост благосостояния, американизация и европеизация привели страну к трансформации традиционных ценностей, углубили пропасть между двумя государствами и одним этносом.
Ключевые слова: Корея, традиционализм, этнический характер, власть, общество

Title: The Power and Violence in the States of the Korean Peninsula through the Prism of the Korean Traditionalism
Author: Son Zh.G., National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia
Abstract: This article analyzes the Korean traditionalism, different from Chinese and Japanese fundamentally, under the influence of which historically

formed ethnic character. The problem of a divided nation is not only a political problem, but first and foremost, the problem of the people itself, inhabiting the Korean peninsula. The fundamental point in the study of this issue is the study of the national character of the Koreans in the historical development of the state, factors affecting the formation of national identity. Korean cultural model of the cosmic order dispensation personifies freedom and independence of the homeland. DPRK Foreign policy is built on the model of the ancient myth of the preservation and maintenance of the Cosmos (His homeland) and divided Korea for her – A violation of cosmic harmony, restoration of unity is only possible if the elimination of the external enemy (Aggressor), represented by the United States. Thus, according to the ancient Korean myths DPRK is the organizer of the world order on the Korean peninsula, the United States – the aggressor, the offender cosmic harmony. On these principles is the educational policy of the Koreans in the north, national consciousness and self-affirmation of the ethnic group. Until an external enemy (the aggressor) would be destroyed, North Koreans at any moment be ready to confront this aggression, will continue the repression against his people, ideological propaganda to save power will only increase. However, in the south of the peninsula its own problems. The achievements in all areas state arrangement, democratic reforms, growth in prosperity, Americanization and Europeanization led the country to the transformation of traditional values, deepened the gulf between the two states and one nation.
Keywords: Korea, traditionalism, ethnic character, power, society

В российских академических учебниках (география, история, культура), посвященных Азиатско-Тихоокеанскому региону, о Корее информации практически нет. В обществе создался стереотип, что среди трех государств – Китай, Япония и Корея – Корея имеет наименьшую популярность. Безусловно, эти страны в какой-то степени имеют общие начала в истории, культуре, религии. Что касается популярности, возможно, это и справедливо, поскольку восприятие идет от сильного к слабому. Сильная Япония, огромный Китай и, маленькая Корея.

70 лет Корейский полуостров разделен на два государства, и конфликты между Севером и Югом постоянно дают о себе знать. Вопросы о том, как долго будет существовать Корейская народная демократическая республика (КНДР) как государство; каким образом сложится ее дальнейшая судьба; необходимо ли объединение двух государств, 70 лет, существующих в разных системах, построивших внешне отличные друг от друга политические системы, культуру и т.д.; кто должен решать эти задачи, являются актуальными и требуют более глубокого

осмысления и изучения исторического развития корейского народа. Для решения этих вопросов, очень важно знать особенности национального характера этого народа, изучать процессы трансформации национального сознания и самосознания этноса в каждом историческом срезе, существуют ли угрозы с этой стороны?

Решение этих вопросов волнует не только политиков, но и все мировое сообщество, в большинстве случаев, представителей западной цивилизации.

Существование единственной разделенной нации в мире в XXI веке является не только политической проблемой, но и, прежде всего, проблемой самого народа, населяющего Корейский полуостров.

В сообщении предлагается анализ взаимоотношений власти и народа в государствах Корейского полуострова с точки зрения корейского традиционализма и культурной модели устроения космического порядка в корейском понимании. Автора интересует взаимосвязь национального сознания с государством, истоки и воспитание этнического характера корейцев.

Прежде всего, необходимо определиться с понятием «насилие», поскольку на Востоке и Западе оно имеет различные оценки. С точки зрения исследователей западной цивилизации, насилие было и остается одним из глобальных неискоренимых факторов существования человечества. Самые разнообразные формы проявления насилия мы наблюдаем во всех уголках нашей планеты, и, на всех этапах общественно-исторического развития; оно влияет на исторический путь людей, заставляет их задуматься о способах и причинах своего существования. С этической точки зрения, насилие не имеет оправдания. И, напротив, оправдание насилия является последним аргументом в его безнравственном обосновании.

Однако в восточных сообществах другие нормативные установки, тесно привязанные к окружающей природе, космосу своим традиционным миропорядком, который может быть нарушен только извне. По нашему мнению, одной из причин изоляции Кореи в XIX в. от внешнего мира, нежелание проведения каких-либо политических и экономических реформ в стране априори было заложено в традиционном национальном характере, в котором важное место занимает гармония человека с окружающей природой и с космосом.

Корея до середины XX в. не вела войн ни с одним государством, не имела агрессивных намерений в отношении соседних государств, а исторически сложилось, что ей приходилось все время защищать свой народ и свои территории от внешних врагов. Тогда в чем же смысл противостояния между Севером и Югом в XX – XXI в.? После одной братоубийственной войны (1950 – 1953) второй войны вряд ли кто-то хочет на Корейском полуострове, но и мира там тоже нет и в ближайшем будущем вряд ли наступит.

Взаимоотношения власти и общества

В общественной среде люди создают некие нормы, стандарты, идеалы, выстраивая свою жизнь, оглядываются на них и сравнивают свое поведение с этими нормативными рамками. Зачастую для тех, кто не вписывается в эти рамки, со стороны власти и общества применяется «принуждение» или «понуждение», также именуемое «положительным принуждением», фактически носящее легитимный характер, поскольку принимаются эти стандарты тем или иным социумом. Право на проведение и закрепление норм поведения предоставляется власти, устанавливающей в социальном объединении правила всеобщего бытия (законы, правовые нормы и т.д.). Власть как таковая в обществе изначально является одним из главных проводников насилия.

В традиционном корейском обществе, начиная с эпохи Чосон, господствовала конфуцианская система ценностей и строилась она на пяти взаимоотношениях: отец – учитель и сын (сыновняя почтительность – это важнейшая из добродетелей); правитель и подданный; муж и жена; старший брат и младший брат; друг и друг. Подобная система не предполагает какого-либо равноправия между людьми из разных социальных слоев, возрастных категорий и т.д. Все общество состоит из людей, имеющих четко определенное социальное положение и предписанную им роль в обществе, которая и определяется этим положением.

Конфуцианские каноны гласят, что в обществе не может быть двух абсолютно равных людей. Даже верховный правитель, и тот не был самым высшим лицом в государстве, поскольку должен был уважать своего отца [2, с.211-221]. Но верховный правитель – посланник Неба, подданные правителя, не имеют права сопротивляться, как только проявлять почтительность и смирение.

Подобное положение вещей дает государству неограниченные права на насилие, в западном понимании, но для Востока это понятие зачастую является нормой взаимоотношений между властью и народом.

Беспрекословное подчинение – главный принцип корейского бытия. Иерархия взаимоотношений выстраивалась в семье, сын находился во власти отца, жена покорна мужу, младший брат услужлив со старшим братом и т.д.

Согласно этим канонам любое насилие со стороны правителя воспринималось подданными как естественное явление, потому что Правитель – это Солнце, сын Неба, а Небу подчинено все сущее на земле.

Насилие предполагалось и в семье, бесправие женщины в обществе, возведенное в абсолют имело разные формы насилия и агрессивных действий со стороны мужского пола. Многие европейцы, в том числе и русские этнографы, путешественники, церковные служители, впервые посетив Корею, удивлялись и сочувствовали бесправному положению кореянок. Незавидное положение женщин заключалось в том, что мужчины-корейцы относились к женщинам как низшему существу, а законы и обычаи страны не признавали за ними никаких прав. Крестьянки, отмечает этнограф Серошевский, кроме полевых работ, ткали холст и бумажные ткани, шили платья, плели циновки, стирали белье, ухаживали за домашними животными, солили, сушили, квасили, заготавливали впрок на зиму огородные и полевые продукты, толкли рис и просо на крупу и муку. К тому же исполняли множество мелких домашних работ, в том числе иногда крайне неприятных, тягостных и унизительных услуг в отношениях с мужчиной [4, с. 361]. Для кореянки такое положение было более чем естественным состоянием, и она не представляла для себя другой жизни.

Взаимоотношения старших с младшими, также имели под собой элементы насилия, между друзьями выстраивались отношения в зависимости от возраста. Старший по возрасту не может быть другом, а становится старшим братом или старшей сестрой, младший даже на один день автоматически подчиняется так называемому другу-брату. В каждой корейской семье традиционно культивировались такие черты как смирение и готовность подчиниться.

Жесткие правила социума вырабатывали свои определенные черты характера, как например, стремление угадать настроение – одна из характерных черт мышления корейцев, которая ценится гораздо больше, чем умение анализировать, считает корейский писатель Ли Орён. Но угадывание – это не просто чувство, считают сами корейцы. Это своего рода мудрость, без которой нельзя жить в обществе, где царит несправедливость, отсутствуют моральные принципы и всякая логика, где слабый вынужден предугадывать настроение сильного [4, *там же*]. Одним словом, чтобы не получить очередные розги от старших, лучше угадать, угодить старшему, начальнику, родителю и т.д.

Мы, корейцы, замечает далее Ли Орён, – это люди, которые часто и много плачут: от горя и страданий, от обиды и тоски. Но плачем мы и от радости и счастья. Плач и слезы настолько органично вошли в корейскую жизнь, что даже окружающие нас звуки мы часто воспринимаем как плач и обозначаем их глаголом «плакать». Русское предложение «Птица поет» переводится на корейский язык как «Птица плачет», то есть в одном и том же звуке европейцы слышат веселое пение, а корейцы слышат грустный плач. Даже в китайском языке есть глаголы, обозначающие разный характер звуков: «петь (о птице)», «бить в барабаны», «плакать (о человеке)», в корейском же языке все эти звуки обозначаются одним и тем же глаголом «плакать» [3, с. 15].

Другой специалист по корейской литературе сказал: «Жизнь корейской нации начинается с плача и плачем заканчивается». Умершего человека непрерывно оплакивают со дня смерти и до дня похорон, потом, в соответствии с обрядом, продолжают оплакивать на второй и третий день после похорон и затем каждый последний день месяца, используя при этом так называемые скорбные плачи. Скорбные плачи характерны для большинства народов России, и у русских были так называемые «плакальщицы», приходившие в дом усопшего и в течение трех дней плакали, считалось, что плачем отгоняли темные силы смерти от дома, от членов семьи.

Но даже в обычном плаче корейских женщин, вызванном обидой или унижением, можно услышать скорбные причитания. Издавна образцово оплакивал государя преданный подданный, родителей – почтительный сын, мужа – верная жена. Если судить о человеке только по этому признаку, то можно дойти до абсурдного

утверждения о том, что тот, кто не плачет, не может считаться корейцем [3, *там же*], рассуждают корейцы о себе. Прочитав эти строки, не удивляешься тому, как исступленно оплакивали северные корейцы после смерти своих вождей Ким Ир Сена, и Ким Чен Ира. Напрашивается вывод, что плач у корейцев имеет издавна свой смысл, который заключается в безысходности, приближающемся крахе, безвыходности ситуации.

Формирование национального характера в течение многих веков происходило в условиях постоянной зависимости от Китая, Монголии и Японии. Географическое положение Корейского полуострова оказало огромное влияние не только на историческое развитие Кореи, но и на формирование особенностей национального характера корейского народа, традиций и культуры, отличных от Китая и Японии.

С одной стороны, именно благодаря географическому положению в Корею без труда проникла культура государств Северной Азии и Китая, но с другой, именно по этой причине страна была обречена подчиняться своим более сильным соседям и каждый раз доказывать свою национальную идентичность.

В 1821 году свои впечатления о Корее описывал пристав Пекинской миссии Егор Тимковский [1, л. 128-130]. В Донесении пристава (Российской пекинской духовной миссии Е.Ф.Тимковского) Сибирскому генерал-губернатору (после возвращения из Китая) о Корее и встрече 8 апреля 1821 г. с генералом Ли-юй-ху, направленным корейским королем на церемонию похорон китайского императора является одним из первых описаний Кореи русскими официальными властями.

В документе отмечается, что корейцы не смели торговать ни с кем, кроме, как только с китайцами и японцами. Обратим внимание, уже тогда Япония имела гораздо больше влияния на Корею, чем Китай. С какими-либо другими иностранцами, иметь сообщение, было воспрещено под смертной казнью [1, *там же*]. Подобное ограничение в свободе действий отдельной суверенной страны показалось достаточно странным русскому приставу: «Малолюдство и мирный дух Корейцев причиною невнимания к ним со стороны Китайской державы и самого пренебрежения, которое отражается в стеснительных поступках Китайских Чиновников с приезжающими в Пекин Корейцами» [1, *там же*].

Далее в донесении описывались торговые отношения Японии и Кореи, где японское правительство строго наблюдало за

тем, чтобы никаких отношений, кроме, как только с китайцами, корейцы не могли торговать. Японцы же собирали с Кореи установленную подать золотом. Попытки же чиновника узнать причины столь отяготительной для Кореи зависимости не увенчались успехом. Таким образом, русским приставом с первой встречи с представителем Кореи были сделаны выводы о том, насколько сильно Корея зависела от Японии и Китая, в особенности от Японии.

На формирование национального характера любой этнической общности влияют, не только внутренние, но и внешние факторы, связанные всегда с проблемой выбора подчиниться или оказать сопротивление.

В корейской традиции иметь «старшего брата», значит, что он (старший брат) всегда решит все твои проблемы, не утруждая себя в решении очередной проблемы, надо только рассказать об этом «старшему брату» и он всё за тебя решит.

Фактически подобное мы наблюдаем в истории Кореи, государство Чосон постоянно находилось в вассальной зависимости от кого-либо (Китай, Монголия, Япония). Зачастую корейские власти не искали способов выхода из этой зависимости самостоятельно, что называется своими силами, однако все силы обращались к внешним соседям с призывом о помощи. В буквальном смысле внешние сношения складывались из тандема старший брат – младший брат, где роль младшего брата принадлежала Корее.

Рассмотрим еще одну черту национального характера корейцев. Писатель Ли Орён приводит пример о том как люди взывают о помощи, когда тонут или подвергаются опасности, в большинстве случаев это отчаянный крик о помощи на разных языках мира. Англичане кричат: «Помогите мне!», японцы – «Помогите!», корейцы же в подобных случаях кричат: «Спасите человека!». В этих коротких выражениях можно увидеть образ мышления каждого этноса.

У англичан и японцев имеется в виду просьба о помощи. Различие заключается только в том, что в английской фразе употребляется личное местоимение «мне», а в японской оно отсутствует. Возможно, так проявляется индивидуализм европейцев, которые не забывают о себе даже в момент гибели, в отличие от японцев. Но все равно смысл выражения остается общим, речь идёт об оказании помощи. Англичане и японцы,

взывая о помощи, в отличие от корейцев просят не о спасении «с нуля», а о дополнительных усилиях. Даже, умирая, они не хотят терять свою самостоятельность. Если вдуматься, то можно увидеть, насколько их просьба о помощи отличается от корейской просьбы о спасении. Корейцы, подвергаясь опасности, сразу кричат о спасении, которое означает полное отчаяние, бессилие и отказ от себя. Это значит, что «у меня нет никаких сил», «я умираю». Корейское «Спасите человека!» – это 100-процентная просьба не о помощи, а именно о спасении [3, с. 17].

Каждый раз, когда случалась война, пишет Ли Орён, корейцы просили помощь у другого государства. Но всякий раз это означало не «помогите нам», а «спасите нас»… «Судьба Кореи в ваших руках. Остановите врага» [3, *там же*]. Советский Союз оказывал «братскую» помощь Северной Корее, со «старшим братом» Китаем и сегодня неразрывны исторические связи.

Корейская культурная модель устроения космического порядка и внешний враг (агрессор)

Корейская культурная модель устроения космического порядка сформировалась еще в древние века. Корейская мифология обладает рядом специфических черт, связанных в большей степени с историей страны или сказочным миром, нежели с миром богов. Согласно этим мифам Страна утренней свежести, Корея, является миром гармонии, воплощением свободы и независимости. Любой нарушитель мира, разрушитель космического порядка становится «злодеем», которого необходимо уничтожить.

Приведем один из многих примеров корейских защитников своего отечества, подвиг Ан Джунгына. В октябре 1909 г. Ан Джунгын на вокзале китайского города Харбина несколькими выстрелами убил известного японского политика Ито Хиробуми, который был одним из инициаторов и проводников колониальной политики Японии в Корее.

Это событие вызвало отклики во всем мире. Ан Джунгына называли убийцей и террористом, мстителем-одиночкой с одной стороны (Япония, западная печать), и, с другой стороны, патриотом и миротворцем, героем национально-освободительного движения, который совершил акт справедливого возмездия [5, с. 248]. Мнения, разделились, с одной стороны он герой, а с другой – убийца и террорист.

В представлениях корейцев: Ан Джунгын – совершил подвиг «ради мира на Востоке»; Ан Джунгын – герой – устроитель мира. Убийство Ито Хиробуми – это поединок героя-борца с недругом, в котором воплотилось «мировое зло».

В представлениях западного сообщества: Ан Джунгын – убийца, мститель-одиночка.

В КНДР Ким Ир Сена называют Солнцем нации, искусственно возведенный в этот ранг, он имеет статус великого и вечного Правителя, освободившего родину от ненавистных японцев. Надо отдать должное Ким Ир Сену в знании корейских традиций и, в отличие от других корейских лидеров на Юге, получивших европейское образование и стремившихся привнести европейские демократические ценности в XX веке. Воспитанием северокорейского народа в духе постоянного присутствия внешнего врага, как агрессора, в лице США, власти КНДР добиваются от своего народа беспрекословного подчинения и в любую минуту готовых отдать свою жизнь за свою родину.

Корейская культурная модель устроения космического порядка олицетворяет свободу и независимость родины. Проводя параллель, внешняя политика КНДР представляет собой модель древнего мифа о сохранении и поддержании Космоса (своей родины) и для нее разделенная Корея – это нарушение космической гармонии, восстановление единства возможно только при устранении внешнего врага (агрессора) в лице США. Согласно древним корейским мифам КНДР ассоциирует себя устроителем миропорядка на Корейском полуострове, а США – агрессор, нарушитель космической гармонии.

На этих принципах строится и воспитательная политика национального сознания корейцев на Севере и самоутверждение этноса. Пока не будет уничтожен внешний враг (агрессор), корейцы Севера в любую минуту будут готовы противостоять этой агрессии. Ошибочно сегодня называть КНДР социалистической или коммунистической, несмотря на то, что она возникла при поддержке СССР, в настоящее время от марксизма-ленинизма в государственной идеологии КНДР практически ничего не осталось.

Изучая историю корейской коммунистической партии, невольно приходишь к выводу, что на ее распад повлияло то, что корейцы не были коммунистами, а оставались националистами в корейском смысле слова. В юности эти люди уходили в партизаны, рисковали жизнью и шли на немалые жертвы не ради абстрактных

идеалов всеобщей справедливости, сколько во имя мечты о Новой Корее – сильном, процветающем и свободном от иностранного диктата государстве. Корейским коммунистам, как и миллионам молодым китайским и вьетнамским националистам в 1930-е годы казалось, что построить такое государство будет проще по коммунистическим рецептам. Их мотивация оставалась во многом националистической, им нужно было освободить свои страны от колониальных захватчиков. Мировая революция, о которой мечтали европейские коммунисты, была неким абстрактным, недостижимым понятием «счастья для всех», в корне не приемлемым для восточных людей.

Демократизация южнокорейского общества, начатая в конце 1980-х гг., невероятные достижения во всех сферах государственного обустройства, демократические реформы, рост благосостояния, американизация и европеизация привели страну ко многим социокультурным проблемам. Изменениям подверглась традиционная социализация семьи, отказ от многих корейских традиционных ценностей, у молодежи начинает превалировать европейский индивидуализм, что сказывается и на отношении к Северной Корее, зачастую, преобладает прагматизм и внутреннее отторжение соотечественников с Севера, нежелание объединения родины. Корейцы на Юге полуострова убеждены в том, что находятся под защитой самой сильной державы в мире – США и в этом они видят свое спасение. Они принимают ее, отнюдь, не как помощь извне в европейском понимании, а именно как спасение (в традиционном корейском мышлении) от старшего брата – освободителя.

Изучение истории развития традиционализма в Корее, позволяет прогнозировать поведение и поступки лидеров государств. В национальных традициях Кореи не заложены какие-либо агрессивные намерения в отношениях друг к другу, к соседям. Цель КНДР – восстановление нарушенной гармонии, т.е. целостности Корейского полуострова. Для осуществления этой цели репрессии в отношении своего народа со стороны властей в КНДР будут продолжаться, в силу не изменяющегося с годами, ставший покорно-зомбированный характер корейцев, не способен к какому-либо противостоянию власти.

Список использованной литературы:

1. АВПРИ. Ф. Библиотека Азиатского департамента МИД, д. 49, л. 3, 128-130 об., подлинник, рус. яз.
2. Курбанов С.О. Идеология тонхак и «демократия корейского типа» // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 12 / Отв.ред. С.О. Курбанов. СПб., 2010. С. 211-221.
3. Ли Орён. В тех краях, на тех ветрах / Пер. с корейского Касаткиной И. Л. и Чон Ин Сун. М., 2011. 67с.
4. Сон Ж.Г. Российские корейцы: всесилие власти и бесправие этнической общности. 1920-1930. М., 2013. С. 532.
5. Троцевич А.Ф. Подвиг Ан Джунгына. Взгляд через 100 лет (несколько слов о событиях в Харбине 1909 г.) / Патриот Ан Джунгын. Подвиг и идейное наследие. Материалы международной научной конференции. М., 2013. С. 248-256.
6. Шагако Д.С. Насилие как философская категория: сущность, характерные черты // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Вып. № 2. http://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-kak-filosofskaya-kategoriya-suschnost-harakternye-cherty (дата обращения: 31.02.2016).

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 -콘체비치(1966)	모음	홀로도비치 -콘체비치(1966)
ㄱ	К-, -г-, -к	아	А
ㅋ	КХ, -к	어	О [ŏ, ɔ]
ㄲ	КК	오	О
ㄷ	Т-, -д-, -т	우	У
ㅌ	ТХ	으	Ы
ㄸ	ТТ	이	И
ㅂ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅍ	ПХ	에	Е
ㅃ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С, -т	위	ВИ
ㅆ	СС, -т	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/ЙО [йŏ, йɔ]
ㅊ	ЧХ, -т	요	Ё/ЙО
ㅉ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	얘	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄹ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нъ]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.
2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.
3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.
   예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음앞	자음앞	어말		모음앞	자음앞	어말
А	아			**Р**	ㄹ	르	
Б	ㅂ	ㅂ, 브	프	**С**	ㅅ	스	
В	ㅂ	ㅂ, 브	프	**Т**	ㅌ	ㅅ, 트	트
Г	ㄱ	ㄱ, 그	크	**У**	우		
Д	ㄷ	ㅅ, 드	트	**Ф**	ㅍ	ㅂ, 프	프
Е	에, 예			**Х**	ㅎ	흐	
Ё	요			**Ц**	ㅊ	츠	
Ж	ㅈ	ㅈ, 시	시	**Ч**	ㅊ	치	
З	ㅈ	ㅈ, 스	스	**Ш**	시	시	
И	이			**Щ**	시	시	
Й	이			**Ъ**	–		
К	ㅋ	ㄱ, 크	크	**Ы**	이		
Л	ㄹ, ㄹㄹ	ㄹ		**Ь**	(이)		
М	ㅁ	ㅁ, 므	ㅁ	**Э**	에, 예		
Н	ㄴ	ㄴ		**Ю**	유		
О	오			**Я**	야		
П	ㅍ	ㅂ, 프	프				

1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.
2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.
3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

***** Корейские имена записаны по приципу русской транскрипции Холодовича-Концевича (1954-1966).

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

1. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.ф.н., ст. преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika_ltd@mail.ru
2. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ имени Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: tideson@mail.ru
   Курбанова Шоира Исмоиловна, ст. преподаватель кафедры иностранных языков, ТГПУ имени Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: crazygirl_8@mail.ru
3. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: tideson@mail.ru
   Львова Ирина Семеновна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: irlis@inbox.com
4. **Курыжко Валерия Олеговна**, магистрант ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
5. **Мен Светлана Родионовна**, ст. преподаватель ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: svetlanamyonr@mail.ru
6. **Морозова Юлия Владимировна**, ст. преподаватель ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: m_yu_v_1@mail.ru
7. **Пак Нелли Сергеевна**, д.ф.н., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: knspak@rambler.ru
8. **Хан Вероника Николаевна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: veroni4ca93@mail.ru
9. **Хан Нелли Чанировна**, PhD, заведующая кафедрой языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: khan.n@ablaikhan.kz
10. **Хегай Маргарита Валентиновна**, преподаватель ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: chelsy_1@mail.ru
    Львова Ирина Семеновна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: irlis@inbox.com

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

1. **Аксаналиева Жамиля Нурлановна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: zhami_95@mail.ru
2. **Амангелды Акбота Манаскызы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: ak_bota93@mail.ru
3. **Ашикова Гульназым Дарибайкызы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: maki_13@bk.ru
4. **Воронина Людмила Александровна**, к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «РГПУ им. А И Герцена», Санкт-Петербург, Россия; e-mail: LyudaVoronina@gmail.com
5. **Ким Анастасия Сергеевна**, к.ф.н., доцент кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kimas84@list.ru
   Ужкенов Ернар Муратович, к.и.н., декан факультета Востоковедения КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: vostok@ablaikhan.kz
6. **Ким Светлана Куанышбаевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: ms.wha@mail.ru
   Думышева Алуа Муратовна, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: dumisheva.a@ablaikhan.kz
7. **Курал Айгерим Болаткызы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: annyeong@mail.ru
8. **Ли Юми**, PhD, профессор кафедры русского языка и методики преподавания, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: krmutine@nate.com
   Есамбаева Фотима, студент ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: fotima7001@gmail.com
9. **Марксова Сымбат Ганмирлановна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: marksova.s@mail.ru
10. **Нурсултанова Мадина Куатовна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: madina_nursultanova@mail.ru

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

1. **Акуленко Вадим Сергеевич**, ст. преподаватель ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: akulenko.vs@dvfu.ru
2. **Борантаева Фариза Жанбакытовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: farizka_b@mail.ru

3. **Жайшылыкова Назерке Ганиевна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: nazeka_zh@bk.ru
4. **Иванов Александр Юрьевич**, к.и.н., доцент кафедры восточных языков, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия; e-mail: ivanoff1967@mail.ru
5. **Кагазбаева Эльмира Маратовна**, к.п.н., доцент кафедры языков и перевода региона Китая и АТР, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kagazbaeva.e@gmail.com
6. **Ким Игорь Владиславович**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kimigor23091994@gmail.com
Аксаналиева Жамиля Нурлановна, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: zhami_95@mail.ru
Долаева Алуа Самғатқызы, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: alua_dolaeva@mail.ru
7. **Мен Дмитрий Вольбонович**, д.п.н., профессор кафедры Дальнего Востока, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: mendima@gmail.com
8. **Свиридова Валентина Алексеевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: aliluika_kr@mail.ru
9. **Сон Жанна Григорьевна**, к.и.н., доцент Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; e-mail: jannason@mail.ru

집필진

– 필자, 학위, 소속 및 직위, 국적, 전자우편. 이름은 “성 – 명 – (부칭)” 순.
– 외국 인명과 지명의 한글 표기는 “외래어 표기법”에 따르는 것을 원칙으로 함.
– кандидат наук 은 Ph.D.로, доктор наук 은 Doctor 로 표기.
– преподаватель, старший преподаватель 은 ‘강사’’로, доцент, профессор 는 ‘교수’ 로 표기.

<언어, 문학>

1. **젯피소프 사켄 니콜라예비치**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
2. **김 올가 아나톨리예브나**, Ph.D., 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: tideson@mail.ru
   쿠르바노바 쇼이라 이스마일로브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 외국어학과 강사, 우즈베키스탄, e-mail: crazygirl_8@mail.ru
3. **김 올가 아나톨리예브나**, Ph.D., 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: tideson@mail.ru
   리보바 이리나 세묘노브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: irlis@inbox.com
4. **쿠리시코 발레리야 올레고브나**, 석사과정, 극동연방대, 러시아, e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
5. **명 스베틀라나 로디오노브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: svetlanamyonr@mail.ru
6. **모로조바 율리야 블라디미로브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: m_yu_v_1@mail.ru
7. **박 넬리 세르게예브나**, Doctor, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: knspak@rambler.ru
8. **한 베로니카 니콜라예브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: veroni4ca93@mail.ru
9. **한 넬리 차니로브나**, PhD, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 학과장, 카자흐스탄, e-mail: khan.n@ablaikhan.kz
10. **허 마르가리타 발렌티노브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: chelsy_1@mail.ru
    리보바 이리나 세묘노브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: irlis@inbox.com

<교육, 번역, 문화>

11. **악사날리예바 자밀랴 누를라노브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: zhami_95@mail.ru
12. **아망겔디 아크보타 마나스키지**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: ak_bota93@mail.ru
13. **아시코바 굴나짐 다리바이키지**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: maki_13@bk.ru
14. **보로니나 류드밀라 알렉산드로브나**, Ph.D., 러시아 국립사범대 동양어학과장, 러시아, e-mail: LyudaVoronina@gmail.com
15. **김 아나스타샤 세르게예브나**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: kimas84@list.ru
    우시케노프 예르나르 무라토비치, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 동양어학부 학장, 카자흐스탄, e-mail: vostok@ablaikhan.kz
16. **김 스베틀라나 쿠아니시바예브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: ms.wha@mail.ru
    두미셰바 알루아 무라토브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: dumisheva.a@ablaikhan.kz
17. **쿠랄 아이게림 볼랏키지**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: annyeong@mail.ru
18. **이유미**, 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육학과 교수, 대한민국, e-mail: krmutine@nate.com
    예삼바예바 **포티마**, 타슈켄트 국립니자미사범대, 우즈베키스탄, e-mail: fotima7001@gmail.com
19. **마륵소바 심바트 간미를라노브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: marksova.s@mail.ru
20. **누르술타노바 마디나 쿠아토브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: madina_nursultanova@mail.ru

<역사, 사회, 정치>

21. **아쿨렌코 바딤 세르게예비치**, 극동연방대 강사, 러시아, e-mail: akulenko.vs@dvfu.ru
22. **보란타예바 파리자 잔바키토브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: farizka_b@mail.ru
23. **자이실리코바 나제르케 가니예브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: nazeka_zh@bk.ru
24. **이바노프 알렉산드르 유리예비치**, Ph.D., 태평양국립대 동양어학과 교수, 러시아, e-mail: ivanoff1967@mail.ru
25. **카가즈바예바 엘미라 마라토브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 교수, 카자흐스탄, e-mail: kagazbaeva.e@gmail.com
26. **김 이고르 블라디슬라보비치**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: kimigor23091994@gmail.com
    악사날리예바 자밀랴 누를라노브나, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: zhami_95@mail.ru
    돌라예바 알루아 삼갓키지, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: alua_dolaeva@mail.ru
27. **명 드미트리 볼보노비치**, Doctor, 카자흐 국립대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: mendima@gmail.com
28. **스비리도바 발렌티나 알렉세예브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: aliluika_kr@mail.ru
29. **손 잔나 그리고리예브나**, Ph.D., 고등경제대 교수, 러시아, e-mail: jannason@mail.ru

목차

(R 은 러시아어, K 는 카자흐어, E 는 영어. 논문은 필자의 러시아어 알파벳 순.)

<언어, 문학>

1. 젯피소프 사켄. 한국어와 카자흐어의 이중언어 사용 (R).....1
2. 김 올가, 쿠르바노바 쇼이라. 한국어와 러시아어 문장구조의 대조 분석 (R) 30
3. 김 올가, 리보바 이리나. 한국어와 러시아어 명사의 단어형성 비교 (R) 40
4. 쿠리시코 발레리야. 한국과 러시아의 소설 참여 구조 (R).....74
5. 명 스베틀라나. 현대 한국어 방언 교육의 시각자료 활용 방안 (R).....90
6. 모로조바 율리야. 신경숙 소설에 나타난 서정소설의 전형성 (R).....99
7. 박 넬리. 러시아 극동 지역의 한국어 지명에 대하여 (R).....111
8. 한 베로니카. 카자흐스탄 고려말의 언어적 특징에 대하여 (R).....128
9. 한 넬리. 한국어와 러시아어의 경어의 전략 비교 (R).....134
10. 허 마가리타, 리보바 이리나. 한국어의 영어 기원 신조어 (R) 144

<교육, 번역, 문화>

11. 악사날리예바 자밀랴. 한국 문화에서의 숫자들이 지니는 의미 (R) .155
12. 아망겔디 아크보타. 한국어 정치 담론의 카자흐어 번역에서 발생하는 문제들 (R).....164
13. 아시코바 굴나짐. 한국어, 카자흐어, 러시아어에서의 '행복'의 의미론적 분석 (R).....178
14. 보로니나 류드밀라. 한국어교육에서의 듣기 교수법 (R) 186
15. 김 아나스타샤, 우시케노프 예르나르. 카자흐스탄에서의 민족문화 선전 차용 경험 (한국 문화 개선 정책 경험 실례로).....204
16. 김 스베틀라나, 두미셰바 알루아. 일본과 한국 문화의 철학적, 미적 원리 비교 (R).....215
17. 쿠랄 아이게림. 한국, 카자흐스탄, 러시아 문화에서의 '빛'과 '그림자'의 개념 비교 (R) 229
18. 이유미, 예삼바예바 포티마. 우즈베키스탄의 동물 속담 연구.....242
19. 마륵소바 심바트. 정치적 담론의 한-카 동시통역 시 전략 (K).....253
20. 누르술타노바 마디나. 정치적 담론의 한-러 번역 시 어휘 특징 (R)..260

<역사, 사회, 정치>

21. 아쿨렌코 바딤. 근대 한국 역사가들의 민족 신화 연구 (R) 270
22. 보란타예바 파리자. 한국 정치문화에서의 유교의 역할 (K) 286
23. 자이실리코바 나제르케. 한국의 다문화 형성이 국제관계에 미치는 영향 (R) 297
24. 이바노프 알렉산드르. 이어도와 관련한 한국과 중국의 분쟁 (R) 308
25. 카가즈바예바 엘미라. UN 문서를 통해 본 냉전 시기 한반도 (R).....323
26. 김 이고르, 악사날리예바 자밀랴, 돌라예바 알루아. 역사상 한반도 국가들의 현대적인 개념 (R) 336
27. 명 드미트리. 소련의 붕괴가 카자흐스탄 고려인에 끼친 영향 (R) 349
28. 스비리도바 발렌티나. 한국의 카자흐스탄 디아스포라 (R) 362
29. 손 잔나. 한국의 전통주의를 통해 본 한반도의 역학 관계 (R).....372

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기 384
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기 385

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 386
집필진 389
목차 392

Center for Korean Studies

Kazakh Ablai Khan University
of International Relations
and World Languages

카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터

카자흐스탄 한국학 5

2017

"이 학술지는 2015년 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)을 통해 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 제작되었음(AKS-2015-OLU-2250007)"

카자흐스탄 한국학 5

편집대표
박 넬리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집
장호종 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원 * 러시아어 알파벳순
김 아나스타샤 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)
쿠르바노프 세르게이 (상트페테르부르크 국립대)
백태현 (비슈케크 인문대)
손영훈 (한국외국어대)
송향근 (부산외국어대)
우시케노프 예르나르 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)
한 넬리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사
전 옐레나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

***Korean Studies in Kazakhstan* Vol. 5.**
Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL. 2017. 400p.

ISSN 2415-7511

발 행 일: 2017년 3월 30일
발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터
발 행 처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부
주 소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

---

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 5

Издательство «Полилингва»
не несёт ответственности за достоверность и содержание
представленной информации

отпечатано с готовых файлов заказчика

Подписано в печать 30.05.2017 г. Формат 62x84$^{1}/_{8}$
Бумага офсетная. Печать RISO. Объем 87,5 п.л. Усл.печ.л. 88,0
Заказ № 315. Тираж 300 экз.

Издательство «Полилингва» Казахского университета
международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09
e-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru